

УДК 236833-1
X12

Хабичев М.

К

**АРАЧАЕВО-
БАЛКАРСКОЕ
ИМЕННОЕ
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ**

**ЧЕРКЕССК
1 9 7 1**

М. А. ХАБИЧЕВ

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЕ ИМЕННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

(опыт сравнительно-
исторического изучения)

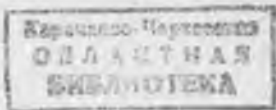
СТАВРОПОЛЬСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЧЕРКЕССК—1971

Монография доц. М. А. Хабичева «Карачаево-балкарское именное словообразование» (опыт сравнительно-исторического исследования) посвящена одной из актуальных проблем не только карачаево-балкарского языкознания, но и современной тюркологии. Книга рассчитана на языковедов-тюркологов, преподавателей и студентов, а также учителей школ.

В связи с тем, что рукопись предлагаемой монографии была завершена и сдана в издательство в 1967 году, автор не мог использовать в ней материалы тюркологических изданий последующих лет.

Научный редактор
доцент Ш. Х. АКБАЕВ

236833-8

ПОМЕТЫ К СЛОВАМ И ФОРМАМ

ад.	— адыгейское слово	кумык. п.	— кумыкско-подгорненское слово
аз.	— азербайджанское слово	кумык. т.	— кумыкско-терское слово
ар.	— арабское слово	кумык. х.	— кумыкско-хасавюртовское слово
башк.	— башкирское слово	минг.	— мингрельское слово
бурят.	— бурятское слово	миф.	— мифология
венг.	— венгерское слово	мн. ч.	— множественное число
гаг.	— гагаузское слово	ног.	— ногайское слово
досл.	— дословно	ос.	— осетинское слово
др.-т.	— древнетюркское слово	перен.	— переносное значение
ед. ч.	— единственное число	перс.	— персидское слово
каб.-черк.	— кабардино-черкесское слово	подр.	— подражательное слово
каз.	— казахское слово	пол.	— половецкое слово
кар.	— карaimское слово	рус.	— русское слово
кар. г.	— карaimско-галичское слово	сбалк.	— собственно-балкарское слово
кар. к.	— карaimско-крымское слово	сван.	— сванское слово
кар. т.	— карaimско-трокайское слово	см.	— смотрите
каракалп.	— каракалпакское слово	ср.	— сравните
карач.	— карачаевское слово	с.-уйг.	— сарыг-уйгурское слово
кбалк.	— карачаево-балкарское слово	тат.	— татарское слово
кирг.	— киргизское слово	тув.	— тувинское слово
кор.	— корейское слово	тунг.	— тунгузское слово
крм.	— крымско-татарское слово	тур.	— турецкое слово
крм. с.	— слово степного диалекта крымско-татарского языка	турк.	— туркменское слово
кум.	— куманское слово	узб.	— узбекское слово
кумык.	— кумыкское слово	уйг.	— уйгурское слово
кумык. б.	— кумыкско-буйнакское слово	фин.	— финское слово
кумык. к.	— кумыкско-кайтакское слово	хак.	— хакасское слово
		хб.	— холамо-бызынгневское слово
		чув.	— чувашское слово
		шор.	— шорское слово
		як.	— якутское слово

СОКРАЩЕНИЯ ИЗ СЛОВАРЯ В. В. РАДЛОВА

кар.-л.	— караимско-луцкое слово	саг.	— сагайское слово
кумд.	— кумандинское слово	сой.	— сойонское слово
койб.	— койбалское слово	тар.	— таранчинское слово
ктч.	— качинское слово	тел.	— телеутское слово
кюер.	— кюерикское слово	гоб.	— тобольское слово
леб.	— лебединское слово	туб.	— слово черневых татар
		чаг.	— чагатайское слово

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	— граница между литературной и собственно балкарской формой слова.
	— параллельно употребляющаяся форма
>	— параллельное употребление старой и новой форм
<	— развилось из...; возникло из...
>	— превратилось в...; перешло в...
≈	— знак, указывающий на чередование звуков

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

Некоторые буквы сравниваемых языков по техническим причинам заменены буквами карачаево-балкарского алфавита, построенного на русской графической основе. Латинские буквы, равные по значению русским буквам, заменены последними:

ä, e, э	везде в начале слова заменены буквой э
ä, э	после согласных везде заменены буквой е
г	везде заменена буквой и
і	везде заменена буквой ы
ö, ö	заменена буквой ё
у, ū, ü, ү, ү	везде заменены буквой ю
æ, ә	заменены буквой а
а, е, о, у	заменены соответствующими двойными буквами
ä	заменена буквой ä
ё	заменена буквой ё
v, w	заменены буквой в
б, в, ү	заменены буквой гъ
ц, с, ш	заменены буквой дж
й, j, j	заменены буквой й
к, q	заменены буквой къ
ң, нь, џ	заменены буквой нъ
h, б, х	заменены буквой х
к	заменена буквой ч

ВВЕДЕНИЕ

I.

Карачаево-балкарский язык — язык карачаевцев и балкарцев, проживающих в горах и предгорьях Северо-Западного Кавказа, на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. По переписи 1970 года карачаевцев насчитывалось 113 тысяч, а балкарцев — 60 тысяч.

Карачаево-балкарский язык делится на два диалекта — карачаево-баксано-чегемский (чокающий), малкарский (цокающий) и холамо-бызынгиевский (смешанный) говор.

Литературный карачаево-балкарский язык сложился после Великой Октябрьской социалистической революции на основе карачаево-баксано-чегемского диалекта. Диалектные расхождения в нем в значительной степени стерты, что делает его одинаково доступным для всех балкарцев и карачаевцев.

Карачаево-баксано-чегемский диалект отличается наличием аффрикат *ч* и *дж* (*чач* — «волосы», *джер* «земля»), а также близостью по месту образования звуков *к*, *г*, *ё*, *ю* к соответствующим звукам огузских языков.

Малкарский диалект отличается наличием аффикаты *ц* вместо *ч* опорного диалекта (*цац* «волосы»), передненёбного *з* вместо небно-зубной аффрикаты *дж* опорного диалекта (*зер* «земля»), губно-зубного глухого *ф* вместо *б* (*къыфты* вместо *къыбды* «ножницы»), глубокозаднеязычного щелевого *х* и заднеязычного щелевого *х* вместо смычных *къ* и *к* (*цыфцых* вместо *чыбчыкъ* «птица», *зурех* вместо *джерек* «сердце»). Переход *б* > *ф* происходит в основном перед глухими согласными, а *къ* > *х* и *к* > *х* после глухих согласных и перед глухими согласными.

В малкарском диалекте звуки *к*, *г*, *ё*, *ю* по месту образования близки к соответствующим звукам кыпчакских языков.

В холамо-бызынгиевском говоре наблюдается смешение фонетических особенностей двух указанных диалектов. В нем параллельно употребляются *ч* и *ц* (*чач* и *цац* «волосы»), *къ* и *х* (*бычакъ* и *быцах* «нож»), непоследовательно встречается зо-

канье (*зер, жер, джер* «земля»), параллельно употребляются взрывные *б, п, к* и фрикативные *ф, х* (*барыб* и *барыф* «сходив» *керек* и *керех* «нужно») и т. д.

По поводу происхождения карачаевцев и балкарцев высказаны самые различные мнения. Так, происхождение карачаевцев и балкарцев связывают с славянами¹, кабардинцами², ногайцами³, татаро-монголами⁴, турками и крымскими татарами⁵, воинами Тимура⁶, отуреченными кавказцами⁷, кыпчаками (куманами)⁸, гуннами⁹, хазарами¹⁰, болгарами¹¹, ираноязычными аланами¹², тюркоязычными аланами¹³. Некоторые из них являются несостоятельными.

Мнение о том, что карачаевцы, балкарцы и кумыки являются отуреченными яфетидами, было впервые выдвинуто А. Самойловичем¹⁴.

Н. Я. Марр в статье «Балкаро-сванское скрещение» считал балкаро-карачаевский лингвистический район центром «разнообразных скрещений яфетидов различных типов с их разностадиальной звуковой речью»¹⁵. Современная историческая и лингвистическая наука убедительно доказала ошибочность подобных теорий. Никакого влияния на звуковую строй карачаево-балкарского языка со стороны сванского языка не было. Правоммерно говорить о лексическом взаимообогащении карачаево-балкарского, сванского, мингрельского, абхазского, кабардино-черкесского и осетинского языков.

Однако отдельные историки и археологи (Е. П. Алексеева) в вопросе происхождения карачаевцев и балкарцев, к сожалению, продолжают поддерживать и пытаются необоснованно развивать ошибочное суждение Н. Я. Марра.

¹ [39], стр. 191; [46], стр. 384 (в скобках даны номера работ).

² [37], стр. 812

³ [150], стр. 92; [151], стр. 120

⁴ [99], стр. 274

⁵ [129], стр. 70, 154

⁶ [129], стр. 154

⁷ [6], стр. 53; [108], стр. 197; [138], стр. 4

⁸ [25], стр. 237; [97], стр. 20; [138], стр. 4

⁹ [73], стр. 88; [98], стр. 192

¹⁰ [97], стр. 9; [152], стр. 62; [166], стр. 31

¹¹ [39], стр. 191; [82], стр. 132—133; [115], стр. 104; [162]. № 45

¹² [6], стр. 11—16; [86], № 28—30

¹³ [42], № 79, № 80; [80], стр. 5 — 6; [96], стр. 210; [129], стр. 251, [159], стр. 373—395

¹⁴ [138], стр. 4

¹⁵ [108], стр. 197

В работе «Очерки истории Карачаево-Черкесии» (т. I) написано: «Как правило, история образования народности совпадает с историей языка (как было, например, у адыгов и абазин). Но из этого правила есть много исключений, когда история народа и история языка не совпадают. Так, у карачаевцев основой формирования народности были местные племена, горцы, «кобанцы», а язык они приняли у тюркских племен в частности — кыпчаков»¹⁶. Это мнение приходит в противоречие с решением сессии по вопросу о происхождении балкарцев и карачаевцев, где записано: «Карачаевский и балкарский народы образовались в результате смешения северокавказских племен с ираноязычными и тюркоязычными племенами, из которых наибольшее значение в этом процессе имели, видимо, «черные болгары» и, в особенности, одно из западно-кыпчакских племен»¹⁷. Стало быть, в основное карачаево-балкарское ядро вливались представители соседних племен.

Многие ученые склонны видеть в карачаевцах и балкарцах потомков кыпчаков (половцев, куманов)¹⁸, появившихся на Северном Кавказе в середине XI в. н. э.¹⁹ По мнению Л. И. Лаврова, половцы проникали в Восточную Европу раньше XI в. н. э. Эту мысль он подтверждает тем, что «еще до гуннского нашествия, именно во II в. н. э., на Северном Кавказе встречается топонимическое название «Кумания»²⁰.

Хотя в науке и утвердилось мнение о том, что кыпчаки восточных авторов — это половцы русских летописей и куманы европейских источников, языки кыпчаков, половцев и куманов, известные науке, отличаются друг от друга.

Сведений о языке половцев домонгольского периода незначительно. Определенное количество половецких слов содержится в «Слове о полку Игореве»²¹.

Половецкие слова, обнаруживаемые в «Слове о полку Игореве»²², приводят к мысли о том, что они принадлежали не одному, а по крайней мере трем диалектам.

Так, в «Слове» находим слова из йокающего и жокающего диалектов. Ср. *яруг* (Сл. 6) «овраг» и *япончица* (Сл. 9)

¹⁶ [130], стр. 109

¹⁷ [129], стр. 310

¹⁸ [21], стр. 56; [97], стр. 24; [138], стр. 4

¹⁹ [6], стр. 31

²⁰ [129], стр. 68

²¹ [50], стр. 482; [90]; [101]; [114]

²² [148]

«плащ». *Яруг* является тюркизмом в русском языке. где *яр* (*яра, яру*) «крутой берег», «большой глубокий овраг», «круть», «подмытый берег», в украинском — *яр* «овраг», «лог». В русском языке *япончица* звучит *японча, япанча, епанча*, а в украинском — *опанча, опонча*.

К словам жокающего диалекта следует отнести: *женчиюгъ* (Сл. 18) «жемчуг» и *Жля* (Сл. 17), которое, очевидно, имело значение «плач». Оно, по-видимому, восходит к *джыла-, жыла-, зыла-, йыгъла-, йыла-, йыйла-, агъла-, ыгъла-, ийла-, йыла-, ыйла-, уйла-* «плакать» тюркских языков.

В «Слове» обнаруживается материал *къ*-диалекта и *х*-диалекта. *Къ*-диалект представлен словами *Каяле* (Сл. 11), которое, видимо, состоит из *кайа* «скала» + *-лы* — имяобразующий аффикс, т. е. «скалистый»; *Гзак* (Сл. 9) — собственное имя, (Корш связывает это слово с *ходжа*); *Кончак* (Сл. 8) — собственное имя; *Тьмутаракань* (Сл. 13), которое состоит из *там тархан* «дворец тархана»; *Карна* (Сл. 17), по-видимому, «печаль» (ср. каз. *къаранг* «печальный»); *Шарокан* (Сл. 20) — собственное имя — из *сары* «желтый» + *кан* «хан»; *топчак* (Сл. 21) — порода лошадей. Звук *къ*, очевидно, был характерен как для жокающего, так и для жокающего диалектов.

Х-диалект представлен словами *харалужные* (Сл. 16) «булатные» и *хин* (Сл. 21) «хан». Слово *харалуг* разлагается на *хара* «черный» + *-луг* — имяобразующий аффикс. Звук *х*, вероятно, был характерен только для жокающего диалекта. Ср. пол. *хара* «черный».

В «Слове» выделяются еще два типа слов, в которых в одном случае гласным начального слога является *о*, в другом — *и*. Гласный звук *о* употребляется в словах *ортма* (Сл. 9) «сума»; *Кончак* (Сл. 8); *овар* (Сл. 11) — название племени; *Кобяк* (Сл. 17) — собственное имя; *Могут* (Сл. 21), вероятно, родовое название; *топчак*; *ольбер* (Сл. 21), которое состоит из *алп-эр* «герой-мужчина»; *Овлур* (Сл. 30) — собственное имя, *босый* (Сл. 33) «серый», которое восходит к *боз* «серый». Гласный звук *а* встречается в словах *яруг, Каяле, Тьмутаракань, Карна, харалужные, Шарокан, татаран*.

Таким образом, половецкий язык домонгольского периода не был единым. Из перечисленных слов более близки к карачаево-балкарским словам *Каяле* «скалистый» — ср. кбалк. *къаялы* «скалистый», *Жля* «плач» — ср. кбалк. *джылау* «плач». Многие из приведенных слов в карачаево-балкарском языке

отсутствуют, а некоторые имеют иное звуковое оформление. Ср. *яруг* «овраг» — кбалк. *джар* (*жар, зар*) «крутой берег», *женчиюгъ* — кбалк. *инджи* «жемчуг», *хин* — кбалк. *хан* «хан», *ортма* — кбалк. *артмакъ* «сума».

Ученые, считающие карачаево-балкарский язык ответвлением половецкого (куманского, кыпчакского) языка, обычно ссылаются на сходство языка памятника XIII в. Codex Cumanicus²³ с карачаево-балкарским языком. «Кодекс Куманикус» составлен в крымском городе Солхате (Старый Крым) в 1303 г. итальянскими миссионерами на основе тюркских диалектов Крыма. В нем представлены *й*-диалект и *дж*-диалект, *ш*-диалект и *с*-диалект, *ч*-диалект и *ц*-диалект, *къ*-диалект и *х*-диалект. Начальный *з* вместо *дж, ж, й* встречается только в слове *зююм* «виноград». Язык «Кодекса» наиболее близок караимскому, крымско-татарскому, кумыкскому, карачаево-балкарскому, казахскому и ногайскому языкам. В нем представлен также язык одного из огузских диалектов.

Слово *куман* как этноним карачаевцам и балкарцам не известно. Однако оно может быть связано с названиями некоторых рек, местностей и отдельных фамилий, имеющих несколько иное фонетическое оформление. Ср. гидронимы: *Къобан* «Кубань», «река» и *Гум* «Кума», топонимы: *Къумуш* — название местности и аула, вероятно, от *къум уч* «край, граница кумов», т. е. куманов, *Хумара* — название древнего аланского городища, — возможно, *хум ара* «центр (столица) хумов», т. е. куманов, *Гум Башы* «Верхове Кумы», *Гум Аягъы* «Низове Кумы»; фамилии: *Къобанлары* «Кубановы», *Къобалары* «Кубаевы», *Хубийлары* (<*Хуббийлары*) «Хубиевы», *Хубалары* «Хубаевы». «Армянская география VII в. н. э.», составленная Ананием Ширакаци, болгар, живших на Кубани, именует *купи-булгар* «кубанские булгары». Следовательно, армянам в VII в. н. э. были известны гидроним и этноним *купи* «Кубань», «кубанский». Приведенные материалы говорят о том, что куманы приняли участие в этногенезе карачаевцев и балкарцев и в формировании их языка. Однако среди куманов следует различать куманов Кубани и Кумы и куманов Крыма, говоривших на различных тюркских диалектах. К крымским куманам, по-видимому, следует относить язык «Кодекса Куманикуса», караимский и армяно-куманский (половецкий) языки. Среди них один из диалек-

²³ [186]; [187]; [188]; [190]; [191]; [198]

тов «Кодекса» стоит ближе к карачаево-балкарскому, нежели другие. В основном язык «Кодекса» является йокающим. Йоканье характерно для кумыкского, караимского, крымскотатарского, половецкого языков, а также для кыпчакских языков Золотой Орды, Египта и Сирии. Карачаево-балкарский язык — джокающий (жокающий, зокающий), что сближает его с джокающими языками, к числу которых относится и древнебулгарский язык²⁴.

Исследуя памятники литературы XIV в., которые были созданы на территории Золотой Орды и союзного с ней Египта, Э. Н. Наджип выделяет четыре литературных языка: 1) старотуркменский (египетский), 2) огузо-кыпчакский (египетский), 3) огузо-кыпчакский золотоордынско-хорезмский), 4) кыпчакско-огузский, подразделяющийся на золотоордынско-хорезмский и золотоордынско-египетский²⁵. К памятникам кыпчакско-огузского языка относятся «Китаб ал-Идрак ли-лисан ал-Атрак» («Книга пояснений к тюркским языкам»), «Ад-дюратул мадыя фил-Лугъати ат-Тюркийя», составленные Асир ад-дином Абу-Хайяном, «Китаби ат-Тухфат ат-Закийя фил-Лугъати ат-Тюркийя» («Книга — приятный подарок для изучающих язык тюрков») анонимного автора, «Мухаббат-наме»²⁶ Хорезми (золотоордынско-хорезмский) и «Гулистан бит-тюрки»²⁷ Сейфа Сараи (золотоордынско-египетский). В XIII—XIV веках было создано большое количество арабо-тюркских и тюркско-арабских словарей, которые в основном отражали лексикограмматические особенности кыпчакско-огузского литературного языка с преобладанием кыпчакской основы. К ним относятся «Тәржуман-и тюркий вә'әрәбий» («Тюрко-арабский толкователь»), составленный в 1245 г. в Египте анонимным автором (издан в 1894 г. М. Т. Хоутсма) и «Китабу булгъату ал-Муштакъ фи-л Лугъати ат Тюрки вә л-Къыпчакъ» («Книга, достаточная для удовлетворения желания знать тюркский и кыпчакский языки»), составленный Джамал ад-дином Аби Муххамад Абдуллах ат-Турки (издан в 1958 г. А. А. Зайончковским). Обращает на себя внимание тот факт, что языки

²⁴ [25], стр. 195
²⁵ [122], стр. 3—5
²⁶ [121]
²⁷ [122]

кыпчакско-огузских литературных памятников XIII — XIV вв. по своему лексико-грамматическому составу отличаются от карачаево-балкарского языка. Однако в словарях Абу-Хайяна и в «Китаби ат-Тухфат»... (они составлены в Египте) обнаруживается значительное количество слов, имеющих отношение к карачаево-балкарскому языку. Любопытно то, что в «Китаб ал-Идрак»... наряду с другими тюркскими племенами приведено Ас, а в Еттухфете — название горы *Беш тау* «Пятигорье». Следует также подчеркнуть, что в карачаево-балкарском языке обнаруживается несколько слов, унаследованных из йокающих тюркских языков. К унаследованиям из йокающих (кыпчакских или огузских) языков относятся *агъач* «дерево» от *йа-гъач* «дерево», *аман* «плохой» от *йаман* «плохой»; *ахшы* «хороший» от *йахшы* «хороший»; *иги* «хороший» от *йиги* «хороший» и т. д. Начальное *й*, как несвойственное карачаево-балкарскому языку явление, отбрасывалось. О влиянии огузских языков смотрите в самом исследовании.

Остается неизученной гипотеза о хазарском происхождении карачаевцев, балкарцев²⁸. О языке хазар судят по названиям хазарских племен, родов, собственных имен, топонимов, титулов, должностей и прочих слов. По таким материалам Н. А. Баскаков устанавливает наличие в хазарском языке *ч*-диалекта и *ц*-диалекта²⁹. Вероятно, хазарское, балкарское, куманское и караимское цоканье восходит к единому источнику. Помимо этого имеется и свидетельство автора X в. н. э. Ибн-Руста о том, что «язык болгар сходен с языком хазар»³⁰.

Многие авторы одним из основных компонентов в этногенезе карачаевцев и балкарцев считают тюркоязычных болгар³¹. Автор XI в. н. э. Махмуд Кашгарский языки кыпчаков, ямаков, сабиров, болгар и других тюркских племен, простирающихся до русских и Рима, относит к *з*-группе языков, так как они вместо *азакъ* «нога», «чашка» употребляют *азакъ*, вместо *къарын тозды* «желудок сыт» — *къарын тозды* (МК, I, стр. 68).

Много интересного и ценного пронес карачаево-балкарский язык через века в своем лексическом составе. Так, например, обращают на себя внимание слова, встречающиеся в карачаево-балкарском и венгерском языках:

²⁸ [97], стр. 99; [152], стр. 62; [166]

²⁹ [25], стр. 196

³⁰ [44], стр. 219

³¹ [39], стр. 191; [82], стр. 132—133; [115], стр. 104; [162]. № 45

Карачаево-балкарские

акка — дедушка, старик
эгер — борзая собака, гончая собака
акгыллы — сомнительный
бедер — бесстыдный, вздорный
чага — тяпка
чаука — галка
джулия — неблагоприятный, безобразный, дурной
голия — пуля, стрела
хара — быстрее
кёкен — куст, тёрн
маджар — венгр
гебенек — плащ, накидка
хота — фартук, передник
майар — лесной орех
сир — обезуметь от горя, дойти до изнеможения от горя, негнувшийся, замереть стоя.

Венгерские

агг — престарелый, старый, старик
агар — борзая собака, гончая собака
аггалы — сомнение, опасение, забота
бадар — вздорный, нелепый, глупый
чакань — кирка, кайло
чока — галка
чунья — некрасивый, неблагоприятный, безобразный, дурной
гойо — шар, пуля
хайра — быстрее
кёкень — тёрн
мадьяр — венгр
кёпеньег — пальто, плащ, шинель, балахон, накидка, халат
кётень — фартук, передник
модьоро — лесной орех
шир — плакать, могила, место упокоения

Очевидно, языки предков карачаевцев, балкарцев и венгров приходили в соприкосновение и подверглись взаимовлиянию на Северном Кавказе. Один из ведущих чувашоведов В. Г. Егоров, ссылаясь на новые венгерские источники, пишет о том, что культурно-языковое влияние болгар на мадьяр происходило не на Волге, а на Северном Кавказе, между Доном и Кубанью, и началось оно еще в V—VI вв. н. э.³² Наши материалы говорят и о влиянии венгерского на древнекарачаево-балкарский язык.

Большой интерес представляют карачаево-балкаро-чувашские лексические схождения.

Известно, что болгары населяли Северный Кавказ с древ-

³² [72], стр. 83

нейших времен. Так, еще во II в. до н. э. часть болгар в результате каких-то смут в цепи Кавказских гор переселилась с Северного Кавказа в Закавказье³³. Одновременно болгары переселялись и в Поволжье. Так, по утверждению В. Г. Егорова, болгары переселялись с Северного Кавказа на Волгу дважды: во II в. до н. э. и в VII в. н. э.³⁴ Нет сомнения в том, что болгары приняли участие в этногенезе карачаевцев, балкарцев и чувашей. Безусловно, сами названия *булгар*, *булкар*, *болгар*, *блкар* единого происхождения с *балкар*. В работе «О происхождении чувашского народа» (Чебоксары, 1957 г., стр. 3—4) написано: «На основе данных докладов и сообщений сессия пришла к выводу о том, что чувашская народность сформировалась в результате сложного этногенического процесса, основную роль в котором сыграла ассимиляция булгарами-сувазами местных финно-угорских племен». Л. Н. Гумилёв, разясняя термин «тюрк», пишет: «Так сделались тюрками многие народы, никогда не входившие в великий каганат VI—VII вв. Некоторые из них были даже не монголоиды, как, например, туркмены, османы, азербайджанцы. Другие были злейшими врагами каганата: курыканы — предки якутов и кыргызы — предки хакасов. Третьи сложились раньше, чем сами древние тюрки, например, балкарцы и чувашаи»³⁵. Уместно заметить и о том, что ближайшие соседи карачаевцев сваны до сих пор называют карачаевцев *савьяр*. Наименование суваз и чуваш являются фонетическими вариантами (*савир*, *савьяр*) *сувар*³⁶. Полагаем, что карачаево-балкарско-чувашские лексические параллели — результат влияния на карачаево-балкарский и чувашский языки языка болгаров-суваров (булгаров-сувазов). Приведем из этих параллелей лишь некоторые.

Термины родства: *амма* «бабушка», «старуха» в чувашском языке имеет соответствие *ама* «самка», «матка», «особь женского пола», диал. «мать», миф. — название богини, которая считается матерью всего мира (ЧРС, 26). Ср. еще кбалк. *Ама* — женское имя.

ання — ласкательное «маменька» соответствует чув. *анне* (ЧРС, 34) «мать», «мачеха» и тат. *әннә* «мать». Синонимом *ання* в карачаево-балкарском языке является *ана* «мать». Ср. также чув. *аннем* «моя мать» и кбалк. *анням* ласкатель-

³³ [124], стр. 69; [163], стр. 62

³⁴ [72], стр. 78—79

³⁵ [59], стр. 6

³⁶ [72], стр. 78—79

ное детское «маменька моя». Взрослые употребляют вариант *анна* «маменька», *аннам* «маменька моя». Вероятно, *анна* > *ана*. Ср. еще сбалк. *ынна* «бабушка».

атта, *атда* употребляется как ласковое обращение к отцу, тестю «отец мой», «папаша», а дети употребляют *аття*, *атдя* в значении «папенька». Ему соответствует чув. *атте* «мой отец», «отцовский», «мой свекор», «мой тесть». В чувашской форме в карачаево-балкарском языке встречается архаичное собственное мужское имя *Атте*. Синонимом *атта* является *ата* «отец». Вероятно, геминаты в карачаево-балкарском и чувашском языках от болгарского языка.

Названия частей тела. Части человеческого тела во всех тюркских языках в основном имеют общие названия. Однако некоторые из этих названий встречаются не во всех языках и не всегда с одинаковым значением. Так, кбалк. *кёкюрек* «грудь», «грудной» соответствует чув. *какар* (ЧРС, 146) «грудь», «грудной», перен. «корпус скрипки». Ср. тат. *кюкрэк* «грудь», «грудной», бар. *кюкрек* (РС, II, 1425) «грудная полость», чаг. *кёкрек* (РС, II, 1225) «верхняя часть туловища». Следовательно, по своему значению более близки друг к другу карачаево-балкарское, чувашское и татарское слова. *Мыйыкъ* (*мыйых*) «усы» и чув. *майдах* «усы».

Названия растений. Сюда относятся: *джёге* «липа» — чув. *сака* «липа», *джерк* «ольха» — чув. *сирёк* «ольха», *кёкен* «куст», «терновник» — чув. *кюкен* «терновник», *майар* «лесной орех» — чув. *майар* «орех», *нарат* «сосна» — чув. диал. *нарат* «сосна», тат. *нарат* «сосна».

Названия животных, птиц: *гыртман* «осел», ср. чув. *картмайш* (ЧРС, 152) «плохонький жеребенок». И в первом, и во втором слове выделяется корень *гырт* (<*карт*); *чаука*, сбалк. *цаука* «галка» — чув. *чавка* (ЧРС, 521) «галка». Ср. тоб. *цаука* (РС, IV, 190) «галка», венг. *чока* «галка».

Названия блюд, напитков: *сыра* «пиво» и чув. *са́ра* (ЧРС 321) «пиво». Карачаево-балкарскому *ы* начального слога, следующему за согласным, в чувашском языке в основном соответствует *а́*. Слово *сыра* «пиво» встречается в татарском и в восточнотюркских языках (см. РС, IV, 637). В венгерском языке оно имеет форму *сёр* «пиво».

джёрме «ливерная колбаса» соответствует чув. *сюрме* (ЧРС, 373) «колбаса из потрохов», «ливерная колбаса»; *чыкъырт* «тонкие лепешки» соответствует чув. *сакар* (ЧРС, 351) «хлеб (печеный)», «перга», «хлебина».

Медицинские названия: *талакъ ауруу* «сибирская язва» (у животных), ср. чув. *талак* (ЧРС, 383) — название болезни лошадей; *телче* «рана», «нагноение», ср. чув. *Тилче, тилче* (ЧРС, 428) «проказа», бран. «поганец», «прокаженный», тат. *тилче* «рак».

Сопоставляя болгарские имена 2-го стиля из работы Г. В. Юсупова³⁷ с карачаево-балкарскими собственными именами, мы пришли к выводу о том, что все эти имена в основном до сих пор бытуют у балкарцев и карачаевцев. Ср. *Алкъыз, Балкёз, Джаухар, Марджан, Елмез, Тотай* — женские имена, *Аффакъ, Баракъай, Бектемир, Темирез, Темир, Тохтар, Унух* — мужские имена.

Название предметов: *гебен* и чув. *капан* (ЧРС, 134) «стог сена», «копна», «скирда», венг. *кепе* «копна», тат. *кюбе* «навивальный сена», бар. кум. *кебен* (РС, II, 1518) «стог сена»; *гатий* «ботинки», «туфли» — чув. *ката* (ЧРС, 142) «коты», «туфли», «чувяки»; *ныхыт* «скала», «недоступное место» — чув. *нахът чулê* (ЧРС, 245) «голыш» (камень), *нах чулê* (ЧРС, 245) «гравий», «голыш», тат. *ныгъыт-, ныкъыт-* «укрепить», «утвердить» от *ныкъ* «твердый», «крепкий»; *барлакъ* «залежь», «поле» — чув. *парлак* (ЧРС, 255) «залежь», «поляна», венг. *парлаг* «перелог», «поле под паром», «пар», «паровое поле»; *берч* | *берц* «сухая мозоль» — чув. *пирче-* (ЧРС, 279) «затягиваться» (о ране), «заживать», «отвердевать», «грубеть», «обветреть»; *силти* «мыло», «щелок» — чув. *сêлтê* «сало», «щелок», тат. *силте* «щелок»; *хуна* «каменный забор», «каменная стена», «каменная ограда» — чув. *хюме* «забор», «ограда», «изгородь», «загородка», «стена», диал. «свод», венг. *хунь-* «закрывать»; *чанхы*, сбалк. *цаңцхы* и чув. диал. *ченêске* (ЧРС, 532) «вилка (столовая)»; *чык* «нижняя сторона альчи́ка» — чув. *чêк* (ЧРС, 534) «одна из сторон игральной кости»; *чаул* «груда камней» — чув. *чул* (ЧРС, 541) «камень»; *эл* и чув. *ял* (ЧРС, 587) «деревня», «село», «селение».

Существительные с отвлеченным значением: *къыркъын* и чув. диал. *къркан* (ЧРС, 152) «скряга», «скопидом»; *кюу* «грустный напев», «трагическая песня» — чув. *кêвê* (ЧРС, 157) «напев», «мотив», «мелодия», «согласие», «лад»; карач. *накъырда*, сбалк. *лакъырда* «шутка» — чув. *лакарти* (ЧРС, 187) «болтун», «пустослов», «пустомеля», «болтливый»; *берне*

³⁷ [176], стр. 106—107

«подарки невесты родственникам жениха» — чув. *парне* (ЧРС, 256) «подарок», «дар», кар. т., г. *берне* «подарок»; *сапа* встречается в сложном слове *хапа-сапа* «приводить в беспорядок», «разбросать» — чув. *хапа* (ЧРС, 481) «порядок», «система»... *сапа* (ЧРС, 314) «ненастье», перен. «беда за бедой»; *сылыкӧ* «грязный», «грешный» — чув. *сылӕх* (ЧРС, 375) рел. «грех». «грешно», «погрешность»; *тансыкӧ* и чув. *тунсӕх* (ЧРС, 441) «скука», «тоска», «скудный», «тоскливый»; *тёре* и чув. *тюре* (ЧРС, 449) «случай», «повод», «предлог», «причина», «возможность», «обстоятельство»; *хынтыр* изолированно не употребляется, оно встречается в сложном слове *хынтыр-мынтыр* «несообразный», «шалопай» — чув. *хантар* (ЧРС, 481) «шалопай», «лентяй»; *хырт* встречается в сложном слове *хырт-мырт* «тревога», «волнение» — чув. *хӕрт* (ЧРС, 492) «тревога», «волнение»; *кӕуджур* «удивительный», «щеголь», «модник», «форсистый» связан с чув. диал. *хӕтӕр* (ЧРС, 493) «щеголь», «модник», «форсистый», «модный», «хвастун», «хвастливый»; *чап-чун* «поцелуй» — чув. *чал* — подражание звучному поцелую, а *чун* (ЧРС, 543) «поцелуй»; *унпа-чуппа* «поцелуй» — чув. *чуппа* (ЧРС, 543) «поцелуй»; *шабат* и чув. *шамат* (ЧРС, 556) «суббота» и т. д.

Эти и другие материалы, исследуемые в работе, подтверждают мнение о том, что древние булгары сыграли важную роль в формировании тюркоязычного ядра карачаевцев, балкарцев и чувашей.

Отдельные ученые происхождения карачаевцев и балкарцев связывают с ираноязычными аланами³⁸. Основным аргументом сторонников этой гипотезы является то, что аланы жили на территории Карачая и Балкарии, и что в карачаево-балкарском языке имеются заимствования из осетинского языка. Следует подчеркнуть, что в течение многих веков карачаево-балкарский и осетинский языки взаимодействовали. Исконно карачаево-балкарских слов в осетинском более двухсот, а в карачаево-балкарском (в основном у балкарцев) до ста осетинских слов. Это говорит о том, что аланский союз племен был неоднороден: туда входили тюркоязычные и ираноязычные аланы. Неопровержимым фактом является и сообщение арабского географа XIV в. Абульфеда о том, что на восток от абхазов живут тюркоязычные аланы и асы, которые исповедуют

³⁸ [6], стр. 11—16; [86], № 28—30

христианство³⁹. Видный иранист проф. В. И. Абаев данные Абульфеды считает достоверными⁴⁰. Обращает на себя внимание и высказывание немецкого путешественника XIII в. В. Рубрика: «Немцами же называются (кумане) Валанами (Valani), а область их Валанией (Valania)»⁴¹.

В последние годы в одном из основных центров исторической Алании — Хумаринском городище, расположенном в Карачаевском районе КЧАО, найдены древнетюркские рунические надписи. Большую работу по сбору, анализу и опубликованию материалов Хумаринского городища проводят известный тюрколог А. М. Шербак и археолог В. А. Кузнецов.

В мае 1968 г. нами найдены развалины древнего городища Кара Кент. На обломках камней Каракентского городища обнаружены древнетюркские руны. Городище расположено в десяти километрах к юго-западу от Хумаринского городища.

Особый интерес представляют древнетюркские рунические надписи, найденные в аланских катакомбах у Токмак-Кая «Скала Молог», примерно в 10 км к северо-западу от Хумаринского городища.

Катакомба № 1.

В марте 1962 года на своде одной из подземных аланских катакомб, условно названной катакомбой № 1, нами обнаружена древнетюркская руническая надпись. Некоторые археологи проявили поспешность, назвав руны обычными тамгами⁴². При повторных экспедициях на катакомбы у Токмак-Кая мы установили размеры катакомбы № 1, обнаружили наружную надпись, эстампировали и сфотографировали наружную и внутреннюю надписи катакомбы. В настоящее время глубина до входного отверстия в катакомбу составляет 1 м 60 см, высота и ширина входного отверстия по 60 см, от основания входного отверстия до основания могильной ямы примерно 1 м, высота самой катакомбы — 1 м 50 см, длина пола — 2 м с лишним, а ширина — 1 м 50 см.

О надписях. Знаки катакомбы № 1 в основном совпадают с рунами на баклажках Новочеркасского музея, на камнях Маяцкого и Хумаринского городищ. Некоторые из них сходятся с орхоно-енисейскими.

³⁹ [96], стр. 213; [129], стр. 131

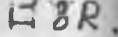

⁴⁰ [129], стр. 131

⁴¹ [47], стр. 40—41

⁴² [6], стр. 245

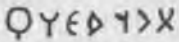
236833-1

Особенностью надписи, сделанной на куполообразном своде катакомбы, является то, что срединные согласные, а в первом выражении конечный согласный, даны в крупном плане. В начале надписи знаки в основном располагаются вокруг руны м, затем—по обе стороны нт, потом—по обе стороны л и далее — снаружи и внутри нт. Знаки надписи являются геометрическими и фигурными. Свод катакомбы был отшлифован и смазан каким-то составом красного цвета. На своде много линий и фигурных начертаний.

Наружная надпись. Над входным отверстием высечена читается справа налево *джангыз* «один», «одинокий», а ниже на 30 см— юй «дом», «помещение». Следовательно, *джангыз юй* «один дом», «одинокий дом», «одинокая катакомба», «дом (катакомба), в котором покоится (похоронен) один». Надпись принадлежит языку, в котором в начале слов вместо *й* употреблялся звук *дж*. В виде догадки мы предлагаем для катакомбных рун термин «руны тюркоязычных алан».

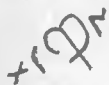
Надпись на куполообразном своде катакомбы.

 бей т^ег^ри^м „мой великий бог“

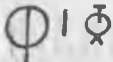
 Бантал — собственное имя „Бантал“

 ёлюндю „убит“

 г^а г^а м сенте „каган (хан) здесь (в тебе)“

 б а с б^л нт^{бл} „покоится (похоронен)“

Следовательно, вся надпись гласит *джангыз юй. Бей тегрим Бантал ёлтюндю гагам сенде басынты* «Дом (катакомба), в котором покоится (похоронен) один. Мой великий бог! Бантал убит, каган похоронен здесь» (букв. в тебе).

В современном карачаево-балкарском языке надпись будет звучать следующим образом: *Джангыз юй. Бий тейрим! Бантал ёлтюндю* (в разговорной речи еще и *ёлюндю*), *хан сенде бастырылды* (в разговорной речи встречается и *басынды*).

Слово *бей* «великий», «князь» в современном карачаево-балкарском языке звучит как *бий* «господин», «князь», *теgrim* «мой бог» произносится *тейрим* «мой бог». Архаично звучат в современном карачаево-балкарском языке *ёлюндю* «убит» и *басынды* «похоронен». Заметим, что для языка катакомбной надписи характерно параллельное сосуществование аффиксов 3 л. ед. ч. глаголов изъявительного наклонения *-ды* и *-ты*, а в современном карачаево-балкарском языке употребляется только форма *-ды*. Слову *гагам* «каган» соответствует *хан*.

Знаки надписи катакомбы № 1 и их сопоставление с наиболее близкими по начертанию рунами дает следующую картину:

>	а, е ср. с болгарским	>	а, е
†	і ср. с болгарским	†	і
Х	б ср. с болгарским	Х	б
ƆƆ	г ср. с болгарским	ƆƆ	г
х	д ср. с болгарским	х	д
н	з ср. с болгарским	н	з
γ	ј ср. с болгарским	γ	ј
ϕ	л ср. с болгарским	ϕ	л
о	м ср. с болгарским	о	м

Г	н ср. с болгарским	И	н
8	нг ср. с болгарским	8	нг
У	р ср. с болгарским	У	р
І	с ср. с болгарским	І	с
Ө	т ср. с болгарским	Д	т
Р	дж ср. с болгарским	Р	дж
М	ё ср. с орхоно-енисейским	М	ё, ю
Х	б ср. с орхоно-енисейским	Х	б
⊙ ⊙ ⊙	нт ср. с орхоно-енисейскими	⊙ ⊙	нт

Следовательно, знаки катакомбной надписи сближаются по начертанию с болгарскими рунами.

Катакомба № 2.

Рядом с катакомбой № 1 обнаружено большое количество других катакомб. Входы во все катакомбы, во многих случаях и сами катакомбы, засыпаны землей.

Катакомба № 2 находится примерно в 20 метрах к юго-востоку от катакомбы № 1. Она также относится к одиночным захоронениям. Надпись сделана снаружи, сверху входного отверстия. Знаки геометрические.

Ч И В Р Т У бий аза кёрю «моггла князя Эза». В сов-

ременном карачаево-балкарском языке надпись звучала бы *бий Эзаны кёрю*, а *бий Эза кёрю* звучит арханчно, хотя и понятна для балкарца и карачаевца, как и первое словосочетание.

Часть знаков надписи совпадает с болгарскими, другая часть — с орхоно-енисейскими и один знак — с Сент-Миклошским:

у	б ср. с болгарским	Ѹ	б
В	з ср. с болгарским и хумаринским	В	з
И	к ср. с Сент-Миклошским	И	к
Г	і ср. с орхоно-енисейскими	Г	і
Д	ѣ ср. с орхоно-енисейским	Д	ѣ
Ч	р ср. с орхоно-енисейскими	ЧЧ	р

Расшифровка катакомбных надписей приводит к выводу о том, что не все аланы были изначально ираноязычными. Часть алан, которым принадлежат катакомбные надписи, являлась изначально тюркоязычной⁴³. По мнению Е. П. Алексеевой, аланские катакомбы в предгорьях Северного Кавказа стали появляться в I в. н. э.⁴⁴

В настоящее время аланская надпись X в. н. э. на зеленчукской надгробной плите без внесения поправок и дополнений в первоначальный текст читается на основе малкарского диалекта карачаево-балкарского языка. Она расшифрована М. Кудаевым. Расшифровка опубликована 14 февраля 1965 года

⁴³ [42], № 79, 180; [80], стр. 5—6; [96], стр. 210; [129], стр. 251

⁴⁴ [7], стр. 201

в балкарской газете «Коммунизмге жол». Известно, что все, кто пытался расшифровать зеленчукскую надпись на основе осетинского или кабардинского языков, вносили какие-то изменения или дополнения в первоначальный текст. Если вносить свои поправки в надпись, то ее можно прочитать на любом языке.

Таким образом, лингвистические данные говорят о том, что основное тюркоязычное ядро карачаевцев и балкарцев формировалось из тюркоязычных алан, булгар, сабиоров, хазар, печенегов, кыпчаков, куманов Кубани и Кумы. В это основное тюркоязычное ядро вливались представители абхазцев, адыгов, славян, армян, грузин, ираноязычных алан, кумыков и других дагестанских народов, мадьяр, мингрелов и сванов.

Карачаево-балкарский язык унаследовал черты болгарского, хазарского, северокавказско-куманского и огузских языков. Он сближается с языком надписей аланских катакомб у Токмак-Кая Карачаевского района КЧАО.

II.

Именное словообразование языков, входящих в куманскую подгруппу кыпчакских языков, до сих пор не изучено.

Данное исследование проведено путем сравнительно-исторического и сопоставительного изучения словообразования карачаево-балкарского⁴⁵, кумыкского⁴⁶, караимского⁴⁷, крымско-татарского⁴⁸, армяно-куманского (половецкого)⁴⁹, половецкого⁵⁰, куманского⁵¹, кыпчакских⁵² языков с привлечением материалов памятников древнетюркской письменности⁵³, а также ряда других тюркских языков. В необходимых случаях приводятся ма-

⁴⁵ [5]; [8]; [9]; [10]; [11]; [13]; [16]; [30]; [31]; [51]; [81]; [95]; [110]; [153]; [154]; [155]; [156]; [157]; [158]; [159]; [166]; [193]; [194]; [195]; [196]; [197]

⁴⁶ [62]; [84]; [85]; [177], стр. 194—212; [192], стр. 391—406

⁴⁷ [25]; стр. 233—235; [118]; [119]; [135]; [192], стр. 318—340; [203]

⁴⁸ [25], стр. 238—240; [38]; [135]; [165]; [177], стр. 234—259; [192], стр. 369—390

⁴⁹ [4], стр. 90—97; [54]; [71]; [184a]; [192], стр. 81—87

⁵⁰ [50], стр. 482—504; [90]; [101]; [114]; [128]; [148]

⁵¹ [23], стр. 146—148; [25], стр. 230—232; [93]; [94]; [100]; [134]; [135]; [137]; [186], стр. 46—73; [187]; [188]; [190]; [191]; [198]

⁵² [109]; [112]; [121]; [122]; [123], стр. 80—92; [178a]; [183a]; [192], стр. 74—81, 85—86

⁵³ [27]; [35]; [36]; [38]; [102]; [103]; [106]; [109]; [127]; [135]; [171]; [185]; [192], стр. 21—45

териалы из монгольских, угро-финских, тунгусо-маньчжурских, индоевропейских и иберийско-кавказских языков. Помимо всего, в качестве иллюстративного материала в работе использованы тексты по сравниваемым языкам.

Первые сведения о тюркском словообразовании мы находим в словаре Махмуда Кашгарского⁵⁴. Махмуд Кашгарский приводит продуктивные словообразующие аффиксы, кратко останавливается на значении и употреблении их, дает примеры.

Богатый материал по словообразованию содержат «Кодекс Куманикус», кыпчакско-огузские литературные памятники и словари XIII—XIV вв., армяно-куманские (половецкие) документы XVI века. В работе в сравнительно-историческом плане исследовано словообразование в языке этих памятников.

Следует отметить, что до начала XIX в. проблеме словообразования в тюркских языках не уделялось серьезное внимание. Одним из первых на словообразование в сибирско-татарском языке обратил внимание И. Гиганов⁵⁵. В его работе отводятся специальные разделы словообразованию. Слова И. Гиганов подразделяет на «первообразные» и «производные». Последние образуются от имен и глаголов путем присоединения к ним особых «наращений».

Большим событием для тюркологии явилось издание грамматики М. А. Казем-бека, который отвел в ней характеристике именных частей речи шесть глав⁵⁶. Грамматика М. А. Казем-бека — первая удачная работа по сравнительному изучению тюркских языков. Она построена на основе материалов азербайджанского, татарского, турецкого, чагатайского, чувашского и монгольского языков. Термин «татарский язык» автор употребляет в широком смысле, включая сюда языки сибирских татар и татар Крыма. Имена подразделяются им на производные и непроизводные. Производные имена образуются прибавлением к именам и глаголам наращений (аффиксов).

Если М. А. Казем-бек уделял в основном внимание морфемному составу слов, то О. Бётлингк⁵⁷ наряду с формальной стороной обратил внимание на семантику словообразующих

⁵⁴ [109]

⁵⁵ [45]

⁵⁶ [78], ч. I, гл. IV, V, VI, VII, VIII, ч. II, гл. IX

⁵⁷ [183], стр. 117—159

средств и их происхождение. Словообразованию автор посвящает специальный раздел и для более глубокого и детального изучения якутских форм привлекает материалы из других тюркских языков.

Хотя авторы «Грамматики алтайского языка»⁵⁸ написали ее в практических, миссионерских целях, им удалось сделать и ряд теоретических обобщений по словообразованию на основе языковых материалов телеутов, алтайцев, шорцев, черневых татар, кумандинцев и достижений русской тюркологии того времени. В частности, они провели более четкое деление слов на имена и глаголы, указали их формы, углубили семантические изыскания в области слов, удачно выделили отыменные и отглагольные образования имен. Так, в ней написано: «Производство (словообразование — М. Х.) бывает или общее, т. е. такое, которое возможно в каждом слове, сохраняя везде свое основное значение, и частное, которое встречается только в некоторых словах и придает иногда разные значения»⁵⁹.

Поистине гигантская работа была проделана В. В. Радловым по дальнейшему развитию учения о тюркском словообразовании. Наиболее обобщенный взгляд В. В. Радлова на состав тюркского слова дан в разделе «Об агглютинации в тюркских языках» работы «Введение к установлению морфологии тюркских языков»:

I. «Знаменательная материя»: 1) односложный корень; 2) многосложный корень: а) неразложимый; б) состоящий из словообразующих аффиксов, но неразложимый из-за гибели («утраты») корня в этом случае; в) корень с аморфными словообразовательными аффиксами, которые давно не выделяются в сознании говорящего; г) заимствованные слова из других языков; д) корень с живыми аффиксами словообразования.

II. «Формальная материя»: 1) аморфные, мертвые аффиксы словообразования; 2) живые аффиксы словообразования; 3) аморфные аффиксы словоизменения; 4) живые аффиксы словоизменения; 5) энклитика — окончания, частично подчиняющиеся гармонии гласных; 6) аппозита — «добавления», не подчиняющиеся гармонии гласных⁶⁰.

Серьезное внимание уделял и П. М. Мелноранский слово-

⁵⁸ [52], стр. 19—30, 32—34

⁵⁹ [52], стр. 20

⁶⁰ [199], стр. 28—29

образованию и словоизменению⁶¹. Пожалуй, он лучше других дореволюционных авторов грамматик по казахскому языку раскрыл процессы словообразования.

Энциклопедическим трудом является исследование Н. Ф. Катанова на основе фонетических и грамматических особенностей сорока восьми тюркских языков и наречий⁶². Особенностью работы Н. Ф. Катанова является то, что он обобщил в своем труде материалы всех предшествующих грамматик и исследований по тюркским языкам. Взгляды автора на именное словообразование совпадают со взглядами В. В. Радлова.

И, наконец, глубоко раскрыты словообразовательные процессы Э. К. Пекарским⁶³ и Н. П. Ашмариним⁶⁴.

Подлинное развитие тюркология получает в послеоктябрьское время. У ее колыбели стояли такие видные ученые, как В. А. Богородицкий, Н. И. Ашмарин, С. Е. Малов, А. Самойлович, В. А. Гордлевский. Продолжая лучшие традиции русской тюркологии, эти ученые развили дальше взгляды на состав слова и те грамматические процессы, которые происходили в слове (В. А. Богородицкий)⁶⁵. «Учение о формах» Н. И. Ашмарина⁶⁶ легло в основу чувашского словообразования и словоизменения, оказало положительное воздействие на исследование тюркских грамматических форм. С достаточной убедительностью освещены словообразующие форманты и их значение в трудах А. Самойловича⁶⁷ и В. А. Гордлевского⁶⁸.

Огромный вклад сделан С. Е. Маловым в науку по исследованию языка древнетюркских памятников и уйгурского языка⁶⁹. Труды С. Е. Малова отличаются поражающей глубиной раскрытия как значений, так и праформ корней и морфем.

Особый интерес представляют научные изыскания советских тюркологов, посвященные изучению конкретных тюркских языков нашей страны, начатые в тридцатые и развернувшиеся в послевоенные годы. Обилем фактического материала

⁶¹ [112], стр. 29—44; [113], стр. LXXII—LXXXIV

⁶² [83], стр. 130—211; 292—313

⁶³ [131]

⁶⁴ [15]

⁶⁵ [28], стр. 74—83; [29], стр. 88—89

⁶⁶ [15], стр. 103—116, 153—163, 181—185, 227—238

⁶⁷ [137а], стр. 31—69

⁶⁸ [48], стр. 19—30, 49—54

⁶⁹ [102]; [103]; [104]; [105]; [106]; [107]

и глубиной их научного освещения отличаются работы У. Д. Алиева, Н. К. Дмитриева, Н. А. Баскакова, А. К. Боровкова, В. М. Насилова, И. А. Батманова, А. Н. Кононова, М. Ш. Шир-алиева, Э. В. Севортяна, Э. Н. Наджипа, С. М. Джафарова, А. Г. Гулямова, М. Гусейнзаде, А. М. Щербака и многих других.

Грамматика У. Д. Алиева⁷⁰ до сих пор является непревзойденной среди работ, посвященных изучению карачаево-балкарского языка. Работа У. Д. Алиева вышла вслед за турецкими грамматиками А. Самойловича и В. А. Гордлевского и явилась как бы теоретическим продолжением их взглядов на основе карачаево-балкарского языка.

Взгляды Н. К. Дмитриева на словообразование в тюркских языках изложены в нескольких работах⁷¹. Впервые в тюркологии Н. К. Дмитриев ликвидировал разноречие в употреблении терминов «наращения», «окончания», «приставки», «суффиксы», заменив их термином «аффиксы». Слово, по Н. К. Дмитриеву, состоит: 1) из корня, который не разлагается в современном языке: *таш* «камень», *иш* «дело»...; 2) из основы, т. е. неразложимого корня и словообразующего аффикса: *балыкчы* «рыбак», *сютлю* «молочный» и т. д.; 3) из основы и словоизменительного аффикса: *балыкчы-дан* «от рыбака», *октуучу-ла-ны* «учеников». Естественно, это было шагом вперед по сравнению с простой констатацией того, что слова бывают производные и производные. Н. К. Дмитриев указал и на то, что ближе к корню может стоять аффикс с более широким значением.

Заслуживает всемерного внимания учение Н. К. Дмитриева о грамматическом развитии слова. Этот исторический процесс превращения самостоятельных слов в служебные слова, послелогов, а затем в аффиксы характерен для всех тюркских языков. По мнению автора, отдельные слова могли миновать ту или иную фазу в своем развитии. Словообразовательные аффиксы кумыкского и башкирского языков приведены Н. К. Дмитриевым в систему, рассмотрены с точки зрения происхождения, семантики и звукового состава.

Тюркское словообразование нашло свое дальнейшее развитие в работах Н. А. Баскакова. Так, структуру ногайского

⁷⁰ [8], стр. 47—51, 67—70, 73—74, 80—81; см. еще таблицу в конце книги.
⁷¹ [61], стр. 35—46; [62], стр. 50—92; [64], стр. 43—79

слова Н. А. Баскаков расчленяет на: 1) корень-ядро; 2) корень вторичного образования, представляющий собой корень-ядро + мертвый аффикс (или сумма мертвых аффиксов); 3) основа, состоящая из корня-ядра + мертвые аффиксы + живые аффиксы словообразования; 4) слово, состоящее из корня-ядра + мертвые аффиксы + живые аффиксы словообразования + аффиксы словоизменения⁷². В последующих работах Н. А. Баскаков подверг анализу структуру самого корня. Так, корни в каракалпакском языке подразделяются на первообразные и производные⁷³. Самой древней структурой тюркского корня считается корень типа С + Г + С *таш* «камень» и типы корней: — Г + С: *ат* «конь», С + Г — : *де* «говорить», — Г — : *е* «быть», которые считаются вариантами С + Г + С. Структура производных корней складывается из одного, двух, трех или нескольких непрямых корней, из которых материальное значение имеет первый, а все остальные редуцированы в фонетическом и смысловом отношении и превращены в мертвые грамматические аффиксы. Достоинством работ Н. А. Баскакова является деление словообразовательных аффиксов на аффиксы лексического и грамматического словообразования. Значение и употребление словообразовательных аффиксов каракалпакского языка раскрываются на обширном языковом материале.

В докладе «Морфологическая структура слова и части речи в тюркских языках»⁷⁴ Н. А. Баскаков, развивая дальше учение о частях речи, указывает, что каждое слово состоит из корня, первой и второй основы. Первая основа включает в себя корень слова и аффиксы лексико-грамматического словообразования. Все части речи образуются главным образом в первой основе. Вторая основа, наряду с корнем, аффиксами лексико-грамматического словообразования, включает в себя и аффиксы функционально-грамматического словообразования. Последние не играют роли в образовании частей речи.

В. М. Насиловым структурно имена подразделяются на простые и производные, а производные по своему происхождению — на отыменные, отглагольные и глагольные⁷⁵.

⁷² [18], стр. 43
⁷³ [20], стр. 100—102
⁷⁴ [22], стр. 18—21
⁷⁵ [125], стр. 57

Привлекают внимание работы А. К. Боровкова⁷⁶. Так, в статье «Агглютинация и флексия в тюркских языках»⁷⁷ автор отмечает незнаменательность аффиксов, их абстрактное грамматическое значение, то, что гласные корни (основы) постоянны и противопоставлены чередующимся гласным аффиксов. Однако он считает, что неизменяемость основ в тюркских языках — понятие весьма условное. По его мнению, многообразные способы дифференциации и изменения основ и окончаний в тюркских языках обогащают виды словообразования, спряжения и склонения, ведут к утрате «прочности» составных частей слова, что характерно для языков флективных.

В трудах И. А. Батманова киргизское словообразование получило глубокое научное освещение. По мнению И. А. Батманова, на ранних стадиях развития языка отсутствовали резкие смысловые грани в значениях глагольных и именных основ. С течением длительного времени происходят сдвиги в значениях и употреблении основ и их дальнейшее расчленение на глагольные и именные, а еще позднее на основе производных образований происходит деление глагольных и именных основ на различные подклассы⁷⁸. И. А. Батманов в именах различает основы неразложимые, сложные, сокращенные и производные. Им исследовано именное словообразование и словоизменение⁷⁹. Имяобразующие аффиксы подразделены на агентивные, подобию, качества, принадлежности и другие.

Авторы «Қазіргі қазақ тілі»⁸⁰ слова подразделяют на корневые, производные, сложные, парные, сокращенные и рассматривают их состав и значение в плане становления и развития. Аффиксы казахского языка ими делятся на словообразовательные и словоизменятельные. В работе уделено внимание воздействию словообразовательных аффиксов на значение слова.

Состав слова свое дальнейшее изучение получил в трудах А. Н. Кононова. Слово в узбекском языке состоит из чистой основы, а также из основы и аффиксов. Основы бывают корневыми и производными. А. Н. Кононов среди корневых основ различает чистые (или условные) корни и корневые основы, которые состоят из чистого (условного) корня и непродуктивного

⁷⁶ [31]; [32]; [33]; [34]

⁷⁷ [34], стр. 119—125

⁷⁸ [26], стр. 5—10

⁷⁹ [26], стр. 11—36

⁸⁰ [79], стр. 190—209

аффикса. Слова подразделяются на простые и сложные⁸¹. Образование слов в турецком и узбекском языках А. Н. Кононов рассматривает с точки зрения морфологической и синтаксической, попутно раскрывая происхождение, развитие и становление формальных показателей и их значений⁸². А. Н. Кононов обратил внимание на выражение принадлежности с помощью словообразующего аффикса *-лы*⁸³.

Образцом сравнительного изучения именного словообразования азербайджанских диалектов является «Баки диалекти»⁸⁴ М. А. Ширалиева, который на основе богатого фактического материала сделал глубокий анализ развития семантики и форм словообразующих аффиксов.

Аффиксы именного словообразования тюркских языков и, в частности азербайджанского языка, нашли широкое освещение в научных исследованиях Э. В. Севортыяна⁸⁵. Основное внимание при исследовании именного словообразования азербайджанского языка Э. В. Севортыян сосредоточил на семасиологических вопросах: «1. Выяснение состава аффиксов именного словообразования, их фонетико-морфологических особенностей, продуктивности их значений, лексико-семантических свойств и продуктивности сочетающихся с ними основ, а также отношений, существующих между аффиксами и исходными основами в производном имени. 2. Выяснение отношений между значениями исходной основы и значениями производного слова, в частности судьба метафорических значений основы в производном имени. 3. Вопросы относительной хронологизации различных разрядов словообразовательных значений»⁸⁶.

Для исследования и изучения исторического развития словообразующих аффиксов существенное значение имеют и статьи Э. В. Севортыяна, посвященные словоизменению в тюркских языках. Так, анализируя историю развития падежных форм и их значений, Э. В. Севортыян обратил внимание на слова, образованные посредством присоединения аффиксов пространственных падежей⁸⁷.

⁸¹ [89], стр. 63—64

⁸² [88], стр. 101—189; 274—312; [89], стр. 104—185, 282—294

⁸³ [88], § 105

⁸⁴ [169], стр. 68—101; 180—222

⁸⁵ [141], стр. 307—367; [143], стр. 314—328; [147]

⁸⁶ [147], стр. 4

⁸⁷ [75], ч. II, стр. 54, 59, 60

Э. Н. Наджип в структуре уйгурского слова выделяет корень и аффиксы. Слова бывают непроизводными, производными, составными, парными и аббревиатурными. Непроизводные слова делятся на односложные, двусложные и трехсложные. Обнаруживается переход бывших производных или составных слов в непроизводные⁸⁸. Э. Н. Наджип словообразование выделяет в самостоятельный раздел и рассматривает в нем в основном продуктивные аффиксы, а в отдельных случаях — малопродуктивные и непродуктивные аффиксы⁸⁹.

Монографическое исследование по азербайджанскому словообразованию С. М. Джафарова в сравнительном плане раскрывает лексический, морфологический и синтаксический пути образования слов⁹⁰. Автор уделяет серьезное внимание развитию значений и состава словообразующих аффиксов.

Взгляды А. Г. Гулямова на словообразование в узбекском языке даны в обобщенном виде в статье «К некоторым вопросам аффиксации в узбекском языке»⁹¹. По его мнению, наиболее характерными способами словообразования являются: морфологический, синтаксический, лексический, семантический и фонетический способы. Из них наиболее древними считаются семантический, фонетический способы и редупликация из синтаксического способа. В современном узбекском языке слова образуются путем аффиксации и словосложения. Автор указывает на расширение функций многих словообразовательных аффиксов, на фонетические изменения в отдельных корнях. Словообразование может происходить как за счет других частей речи, так и в границах одной части речи. Одни словообразующие аффиксы являются общими для многих частей речи, другие — характерны только для одной части речи. Проблемы исторического словообразования имен узбекского языка нашли должное освещение и в автореферате докторской диссертации А. Г. Гулямова⁹². В ней автор рассматривает словообразование путем аффиксации, выделяет отыменные и отглагольные образования существительных, прилагательных, дает краткое описание словообразования местоимений, числительных и наречий.

⁸⁸ [120], стр. 48

⁸⁹ [120], стр. 103—115

⁹⁰ [167] стр. 8—195

⁹¹ [4], стр. 98—107

⁹² [55], стр. 3—50

По определению М. Гусейзаде, корни слов азербайджанского языка образуют основу слова, могут употребляться самостоятельно, обладают самостоятельным значением, стабильны, не меняются, принимают специфичные аффиксы, которые присоединяются после корней. Аффиксы же отдельно не употребляются, не носят самостоятельного значения, изменяются. Корни бывают простые, составные и сложные⁹³.

А. М. Щербак выделяет лексические и грамматические формы образования имен⁹⁴. Он одним из первых обратил внимание на формообразующую роль аффиксов *-даг*, *-дег*; *-ча*, *-че*; *-сыз*, *-сиз*⁹⁵.

Т. М. Гарипов в башкирском языке различает производные и непроизводные основы, словообразующие, формообразующие и словоизменяющие аффиксы, продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные аффиксы. Словообразование каждой именной части речи им рассматривается в отдельности⁹⁶. Т.М. Гариповым сделана попытка выделить формообразующие аффиксы имен башкирского языка⁹⁷.

Тюркское словообразование освещается и в трудах некоторых зарубежных ученых⁹⁸.

* * *

Исследований по карачаево-балкарскому языку в дооктябрьский период создано мало. Наиболее известными из них являются работы венгерского ученого В. Прёле⁹⁹ и Н. А. Каравлова¹⁰⁰.

Исследования В. Прёле не потеряли своего значения до наших дней. В них собран значительный лексический материал, описан грамматический строй карачаево-балкарского языка. По именованному словообразованию В. Прёле даны краткие сведения¹⁰¹.

⁹³ [164], стр. 75—83

⁹⁴ [171], стр. 101—142

⁹⁵ [171], стр. 97—98; 100

⁹⁶ [43], стр. 51—208

⁹⁷ [43], стр. 54—55

⁹⁸ [91]; [136]; [179]; [180]; [181]; [182]; [184]; [185]; [186]; [200];

[201]; [203]

⁹⁹ [193], стр. 83—150; [194], стр. 215—304; [195], стр. 164—276; [196],

стр. 104—243

¹⁰⁰ [81], стр. 1—60

¹⁰¹ [194], стр. 224—226, 178—196

Н. А. Караулов в именных частях речи выделяет непроеводные (коренные) и производные слова¹⁰². Наиболее употребительным для образования существительных с отвлеченным значением он считает *-лыкъ...*, *-чы...*, *-дрыкъ* и *-даш*, прилагательных — *-лы...*, *-сыз...*, *-ыл...*, *-ча...*, *-че*¹⁰³. Н. А. Караулов ошибочно считал *-дрыкъ...*, *-даш* продуктивными аффиксами, а *-ыл* и *-ча*, *-че* не употребляются для образования прилагательных.

Изучение карачаево-балкарского языка развернулось в послеоктябрьский период. Однако до сего времени он остается одним из малоизученных языков.

Значительная работа по изучению карачаево-балкарского языка была проделана А. К. Боровковым. А. К. Боровков указывает на отсутствие твердых границ между словообразованием и словоизменением, так как при склонении имен падежные аффиксы часто придают новое значение склоняемым словам¹⁰⁴. С подобным мнением согласиться нельзя, так как в карачаево-балкарском языке (как и в других тюркских языках) существуют твердые границы между словообразованием и словоизменением. Лишь в отдельных случаях аффиксы словоизменения срослись с корнем, повлияв на его значение.

Незначительный материал по именовому словообразованию приводится и в работе В. И. Филоненко¹⁰⁵.

Более глубоко и шире освещены вопросы именного словообразования в работах У. Б. Алиева¹⁰⁶. По мнению У. Б. Алиева, слова карачаево-балкарского языка могут состоять из чистых корней (непроизводная основа) и производных основ. Имена образуются от имен и глаголов с помощью характерных аффиксов.

Некоторые сведения о структуре слова и именовом словообразовании даны и в школьной грамматике карачаево-балкарского языка А. М. Байрамкулова и И. Х. Урусбиева¹⁰⁷. На наш взгляд, не следовало включать аффикс *ныкъы...* в число словоизменяемых, а *-дагъы*, *-деги* — в аффиксы лексического словообразования.

¹⁰² [81], § 1

¹⁰³ [81], § 1, 4

¹⁰⁴ [31], стр. 18

¹⁰⁵ [153], стр. 25—28, 45—47., 49—51

¹⁰⁶ [9], стр. 41—116; [10], стр. 3—31; [11], стр. 117—136

¹⁰⁷ [16], стр. 29—102, 173—178

Словообразованию имен существительных, прилагательных и наречий карачаево-балкарского языка посвящена работа А. Ю. Бозиева¹⁰⁸. Он выделяет отыменные и отглагольные образования, рассматривает словообразующие аффиксы с точки зрения продуктивности и непродуктивности, дает краткую характеристику значениям аффиксов.

В работе «Къарачай-малкъар тилни грамматикасы»¹⁰⁹ дано краткое описание продуктивного словообразования каждой части речи.

Из трудов зарубежных ученых следует отметить работу О. Прицака¹¹⁰, в которой автор дает довольно сжатое сообщение о карачаево-балкарском словообразовании.

III.

Данное исследование ведется в соответствии с лексико-грамматическим развитием слова.

Следует различать в основном пять способов образования имен: лексический, лексико-семантический, лексико-морфолого-синтаксический, морфологический и синтаксический.

Лексико-семантический способ словообразования заключается в том, что слова с реальным предметным, качественным значениями, значением действия, состояния или признака переосмысляясь, приобретают новые значения. В результате образуются слова-омонимы.

Омонимы-существительные: *ай* «луна» — *ай* «месяц», *джал* «грива» — *джал* «зарплата», *джер* «земля» — *джер* «седло», *къол* «рука» — *къол* «урочище», *сырт* «спина» — *сырт* «склон», *тиш* «зуб» — *тиш* «стог сена», *эт* «мясо» — *эт* «родственник» и т. д.

Омонимы-прилагательные: *дженгил* «легкий» — *дженгил* «горячий», «нервный», *кючлю* «сильный» — *кюшлю* «кислый», *сау* «живой» — *сау* «целый», *тюрлю* «разный», «разноцветный» — *тюрлю* «интересный», «странный» и т. д.

Лексико-семантический способ образования слов происходит внутри одной части речи.

Лексико-морфолого-синтаксический способ образования имен заключается в том, что слова одной части речи, приобретая новые значения и грамматические свойства, включаются в состав и других частей речи. Сюда прежде всего относятся

¹⁰⁸ [30]

¹⁰⁹ [95]

¹¹⁰ [197], стр. 354 — 355

глаголы и существительные, слабо дифференцированные между собой в смысловом отношении: *той-* «насытиться» — *той* «танцы», «хороводы», «свадьба», *кѳош-* «прибавлять», «присоединять» — *кѳош* «лачуга», «шалаш», *кѳыз-* «краснеть» — *кѳыз* «девушка», *сыз-* «чертить» — *сыз* «черта» и т. д.

Существительные от прилагательных: *акѳ* «молочный продукт» — *акѳ* «белый», *джууукѳ* «родственник» — *джууукѳ* «близкий», *сары* «желтый» — Сары — мужское имя, *тюз* «равнина», «долина» — *тюз* «ровный», «верный», *эски* «одежда» — эски «старый» и т. д.

Существительные от причастий на *-гѳан* и *-маз*: *ауругѳан* «больной», *джалгѳан* «обман», *Джайылгѳан* — мужское имя, *Елмез* — женское имя, *Ачемез* — мужское имя.

Прилагательные от существительных: *баш* «главный» — *баш* «голова», *киши* «мужественный» — *киши* «человек», «мужчина», *от* «горячий» — *от* «огонь», *суу* «мокрый» — *суу* «вода», *эркек* «храбрый» — *эркек* «самец» и т. д.

Прилагательные, переходящие и в существительные, оснащаются словообразующими аффиксами последних: *акѳлы* «имеющий молочные продукты», *акѳчы* «производящий молочные продукты». Существительные, превращающиеся и в прилагательные, также оснащаются аффиксами последних: *суууракѳ* «водянистей», *башыракѳ* «главней», *суусыман* «водянистый» и т. д. Включаясь в состав различных частей речи, подобные слова выполняют соответствующие функции: *суу келеди* «вода течет», *суу отунла* «сырые дрова». В первом случае *суу* — подлежащее, а во втором — определение.

Имена образуются синтаксическим путем. Среди имен, образованных данным способом, выделяются: 1) составные имена, которые образованы из двух или трех разных корней как определение и определяемое, выражающие единое понятие: *кѳолкѳаб* «перчатка» (букв. «ручной мешок»), *кѳайын ата* «свекор», *акѳтуякѳ* «белокопытный», *ючаякѳ* «треножник», *алгѳыш этиу* «благословение», *кѳызыл-ала* «красно-пестрый» и т. д.; 2) сложные слова, состоящие из парно-собирательных и парно-повторных имен. Парно-собирательными являются слова *кѳол-аякѳ* «конечности» (букв. «рука-нога»), *сюек-саякѳ* «кости», *тюб-баш* «постель» (букв. «низ-верх»), *сатыу-алыу* «торговля» (букв. «продажа-купля») и т. д.; парно-повторными считаются *кѳат-кѳат* «слоями», *исси-исси* «горячий-горячий», «горячо», *тау-мау* «горы», *аппакѳ* «совершенно белый» и т. д.

Основным способом образования имен является морфологический способ. Он заключается в том, что к корню с первичным или вторичным значением присоединяются словообразующие аффиксы. Таким путем создаются вторичные корни, иначе основы. Словообразующие аффиксы не одинаковы. Одни из них являются непродуктивными (мертвыми), другие — малопродуктивными, а третьи — продуктивными (живыми). Первичные корни с непродуктивными аффиксами превратились в производные основы: *кзул-акъ* (<*кзул-гъакъ*) «ухо», *а-ры* (<*а-а-ры* <*а-гъа-ры*) «туда», *бе-ри* (<*бе-е-ри* <*бе-ге-ри* <*бу-гъа-ры*) «сюда» и т. д. Следует полагать, что непродуктивные аффиксы словообразования в свое время были продуктивными, ибо они встречаются во всех тюркских языках. Можно сказать, что непродуктивные словообразующие аффиксы исторически древнее большинства продуктивных. Иногда в одних языках аффиксы могут быть непродуктивными, а в других — продуктивными. Это говорит о том, что последние продолжают сохранять более древний способ словообразования. Так, в карачаево-балкарском языке в таких словах, как *тюр-сюн* «внешний вид», «лицо», «образ», *суу-сун* «что-либо жидкое», *акъ-сын* «что-то молочное», *къакъ-сын* «сушеное мясо» и т. д. аффикс *-сын, -сун* не потерял еще семантической связи с глаголом *сун-* «полагать», тогда как в других языках он стал непродуктивным. Аффикс *-даш* в карачаево-балкарском языке — непродуктивный, а в кумыкском и крымско-татарском языках — малопродуктивный. В силу этого производная основа для одного языка может считаться производной в другом языке.

Наиболее древним образованием для конкретного языка следует считать соединение первичного корня с непродуктивным аффиксом. Непродуктивные аффиксы словообразования, как и продуктивные, восходят к самостоятельным словам, которые в силу своего постпозитивного положения в контексте переходили в служебные слова (последлоги, частицы), а из служебных слов — в аффиксы словообразования, формообразования и словоизменения. Это наглядно прослеживается на примере слова *чакълы* «как раз», «соразмерный» от *чакъ* «время» + *-лы* — имяобразующий аффикс: *чакълы* (>кумык. *чакълы*) >*-чагъ* >*-ча*. Но слово могло миновать некоторые фазы.

Особый интерес представляет исследование взаимовлияния первичного корня с непродуктивными аффиксами лексического словообразования. Лингвистические материалы показывают, что значение и звуковой состав первичного корня подвержены

большим изменениям с непродуктивными аффиксами. Это объясняется тем, что непродуктивные словообразующие аффиксы стоят к корню ближе других аффиксов. Ср. *мыч-хы* «пила» от *бич-* «разрезать» и т. д. Однако сравнительно-исторический анализ материалов куманских языков показывает, что значение непроеизводимой основы главным образом исходит из семантики первичного корня, что и звуковой состав непродуктивных аффиксов в основном зависит от звукового состава первичного корня. Термин «первичный корень» условен, ибо и самые древние корни исторически могут разлагаться на отдельные морфемы. Первичные именные корни носили предметное, качественное, количественное, указательное значения, а глагольные — значение действия и состояния. В древнейший период имена и глаголы были слабо дифференцированы между собой в смысловом отношении¹¹¹. В силу этого большинство аффиксов, позднее ставших непродуктивными, было также слабо дифференцировано между именами и глаголами, они могли присоединяться как к именным, так и к глагольным корням. Сливаясь с первичными корнями, словообразующие аффиксы создавали новые слова, значения которых были результатом дальнейшего развития значения первичного корня.

Словообразующие аффиксы, позднее ставшие непродуктивными (мертвыми), продолжили дальше семантическое и формальное развитие именных частей речи и их разрядов. С их помощью были образованы названия частей человеческого тела, указательных слов, количеств, природных явлений, растительного и животного мира, качеств, различных процессов, орудий труда, предметов быта, термины мифологии, культуры и искусства. Словопроизводство привело к дальнейшему развитию языка, к его качественному улучшению.

Состав непродуктивных аффиксов подвергался изменениям, что устанавливается нами привлечением материалов из других тюркских языков. Так, материалы сравниваемых языков показывают, что аффиксы *-акъ*, *-ек*, *-ыкъ*, *-ик*, *-укъ*, *-юк*, *-къ*, *-к* восходят к наиболее древним *-къакъ*, *-хакъ*, *-гъакъ*, *-кек*, *-гек*, *-гъыкъ*, *-гик*, *-къукъ*, *-гъукъ*, *-кюк*, *-гюк*: *къул-акъ* < *къул-*

¹¹¹ [26] стр. 5—10

гъакъ < *къул-къакъ* «ухо», *там-акъ* < *там-гъакъ* «горло», *джай-акъ* < *джан-гъакъ* «щека», *къаз-ыкъ* < *къаз-гъукъ* «гвоздь», *кер-ек* < *кер-гек* «нужный», «необходимый» и т. д. Развивалось и значение аффиксов. Так, например, значение аффикса *-акъ*, *-ек*, *-ыкъ*... гораздо шире значения аффикса *-гъакъ*, *-гек*, *-къыкъ*..., так как первые восходят не только к *-гъакъ*..., но и к *-такъ*..., *-накъ*..., *-лик* и т. д.

В отличие от остальных кыпчакских языков в карачаево-балкарском языке мы обнаружили значительное количество тюркских слов с непродуктивными аффиксами, большинство которых не встречается ни в живых, ни в мертвых языках. В карачаево-балкарском языке с гласными заднего ряда, как правило, употребляются глубокозаднеязычные согласные *къ* и *гъ*, однако во многих словах и аффиксах вместо них употребляются соответственно заднеязычные *к* и *г*: *бус-как*, *бус-гак*, *бус-хак* «лоскут», *тыр-хык* «завалинка», *джар-ак* «сухая кожа», *гыл-ык* «осленок», *кал-ак* «бродяга», «бродячая собака», *чау-ка* «галка», *аю-ка* «медвежонок», *бёрю-ка* «волчонок», *хурт-дак* «немного», *кыр-дык* «трава», *мур-ук-ку* «задержка», *устук-ку* «лоскут», *мук-гур* «горбатый», *муг-ур* «свернутый», «дряхлый», *гыр-ын* «крынка», *чыг-ыр* «плешивый» и т. д.

Малопродуктивные аффиксы занимают промежуточное положение между непродуктивными и продуктивными аффиксами. Их отличие от непродуктивных аффиксов заключается в том, что они не прекратили словопроизводство, однако сфера их употребления ограничена. Малопродуктивные аффиксы в отличие от непродуктивных примыкают или к именам, или к глаголам. Такая дифференциация формальных показателей была связана, по нашему мнению, с дальнейшим расчленением значений именных и глагольных основ.

Присоединение продуктивных аффиксов словообразования к первичным и вторичным корням привело к дальнейшему развитию как семантики, так и морфологической структуры слова. К образованию новых слов, производных именных основ: *джыр-чы* «певец» от *джыр* «песня», *чабакъ-чы* «рыбак» от *чабакъ* «рыба» и т. д. Характерной особенностью производных основ является самостоятельность и сравнительная устойчивость звукового состава первичных корней и непродуктивных основ. Что же касается звукового состава продуктивных аффиксов словообразования, то он изменчив и зависит от звукового состава корня или основы. Семантика производных именных основ

создается на основе прямого или переносного значения первичного корня или непроедуктивной основы и значения продуктивного (или малопродуктивного) словообразующего аффикса. При этом ведущим является значение исходной основы: *ат-чы* «конюх» от *ат* «конь», *ат-лы* «имеющий коня», «конный» от *ат* «конь», *экин-чи* «второй» от *эки* «два», *экишер* «по два» и т. д. Многозначность была свойственна тюркским корням изначально. Однако не все значения (прямые и переносные) первичного корня переходят во вторичный корень. Так, слово *баш* имеет несколько значений: «голова», «главный», «начало», «верх», «крышка». От него с помощью словообразующих аффиксов созданы новые слова. Исходным для семантики новообразования служит одно из значений *баш*: *баш-лы* «имеющий голову», «головастый» от *баш* «голова», *баш-лы* «кастрюля» от *баш* «крышка», *баш-чы* «начальник», «главарь», «руководитель», от *баш* «главный», *баш-ла* «начинать» от *баш* «начало» и т. д. Следовательно, при создании производных основ значения первичного корня дифференцируются по различным частям речи, приобретая формальные показатели последних.

В отдельных случаях вторичное значение стало основным наряду с первичным значением. Ср. *тиш* «зуб» и метафорическое *тиш* «шомпур». В некоторых словах первичное или вторичное значения уступили соответственно место вторичному и третичному значениям. Например, слово *тишлик* первоначально имело значение «мясо, необходимое для зубов», потом — «мясо, предназначенное для нанизания на шомпур», а затем последнее значение было вытеснено значением «шашлык»; первоначальное значение слова *башлыкъ* — «нечто, предназначенное для головы» с течением времени уступает место нынешнему его значению «башлык».

Приобретение основами переносных значений иногда приводит к окаменению продуктивного аффикса. Так, продуктивный аффикс *-у* (*-ыу*, *-иу*, *-уу*, *-юу*) образует имена действия со значением процесса. Со временем имена со значением процесса приобретают значения результата, орудия, объекта и субъекта и продуктивный аффикс начинает сливаться с корнем. Процесс сливания продуктивного аффикса с корнем менее завершен в именах со значением результата и завершен в именах со значением орудия, объекта и субъекта. Ср. *джабуу* «закрывание» — *джабуу* «закрытие» — *джабуу* «одеяло», *билеу* «точе-

ние» — *билеу* «брусок», *буруу* «верчение» — *буруу* «преграда» — *буруу* «ограда» — *буруу* «сверло» и т. д.

Если аффиксы лексического словообразования создают новые слова с новым лексическим значением, то формообразующие аффиксы, присоединяясь к первичным корням, к производным и производным основам всех имен, новых слов не создают, а придают слову добавочное грамматическое значение, образуя притяжательную (*-ныкъы, -ники, -нукъу, -нюкю*), относительную (*-дагъы, -деги*), сравнительную (*-ча*), уподобительную (*-лай, -лей*), уменьшительную (*-чыкъ, -чик, -чук, -чюк*) формы, форму обладания (*-лы, -ли, -лу, -лю*) и отсутствия (*-сыз, -сиз, -суз, -сюз*) имен. Имеются и другие мнения на этот счет¹¹². Часть формообразующих аффиксов в ряде случаев выполняет и словообразующую роль¹¹³. Так, аффикс сравнительной формы *-ча* стал словообразующим аффиксом в таких словах, как *анча* «вон столько», *мынча* «вот столько». То же наблюдается и с уподобительным аффиксом *-лай* в наречиях *алай* «вон так», *былай* «вот так», *къалай* «каким образом», с аффиксом уменьшительной формы в собственных именах *Джанчыкъ, Джаучукъ, Бийчик, Нюрчюк*, с аффиксом формы отсутствия в наречиях *тохдаусуз* «беспрерывно», *амалсыз* «из-за необходимости» и т. д. Формообразующие аффиксы в структуре слова занимают промежуточное положение между аффиксами словообразования и словоизменения. Некоторые формообразующие аффиксы могут следовать и за аффиксами словоизменения. Ср. *суу-ча* «как вода», но *суу-да-ча* «как в воде». Или, например, исторически формообразующий аффикс *-дагъы* состоит из аффикса местного падежа *-да* и аффикса отношения *-гъы*, а *-ныкъы* — из аффикса родительного падежа *-ны* и аффикса отношения *-къы*.

Таким образом, структурное и семантическое развитие карачево-балкарского слова имеет свои особенности. На ранней стадии развития языка слово состояло из первичного корня. Структура первичного корня выглядела следующим образом: С+Г+С, С+Г, Г+С. В тот период значение первичного корня было слабо дифференцировано между именем и глаголом. Впоследствии некоторые самостоятельные слова, занимая постпозитивное положение, стали систематически употребляться со мно-

¹¹² [30], стр. 42—46, 51—55; [43], стр. 125—128; [89], стр. 282—287

¹¹³ [154], стр. 84—85, 87, 130, 131, 132, 146

гими первичными корнями, придавая им добавочные значения. С течением времени они превращались в служебные слова, а часть из служебных слов — в аффиксы. Наиболее характерной для аффиксов являлась структура С+Г+С. Структура аффиксов С+Г, Г+С > С | Г развилась в основном из СГС. Иногда структура аффикса СГС складывалась из двух разных аффиксов. Самые древние аффиксы постепенно стали непродуктивными и срослись с первичным корнем. Еще в недрах древнейшего состояния языков значения и функции непродуктивных аффиксов переходили в продуктивные, что привело к дальнейшему развитию структуры и семантики слова, к большей дифференциации частей речи и их форм.

Имя в карачаево-балкарском языке может состоять из: 1) первичного корня: *джер* «земля», *бу* «этот», *бир* «один»; 2) первичного корня и одного или более непродуктивных аффиксов: *туу-дукъ* «внук», *тай-гъа(къ)-лакъ* «скользкий», *къар-а-н-т-ха* «пугало»; 3) первичного корня и одного или более продуктивных аффиксов: *ат-лы* «всадник», *джер-лы-лыкъ* «бедность»; 4) первичного корня + один или более непродуктивных аффиксов + один или более продуктивных аффиксов: *чаб-акъ-чы* «рыбак», *чаб-акъ-чы-лыкъ* «рыболовство», *къар-а-н-т-ха-лыкъ* «заменяющий пугало», 5) первичного корня + продуктивный аффикс + непродуктивный аффикс: *тюй-юм-чек* «узел». Все корни и основы могут оснащаться аффиксами формообразования и словоизменения. Последние присоединяются к корню или основе и в отдельности, и наслаиваясь друг на друга: *чал-къы-чы-чыкъ-лар-ыбыз-ны-къы-да-гъы-ла-дан-ды-ла* «Они являются теми, которые находятся у наших маленьких косарей».

Лексический способ образования заключается в том, что слово состоит из первичного корня с наиболее реальным (прямым, основным) предметным, качественным, количественным значением, значением действия или состояния. Все другие способы образования строятся на основе лексического способа.

НЕПРОДУКТИВНЫЕ ФОРМЫ

А. ОТ ИМЕННЫХ И ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

Аффикс *-хакъ*.

Г. И. Рамстедт считает его сложным аффиксом прилагательных, состоящим из *-гъа + -къ*, *-ге + к*, носящим инструментальное значение¹¹⁴. В своем примечании к данному высказыванию Г. И. Рамстедта Н. А. Баскаков и Г. Д. Санжеев сообщают о возможности соотношения *-гъакъ*, *-гек* по его семантике и фонетическому оформлению с аффиксом причастия будущего времени *-гъай*, *-гей*¹¹⁵. О его составе см. еще у А. А. Зайончковского¹¹⁶ и А. Г. Гулямова¹¹⁷.

Материалы куманских языков показывают, что с помощью аффикса *-къакъ* образованы как прилагательные, так и существительные. Аффикс *-къакъ* относится к числу самых древних непродуктивных аффиксов (см. таблицу на стр. 42).

Сравнение вариантов аффикса *-хакъ* подтверждает специфичность карачаево-балкарских показателей. Так, аффиксы *-как*, *-хак*, *-гак* (*-ках*, *-хах*, *-гах*), *-кык*, *-хык* (*-кых*, *-хых*) не куманского и не кыпчакского происхождения. Вероятно, они были характерны для языка тюркоязычных алан, болгар, хазар и огузов. По остальным вариантам карачаево-балкарский язык близок древнетюркскому, кумыкскому, куманскому языкам и отчасти тюркскому языку словаря Хоутсма. Куманский язык сближается с каранским и половецким (армяно-куманским) языками. Материалы арабо-кыпчакского словаря, изданного А. А. Зайончковским, и тюркско-арабского словаря Хоутсма сближаются с крымско-татарским языком.

¹¹⁴ [136], стр. 138

¹¹⁵ [136], стр. 238

¹¹⁶ [203], стр. 82—83

¹¹⁷ [55], стр. 30

Варианты по сравниваемым языкам

Карач.	Сбалк.	Кумык.	Кум.	Пол.	Кар.	Крм.	Хотсма	ЗАК	Др.-т.
-ХАШЪ	-ХАШЪ, -ХАХ	-НАШЪ	-КЪАШЪ, -ЗЪАШЪ	-ЗЪАШЪ	-ХАК, -КАК	-ХАКЪ, -АКЪ	-ЗЪАКЪ, -АКЪ	-ШКЪ	-КЪАКЪ, -ЗЪАКЪ
-ЗЪАКЪ	-ЗЪАКЪ, -ЗЪАХ	-ЗЪАКЪ	—	—	-ЗЪАХ, -ЗЪАК	—	—	—	—
-КАК	-КАК	—	—	—	—	—	—	—	—
-ХАК	-ХАК, -ХАХ	—	—	—	—	—	—	—	—
-ЗЕК	-ЗАК, -ЗАХ	—	—	—	—	—	—	—	—
-КЕК, -ЗЕК	-КЕК, -КЕХ, -ЗЕК	-КЕК, -ЗЕК	-КЕК, -ЗЕК	—	-КЕК, -ЗЕК, -ЗЕК	-КЕК	-КЕК, -ЗЕК	-КЕК	-КЕК -ЗЕК
-КЕК	-КЕК, -ЗЕК	—	—	—	—	—	—	—	—
-КЕК, -ХЕК	-КЕК, -КЕХ, -ХЕХ	—	—	—	—	—	—	—	—
-ЗЕК	-ЗЕК, -ЗЕХ	-ЗЕК	—	—	—	—	—	—	-КЕУКЪ -ЗЕУКЪ
-ЗЕК	-ЗЕК, -ЗЕХ	—	—	—	—	—	-КЕК	—	-ЗЮК
-МАКЪ	-МАКЪ, -МАХ	-МАКЪ	—	—	—	—	—	—	-ЗЪАКЪ

Существительных и прилагательных, образованных от именных основ с помощью данного аффикса, незначительно. Они называют живые существа, предметы, качества: *буч-хакъ/буц-хакъ*, *буц-хах* (кум. Р., 76 *буцкъакъ*, Г., 67 *бучгъакъ*, кар. РКРПС *бучхах*, кар. г. МКЯ, 112 *буцкак*, кумык. *буччакъ*, Хоутсма, 64 *бучакъ*, ГАГ, 305 *бучгъакъ*) «край», «угол», «конец», «окраина» от *буч*, «угол», «конец «окраина», «край»; *эр-кек* (кум. Г., 92, кумык., крм., кар. *эркек*) «самец», «мужчина», «мужественный» от *эр* «самец», «мужчина», «муж»; у балкарцев *эркек* употребляется и в значении «петух»; *таз-гек* «помет», «кал», «грязный» от *таз* «грязь». В других языках в данной форме не встречается. Ср. Хоутсма, 67 *тезек* «лошадиный помет», МК., I, 367 *тезек* «лошадиный помет», кумык. *тезек* «кизяк», тур., аз., крм., чаг., тар., алт., тел., леб., шор. *тезек* (РС, III, 1103) «кизяк», «помет», каз., кирг., саг., койб. *тезек* (РС, III, 1103) «годовалый помет лошадей». Слово *тезек* восходит к *тазгек*. Видимо, аффикс *-хакъ* придавал основе уменьшительно-усилительное значение.

Несколько отыменных существительных с уменьшительным или усилительным (реже) значением приведены и А. фон Габен: *эркек*, *иркек* «мужской», «мужчина» (*эр* «мужчина», «муж»); *тозгъакъ* «пыльца (цветочная)» (*тоз* «пыль»); *эрзгек* («человечек», «самец» >) «палец» (*эрен* «мужчина», «муж», «человек»); *эшкек* «осел» (*иш*, *эш* «спутник»?)¹¹⁸.

В карачаево-балкарском языке встречаются отыменные существительные с уменьшительным, реже с усилительным значением не куманского, не половецкого и не кыпчакского происхождения: *бус-как*, *бус-гак*, *бус-хак* «лоскут». Корень *бус* слова *бускак* единого происхождения с корнем существительного чувашского языка *пуса* (ЧРС, 293) «посконь», «пенька», «бесплодный цвет». Существительное *бускак* обнаруживается в башкирском языке в виде *боскъакъ* (БРС, 109) «лоскут». В башкирской среде оно кыпчакизировано. Единого происхождения с *бускак* кбалк. *бусхул* «лоскут», *быстыр* «тряпка», *эски-бюскю* «тряпье», кумык. *эски-пусгъу* (РКС, 1031) «тряпье», крм. *эски-пуску* (ТХМ, 87) «ветхая одежда».

¹¹⁸ [185], стр. 62

Эски кёлекни бускак-бускак этдиле «Старую рубаху разорвали в лоскуты».

ха-гек «самодовольность», «самодовольный». Корень *ха*, по-видимому, единого происхождения с чувашским лично-возвратным местоимением *ху* «ты сам». Карачаево-балкарскому *а* начального слога после согласного во многих словах чувашского языка соответствует *у*: *джай* «лето» — чув. *су* «лето», *тау* «гора» — чув. *ту* «гора» и т. д.

Существительные, образованные с помощью аффикса *-хакъ*, *-как* от глагольных основ, носят значение средства, орудия, объекта, места, процесса и результата.

Со значением средства: *ил-гик* (кумык. *илгик* «застёжка», Хоутсма, 58 *илкек* «петля», чаг. РС, I, 1490—1491 *илгек* «пуговица») «петля» от *ил-* «зацепить», «прикрепить», «повесить».

Кёлекге илгик тик «Пришей к рубашке застёжку».

Со значением орудия: *ыр-гъакъ* (кум. Г., 133 *йыргъакъ*, кумык. *иргъакъ*, саг., тат., тюм. РС, I, 1371 *ыргъакъ*) «крюк», «крючок», «багор» от *йыр-* «разрезать», «раздирать», «рвать». Следовательно, *йыргъакъ* > *ыргъакъ* | *иргъакъ*. Ср. также кар. г. *йыргъакъ* «вилка».

Илиниб чыкъдынг мындан, темир ыргъакълай (Жъарач. поэз. ант., 45) «Отсюда ты поднялся вверх, цепляясь, как железный крюк».

Со значением объекта: *джаб-хакъ* | *жаб-хакъ*, *заф-хакъ*, *заф-хах* «передняя ножка у животных» от *чаб-* «бегать», «бить».

Джабхакъны ючге бёлдыле «Разделили переднюю ногу на три части».

Со значением места: *къаб-хакъ* (кумык. *къапкъач*, крм. РС, II, 405 *къапакъ*, чаг. РС, II, 419 *къапкъакъ*) «крышка» от *къап-* «плотно закрывать». В карачаево-балкарском языке *къабхакъ* еще — «выступ горы, вершина которого представляет собой поляну».

Со значением процесса: *без-гек* (кум. Г., 57 *безгек*, кар. МКЯ, 112 т. *безгяк*, г. *безгек*, кумык. *къыздырма-беззек*) «малярия», «лихорадка», в караимском языке еще «бабочка» от *без-*, который в уйгурском языке имеет значение «трястись», ср. *без* «жила»; *сес-кек* «испуг», «вздрагивание» от *сез-* «чувствовать», ср. *сес* «нерв».

Со значением процесса и результата: *им-гек* (кум., чаг., уйг., кар. л., т. РС, I, 960 *эмгек*) «труд», «хлопоты», «муче-

ние», «затруднение», а в куманском и карачмакском языках еще и «ползание детей» от *эм-* «сосать».

Башыбыз къара имгекге къалгъанды «Мы находимся в затруднительном положении».

Кум. Г., 88: *эмгек тарт-* «вызывать к себе сострадание».

Со значением процесса и субъекта: *ай-гъакъ* «доносчик», «критик», «раскрывающий суть дела» от *ай->айт-* «говорить». Ср. кум. РС, I, 14 *айгъакъла-* «свидетельствовать», «доказать», «искать свидетеля».

Со значением качества: *биш-гек* «недоваренный» от *биш-* «вариться», ср. *биш* «вареный»: *бишгек гардош* «недоваренный картофель»; *къур-гъакъ* (кум. Г., 204, кумык. *къургъакъ*, кар. т. РС, II 940 *кургъак*, РКРПС *кургъак*) «сухой (о дереве)», «сухой (о человеке)» от *къуру-* «сохнуть»; *тай-гъакъ* (кумык. *тайгъакъ*) «скользкий» от *тай-* «скользить», ср. тел., лез., койб., кюр., тар., каз., тат. *тайгъакъ* (РС, III, 767) «скользкий»; *джыр-гъакъ* | *жыр-гъакъ*, *зыр-гъакъ* «распоротый» от *джыр-* | *жыр-, зыр-* «распороть»: *джыргъакъ тонлу* «(человек) с распоротой шубой».

Некоторые существительные образованы с помощью *-хык*, *-кык*.

Со значением объекта: *тыр-хык* «завалинка». Данное слово состоит из *тыр* < *тур-* «стоять», «ожидать», «находиться», «сидеть» + *-хык*. Вероятно, *-хык* придает основе и уменьшительное значение.

Къартла тырхыкда олтурадыла «Старики сидят на завалинке».

Со значением процесса: *тыр-кык* «нежелание есть». Оно образовано от *тыр* < *тур-* «стоять», «остановиться»... Ср. чув. *тӑран* (ЧРС, 403): 1) наедаться, насыщаться, напиваться, утолять жажду; 2) кормиться, питаться, состоять на довольствии; 3) пропитываться; 4) перен. получать полное удовольствие; 5) надоедать, пресыщаться.

Тыркык болуб джукъ ашайлмадым «Ничего не смог поесть: не было аппетита».

Аффиксу *-къакъ*, *-гъакъ* древнетюркских слов в некоторых словах карачаево-балкарского языка соответствуют аффиксы *-макъ*, *-мек*, *-нгек*: *джум-макъ* | *жум-макъ*, *зум-макъ* (кумык. *ю.макъ*) «клубок», «начинка круглой формы для пирога» со значением результата и объекта от *джум-* «жмурить», «закрывать». Ср. др.-т. *йумгъакъ* (ГАГ, 356).

Андан чачылыб тюшдюнг, хычын джуммакълай (Къарач. поэз. ант., 45) «Оттуда ты упал разбитый, как начинка пирога».

Карач. бат-макъ | сбалк. бат-къакъ (кумык. батмакъ) «топь», «болото», «грязь» от бат- «погружаться», «тонуть». Ср. чаг. РС, IV, 1515 баткъакъ «болото», «топь».

В аффиксах этих слов могла произойти как прогрессивная (предыдущий б- мог повлиять на произношение последующего -къ и превратить в -м-), так и регрессивная ассимиляция (конечный -къ аффикса мог повлиять на начальный согласный аффикса -макъ и превратить -м- в -къ-).

В карачаево-балкарском языке параллельно употребляются сюммек и сюннгек со значением «лейка чайника (кумгана)». Видимо, сюннгек < сюнгек, так как на стыке двух слов конечный согласный -н первого слова перед заднеязычными г, к, х, с которых начинается второе слово, превращается в -нг: он кёз «десять глаз», а слышится онг кёз. С превращением сюнгек в сюннгек г под влиянием нг стал произноситься как нг: сюннгек. Вероятно, сюннгек является булгаро-кыпчакским словом, а сюммек — огузским. Слово сюммек произошло от сям- «сосать» + мек.

тённгек (кумык. тёнгек) «туловище», «чурка», «чурбан».

Арбазда тённгекле кёб эдиле «Во дворе было много чурок».

Кумык. п. КОКД, 66: Аллагъ бир тонгэкни горсэтип къойгъан шу сизга гъакимнир дэп «Бог указал на одного чурбана и сказал, что, мол, вот вам начальник».

Примеры из «Кодекса Куманикуса» по Грёнбеку: со значением орудия: эшкик (94) «весло» от эш- «грести веслом»; со значением объекта: чёргек (76) «пеленок»; со значением результата и субъекта: баскъакъ (52) «бургомистр», «губернатор» от бас- «давить»; со значением процесса: ёткек (184) «кашель» от ёт- «издавать звук»; къургъакъ (204) «сухой», «сухость».

Примеры из Хоутсма: со значением процесса и объекта: асыргъакъ (49) «серьга» от асыр- «висеть», сингек (76) «комар» от син- (РС, IV, 692) «всасываться», «входить»; сёнгюк (79) «кость»; йангъакъ (106) «щека» от йан «сторона».

В древнетюркском языке аффикс -къакъ имел большее распространение. Он создавал существительные со значением объекта, субъекта, орудия, процесса и результата.

Примеры из ГАГ: *эренгек* (299) «палец», *эшек* (299) «осел», *басгзукъ* (301) «горный массив», *ичгек*, *ичкек* (309) «пьяница», *муйгзакъ* (319) «самка оленя», *кхамгзакъ* (326) «чеснок», *кчасгзукъ* (327) «гвоздь», *квазгзукъ* (328) «кол», *кзулгзакъ*, *кзулкзакъ* (330) «ухо», *йапыргзакъ*, *йалпыргзакъ* (352) «лист», *йулгзакъ* (356) «светильник», *тамгзакъ* (337) «горло», «глотка», *тиргюк* (341) «столб», «косяк», *толгзакъ* (342) «мучение», «угнетение», «бедственное положение», «печаль», *бусгзакъ* (306) «подавленность», «угнетенное состояние».

Примеры из МПДП: *кергек* (393) «нужное», *кергек* (393) «конец», *кзайгзукъ* (410) «лодка», *толгзукъ* (431) «клещи».

Аффикс *-хакъ*, *-гзакъ*... встречается в разных словах современных тюркских языков. Ср. примеры из РС: каз. *оргзакъ* (I, 1061) «серп» от *ор-* «жать»; алт. *илгек* (I, 1490) «решето» от *эле-* «просеивать»; уйг. *кболгзакъ* (II, 594) «желание» от *кбол-* «просить»; *кзуискзакъ* (II, 893) «судорога» от *кзуис-* «страдать судорогами»; тел. *йюргек* (III, 607) «сердце» от *йюр-* «идти», «двигаться» и т. д. Ср. также пол. *йангзакъ* (ГДПЯ, 163) «щека», «лицо» от *йан* «сторона»: *берди бир йара йангзакъыма* «он нанес мне одну рану на лице».

Кар. МКЯ, 112: т. *тозгзах*, г. *тозгзак* «пыль» от *тоз* «пыль», г. *эзгек* «раствор» от *эз-* «растворять».

Аффикс *-кзай*.

Генетически он связан с *-кзакъ*, *-кек*, *-гзакъ*, *-гек*¹¹⁹ и вряд ли можно согласиться с Г. И. Рамstedтом, что этот аффикс монгольского происхождения.¹²⁰ Его вариантами следует считать *-агзай*, *-егей*, *-гзый*. Мы полагаем, что аффикс *-кзай*, *-кай*, *-гзай*, *-ай* создавал имена с уменьшительным значением. В некоторых словах значение уменьшительности уже не улавливается, так как в них предметное значение заменено

¹¹⁹ [20], стр. 401
¹²⁰ [136], стр. 182, 185

отвлеченным значением или значением качества. Уменьшительное значение терялось и тогда, когда данный аффикс присоединялся к глагольной основе. Материалы сравниваемых языков говорят о том, что он создавал имена от односложных именных и глагольных основ. См. об этом и Г. И. Рамстедта¹²¹. При сравнении материалов различных тюркских языков обнаруживаются чередования *-кей* ≈ *-кий*, *-ей* ≈ *-ий* — вариантов единого аффикса. Производных с данным аффиксом сравнительно мало.

Отыменные образования. В отыменных образованиях выделяются слова общетюркские и характерные только для карачаево-балкарского языка. К общетюркским относятся имена, называющие растения, птиц, болезнь, качества человека.

тор-гъай (кумык. РКС, 207, крм., каракалп. *торгъай*, кирг. *торгой*, аз. *торагъай*) «жаворонок», ср. башк. *торгъай* «воробей», чаг., каз., тар., кум. *торгъай* (РС, III, 1185) «маленькая птица». Видимо, слово восходит к *тор* «бурый», «гнедой».

Торгъай джангыз джырламаз (КъНС, 122) «Жаворонок один не поет».

Крм. ТХМ, 218: *Бир торгъай келиб къона* «Прилетает один жаворонок и садится».

Кумык. Дос., 22: *Тек йырав тынгылатып кёкде торгъайны саламатлыгъын йырлай Сабанайны* «Обращая к себе внимание, в небе поет жаворонок о зажиточной жизни Сабаная».

сил-егей (кумык. РКС, 938 *силегей*, крм. ТХМ, 47 *силекий*, кирг. *шилекей*, тат. *селәгәй*, башк. *һеләгәй*, чув. *селеке*) «слюна», перен. «ящур» от *сил* (як.) «слюна»¹²²; *сол-агъай* (кум. Г., 222, кумык. РКС, 372 *солагъай*, чув. *сулахай*, монг. *солгой*) «левша» от *сол* «левый»; *онг-агъай* «человек, у которого развита правая рука» от *онг* «правый».

Словами, характерными только для карачаево-балкарского языка, являются производные с вариантом *-кай*, *-кей*. В форме *-кай*, *-кай* этот аффикс встречается и в поволжско-татарском языке¹²³. В одном из тюркских языков (не в кыпчак-

¹²¹ [136], стр. 184

¹²² [147], стр. 180--181

¹²³ [160], стр. 1

ских), принявшем участие в формировании карачаево-балкарского языка аффикс *-как*, *-кек* переходил в *-кай*, *-кей* и стал аффиксом уменьшительной формы имен. Аффикс *-кай* присоединяется к существительным, называющим живые существа, родство, имена людей, к отдельным существительным и прилагательным, характеризующим людей как с положительной, так и с отрицательной стороны. Конечный согласный *-к* большинства дву- и более сложных слов при присоединении *-кай* выпадает. Аффикс *-кай* придает слову уменьшительно-ласкательное или уменьшительно-уничижительное значение.

Все собственные имена могут оснащаться данным аффиксом при обращении к детям, но в некоторых мужских именах аффикс *-кай* уже мертв и его уменьшительно-ласкательное значение не осознается: *Баракъ* — *Баракътай*, *Домак* — *Домакай*, *Джобай* — *Джобакай*, *Мушту* — *Муштукай*, *Нанак* — *Нанакай*, *Ораз*, *Оразакъ* — *Оразакътай*, *Сомак* — *Сомакай*, *Тана* — *Танакай*, *Чомак* — *Чомакай* и некоторые другие.

При обращении к детям *-кай* придает собственному имени уменьшительно-ласкательное значение: *Алан* — мужское имя — *Аланкай* «Аланчик», *Тохдар* — мужское имя — *Тохдаркай* «Тохдарчик», *Джулдуз* — женское имя — *Джулдузкай* «Джулдузка», *Джарыкъ* — женское имя — *Джарыкай* «Джарычка» и т. д.

Аффикс *-кай* придает уменьшительно-ласкательное значение существительным и прилагательным, не имеющим отрицательного значения: *ана* «мать» — *анакай* «маменька», *ата* «отец» — *атакай* «папенька», *къыз* «девушка» — *къызкай*, *кыскай* (не *къыз*, а *кыс*) «девочка», *джаш* «юноша» — *джашкай* «мальчик», *айю* «медведь» — *айюкай* «медвежонок», *бёрю* «волк» — *бёрюкай* «волчонок», *къозу* «ягненок» — *къозукай* «ягнёночек», *токълу* «валух» — *токълукай* «валушок», *улакъ* «козленок» — *улакай* «козленочек», *гитче* «маленький» — *гитчекай* «малюсенький», *уллу* «большой» — *уллукай* «большохонький», *мазаллы* «огромный» — *мазанкой* «огромненький».

Имена с уменьшительно-уничижительным значением: *гуду* «вор» — *гудукай* «воришка», *машдакъ* «низкорослый» — *машдакай* «карлик», *аман* «плохой» — *аманкай* «плохонький», *бушкай* «бесстыдненький», *кирликай* «грязненький» и т. д.

Отглагольные образования. Их немного. Они носят

значение объекта по результату действия: *кзыр-гъый* (кум. Г., 207, кумык. РКС, 1142, крм. *кзыргъый*, кар л., т. РС, II, 750 *кыргъый*) «ястреб» от *кзыр-* «уничтожать»; *ур-гъуй* «комар» от *ур-* «бить», «вбить».

Кзыргъый санларынгы джелле, джаненгурла тарайла (Къарач. поэз. ант., 95) «Гладят твои ястребиные суставы и ветры, и дожди».

Кар. г. Шеломит, 7: *Кыргъый издейдогъан йемин, бийкликтен салат кезин* «Ястреб ищет свою пищу и с высоты направляет свой взгляд».

В кумыкском языке имеются случаи образования с помощью *-гъай...* имен со значением отвлеченности и качества: *яла-гъай* «подлиза» от *яла-* «лизать»: *тетекей* «причудливый».

Аффикс $-\frac{a}{e}\ddot{y}, -\ddot{y}$

Он восходит к предыдущему. Производные с *-ай, -ей* в основном образованы от именных основ. Во многих словах значение уменьшительности не осознается; аффикс *-ай* в них сросся с корнем, так что разложение основы проводится путем сравнительно-исторического анализа. В некоторых собственных именах аффикс сохраняет свое ласкательное (не уменьшительное) значение.

Отыменные образования. Отыменные существительные с *-ай, -ей, -й* называют родство, животных, части тела, растения, предметы, отвлеченные понятия, собственные имена.

Названия родства (встречаются в сказках): *ана-й* (кумык. *анай*) «мамаша» от *ана* «мать»; *ата-й* (кумык. *атай*) «папаша» от *ата* «отец»; *бала-й* (кумык. *балай*) «дитя» от *бала* «дитя», «ребенок».

Названия животных: *гыда-й* | *гёде-й* «безрогая коза». Ср. кумык. *гудай* (КОКД, 42) «козленок», венг. *гёдёлъе* (ВРС, 462) «козленок», тат. *каджә* «коза», аз. *кечи*, туркм. *гечи* «коза». Ф. Е. Корш считал слово *коза* тюркским заимствованным, однако как А. Г. Преображенский (т. I, стр. 329), так

и М. Фасмер (т. II, стр. 277) считают его недостоверным, а почему недостоверно, не объясняют. Нельзя отрицать генетическую связь всех этих слов со славянским *коза*. Видимо, здесь мы имеем дело с чередованием срединных $\bar{d} \approx \bar{z} \approx \bar{d} \bar{z} \approx \bar{c}$ одного и того же корня.

Гыдай эчки суугъа къарай эди да алкъын джайма дей эди (КъНС, 88) «Безрогая коза смотрела в воду и говорила, что она еще молода».

къоз-ай «ягненок» от *къозу* «ягненок»; *тох-ай* «валушок» от арх. *тох* «валух». Ср. *тох-тох-тох* — обращение к валухам. Слово, видимо, алаано-булгарское. Ср. ос. *токъул* (Абаев, I, 278) «баран в возрасте от 3 месяцев до 1 года» из сбалк. *тох, токълу* «валух».

Сабий къозайла, тохайла бла ойнайды «Ребенок играет с ягнятами и валушками».

Названия частей тела: *джиг-ей* | *жиг-ей, зиг-ей* «хвостик (козла)» от *джик* «сустав»: *улакъны джигейи* «хвостик козленка»; сбалк. *чок-ай, цок-ай* «хохол» от *чок, цок*, ср. кирг. *чок* (Юдахин, 864) «холка, оставляемая при стрижке гривы жеребенка», «кисточка», «небольшой чуб, иногда оставляемый на голове мальчика»: *защыкъны цокайы* «хохол мальчика»; *чыр-ай* | *цыр-ай* (кумык. РКС, 381, кум. Г., 79, кар. РКРПС, крм. *чырай*) «лицо», «вид» от *чыр, цыр* «верх».

Названия растений: *буда-й* (кумык. РКС, 818 *будай*, кум. Г., 62 *богъдай, бугъдай, бодай*, кар. РКРПС *будай*, монг. РМС, 556 *улаан буудай*) «пшеница», ср. венг. *буза* «пшеница»; сбалк. *къаура-й* «бурьян» от кбалк. *къаура* «сухой стебель растения», «бурьян»: *къаурай зый* «собери бурьян».

Будай джетсе, оракъ багъалы болур (МНС, 75) «Когда созреет пшеница, растет цена серпам».

Кумык. Дос., 21: *Сюйюне будайдан — ёсюп геле деп* «Любуется ростом пшеницы».

Названия предметов: *гылдыу-ай* — «деревянная ручка, приделываемая к черенку косы»; *кег-ей* (кумык. РКС, 966 *гегей*, кирг. Юдахин, 365 *кегей*, монг. *дугуйн хигээс*, тат. *кигий*) «спица колеса» от *кег*, который, видимо, переключается с чаг. РС, II, 1221 *кёк* «гвоздь»; *къал-ай* (кумык. РКС, 559, кум. Г., 191, крм. РС, II, 226 *къалай*) «олово» от *къал*, который следует сопоставлять с тур. *кал* «очищение», «процеживание», «расплавление металлов», «золото и серебро очищенное».

Названия отвлеченных понятий: *къол-ай* (кумык. *къолай*,

кар. РКРПС *колай*, крм. РС, II, 587 *кѳолайлы*) «легкость», «путь, которым достигается что-то», «легкий», «возможный», «удобный», «приятный», «полезный», «подходящий» от *кѳол* «рука», ср. кбалк. *кѳолдан келген* «что-либо возможное», «то, что легко (удобно, возможно) совершить», «то, что под силу», а букв. «то, что идет из руки»; *тала-й* «несколько». Ср. чаг. *талай* (РС, II, 879) «некоторое», «столько» и *тала тала* (РС., II, 878) «некоторые части», «отдельные части», алт., тел. *тала* (РС, II, 877) «четверть».

Талай студент айырмагѳа окѳуйду «Несколько студентов учится на отлично».

Названия собственных имен. Мужские имена: *Адей* от *ада* «отец», *Адемей* от *адам* «человек», *Годай*, возможно, от *год*, *гоз* < *кѳозу* «ягненок», *Гунай*, видимо, от *гунн*, *Добай*, *Топай* (> *Томай*) восходят к *доп*, *топ* «круглый», *Джанай* от *джан* «душа», *Кѳозай* от *кѳозу* «ягненок», *Кокай*, видимо, от *гокка* «цветок», *Шамай*, видимо, от ар. *шам* «свеча», «лампа», *Шауай* или *Кѳарашауай* — имя парта, его вариантом является *Шогѳай*. В тюркских языках чередование срединных и конечных *кѳ*, *гѳ*, *у* — закономерное. Имя *Кѳарашауай* сложное, оно состоит из *кѳара* «черный» и *шау* «смерть». Последнее идентично с шор. *шагѳ* (РС, IV, 937) «война» и *шокѳ* (РС, IV, 1022) тел. «злодеяние», шор. «злодей», «губитель».

Шауай таш хунаны башы бла кѳаланы ичине тюшгенди «Шауай перелез через каменную стену в крепость».

Женские имена: *Гарай* от *гара*, идентичный с *кѳара* «черный», *Кыстанай* от *кыс* | *кыз* «девушка», *Кыштанай* от *кыш* < *кыз* «девушка» + *тана* «телка», *Сарай* от *сара*, который идентичен с чаг. *сара* (РС, IV, 314) «чистый», «настоящий», *Сатанай* от *Са-та анай* «матушка Сата». Ср. чечено-ингушское *Сата* вместо *Сатанай*. *Хорай*, *Хурай* от *хор*, *хур*, которые, видимо, следует сопоставлять с *кѳыз* «девушка», ср. чув. *хѳр* (ЧРС, 497) «дочь», «девочка», «девушка», «невестка».

Отглагольные образования *тогѳ-ай* (кумык. РКС, 530 *тогѳай*) «кольцо», а в кумык. «обод». Видимо, корень его следует сопоставлять с чаг. *токѳ-* (РС, III, 1145) «составлять», «соединять».

К отглагольным собственным именам, образованным с помощью *-ай*, следует отнести *Джумай* — мужское имя — от *джум* «жмурить», «сжать», «закрывать».

Аффикс $-\frac{кѡа}{ке}$, $-\frac{кѡы}{ки}$.

Он, как и предыдущий, восходит к имяобразующему аффиксу древнейшего времени $-\frac{кѡакѡ}{кек}$, $-\frac{кѡыкѡ}{кик}$.

В большинстве работ вариант $-\frac{кѡа}{ке}$ рассматривается отдельно от $-\frac{кѡы}{ки}$ ¹²⁵, хотя и отмечается их генетическое родство и семантическая близость¹²⁶.

В некоторых исследованиях этот аффикс не делится на варианты¹²⁷.

Многие исследователи $-кѡа$, $-ке$, $-кѡы$, $-ки$ считают аффиксом отглагольного имяобразования¹²⁸.

В отдельных работах он представлен и как аффикс, образующий имена от имен¹²⁹.

Для производных с аффиксом $-кѡа$, $-ке$, $-кѡы$, $-ки$ в тюркских языках называются в основном значения: орудия, средства, процесса, результата¹³⁰.

Аффикс $-кѡа$, $-ке$, $-кѡы$, $-ки$ придавал основе имени уменьшительно-ласкательное значение.

Прежде всего обратимся к таблице вариантов данного аффикса (см. таблицу на стр. 54—55).

В отдельных словах кумыкского языка наблюдается чередо-

¹²⁴ [20], стр. 402; [167], стр. 89—90

¹²⁵ [20], стр. 402, 405—406; [43], стр. 86—87; [55], стр. 22, 31, 35, 37, 38; [57]; [67], стр. 48, 49; [77], стр. 162, 163, 173, 174; [88], § 192, § 193; [89], § 128, § 135; [147], стр. 227—234; [164], стр. 113; [167], стр. 89—90; [172], стр. 128; [182], § 49, § 60; [185], стр. 60, 62, 64, 68, 71, 72, 77; [186] стр. 56, 58; [203], стр. 66—68

¹²⁶ [20], стр. 402; [43], стр. 89; [57], стр. 30; [88], § 193; [147], стр. 232—233

¹²⁷ [30], стр. 35—36; [62], стр. 88; [118], стр. 112; [160], стр. 66

¹²⁸ [20], стр. 402; [30], стр. 35—36; [43], стр. 86—87; [147], стр. 232—233; [167], стр. 89—90; [203], стр. 66—70

¹²⁹ [55], стр. 45—46; [57], стр. 29; [136], стр. 184—185; [147], стр. 232; [185], стр. 60, 62, 64; [186], стр. 56

¹³⁰ [20], стр. 405; [30], стр. 35; [43], стр. 86, 87; [55], стр. 32, 37, 44; [57], стр. 30; [74], стр. 98, 100; [77], стр. 162; [88], стр. 121; [89], стр. 119; [118], стр. 112; [147], стр. 227—234; [160], стр. 66; [164], стр. 113; [167], стр. 89—90; [203], стр. 66—70

Кблук.	Кумыб.	Кум.	Пол.	Кыр. г. т. к.	Крм.	Хоутема	МК	МПДП
-кба	-кба	-кба	-ха	-ка, -ха, -кба	-кба	-кба	-кба	-кба
-ха	-зба, -зба	-кба	-ка, -ха	-ка, -ха, -кба	-кба	-кба	-зба	-кба
-зба	-зба	-зба, -ха, -кба	-	-зба	-зба	-зба	-зба	-зба, кба
-кза	-	-	-	-	-	-	-	-
-ка	-зба	-	-	-	-	-	-	-
-за	-	-	-	-	-	-	-	-
-ке	-ке, -ка, +р	-ке	-ке	-ке, -кз, -кк	-ке, -е	-ке, -зо	-ке	-ке
-зе	-зе, -за	-зе, -ке	-зе	-зе, -за, -ке, -кк	-зе, -ке	-зе, -ке	-зе, -ке	-зе, -ке
-кзе	-	-	-	-	-	-	-	-
-кба	-кба	-кба	-	-кб, -кбм, -збм	-кбм, -збм	-кбм	-кбм	-кбм
-ка	-	-	-	-	-	-	-	-

Кбалк.	Кумык.	Кум.	Пол.	Кар. г., т., к.	Крм.	Хоутсма	МК	МПДП
ХМ	-28Ы	-1С8Ы	—	-1СЫ, -28Ы -1С8Ы	-1С8Ы	—	—	-1С8У
ХМ	—	—	—	—	—	—	—	—
28Ы	-28Ы	-28У	-28У	-28Ы, -28У	-28Ы	-28Ы	-28Ы	-28У
28	—	—	—	—	—	—	—	—
1С2Ы	-1С2Ы, -1С8Ы	-28Ы, -28У	-2И	-28Ы	-28Ы	-28Ы	-1С2И	-28У, -1С2Ы
12У	-1СИ	-1СИ	-1СИ	-1СИ, -1С8Ы	-1СИ	-1СИ	-1СЮ, -2Ю	-1СИ
12	-2И	-2И	-2И	-2И	-2И	-2И	-2Ю	-2Ю
1С2И	-2И	-2И, -1С2И, -1С2Ю, -1С2У	—	—	—	-2Ю	-2Ю	-2Ю
1С8У	-1С8У	—	—	-1СУ, -1ХУ	—	—	-1С8У	-1С8У
1СУ, -2У, -1ХУ	—	—	—	—	—	—	—	—
1СУ	—	—	—	—	—	—	—	—
28У	-28У	-28У	—	-28У	—	—	—	-1С8У
1С2У	-28У	-28У	-2И	-28У	-28У	—	—	—
1СИ	-1СИ	-1СИ	-1СИ	-1СЮ, -1СИ	-1СИ	-1СИ	-1СЮ	-1СЮ
1С2	-1С2	-1С2	—	-2И, -2Ю	-2И	-2Ю	-2Ю	-1С2Ю, -2Ю
1С2Ю	-2Ю	-1С2Ю	—	-2Ю, -2И	-1СИ	-2Ю	-2Ю	-2Ю

вание *-ге* ≈ *-ги*: *гёлентге* ≈ *гёлентги* «тьень», «силуэт». В некоторых словах бжалк. *-ке*, *-ге* соответствует кумык. *-ки*, *-ги*, о чем см. ниже. По гласным аффикса карачаево-балкарскому языку близки кумыкский и караимский языки. Все куманские языки по варианту *-ги*, *-нги* противопоставляются древнетюркским языкам, в которых вместо *-ги*, *-нги* употребляется *-гю*. Чередование узких гласных отмечается в куманском и караимском языках. Особняком стоит карачаево-балкарский язык по вариантам *-ка*, *-га*, *-кы*, *-хы*, *-гы*, *-ку*, *-ху*, *-гу*, в которых согласные являются не глубоко-заднеязычными. По нашему мнению, они развились от более древнего слово-и формообразующего аффикса *-кай*, который встречается во многих словах карачаево-балкарского языка. Мы полагаем, что аффиксы *-кай*..., *-ка*... карачаево-балкарский язык унаследовал от языка тюрков-алан, булгар и хазар. Помимо всего этого наблюдается следующая взаимосвязанная гласных аффикса в сравниваемых языках: *-кѳа* ≈ *-кэ* ≈ *-ке* ≈ *-ки*, *-ха* ≈ *-гѳы*, *-гѳа* ≈ *-гѳо*, *-гя* ≈ *-ге* ≈ *-ги*, *-ке* ≈ *-хы*, *-ге* ≈ *-ки* ≈ *-кѳы* ≈ *-гю*, *-ке* ≈ *-ки* ≈ *-кѳы*, *-ги* ≈ *-гю*, *-нги* ≈ *-нгы* ≈ *-ги* ≈ *-гю*, *-гѳы* ≈ *-гѳу*.

В карачаево-балкарском языке аффикс *-кѳа*, *-ка*, *-ке*, *-кѳы*, *-кы*, *-ки* чаще всего присоединяется к односложным основам, реже — к дву- и трехсложным. Присоединяясь к именам, данный аффикс образовал имена, называющие части тела, живые существа, явления природы, растения, предметы, имена людей, отвлеченные понятия, качества. Производные от глагольных основ несут в основном значение процесса, процесса и объекта, орудия по результату действия, результата и объекта, качества.

Отыменные образования. Во многих случаях в отыменных образованиях улавливается уменьшительно-ласкательное значение аффикса.

Части человеческого тела: *ар-кѳа*, *ары-кѳа* (кумык., кум. Г. 40, крм. ЗЭ, 85, Хоутсма, 46, МК, I, 148 МПДП, 359 *аркѳа* пол. ГДПЯ, 385 *арха*, кар. РКРПС *арка*) «спина» от *ар*, *ары* «обратная сторона», ср. *ар* (РС, I, 243) каз. «напротив», койб., саг. «на той стороне»; *джал-кѳа* | *жал-кѳа*, *зал-кѳа* «загривок», «грива», «шея», перен. «воротник» от *джал*, *жал*, *зал* «грива». *джел-ке* | *жел-ке*, *зел-ке* (кумык. РКС, 271 *елке*, кар. т. РКРПС *йэлькия*) «затылок», видимо, от *джал*, *жал*, *зал* «грива», ср. тур. *йеле* «грива», як. *сиел* «грива», монг. *дел* «грива»¹³¹.

Ташны аркѳасына салганланы ол ауур таш бла эзеди

¹³¹ [136], стр. 184

(Къайсын, I, 67) «Тех, кто взвалил на его спину камень, он давит тяжелыми камнями».

Кумык. САСА, 42 I: *Яхшы болса, алты арба, яман болса, алты аркъа*. «Если урожай хороший, то получится шесть ароб, если плохой — шесть охапок».

Джелкеси ичине батыу (батыкъ) къызгъанч болады (погов.) «Человек со впавшим затылком бывает жадным».

Названия живых существ: *бу-гъа* (кумык. *бугъа*, др.-т. РС, IV 1802 *букъа*) «племенной бык», видимо, от *буу* «олень-самец»; карач. *гёбелек-ге*, *гёбелек* (кум. Г., 149, крм. *кёбелек*, кумык. *гёбелек*, *гюмелек*, кар. РКРПС *кёбэлек*, *кебэлэк*) «бабочка» от *гёбелек* «бабочка» + аффикс *-ге*, придающий слову уменьшительное значение.

Ёлюр гёбелекге башын отха атханча (КъНС, 114) «Бросать в огонь, как бабочка, которой суждено погибнуть».

Кумык. Дос., 77: *уланлар-гюмелеклер* «парни, что бабочки».

Кум. Р., 2: *ол кёбелек* «это бабочка».

гук-ка «ребенок», ср. чув. *как* (ЧРС, 146) «род», «поколение»; *кас-ка* «кузнечик». Если допустить, что карaimы потомки хазар, то хазарский язык имел в своем составе *с*-диалект и данное слово от *с*-диалекта: *кас-ка* < *кус-ка*, где *кус* «птичка» + *-ка* — уменьшительный аффикс, что могло значить «маленькая птичка».

Каска джай джырлар, къыш джылар (КъНС, 113) «Кузнечик летом поет, зимой плачет».

къартчы-гъа | *къартцы-гъа* (кум. Г., 194 *къарчыгъа* *къарчагъа*, шор. РС, II, 200 *къартагъа*, саг., кирг. РС, II, 201 *къартыгъа*, тел., тат., крм. РС, II, 204 *къарчыгъа*, саг., ктч., чаг. РС, II, 204 *къарчыгъай*, тоб., бар., кум. РС, II, 205 *къарцыгъа*, чаг. РС, II, 205 *къарчигъа*, *къарчигъай*, чув. ЧРС, 511 *хурчка*, монг. РМС, 772 *харцгай* «ястреб», возможно, от *къартчы* «царапающий»). Ср. чаг. РС, II, 201 *къарти-* «оцарапать», «поранить», РС, II, 205 *къарчи-* «оцарапать». Более древней следует считать форму *къартчыгъай*, от которого образовано *къартчыгъа*. Следовательно, *-гъай* > *-гъа*.

Къартчыгъа тауукъланы марай эди «Ястреб охотился за курами».

сир-ке (кумык. РКС, 153, крм. РС, IV, 705, Абу-Хайян, 90, Етгухфет, 239, Хоутсма, 76, МК, I, 404 *сирке*) «гнида». По всей вероятности, оно получило свое название по цвету. Ср. кбалк. *сир* «бледный (белый?)». В связи с этим можно будет допол-

нить семантику кбалк. *сир*, исследованного П. И. Балтиным [17], стр. 306. Кбалк. *сир* означает «негнувшийся», «замереть стоя», «бледный», «обескровленный».

тюл-кю (кумык. РКС, 379 *тюлкую*, кум. Г., 259 *тюлкую*, пол. ГДПЯ, 408 *тулку*, кар. РКРПС т. *тюлкую*, г. *тилки*, крм. ТХМ. 236 *тыльки*, Хоутсма, 68 *тюлкую*, МК, I, 404 *тилкую*, МПДП, 435 *тюлкую*) «лиса», «лисица», вероятно, от др.-т. *тю*, *тюю* (ГАГ, 345) «волос», «шерсть», «пух» (покрывающий тело, но не голову) + аффикс страдательной формы глагола *-юл*, т. е. «тело, покрытое шерстью» + *-кю*. По мнению же В. Банга, оно восходит к форме *тюкли* ≈ *тюклю*, из которой путем метатезы получено *тюлки*¹³².

тана-ка «тёлочка» от *тана* «теленок»; *чау-ка* | *цау-ка* (кумык. РКС, 144 *жагъа**, чув. ЧРС, 521 *чавка*, тоб. РС, IV, 190 *цаука*, венг. РВС, 184 *чока*) «галка», видимо, от звукоподражательного слова *чау*, *цау*. Ср. чув. *чав* (ЧРС, 520) — подражание крику галки.

«*Чаукала кюн аманнга къозгъалгъанча* (КъНС, 125) «Как галки, которые приходят в смятение перед ненастьем».

Названия явлений природы: *джыз-гы* | *жыз-гы*, *зыз-гы* «холод» от *джыз*, *жыз*, *зыз* — звукоподражание холоду. Ср. чув. *юр* (ЧРС, 583) «снег», «снежный» (з чередуется с *р*); *джа-гъа* | *жа-гъа*, *за-гъа* (кумык. РКС, 49 *ягъа*, кар. РКРПС *йагъа*) «край», «предел», «конец», «берег», «воротник» от *джан* «сторона», «край», «конец», «бок», «берег».

Мылы тартады суу джагъа (из песни) «Мокнет берег реки».

Названия растений: *гок-ка*, *гок-га* «цветок», перен. «игрушка» от *гок* < *кёк* (*кок*) «синий», «голубой», «небо», «молодая трава», ср. сбалк. *кок*¹³³ «синий», «голубой», «светлозеленый».

Келигиз гокгала джыйайыкъ «Давайте соберем цветы».

мурт-ху «калина» от *мурт*, который восстанавливается из тат. *мурт* (РС, IV, 2194) «дряблый», «рыхлый», чув. *мурта́х* (ЧРС, 241) «ломкий», «легко ломающийся (о дереве)».

Названия предметов: *бок-ка* «шапочка», «тюбетейка», «шапка» от *бок* < *бёрк* «шапка»: *боккамы кёрюрмю эдинг?* «Не видели мою шапочку?»; *бюс-кю* (кумык. РКС, 975 *пусгъу*, крм. ТХМ. 87 *пуску*) «тряпье», ср. уйг., алт., тел. *пес*, (РС, IV, 1305) «бумаж-

¹³² [76], стр. 135

* В некоторых кумыкских словах кбалк. *ч* ≈ *ц* переходит в *ж*: кбалк. *чибин*, *цибин* — кумык *жибин*; кбалк, *чаука*, *цаука* — кумык. *жогъа*. Подобное чередование начальных *ч* ≈ *ж* отмечено и в хазарских словах: *чаушыгыр* «должностное лицо», см. [25], стр. 196.

¹³³ [5], стр. 25

ная материя», чаг., кум., каз. бѣз (РС, IV, 1706) «бумажная материя», тур., турк. без (РС, IV, 1630) «материя из конопля или бумаги», «холст», чув. пуса (ЧРС, 293) «посконь», «пенька», кбалк. мѣз «бумажная материя»; кюз-гю (кумык. РКС, 280 гюзгю, кум. Г., 160, кар. РКРПС кюзгю, крм. ТХМ, 150 кузгю, Хоутсма, 99 кюзюгю, МК, III, 389 кѣзнгю, МПДП, 50 кюзюнгю) «зеркало» от кѣз «глаз». А. А. Зайончковский возводит его к кѣз-(?), кѣр- «видеть»¹³⁴. Э. Н. Наджип в примечании к данному слову заметил, что «в отдельных турецких диалектах встречается кѣргю «зеркало».

кул-гу, хул-гу «горсть муки для раскатки теста» от кул, хул, идентичный с кбалк. кѣол «рука», чув. хул (ЧРС, 504) «рука»; кѣанджыгѣа | кѣанжыгѣа, кѣанзыгѣа (кумык. кѣанжыгѣа, кум. Р., 3 кѣанцыгѣа) «торока»; тал-кѣы (кумык. талгѣы, кар. МКЯ, 112 талкы) «деревянное орудие для выделки кожи» от тал «верба». Чаще всего такое орудие изготавливается из вербы. А. А. Зайончковский связывает его с тала- «рвать», «разрывать» и с восстанавливаемым им древним глаголом тал- «мять»¹³⁵.

тан-кы «оболочка» от тан, ср. чув. тан (ЧРС, 385) «наледь»; устукгу «кочья шерсти (материи)» от устук «рваное на кочья»; шор-гѣа (кумык. чоргѣа) «воронка», «труба», «трубка», «кран» ст шор — подражание звуку льющейся воды из сосуда. Ср. шор. РС, IV, 1028 шоргѣа «дугообразная деревянная труба, употребляемая при выкуривании вина из молока»; саг., койб. РС, IV, 546 соргѣа «воронка»; алт., тел. РС, III, 2020 чоргѣо «трубы для дистиллирования водки», «кран у самовара», алт. чоргѣокѣ «воронка».

Название субъекта: сбалк. кѣурт-ха (карач. кѣарт-кѣуртха) «баба-яга», видимо, от кѣурт < кѣарт «старый», «старая». Ср. кум. Г., 204 кѣурткѣа «старая женщина».

Алына бир кѣарт-кѣуртха тубегенди «Навстречу ему вышла баба-яга».

Мужские имена: Астак-гу от аста «тихо» + -к + -гу — уменьшительный аффикс (Астакгу «тихонький», «смирненький»); Ашанак-гу от аша- «есть» + аффиксы с уменьшительным значением -нак, -гу; Баш-ка «головка» от баш «голова» + -ка; Дом-ка «полненький» от дом «толстый», «полный» + -ка; Джабак-гу «последний ребенок» от джаб- «закрывать». «замыкать» + уменьшительные аффиксы -ак, -гу; Джаш-ко «мальчик»

¹³⁴ [203], стр. 68

¹³⁵ [203], стр. 67

от *джаш* «юноша» + *-ко*; *Муса-ка* — уменьшительно-ласкательное от мужского имени *Муса*; *Мусу-ка* — уменьшительно-ласкательное имя от *мусу*, видимо, идентичный с чув. *маса* (ЧРС, 224) «внешность», «вид (кого-л., чего-л., чаще хороший, красивый)»; *Ёмюр-кѳа* от *ёмюр* «век», «жизнь», «надежда»; *Сосурукѳа* (<*Сосурукѳкѳа*) от *сос* «гранит» + *урукѳ* «потомок» + уменьшительный аффикс *-кѳа*, т. е. «Маленький потомок гранита»; *Тау-ке* «Маленький горец» от *тау* «гора»; *Темур-кѳа* «Тимурик»; *Чык-кы* «Первый», «Начальный», «Узелочек» от *чык* «начало», «узел»; *Эбек-ку* «Удаленный» от *эбек*, ср. уйг. *эбек* (РС, I, 927) «скорый», «поспешный», койб., ктч. *эбек* (РС, I, 928) «легкий», «скорый», «удалой».

Женские имена: *Гем-ха* от *гем*, который идентичен с *кем* «мало»; *Гыджык-гы* от *гыдж* < *гыз* < *кѳыз* «девушка»; *Гык-ка* «Ребеночек», *Гок-га* «Цветочек» и т. д.

Названия отвлеченных понятий: *бел-ги** (кумык. РКС, 229. 262 *белги*, кар. РКРПС *бельги*, *бильги*, *бэлги*, *бэьги*, МПДП, 370 *bellegю*) «задаток», «знак», «засечка», «примета», «пометка», «отпечаток», «признак» от *бел* «поясница».

бур-ху «малое количество», «немного». Ср. чув. *пур* (ЧРС, 292) «небольшое количество».

кёлек-ге (кумык. РКС, 1007 *гёлентги*, кум. Г., 150 *кёлеге*, кар. РКРПС *кёлегэ*, *келэгэ*, *кёлеги*, *кёлеткэ*, *кёляги*, крм. 3Э, 4 *кольге*; МК, I, 410 *кёлике*, МПДП, 395 *кёлке*) «тень» от *кёлек*, который в саг., шор. (РС, II, 1269) «тень»; *мурук-гу* «задержка», вероятно (*мурукгу* < *бурукгу*), от *бур-* «вертеться», «поворачивать назад» + *-ук*: *бурук* (ср. *буруу* «стена», «изгородь», «преграда») + *-гу* «задержка»; *сау-гѳа* (кумык. РКС, 428 *савгѳат*, чাগ., аз. РС, IV, 234 *саугѳат*) «дар», «награда», «подарок», «гостинцы» от *сау* «целый», «целиком», «полностью», «здоровый», «невредимый», «без изъяна».

У карачаевцев, балкарцев парень и девушка в знак верности друг другу, в знак договорённости, что они женятся обмениваются своими золотыми или серебряными поясами. Этот обычай отмечен и у кумыков. А. А. Зайончковский возводит его к *бил-* — «знать (?)» [203], стр. 67. К. М. Мусаев *белги* возводит к *бил-* — «знать» [118], стр. 112 без вопросительного знака. а А. Ю. Бозиев — к *бел-* — «отделить» [30], стр. 35. Этот разнобой во взглядах связан с мнением о том, что аффикс *-кѳа*, *-ке*, *-кѳы*, *-ки* образует имена только от глагольных основ.

Ханны кёк кийизге чырмаб ийдиле, кзатынына, ариу бий-
чеге, саузгагга (Къарач. поэт. ант., 51) «Хана отправили в дар
его жене, красивой княжне, завернув в голубую кошму».

Кумык. Дос., 24: *Савгъатны берген агъай объю сьолче
таякълы* «Дядя, который вручил подарок, имеет палку со
штыком».

Названия качеств. Прилагательных с аффиксом, указанным
в заголовке, немного: *аман-ка* «плохонький» от *аман* «плохой»;
бек-ки «закрытый» от *бек* «прочный», «закрытый».

Загадка: *Гитче бекки — чекки. — Кирит.* «Маленький,
закрытый, охраняющий. — Замок».

зук-гу «косоглазый» от *зук* < *зак*, который идентичен с *джакъ*
(РС, IV, 10) «сторона», «бок»; *мин-нги* встречается только в
названии *Миннги Тау* «Эльбрус». Ср. кум. Г., 164 *менгю, менги,*
менггю «вечный»: *менгги таугъа агъындырды* (Р., 94) «Он за-
ставил (тебя) подняться на вечную гору» и крм. РС, IV, 2082
менгю «вечный». Не скрывается ли под куманским *менгги тау*
название Эльбруса? Вероятно, «вечную гору» куманы понима-
ли и как священную. В этом смысле *менгги*, видимо, восходит к
минг «тысяча». Ср. еще алт. *менгкю* «ледник», тув. *дош-менгги*
«ледник», кирг. *менггю* «ледник». Следовательно, *Миннги Тау* —
«Ледниковая гора». Таким образом, одни тюркские племена
мингги связывали со значением *минг* «тысяча», а другие — с
менгкю «ледник».

хыр-ха «сиплый», «хрипый» от *хыр* — звукоподражание сип-
лому голосу; *чек-ки* «охраняющий» от *чек* «граница»; *чюй-ке* |
цой-ке (кумык. *чюйке*) «челнок», «катушка», «голова про-
долговатой формы» от *чюй* «гвоздь»: *чюйке баш* «имеющий го-
лову продолговатой формы».

Отглагольные образования. Со значением процесса:
дур-кзю | *тур-кзю* (кар. к. РКРПС *туркзю* «песня») «ток», «мо-
лотба, сопровождающаяся пением песни Эрирей», «приговари-
вание», «песня», «наговор» от *тур-* «стоять», «устанавливать» +
-кзю. В прошлом карачаевцы снопы, предназначенные для мо-
лотьбы, раскладывали в круг, посредине снопов устанавливали
столб, к столбу привязывали коней или волов так, чтобы можно
было гонять их по разложенным снопам. Начальный звук *д* сло-
ва *дуркзю* говорит о его огузском происхождении, ибо в кып-
чакских, куманских, карлукских и древнетюркских языках на-
чальному *д* огузских языков соответствует *т*. Семантика *дуркзю*
развивалась следующим образом: «столб, установленный для

молотьбы» > «ток» || > «молотьба, сопровождающаяся пеннем песни Эрирей» > «песня», «приговаривание» > «наговор».

кюлт-кю, кюл-кю (кумык. РКС, 940 *кюлкю*, кум. Г., 158 *кюлткюн, кюлткю*, пол. ДАК, 36, кар. Ков. 225 *кюлткю*, крм. ТХМ, 102 *кулькю*, МК, I, 405 *кюлгю*) «смех» от *кюлют-* «заставить смеяться» и *кюл-* «смеяться»; *кюлюк-кю* (<*кюлюткю*) «насмешка», «издевательство» от *кюлют-* «заставить смеяться»; *къай-гъы* (кумык. РКС, 43, кум. Р., 21, Еттухфет, 188, крм. ЗЭ. 13, Хоутсма, 94 *къайгъы*, пол. ДАК, 37 *хайгъу*, кар. РКРПС т. г. *кайгъы*, к. *къайгъу, къайгъы*, МК, 401, *къазгъу*, МПДП, 409 *къадгъу*, 410 *къайгъу*) «печаль», «горе», «забота», «беспокойство», «тревога», «волнение», для кбалк. ещё и «скандал» от *къай-* (ДТС, 406) «поворачиваться», «оборачиваться», «обращать внимание», «отзываться», «сочувствовать», «обращаться к чему-л.», «склоняться», «принимать», «придерживаться»; *къаран-нгы* (кумык. РКС, 1007 *къарангъы*, кум. Г., 193 *къарангъы, къарангъу*, кар. т. РС, II, 155 *карангъы*, Хоутсма, 88 *къарангъу*, МПДП, 412 *къарангъу*) «темнота», «мрак», «тьма», «тёмный», в кбалк. ещё «невежда», «отсталый человек» от *къаран-* «чернеть». А. Г. Гулямов возводит это слово к *къаранг* «мрак»¹³⁶.

Ашхам къараннгысы киреди (Къайсын, I, 39) «Наступают сумерки».

Кумык. САСА, 430: *Къарангъылыкъда оьткен оьмюр оьмюр тюгюл* «Жизнь, прошедшая в темноте, — не жизнь».

тын-нгы «покой», «спокойствие» от *тын-* «успокоиться»; *къаугъа* (кумык. РКС, 156, крм. ТХМ, 42 *къавгъа*, кар. *кивгъа*) «шум», «гомон», «спор», «раздор» от *къау* < *къакъ-* «бить», «ругать», «критиковать». Ср. ещё кбалк. *кау-куу-* «разогнать», «рассеять», «разбросать», который единого происхождения с кбалк. *къуу-* «преследовать», «прогнать».

Мени джауум къарасын ол кюн Кенделенде болган къаугъагъа (Къарач. поэз. ант., 51) «Довелось бы моему врагу посмотреть в тот день на раздор в Кенделене».

ук-ка «прогулка с ребенком» от *ук-*, который, видимо, следует сопоставить с чув. *ут-* (ЧРС, 463) «ходить». «шагать», «идти». Здесь обнаруживается чередование $t \approx k$.

Уккала барайыкъ «Пойдем на прогулку» (обращаются только к детям).

¹³⁶ [55], стр. 26

юл-гю (кумык. РКС, 533 *уьлгю*) «образец», «модель», «выкрой-ка», «пример», «воспитание», «вплочение». Ср. алт., тел. *юлгю* (РС, I, 1858) «мера», «модель», «сапожная выкройка», «задняя кожа у сапога», «обычай», «вера», «правило», «закон», видимо, от *юле-*, который в тар., тел., шор., леб., сой., саг., койб., ктч., кюер., уйг., чаг. (РС, I, 1845) «делить на части», «наделить», «отделить», «разделить».

Со значением процесса и объекта: *ачыт-хы* «закваска» от *ачыт-* «сделать кислым»; *боса-гъа* (кумык. РКС, 722 *посагъа*, кар. МКЯ, 112 *басагъа*, крм. ЗЭ, 44 *босагъа*) «порог». Ср. чув. *пусаха* (ЧРС, 293) «порог». Чув. *у* начального слога соответствует кбалк. *а* начального слога. Следовательно, кар. *басагъа* > кбалк. *босагъа* от *бас-* «наступить», «давить».

Бурун къарачайлыла босагъа тубюне нал салгъандыла «В прошлом карачаевцы клали под порог подкову».

Кумык. Дос., 27: *Посагъадан абат алгъан адам къызы экеннге ол бир де шеклик этмеди* «Она и не подозревала, что человеком, который переступил порог, являлась её дочь».

боюнс-ха (кумык. РКС, 1142 *боюнса*, кар. РКРПС т., г., к. *бойунса*, крм. ЗЭ, 201 *мойса*) «ярмо», «хомут», а в караимском еще «шарф» от *бойунса-* «надеть на шею». Следовательно, *бойунса-ха* > *бойунсха*.

без-ги «петля» от *без-* «шататься», «уставать»; *гак-гы* «яйцо» от *гак* — звукоподражание кудахтанью + *-гы*.

Тауукъдан гакгы окъыллы дегенча (КЪНС, 118) «Подобно тому, как говорится, яйцо умнее курицы».

джаб-агъы | *жаб-агъы*, *заб-агъы* (кумык. *ябагъы*, МК, III, 43 *йабакъу*) «линяющая шерсть», «кошма из шерсти», «матрац из шерсти» от *джаб-* «закрывать».

Къой джабагъы арытады «Овца линяет».

Кумык. САСА, 433: *Ябагъылы яман тай, язгъа чыкъса. ат болур* «Косматый плохой жеребенок к весне станет конем».

джор-гъа (кумык. РКС, 305 *ёргъа*, кар. т., к. РКРПС *йоргъа*. крм. ЗЭ, 146 *йоргъа*, МК, III, 189 *йорыгъа*) «иноходец», «рысак» от *джорт-* «бегать рысью». Иное толкование см. у А. Ю. Бозиева¹³⁷.

Джоргъа атны сыртында тери кебмез (КЪНС, 83) «На спине у иноходца пот не просыхает».

¹³⁷ [30], стр. 35

Джыл-кэты | *жыл-кэты*, *зыл-кэты* (кумык. РКС, 1000 *йылкэты*, кум. Г., 133 *йылкэты*) «табун». Ср. МК, III, 41 *йылкэты* «название парнокопытных животных», МПДП, 391 *йылгэты*, *йылкэты* «кони». Видимо, слово восходит к глаголу *джыйыл-* «собираться», «табуниться», что отмечено и Г. Вамбери¹³⁸.

кэбыр-гэа «бок», «стена». Ср. кум. Р., 25 *кэбыргэа*, кумык. *кэбургэа*, крм. ЗЭ, 13 *кэбургэа* «бок», «ребро», кар. РКРПС т., г. *кабургэа*, к. *кэбургэа* «ребро». Вероятно, оно восходит к *кэбыр*, который в телеутском значит «соединить в одно», «сдавить», «собирать» (РС, II, 450).

З а г а д к а: *Кэбыргэа узуну кэара кэатын.* — *Джарылгэан* «Черная женщина ростом со стеною. — Трещина».

Кэойну кэабыргэасын кэызгэан кэсеуледе тишлейдиле «Бараний бок жарят на горящих углях».

кэар-гэа (кумык. РКС, 104, крм. ЗЭ, 91, Хоутсма, 89 *кэаргэа*, кар. РКРПС т., г. *каргэа*, к. *кэаргэа*) «ворона» от *кэар-* «широко раскрыть рот». Иное объяснение см. у А. А. Зайончковского¹³⁹ и А. Г. Гулямова¹⁴⁰.

Ой, Ышхайтыдан бир кэара кэаргэа кэыч(кэ)ырды (Кэаргач, поэз. ант., 60) «Ой, из Ышхайты донесся крик черного ворона».

К у м ы к. С А С А, 417: *Кэаргэа кэаргэаны гэзюн чыгэармаз* «Ворона вороне глаз не выклюет».

кэаранч-ха, *кэаранч-ха* (кумык. *кэаранчгэты*) «пугало» от *кэаранч-* < *кэарант-* «выставить на обозрение»; *кэумурс-ха* (кумык. РКС, 417 *хомурсгэа*, кар. РКРПС т., г. *кумурстка*, крм. ТХМ, 255 *кэырмакэа*, Хоутсма, 93 *кэумурсакэа*, Абу-Хайян, 81 *кэумурсугэа*, Еттухфет, 185 *кэумрускэа*) «муравей».

Кэумурсха кэаза-кэаза тауну тешер (КЪНС, 113) «Муравей, постоянно роя, гору продырявит».

К у м ы к. С А С А, 421: *Душман хомурсгэа буса да, сен ону пил гёр* «Если враг даже с муравья, ты его представляй себе слоном».

ёб-ге | *ёф-ке* (кумык. РКС, 373 *овпке*, кум. Г., 183, МК, I, 148, карт. т. РКРПС *ёпке*, кар. г. *эпке*, крм. ЗЭ, 145 *опке*) анат. «легкое», «обίδα», а для куманского языка и МК — «легкое», «гнев», «ярость».

¹³⁸ [76], стр. 84

¹³⁹ [203], стр. 69

¹⁴⁰ [55], стр. 27

сыр-гъа (кумык. РКС, 917, кар. т., г., к. РКРПС *сыргъа*, Хоутсма, 49 *асыргъакъ*, Абу-Хайян, 40 *исиргъа*, Еттухфет, 174 *ысыркъа*) «серьга», «серьги» от *асыргъакъ*, где *асыр-* «заставить висеть», *-гъакъ* > *-гъа* — уменьшительный аффикс. Об этом слове см. еще у Л. Г. Гулямова¹⁴¹ и А. А. Зайончковского¹⁴².

Джаз келгенлей, мен чакъгъанма—сыргъаларымы такъгъанма (Къарач. поэз. ант., 178) «Как пришла весна, я расцвела, надежда свои серьги».

Кар. т. Ков., 37: *Бердилер анар... алтын сыргъа* «Дали ей... золотую серьгу».

те-ке (кумык. РКС, 337, крм. РС, III, 1016, МК, III, 248 *теке*, кум. Р., 50, Хоутсма, 68 *теге*, кар. РКРПС т. *текя*, г., к. *теке*) «козел», «дикий козел» от *те-* «передвигаться быстро».

Теке сюрююню аллында барады «Козел идет впереди стада».
эч-ки | *эч-хи*, *эх-ци* (кумык. РКС, 337 *эчки*, кум., Г., 84 *эчки*, кар. РКРПС т., к. *эчки*, г. *эчки*, крм. ТХМ, 42 *эчки*, МК, I, 149 *эчкю*) «коза», по-видимому, от глагола *эч-* (РС, I, 861—862) «сопровождать», «следовать за кем-либо».

Со значением процесса и результата: *ул-ху* «взятка» от *ул-* < *ал-* «братъ»; *там-гъа* (кумык. РКС, 820 *дамгъа*, кум. Г., 233 *тамха*, крм. *тамгъа*, МК, I, 400 *тамгъа*) «тамга», «клеймо», «тавро», «знак», в куманском еще и «печать», а для кбалк., кумык., крм. — «пятно». Оно восходит к *там-*, который в узбекском языке значит «накалять», «раскалять»¹⁴³.

Со значённым орудия по результату действия: *быр-гъы* (кумык. *быр-гъы*, п. *биргъи*, к. *пиргъи*, кум. Г., 69 *бургъу*, кар. РКРПС т., г. *быргъы*) «труба» от *бар-* «идти», «протекать», «проходить»; *мыч-хы* | *мыц-хы*, *мых-цы* (кумык. РКС, 653 *бычгъы*, кум. Р., 73 *быцкъы*, Г., 72 *бычкъы*, *бучкъы*, кар. РКРПС к. *бычкъы*, Хоутсма, 60 *бычкъу*) «пила» от *мыч-* < *быч-* < *бич-* «резать»; *сибирт-ки*, *сибирк-ки* (кумык. РКС, 75 *сибиртги*, кум. Г., 219 *сибюртки*, Еттухфет, 239 *сипирге*, *сипирги*, кар. РКРПС т. *сибиртъки*, г. *сибиртки*, к. *сипирки*, *сыбырткъы*, *сыпырткъы*, крм. ТХМ, 171 *сипирки*, МК, I, 452 *субюрдю*) «метла», «венник» от *сибир-* «подметать» + *т* — аффикс понудительного залога + *-ки*; *сыбыртхы* «длинная плеть», видимо, от *сыбыр-* (РС, IV, 671) «гонять», «выгонять»; *ютюр-гю* (кумык. РКС, 192 *уьтюрю*, кум.

¹⁴¹ [55], стр. 38

¹⁴² [203], стр. 70

¹⁴³ [89], стр. 123

Г., 271 ютюргю) «долото» от *эт-* «проходить»; *чал-кзы* | *чал-кзы* (кумык. РКС, 354 *чалгзы*, кар. МКЯ, 112 т. *чалгзы*, г. *чалкы*, крм. *чалгзы*) «коса», в кбалк. еще «косовица» от *чал-* «косить»; *чанч-хы* | *цанц-хы* «вилка», мед. «колики» от *чанч-*, *цанц-* «колоть». Ср. башк. *сәнске* (тат. *сәнечке*) «вилка»¹⁴⁴, кар. МКЯ, 112 т. *чанчхы*, г. *цанцкы* «гарпун», в галичском диалекте еще «колики», кумык. *чанггзы* «багор».

Со значением результата и объекта: *джар-кѳа* | *жар-кѳа*, *зар-кѳа* «полено» от *джар-* «колоть»: *кѳысха джаркѳа* «короткое полено»; *джоннгурич-ха* | *жоннгурич-ха*, *зоннгурич-ха* «щепка», «щепа» от *джон-* «строгать», «тесать»; *джумурт-ха* | *жумурт-ха*, *зумурт-ха* (кумык. РКС, 1141 *йымырткѳа*, кум. Р., 45 *йумурткѳа*, кар. РКРПС *имыртха*, *йумурта*, *йумуртха*, *йумырта*, *йымырта*, *йымыртка*, *йымыртха*, *йымэртка*, *йэмэртка*, *ымыртка*, крм. *юмурта*, ЗАК, 27 *йумурда*, Хоутсма, 108 *йумурткѳа*) «яйцо» от *джумурт-* «сделаться круглым», ср. крм. РС, III, 577 *йумур* «круглый»; *джук-ка* | *жук-ка*, *зук-ка* «женская грудь», «сосок» от *джут-* «брать в рот», «глотать». *Джутка* > *джукка* является синонимом *эмчек* «женская грудь», «сосок». Ср. ос. диг. *зукка* (АИЭС, 399) «сосок», являющийся заимствованием из карачаево-балкарского языка.

Джыламагѳан сабийге джукка салынмайды (погов.) «Ребенку, который не плачет, не кладут сосок в рот».

кеселек-ке (кумык. РКС, 1143 *гесертки*, кар. РКРПС г. *касарткы*, т. *кесертки*, *кэсэртки*) «ящерица» от *кес-* «резать»; *ичир-ги*, *чир-ги* | *ицир-ги*, *цир-ги* — кошма из шерсти и кусков шерстяных тканей для матраца от *ич-* «внутри» + глаголообразующий аффикс *-ир*; *сенгирч-ке* (кум. Г., 215 *сарынчкѳа*, кумык. РКС, 366 *ченгертки*, 896 *женгертки*, кар. РКРПС т. *чегирткѳа*, г. *чегиртке*, крм. ТХМ, 255 *чегиртки*, Хоутсма, 72 *чекирге*, МК, I, 451 *чегорке*) «саранча», «кузнечик» от *секир-* «прыгать».

Со значением процесса и качества: *адар-гы* «малочисленный», «мало», «немного» от *ад-*, который, видимо, единого происхождения с *аз-* «убывать», «худеть»; *демен-ни* «сильный», «твердый», «прочный», «устойчивый» от *демен-*, который самостоятельно в языке уже не употребляется. Его значение восстанавливается из кирг. *дем* (Юдахин, 191) «сила», «мощь», а *-ен* является глаголообразующим аффиксом: *де-*

¹⁴⁴ [43], стр. 86

менги хуна «прочная стена»; дык-гы «малочисленный», «недостающий», «мало», возможно, унаследовано от д-диалекта болгарского языка, и корень дык (<док) соответствует отрицанию джокъ (жокъ, зокъ) «нет», «не имеется». Ср. кбалк. джылан (джилян) и булг. дилом¹⁴⁵ «змея».

Суу дыкгы болгарнды «Воды стало мало».

джу-кѣа | жу-кѣа, зу-кѣа (кумык. РКС, 1017 юкѣкѣа, крм. юфкѣа, МК, III, 40 йувкѣа, 41 йупкѣа) «тонкий» от джууу- «приблизиться». (Ср. кар. л. РС, III, 572 йууу- «приблизиться», уйг. РС, III, 49 йагѣу- «приблизиться», чаг. РС, III, 294 йаву- «приблизиться», тел., кмд. РС, III, 535 йуу- «приблизиться»),

Джукѣа болса, ун кѣош, кѣалын болса, суу кѣош (МНС, 82) «Если станет жидким, добавляй муки, если станет густым, добавляй воды».

инч-ке, иниц-ке, ингч-ке, ингич-ке | инц-ке, иниц-ке, ингиц-ке (кумык. РКС, 1017 инче, кум. Г., 106 инчке, кар. РКРПС т. инчке, инькѣя, г. ицѣке, крм. ЗЭ, 24 индже, МПДП, 388 йинчке) «тонкий», а в караимском еще «чуткий», «деликатный» от инч-, иниц-, инц-, иниц-, которые в современном языке самостоятельно не употребляются, а исторически соответствуют чаг. йанч- (РС, III, 96) «делать тонким», «измельчать», «раздроблять», йенч- (РС, III, 333) «разбить», «раздробить», «сделать мелким», инч- (РС, I, 1450) «разбить», «разломать», «раздробить».

От ктамчиле чулгѣаныб тиедиле чыбыкѣдан иницке белиме (Къарач. поэз. ант., 66) «Огненные плети, извиваясь, хлещут мою талию, которая тоньше лозы».

кѣатан-нгы (кумык. РКС, 213 кѣатанкѣы) «крепкий», «жесткий» от кѣат- «становиться твердым».

С б а л к.: шыр-хы «шероховатый», «точильный» от шыр — звукоподражание точению.

Со значением результата и качества: гыр-хы «морщинистый», «шершавый», «грубый», «мозолистый» от гыр-, идентичный с кѣыр- «сгребать», «уничтожать». Возможно также соотношение его с джар- слова джарыл- «быть потрескавшимся (о коже человека)», если учесть чередование начальных г ≈ дж.

Гырхыкѣол, мыдахкѣз джарлы анам (Къайсын, I, 139) «Бедная моя мать с морщинистыми руками и грустными глазами».

¹⁴⁵ [25], стр. 194

Примеры из других языков, не встречающиеся в карачаево-балкарском языке.

Кумык: *бий-ке* (кар. к. РКРПС *бийкэ*) «княгиня» от *бий* «князь»; *илан-кэы* «насмешка» от *илан* «змея»; *ярев-ке* «подхалим» от *яра-* «пригодиться», «приспособиться»; *кэай-кэы* «седловина» от *кэай-* «огигать»; *кэасарткэы* «клещ», *кэобагэа* «каток», *манкэа* «гнусавый», *ён-кю* «баловень» от *ён*, ср. алт., тел. *ён* (РС, I, 1214) «неправильность», «дурной нрав», «несправедливость», «обида»; *сюлче-ге* «рогатина» от *сюлче* «штык»; *сюр-гю* «фуганок» от *сюр-* «гнать», «выгонять», «пахать», «фуговать»; *ур-гэа* «пар» от *ур-* «бить», «ударять», «сквозить», «проникать», «доходить» (о запахе, паре).

Кум. по Г.: *ёвгю* (185) «хвала» от *ёг-*, *ёв-* (181) «хвалить»; *кэумарткэы* (203) «завещание», «завет», «талисман», ср. уйг. *кэумару* (РС, II, 1045) «талисман», «завещание», «памятка»; *сарынчкэа* (215) «саранча», «кузнечик»; *тизге* (246) «подвязка» от *тиз* «колено»¹⁴⁶, *тизги* (246) «колено» от *тиз* «колено»¹⁴⁷; *ушкэу* (267) «рубанок», «струг», видимо, от *ышы-* «тереть»; *йаргэу* (115) «решение», «приказ», «веление» от *йар-* (114) «решать», «разрешать».

Кар. по РКРПС. Со значением орудия по результату действия: *бургэу* «сверло», «бурав» от *бур-* «вертеть».

Со значением процесса и результата: т. *кусху*, г. *куску* «рвота» от *кус-* «рвать»; г. *цалгэы* «музыка» от *цал-* «играть»; т., г. *колтха* «просьба», «моление» от *кол-* «просить», «молить», ср. пол. ГДПЯ, 412 *холтка*, *холтха* «просьба».

Со значением процесса и объекта: г. *аскы* «подтяжки» от *ас-* «вешать».

Крм. по ЗЭ. Со значением объекта по результату действия: *йылгэа* (112) «небольшой овраг» от *йыл-*, ср. кбалк-*джыл-* «пробивать», «проходить», «прорезать».

Со значением процесса, результата и объекта: *кэаргэы* (110) «ошейник».

Со значением процесса и качества: *севги* (68) «любимый» от *сев-* «любить»; *тарсыкэа* (кбалк. *тесукэа*) «взволнованный».

Таким образом, почти половина материала по аффиксу $\frac{\text{кэа, -ка}}{\text{ке}}$, $\frac{\text{кэы, -кы}}{\text{ки}}$ не характерна для половецкого и кып-

¹⁴⁶ [186], стр. 56

¹⁴⁷ [186], стр. 56

чакских языков. Возможно, между карачаево-балкарским показателем уменьшительности *-ка* (а не *-кѡа*), чув. *-ске*, *-шка*, *-шке* и караимским показателем женского рода *-ка*, который был характерен для хазарского языка¹⁴⁸, имеется определенная генетическая связь.

Аффикс $\frac{акѡ}{ек}$, $\frac{ыкѡ}{ик}$, $\frac{укѡ}{юк}$, *-кѡ*, *-к*.

Генетически он связан в основном с *-кѡакѡ*, *-кѡыкѡ*:

$\frac{кѡакѡ, -хакѡ}{кек}$, $\frac{гѡакѡ}{гек}$ > $\frac{акѡ}{ек}$, $\frac{кѡ}{к}$, $\frac{кѡыкѡ, -хыкѡ}{кик}$,

$\frac{гѡыкѡ}{гик}$ > $\frac{ыкѡ}{ик}$, $\frac{кѡ}{к}$, $\frac{кѡукѡ, -хукѡ}{кюк}$, $\frac{гѡукѡ}{гюк}$ > $\frac{укѡ}{юк}$, $\frac{кѡ}{к}$,

а для карачаево-балкарского языка еще и *-как*, *-хак* *-гак* > *-ак*; *-кык*, *-хык*, *-гык* > *-ык*, *-кук*, *-хук*, *-гук* > *-ук*.

В отдельных случаях *-акѡ* восходит к *-такѡ*, *-накѡ*, а *-ыкѡ*, *-ик* — *-лыкѡ*; *-лик*¹⁴⁹.

В некоторых работах проводится семантическая дифференциация между *-акѡ*, *-ек* и *-ыкѡ*, *-ик*, и они рассматриваются как самостоятельные аффиксы отглагольного имяобразования¹⁵⁰.

Однако подобное деление не получило развития. В ряде научных исследований он рассматривается как единый аффикс отглагольного имяобразования¹⁵¹.

Т. М. Гарипов признает родство аффиксов *-акѡ*, *-ӕк* и *-ыкѡ*, *-кѡ*, но считает их достаточно дифференцированными в особые группы¹⁵².

Э. В. Севортян аффикс отыменного словообразования $\frac{а}{ы}$,

$\frac{ӕ}{н}$ рассматривает вне связи с аффиксом отглагольно-именного словообразования $-(а) \frac{г}{к}$ ¹⁵³.

Л. А. Покровская предполагает, что аффикс *-к* служил для

¹⁴⁸ [118], стр. 123

¹⁴⁹ [20], стр. 401—402; [43], стр. 129; [64], стр. 69—70

¹⁵⁰ [20], стр. 402—405; [30], стр. 36—37, 46—47; [43], стр. 84—85, 129—130; [74], стр. 97, 102—103; [167], стр. 88—89; [184], § 860; [203], стр. 61—66

¹⁵¹ [64], стр. 69—70; [88], стр. 107; [147], стр. 166—168, 200—271

¹⁵² [43], стр. 84—85, 129—130

¹⁵³ [147], стр. 166—168

образования существительных и прилагательных не только от глаголов, но и от имен¹⁵⁴.

А. Г. Гулямов аффикс отыменного имяобразования *-къ*, *-к* возводит к *-гъакъ*, *-къакъ* и *-чагъ*, *-чакъ*¹⁵⁵ и отличает его от аффикса *-къ*, *-к*, образующего имена от глаголов¹⁵⁶.

А. А. Зайончковский также различает аффикс отыменного имяобразования *-ах*, *-ак*¹⁵⁷ от аффиксов отглагольного имяобразования *-ах*, *-ак*¹⁵⁸ и *-х*, *-к*, *-ух*, *-их*, *-ик*¹⁵⁹.

Следует думать, что аффикс *-акъ*, *-ек*, *-ыкъ* *-ик*, *-укъ*, *-юк*, *-ак*, *-ык*, *-ук*, *-къ*, *-к* единого происхождения. Возможно, вариант с широкими гласными предшествовал варианту с узкими гласными. Однако варианту с широкими гласными одних языков соответствует вариант с узкими гласными в других языках. Он является имяобразующим аффиксом древнейшего периода, который, как и предыдущий, в основном присоединялся к односложным именным и глагольным основам.

Во всех тюркских языках аффикс *-акъ*, *-ек*, *-ыкъ*, *-ик*, стал непродуктивным. Однако в карачаево-балкарском языке одна из его более древних форм с узкими гласными (*-уукъ*, *-уюк*) продолжает создавать отглагольные имена (о чем см. ниже). Проф. У. Б. Алиев считает аффикс *-уукъ* продуктивным¹⁶⁰. Во многих случаях такие имена действия образованы от звуко- и образоподражательных слов, что характерно для кумыкского¹⁶¹, карaimского¹⁶² и каракалпакского¹⁶³ языков.

Во многих грамматиках и специальных исследованиях приводятся значения аффикса *-акъ*, *-ек*, *-ыкъ*, *-ик*¹⁶⁴.

¹⁵⁴ [132], стр. 95
¹⁵⁵ [55], стр. 20—21
¹⁵⁶ [55], стр. 30, 35, 38, 44
¹⁵⁷ [203], стр. 17—18
¹⁵⁸ [203], стр. 61—63
¹⁵⁹ [203], стр. 63—66
¹⁶⁰ [9], стр. 56
¹⁶¹ [85], стр. 68
¹⁶² [118], стр. 114
¹⁶³ [20], стр. 404
¹⁶⁴ [9], стр. 55, 56; [16], стр. 71; [20], стр. 402—405; [30], стр. 31, 36—37, 46—47; [43], стр. 84—85, 129—130; [52], § 30/в; [55], стр. 20; [62], стр. 87; [64], стр. 9—70; [67], стр. 48; [69], стр. 32; [70], стр. 18; [74], стр. 97—98, 102—103; [77], стр. 149—154; [79], стр. 238; [88], § 189, § 191, § 261, § 262; § 263; [89], § 133, § 180; [118], стр. 111—112, 114, 177; [127], стр. 20; [136], § 66; [147], стр. 166—168, 200—217; [167], стр. 88—89; [171], стр. 107, [172], стр. 125, 127, 131; [177], стр. 241, 242; [182], § 64; [185], стр. 62, 70, 74, 76, 79; [186], стр. 59; [203], стр. 61—66.

Варианты по сравнению с языком

Карач.	Сбалк.	Кумык.	Куш.	Пол.	Кар.	Крм.	Хуусма	МК	НМН	НГ	Др.-т.
-акъ	-акъ, -ах	-акъ	-акъ, -ах	-ох, -окъ	-ах, -ак	-акъ	-акъ	-акъ	-акъ	-акъ	-акъ
-ак	-ак	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
-ек	-ек, -ех	-ек	-ек	-эк, -ок	-ек, -як, -эк	ек	-ек	-ек	ек, -ок	-ек	-ек
-ыкъ	-ыкъ, -ых	-ыкъ	-ыкъ	-ых	-ых, -ык	-ыкъ	-ыкъ, -укъ	-ыкъ	-ыкъ, -укъ	-ыкъ, -укъ	-ыкъ, -укъ
-ык	-ык, -ых	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
-шк	-шк, -шх	-шк	-шк	-шк	-шк	-шк	-шк, -юк	-шк, -юк	-шк, -юк	-шк, -юк	-шк, -юк
-укъ	-укъ, -ух	-укъ	-укъ, -ох	-ух	-ух, -ук	-укъ	-укъ, -ыкъ	-укъ	-укъ, -ыкъ	-укъ, -ыкъ	-ухъ, -ыкъ
ук	-ук, -ух	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
-юк	-юк, -юх	-юк	-юк	-ук, -юк	-юк, -шк	-юк	-юк, -шк	-юк, -шк	-юк, -шк	-юк, -шк	-юк, -шк
-къ	-къ, -х	-къ	-къ, -х	-х	-х, -к	-къ	-къ	-къ	-къ	-къ	-къ
-к	-к, -х	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
-к	-к, -х	-к	-к	-к	-к	-к	-к	-к	-к	-к	-к

Наиболее распространенным значением его в отыменных существительных считается значение уменьшительности¹⁶⁵, а в отглагольных именах — значение признака, результата, орудия/средства, места, носителя и названия процесса¹⁶⁶.

В карачаево-балкарском языке аффикс *-акъ, -ек, -ыкъ, -ик, -укъ, -юк, -ак, -ык, -ук, -къ, -к*, присоединяясь к именным основам, образует существительные, называющие части человеческого тела, живые существа, растения, предметы, собственные имена. Отглагольные имена с данным аффиксом носят значение процесса, процесса и объекта, результата, результата и объекта, результата и места, орудия/средства, субъекта, признака. Во многих именах присутствует значение уменьшительности. Например, такие слова, как *чаб-акъ* «чебак», «мелкая рыба» от *чаб-* «бежать», *къаши-къ* «ложка» от *къаши-* «лущить», «чесать», имеют результативно-уменьшительно-объектное значение.

Как и в сравниваемых языках, отглагольные прилагательные карачаево-балкарского языка носят активное, пассивное или нейтральное значение. Активность, пассивность или нейтральность значения зависит от значения их глагольной основы¹⁶⁷. Прилагательные с пассивным значением образуются от переходных глаголов, а с активным и нейтральным значением — от непереходных глаголов.

Отыменные образования. Производные с вышеуказанным аффиксом составляют древнейший пласт языка.

Названия частей человеческого тела: *бюр-ек* | *бюйр-ек** (кумык. *бюйрек*, кар. РКРПС *биврэк, бёгряк, бювряк, бюврэк, бювряк*, крм. *бобрек*) «почка» от *бюр* < *бюйр*, который идентичен с тат. *бёйёр* (РС, IV, 1719) «почка»; *бил-ек* (кумык. *билек*) «предплечье», «рука» от *бел* «поясница»¹⁶⁸. Ср. крм. РС, IV, 1762 *билек* «нижняя часть рукава», кар. т. *билек* «книсть руки», др.-т. ГАГ, 303, Хоутсма, 63, МК, I, 366, НГ, 603 *билек* «предплечье».

¹⁶⁵ [147], стр. 166—168; [185], § 57; [203], стр. 17. 18

¹⁶⁶ [20], стр. 402—405; [30], стр. 36—37, 46—47; [43], стр. 84—85, 129—130; [55], стр. 30—36; [88], стр. 120—121, 151; [89], § 133; [147], стр. 200—217; [203], стр. 61—66

¹⁶⁷ [89], § 180; [147], стр. 206

* Э. В. Севортян аз. *бёйрак* «почка» возводит к *бёйюр* «бок», «грудь» [147], стр. 167, что находим и у К. М. Мусаева [118], стр. 109.

¹⁶⁸ [147], стр. 167

Аскерчини билеги джаралы болган эди «Рука солдата была ранена».

Кумык.: *Билегим кёпюр болсун сен гелеген йоллагъа* (из песни) «Пусть моя рука будет мостом на твоём пути».

джай-акъ | жый-акъ, зый-акъ (кумык. *якъ*, кум. Г., 113 *йангакъ*, *йаакъ*, *йаах*, пол. ГДПЯ, 394 *йангъагъ*, кар. РКРПС к. *йагъакъ*, *йанакъ*, т. *йайах*, г. *йайак*, крм. ЗЭ, 10 *йанакъ*, Хоутсма, 106 *йангъакъ*) «щека», «челюсть» от *джай*, *зай* <*джан*, *зан* «бок»; *йангъакъ* > *йангакъ* > *йайакъ*. Следовательно, и для карачаево-балкарского языка был характерен этот же процесс: *джангъакъ* > *джангакъ* > *джайакъ*. А. Ю. Бозиев возводит его к *джай*- «растянуть» [30], стр. 37. Исторически достоверна точка зрения Э. В. Севортяна: *йан* «бок» и *йан-аг* «щека» — как бы «боковина головы» [147], стр. 166.

Къызчыкъны джайакълары къызарды «У девочки покраснели щеки».

Кум. Р., 50: *йангакъына, бойуна урдулар* «Били его по щеке и телу».

джил-ик | жил-ик, зил-ик (кумык. *йилик*, кум. Г., 124 *йилик*, кар. л. *илик*, НГ, 595 *илик*, МК, I, 102 *илик*, *йилик*) «костный мозг» от *джил*, *жил*, *зил*, который единого корня с чаг. *йал* (РС, III, 153) «жир»; *кёпюр-ек* (кумык. РКС, 165 *кёкюрек*, кум. РС, II, 1225 *кёкреу*, Г., 150 *кёюс*, *кёюс*, кар. РКРПС г. *кёкрэк*, т. *кёкряк*, к. *кёкрэк*, крм. ЗЭ, 17 *кокрек*) «грудь», «грудной» от *кёпюр*. Ср. чув. *какар* (ЧРС, 146) «грудь», «грудной». Куманское слово позднейшее: *кёкюрек* > *кёкреу*.

джумдур-укъ, джундур-укъ | жумдур-укъ, жундур-укъ, зумдур-укъ, зундур-укъ (кумык. РКС, 367 *юмдурукъ*, кум. Г., 129 *йурук*, кар. РКРПС г. *йумрук*, к. *йумрукъ*, *йумурукъ*, *йумурыкъ*, *йумырыкъ*, т. *йумрух*, *йумурух*) «кулак» от *джумдур*, *джундур* «большой кулак»: *джумдурукъну джетдирди* «ударил кулаком»; *джыгыр-ык | жыгыр-ык, зыгыр-ык* — маленькое (без спиц) деревянное колесико для детских колясок, сплошное деревянное колесо для арбы. В кыпчакской форме оно встречается в поволжско-татарском *чыгъыр* (РС, III, 2064) «блок», «колесо у колодца», «водоёмная машина». В крымско-татарском языке *чыгъырыкъ* (РС, III, 2065) — «кросна», «токарный станок». Ср. еще тур. *чыкрык* (РС, III, 2060) «токарный станок», «машина для приготовления шерстяных ниток».

Названия живых существ: *кючю-к* | *кюцю-к* (кумык. *гю-чюк*) «щенок» от *кичи* «маленький»: *ит кючюкле табды* «собака оценилась»; *къамыж-акъ* | *къамыз-акъ* (кумык. РКС, 214 *къонгъузакъ*) «жук». Корень карачаево-балкарского слова совпадает с кар. т. *комуз* (РС, II, 671) «жук», «червь», а кумыкское — с каз., чаг. *къонгуз* (РС, II, 523) «жук». Ср. тел. *къонгыс* «жук», *къонгызакъ* (РС, II, 522) «маленький жучок».

ул-акъ (кумык. *улакъ*, кум. Г., 174 *огъулакъ*, 264 *улах*, кар. РКРПС *улах*, *улак*, крм. ЗЭ, 121 *улакъ*, ЗАК, 35 *огълакъ*, Хоутсма, 50 *огъалакъ*) «козленок» от *ул* < *огъул*¹⁶⁹ «сын», «мальчик», «юноша».

Залыкъылды ашагъан улакъча (КъНС. 88) «Как козленок, который поел азалию».

эш-ек (кумык., кум. Г., 94, крм., Хоутсма, 48 *эшек*, кар. л. РС, I, 872 *эсек*, т. РС, I, 906 *эшек*, к. РО. VII, 390 *ишек*, НГ, 593 *ешек*, ГАГ, 299 *эшек*) «осел» от *эш-кек* > *эш-ек*, где *эш*¹⁷⁰ «спутник», «товарищ», «соучастник».

Названия растений и природных явлений: *бус-акъ* «тополь» от *бус*, который, возможно, единого происхождения с тур., чаг., шор. *пус* (РС, IV, 1384) «паутины. носящиеся в воздухе и на листьях»; *бут-акъ* (кумык., кум. Г., 70, ЗАК, 15, НМН, 174, НГ, 595, Хоутсма, 64, МК, I, 358 *бутақъ*, ГАГ, 306 *бутықъ*, кар. МКЯ, III, т. *бутах*, г. *бутақ*, крм. ЗЭ, 15 *пытақъ*) «ветка», «ветвь» от *бут* «нога», «отросток» + уменьшительный аффикс *-акъ*, а для др.-т. — *-ыкъ*: *бутақъланы бута* «руби ветки». Иное объяснение происхождения данного слова см. у Э. В. Севортяна¹⁷¹.

саб-ах (кумык. РКС, 977 *саптақъ*, кар. МКЯ, 135 *сабах*) «стебель» от *саб* «стебель», «ручка». Развитие слова *сабах* подтверждает мнение о *-тақъ* > *-акъ*: *саптақъ* > *сабах*. Ср. еще кбалк. *сабдагъай* «стебель щавеля».

топур-акъ | *тофур-акъ* (кумык. *топуракъ*, кум., крм., ЗАК, 51, НГ, 608, МПДП, 432 *топрақъ*, пол. *топрах*, кар. РКРПС т. *топрах*, г. *топрақ*, к. *топрақъ*) «земля», «почва», а для др.-т. еще и «прах», куманского — «пыль». «мусор», «грязь». Ср. як. *тобурах* (Пекарский, III, 2696) «пыль», «копоть», «град», «мелкий снежный град-крупка», «снег» от як. *то-*

¹⁶⁹ [76], стр. 119

¹⁷⁰ [185], стр. 62

¹⁷¹ [147], стр. 207

бур (Пекарский, III, 2696) то же, что и як. *тобурах*. Не является ли данное слово результатом метатезы: *торпакъ* > *топ-ракъ*, ср. лб. *торбокъ* (РС, III, 1190) «земля». Тогда мы могли бы сопоставить *торпакъ* с кар. т. *тозгях*, г. *тозгяк* (МКЯ, 112) «пыль», было бы оправдано соотнесение як. *тор* (Пекарский, III, 2736) «копоть», «сажа», «сера» и кум. *тос* (РС, III, 1207) «пыль», тур., крм., аз., кар. л. *тоз* (РС, III, 1212) «пыль».

Топуракъ келтир «принеси землю»; *былайыны топурагъы игиди* «здесь почва хорошая».

Кар. т. Ков., 25: *тешикляриндя топрахнын* «в земляных норах».

Названия продуктов: *аз-ыкъ* (кумык. *азыкъ*, кум. Г., 46 *азых*, кар. РКРПС т. *азых*, к. *азыкъ*, крм. *азыкъ*) «съестные припасы», «продовольствие», «провизия», «пища», «корм», в кбалк. еще «съестные припасы на дорогу», видимо, от *аз* < *аууз* «рот».

Азыкъ аз болса, нёгер харам болур (посл.) «Если провизия на исходе, попутчик становится недругом».

Кумык. САСА, 433: *Азыкълы ат арымас* «Конь, имеющий корм, не устанет».

бёр-ек «пирог с начинкой из печени», «пельмени», позднее «пирог (с разной начинкой)» от *бёр* < *бауур* «печень». Ср. чаг., тур., туркм., крм. РС, IV, 1698 *бёрек* «пирог».

Тебсиге джауда бишген бёрекле салдыла «На поднос положили пироги с печенкой, жареные на масле».

къаты-къ «кукурузные (ячменные) лепешки» от *къаты* «твердый».

Названия предметов: *беши-к* (кумык. *бешик*, крм. *бешик*, МК, I, 386 *бешик*, Хоутсма, 61 *бешик*, НГ, 602 *бешик*) «люлька», «колыбель» от *беши*, ср. с тур. *беси* (РС, IV, 1628) «откармливание».

Таулу тышырыу, бешик тебрете, бешик джырны айтады «Горянка поет колыбельную, качая люльку».

джиб-ек | *жиб-ек*, *зиб-ек* (кумык. *йибек*, кум. Г., 107 *ипек*, *йибек*, кар. МКЯ, 56 т. *йибяк*, *ибяк*, г. *ибек*, *йибек*, крм. *ипек*) «шелк» от *джиб*, *жиб*, *зиб*, *йиб*, *ип* «нитка», «шнурок», «веревка»; *джюз-юк* | *жюз-юк*, *юзюк* (кум. Г., 132 *йюзюк*, пол. ГДПЯ, 396 *йюзюк*, кар. МКЯ, 57 *эзик*, *изик*, крм. *юзюк*, Хоутсма, 110 *йюзюк*, НГ, 662 *йюзюк*) «кольцо», возможно, от *джез* «медь»; *къаб-укъ* (кумык. *къабукъ*, кум. Г., 49 *къабукъ*, кар. РКРПС г. *кабух*, т. *кабух*, к. *къабукъ*, крм. РС, II, 448

кѣбыкъ) «кора», «корка», «скорлупа», «шелуха», «шкурка»; перен. «шкура животных» от *кѣаб* «верхний слой», «кора», «оболочка», «футляр», «форма», «покрышка». Ср. МК, I, 364 *кѣавыкъ* «отруби», которое соответствует кбалк., кумык. *кѣууукъ* «мякина» того же корня, что и *кѣабукъ*; *ѣз-ек* (кумык. *оьзек*, крм. РС, I, 1300 *ѣзек*) «середина», «внутренность», «ядро», «жила» (угля, руды), перен. «насыщение» (о еде) от *ѣз* «сам», «самость», «свой», «существо»; ср. тур. *ѣз* «сердцевина», «середина», «мозг»; *кѣуту-къ* (кумык. РКС, 353 *кѣутукъ*) «коробка», «коробок» от *кѣуту*, который единого происхождения с крм. *кѣуту* (РС, II, 992) «коробочка», «банка»; *чарыкъ* | *цары-къ* (кумык. *чарыкъ*) «кожаные чувяки» от *чары* > *джары* «замша из овечьей шкуры» + аффикс -къ. Ср. тур., крм. *чарык* (РС, III, 1863) «грубая обувь крестьян», кирг. *чарыкъ* «куски кожи, которыми обвязывают ноги».

Чарыкъ джылтыргъанны аякъ билир (МНС, 108) «То, что прсваны чувяки, знает нога».

чуру-къ | *цуру-къ* «кожаный сапог» является фонетической разновидностью *чарыкъ*, дифференцированной в смысловом отношении. Из карачаево-балкарского языка оно попало в адыгейский, кабардинский и осетинский языки (см. АИЭС, стр. 326 — 327).

Чурукъ шилеучюню чуругъу болмаз (КЪНС, 409) «Сапожник сам всегда без сапог».

Названия места: *ышы-къ* «место, защищенное от ветров» (горами, лесом), «теплое место», «место, где не сквозит». Ср. тат. *ышыкъ* (РС, I, 1400) «тайный», «скрытый». Корень данного слова можно сопоставить с др.-т., алт., леб., тур. *ыш* (РС, III, 497) «горы, покрытые лесом», «чернь».

тыгъыр-ыкъ «тесное жильё» (о домике, яме, норе, пещерке), «тесный переулочек», «закоулок», «исчезновение», а с глаголом *бол-* «быть» оно имеет значение «быть похороненным в тесной катакомбе» (норе, яме, пещерке). Данное слово состоит из *тыгъыр* < *такъыр* «тесное место». Ср. кумык. РКС, 1053 *тыгъырыкъ* «улица», «закоулок», кар. РКРПС т. *тыгъырых*, г. *тыгъырык* «нора».

Собственные имена. Многие из них объясняются из чувашского и древнетюркских языков. Поэтому некоторые имена мы склонны считать аланскими, болгарскими, хазарскими и печенежскими.

Домак — мужское имя — от *дом-*, который единого происхождения с *тоб* «всякая круглая вещь». Кбалк. начальному т

и огузских языках соответствует *д*, а переход *п > б > м* — обычное явление в тюркских языках. Следовательно, *Домак* «Кругленький», «Полненький».

Къоджакъ — мужское имя. Ср. карачаевскую фамилию *Къоджакълары* «Коджаковы», имя нарта *Къоджакъ*, ад. *Гъо-жакъ*, чеч. *Гъо-жакъ*, даг. *Кожак*; чаг., тур. *кочак* (РС, II, 616) «храбрый молодец», «храбрый солдат», чаг. «герой», «опытный», кумык. РКС, 147 *къоччакъ* «герой». *Къоджакъ* состоит из *къоджа* (РС, II, 618—619) «старый», «старец», «муж», «супруг», «большой», «огромный», «сильный духом» + аффикс *-къ*.

Нарик — мужское имя — состоит из *нар* (ср. чув. *нар* ЧРС, 243 «очень красный», «красивый», монг. РМС, 646 *нар* «солнце») + уменьшительный аффикс *-ик*. Сюда же, видимо, примыкает и женское имя *Назий*, корень которого *наз* есть тот же *нар* (*р* чередуется с *з*).

Нанак — мужское имя — от кбалк. *нан* «милый», «любимый» + уменьшительный аффикс *-ак*.

Аффикс *-ак* не характерен для куманского и кыпчакских языков. Он обнаруживается в хазарских словах *Пацинак* «печенег», *цицакион*¹⁷² — название материи, а также в болгарских: *Албаак*, *Инуук*¹⁷³.

Наныкъ — женское имя — от *нан* «милая», «любимая» + уменьшительный аффикс *-ыкъ*.

Джоджук, *Соджук* | *Жожук*, *Зозук* — мужское имя и имя нарта. Ср. ад. имя нарта *Саджэкъу*. Свое первоначальное значение оно сохраняет в турецком и крымско-татарском языках. Ср. тур., крм. РС, III, 2027 *чоджук* «ребенок», «дитя», «детеныш животных»; *эркек чоджук* «мальчик», а также крм. РО, 146 *чоджук*, *чоджак* «юноша», «молодой человек».

*Сосурукъ**, *Сосурукъа* — мужское имя и имя нарта. Имя нарта *Сосурукъ* встречается в разных фонетических вариантах у всех народов Северного Кавказа и у абхазцев. Исторически данное слово сложное и разлагается на *сос* «гранит» + *урукъ* «потомок». *Сосурукъ* по-карачаево-балкарски значит

¹⁷² [25], стр. 196

¹⁷³ [176], стр. 106

* Толкование данного имени А. М. Гадагатлем как «мальчик горячий», «мальчик огнем горящий» («Героический эпос нарты и его генезис», Майкоп, 1967, стр. 193—197), на наш взгляд, нельзя считать обоснованным.

«потомок гранита», «рожденный из гранита». Все народы, которым известно имя нарта *Сосурукъ*, повествуют о том, что он рожден на берегу Кубани, и его матерью является камень. Ос. *Сослан* и балк. *Сослан*, *Сосулан* разлагается на *сос* «гранит» + *-лан* < *улан* «сын», т. е. «сын гранита». *Сослан* или *Сосулан* распространенное карачаевское мужское имя.

Чопак — женское имя, который состоит из *чоп*, идентичного с чув. *чуп* «поцелуй» + уменьшительный аффикс *-ак*.

Названия качеств. Образований такого рода незначительно: *бёге-к* «сильный», «смелый», «решительный». Ср. чаг. *бёке* (РС, IV, 1693) «силач», «борец», кирг. *бёкё* (РС, IV, 1694) «сильный»; *орта-къ* (кумык., крм. *ортакъ*) «общий», «взаимный» от *орта* «середина». Ср. кум. Г., 179, Абу-Хайян, 63 *ортакъ* «товарищ», пол. ГДПЯ, 401 *ортах* «товарищ», «компаньон», Еттухфет, 222 *ортакъ* «соучастник», «пайщик», кар. РКРПС г. *ортак*, т. *ортах*, к. *ортакъ* «компаньон», «сотоварищ», «середина», «центр». По значению данного слова карачаево-балкарский язык сближается с кумыкским, крымско-татарским, с языком Еттухфета, до некоторой степени с караимским и отстоит дальше от его значений в куманском, половецком языках и у Абу-Хайяна. У МК, I, 125 *ортакъ* — «товарищ», «приятель».

чола-къ | *цола-къ* (кумык., крм. *чолакъ*) «безрукий», «сухорукий». «беспальный» от *чола*, *цола* «недостаток», «с недостатком», «недоделанное что-л.», «плохо выполненная работа». Ср. узб. *чолакъ* «хромой». Слово *чолакъ* А. Ю. Бозиев выводит от слова *сол*¹⁷⁴ «левый», а ведь словом *чолакъ* называют независимо от того, какая рука с недостатком: левая или правая.

Эки къолу да чолакъ адам «Человек без обеих рук», «Человек, у которого обе руки с недостатком».

Отглагольные образования. Отглагольные существительные носят значение процесса, процесса и объекта, результата, результата и объекта, результата и места, результата и орудия, субъекта, а прилагательные — признака пассивного, активного и нейтрального. Довольно часто, как это будет видно из примеров, в именах присутствует и значение уменьшительности, придаваемое аффиксом.

Существительные со значением процесса. Такие существительные носят отвлеченное значение, поэтому значение уменьшительности в них не ощущается.

буйур-укъ, буйр-укъ (кум. Г., 68 *буйурукъ. буйурух, буйрух*, кумык. *буйрукъ*, кар. РКРПС г. *буйрук*, т. *буйрух*, к. *буйрукъ*, крм. РС, IV, 1811—1812 *буйурукъ*) «приказ», «повеление» от *буйур* «приказывать»; *джом-акъ | жом-акъ, зом-акъ* (кар. МКЯ, III т. *йомах*, г. *йомак* «рассказ», кумык. *ёмакъ* «сказка») «сказка», «загадка» от *джом-* < *джум-* «собирать». Г. И. Рамстедт данное слово возводит к тюркскому *йом*, монг. *дом* «заклинание», «заговор»¹⁷⁵. Ср. др.-т. *йумгъакъ* (ГАГ, 356) «клубок», «собирание в круг», башк. *йомгъакъ* «клубок», «итог».

Къарачайда эл берген джомакъ айтыу бек джайылыбды «В Карачае очень распространены загадки».

Мен кёб джомакъла зитгенме тауда (Къайсын, I, 31) «Я слышал много сказок в горах».

Кар. т. МКЯ, 221: *карт кишиляр йомахлэйдлар* «старик рассказывает».

джору-къ | жору-къ, зору-къ «образ жизни», «правила жизни», «установившиеся порядки» от *джору-*, *жору-*, *зору-*, который восстанавливается из др.-т. и уйг. *йоры-* «ходить». Ср. тел., алт., уйг. *йорыкъ* (РС, III, 422) «ход», «хождение», «образ жизни»; *къуч-акъ | къуц-акъ* (кумык. *къучакъ*, кар. МКЯ, III т. *куцах*, г. *куцак*, крм. *къучакъ*) «объятие», «обхват» от *къуч-*, *къуц-*, который соответствует кум. *къуц-* (Р., 29) «обнимать»; *къыч(къ)ыр-ыкъ, къычыр-ыкъ | къыцир-ыкъ* (кумык. РКС, 361 *къычырыкъ*, крм. ЗЭ, 13 *къычырыкъ*) «крик» от *къычыр-* «кричать».

Дуут аягъындан чыкъды ачы къуугъун къычырыкъ (Къарач. поэз. ант., 54) «Из подножья Дуута донеслись страшные крики угона».

сандыра-къ (кумык. РКС, 48 *сандыракъ*, кар. РКРПС к. *сандракъ*) «бред» от *сандыра-* «бредить». *Сандыракъ* является также названием одиночной мужской пляски. Пляска сопроваждалась музыкой, ритмичным коллективным хлопанием и пением одним из мужчин «бредовой песни».

тиле-к (кумык. *тилек*, кум. Г., 244 *тилек*, кар. МКЯ, III т. *киляк*, г. *килек*) «просьба», «желание», «пожелание» от *тиле-* «просить».

Анангы тилеги къабыл болду «Исполнилась просьба твоей матери».

уша-къ «тайная беседа», «тайное собеседование» от *уйуш*- «сходиться», «быть тесно связанным друг с другом», «свертываться». Ср. чاغ. *уйуш*- (РС I, 1636—1637) «сходиться», «быть в согласии», а также кум. Г., 264 *уйшах* «клевета», «дискредитирование».

Значение процесса носит и кум. Г., 231 *ишиш-ик* «набухание» от *ишиш*- «толстеть».

Со значением процесса и объекта. Такое значение носят существительные, называющие части человеческого тела, растения, предметы. В большинстве подобных слов улавливается и значение уменьшительности.

ай-акъ (кумык. *аякъ*, кум. Г., 31 *айакъ*, пол. ГДПЯ, 383 *айах*, кар. РКРПС *айак*, *айах*, *айакъ*, крм., Хоутсма, 57, НГ, 590 *айакъ*, НМН, 163 *адакъ*, МК, I, 96 *азакъ*, каракент. *азакъ*, чув. *ура*, як. Пекарский, I, 191 *атах*, др.-т. ГАГ 292 *адакъ*, *йадакъ*) «нога». Чув. *ура* «нога» и др.-т. *йадакъ* «нога» перекликаются с кбалк. *джууак*, *зууак* «копытце», «копыто», «ножка» (овцы. ягненка). Возможно, *джууак* < *джурак*. Вероятно, в чувашском языке начальный согласный выпал. В виде догадки допускаем, что данное слово образовано от *ай-*, *аз-*, *аз-*, *ад-* < *йад-* > *ат-* «бросать», «бросаться», «идти вперед» и *ур-* < *сбалк. зур-* «идти».

Эки аягъындан ючюнчюсю бек бийик (Малкъ. поэз. ант., 45) «Третья нога была длиннее двух других».

Кар. т. Ков., 16: *...илинди авгъа айахлары* «Запутались ноги в сети».

джапыр-акъ, *чапыр-акъ*, *джапр-акъ*, *чапр-акъ* | *жапыр-акъ*, *запыр-акъ*, *запыр-ах*, *цапыр-акъ*, *цапр-акъ* (кумык. *япыракъ*, кум. Р., 41 *йабылдракъ*, кар. РКРПС г. *йапрак*, т. *йапрах*, к. *йапракъ*, крм. ЗАК, 24, НМН, 212 *йапракъ*, НГ, 657 *йепракъ*, Хоутсма, 104 *йапракъ*, *йабулдракъ*, ГАГ, 351 *йалпыргъакъ*, *йапыргъакъ*) «лист», а в кар. г. еще и «табак», «капуст». Вероятно, кум. *йабылдракъ* > др.-т. *йалпыргъакъ* > *йапыргъакъ* *джапыракъ* от кум. *йабылдр-*, который соответствует кбалк. *джабылдыр-* «закрывать», «сделать тень». Иное объяснение см. у Э. В. Севортяна¹⁷⁶ и А. А. Зайончковского¹⁷⁷.

Суусабынга балчыкъ суула ичесе, кебининге одал чапракъла бичесе (Къарач. поэз. ант., 64) «От жажды ты пьешь воду

¹⁷⁶ [147], стр. 207

¹⁷⁷ [203] стр. 62

из луж, саван для себя кроишь из листьев одала» (дикое растение).

джюр-ек | *жюр-ек*, *зюр-ек* (кум. Г., 131 *йюрек*, кумык. *юрек*, кар. РКРПС к. *йюрэк*, т. *йуряк*, *йюряк*, *юряк*, г. *йирэк*, крм. *юрек*, тел. РС, III, 607 *йюргек*) «сердце» от *джюр-*, *жюр-*, *зюр-* «двигаться», «идти» + *-гек* > -ек.

Мени джюрегим джанган озлай кюеди (Къарач. поэт. знт., 68) «Мое сердце пылает, как горящий огонь».

Кумык. САСА, 427: *Биревню юреги денгиз, биревню юреги донгуз* «В сердце одного — добро, в сердце иного — зло» (букв. «Сердце одного—что море, сердце иного—свинья»).

кѳаб-акѳ (кум. Г., 188 *кѳабакѳ*, кар. РКРПС г. *кабак*, т. *кабах*, к. *кѳабакѳ*) «ворота», в кбалк. еще «горный аул» от *кѳаб-* «вместиться», «плотно закрываться», «влезать на свое место» (о закрывающихся предметах). Ср. др.-т. *кѳапыгѳ* (РС, II, 412) «ворота», МК, I, 355 *кѳабугѳ* «дверь», НМН, 198 *кѳапуцѳ* «дверь», «ворота», чаг. *кѳапугѳ* (РС, II, 416) «ворота», кумык., крм., Абу-Хайян, 69 *кѳапу* «дверь», «ворота». Видимо, кбалк. *кѳабакѳ* «горный аул», «ворота» восходит к кбалк. *кѳабхакѳ* «выступ горы, вершина которого представляет собой поляну», «крышка». Следовательно, *-хакѳ* > *-акѳ* || *-ыгѳ* *-укѳ*, *-угѳ* > -у.

Кѳабакѳ эшиклени джабдыкѳ «Мы закрыли ворота».

Кар. г. РКРПС: *Да кабакларын туманнын кердинмо?* «Видел ли ты ворота тумана (тень смерти)»?

кѳабар-ыкѳ, *кѳабар-лыкѳ* «еда», «продукты» от *кѳабар-* «откусит», «возьмет в рот» + *-лыкѳ* > *-ыкѳ*. *Кѳабарлыкѳ* переключается с тат. *кѳабарлыкѳ* (РС, II, 442) «сколько можно захватить в рот», «кусок».

Кѳабарыкѳ келтирдиле «Принесли еду». *Кѳабарыкѳ джыйдыла* «Собрали продукты».

кѳай-ыкѳ (кумык. *кѳайыкѳ*, кар. РКРПС г. *кайык*, т. *кайых*, к. *кѳайыкѳ*, крм. ЗЭ, 10 *кѳайыкѳ*, др.-т. МПДП, 410 *кѳайгѳукѳ*) «лодка», «челн» от *кѳай-*, который в тел., алт., саг., койб., кум., аз., тур. значит «скользить» (РС, II, 3—4).

Кеме да минер кѳайыкѳгѳа, кѳайыкѳ да минер кемеге (посл.) «И судно сядет на лодку, и лодка сядет на судно».

кѳулакѳ (кумык. *кѳулакѳ*, кум. Р., 29 *кѳулакѳ*, пол. ГДПЯ, 412 *холах*, *хулах*, кар. РКРПС г. *кулак*, т. *кулах*, к. *кѳулакѳ*, крм. ТХМ, 12 *кѳулакѳ*, Хоутсма, 92 *кѳулагѳ*, др.-т. ГАГ, 330 *кѳулагѳакѳ*, *кѳулкѳакѳ*, *кѳулакѳ*, *кѳулкѳаакѳ*) «ухо» от *кѳул-*

кѳакъ > *кѳулѳакъ* > *кѳулакъ*. В карачаево-балкарском языке *кѳулакъ* употребляется еще в значениях «ушко» (в посуде), «овраг». Последнее значение наводит на мысль *кѳул* < *кѳуйул* «вливаться во что-либо», «собираться куда-либо (где-либо, во что-либо, в чем-либо)», «разрушаться», «валиться», «литься огромным потоком». Иное объяснение (от *кѳул* «невольник», «раб») предлагает А. А. Зайончковский¹⁷⁸.

Кѳулакъ эшитгенни барын кѳз кѳрмез (МНС, 39) «Глаз не в состоянии видеть все то, что слышит ухо».

сюе-к (кумык. *сюек*, кум. Г., 223 *сѳевек*, ДАК, 71 *сувак*, кар. т. *сювяк*, крм. ЗЭ, 28 *сюек*, ЗАК, 47 *сѳнюк*, НГ, 624 *сюн-сюк*, *сѳннюк*, Хоутсма, 79 *сѳннюк*, ГАГ, 335 *сюннюк*) «кость», в кбалк., кумык. еще «род», «происхождение» от *сюе-* «заставить стоять», «поднять», «выпрямлять», «прислонять» + *-к*. Для древних языков сравните форму *сѳн* < *сюен* (РС, IV, 795) «прислоняться» + *-нюк*, *-юк*.

Ит сайлады да суюкни алды (погов.) «Собака выбирала, выбирала и выбрала кость».

Кумык. САСА, 423: *Тилде сюек йокъ, амми суюкни сындыра* «Язык без костей, однако ломает кость».

тал-акъ (кумык. РКС, 913 *талакъ*) «селезенка» от *тал-* «уставать»: *талагъы турду* «устал» (букв. «селезенка поднялась»); *там-акъ* (кум. Г., 233, кумык., крм. *тамакъ*, ДАК, 72 *тамах*, кар. РКРПС г. *тамак*, т. *тамах*, *тамагъ*, к. *тамакъ*, ГАГ, 537 *тамгъакъ*) «горло», «гортань», «глотка» от *там-* «протекать»; *тамыз-ыкъ* «щепка смолистого дерева», «всякий легко воспламеняющийся предмет», «жар для растопки» от *тамыз-* «развести огонь»; *тур-укъ* «молодые высохшие деревья» от *тур-* «стоять»; *уч-укъ* | *уц-укъ* (кум. Г., 263 *учух*) «мякина», «высевка» от *уч-* «летать», «отделяться»; *чеч-ек* | *цец-ек* (кумык. *чечек*, тар., тат. РС, III, 1988 *чечек*) «оспа» от *чач-* «разбросать», «рассеять»; *эмиз-ик* (кумык. *эмизлик*) «соска для детей» от *эмиз-* «кормить грудью», «давать сосать» + уменьшительный аффикс *-ик*. Ср. сой. *эмискик* (РС, I, 958) «рожок», «сосок для детей» и каз. *эмизик*, *эмиздик* «соска для детей». Следовательно, иногда *-кик* чередуется с *-лик*, *-дик* и *-ик* восходит к *-дик*, *-лик*.

иш-ек (Хоутсма, 80, Абу-Хайян, 96, ЗАК, 48 *ишшек*) «двухгодовалая овца» от *ишиш-* «опухать», «толстеть»; ср. сарт. *иш-*

¹⁷⁸ [203], стр. 17

так (РС, IV, 1083) «двухгодовалый баран», тур. *шишик* (РС, IV, 1084) «двухлетний баран»; *эри-к* (кум. Г., 92 *эрик*) «слива» от *эри-* «таять», «расплавиться», «лопаться от переспелости» (сливы, груши, абрикосы). В. В. Радлов для кум. *эрик* (РС, I, 762) дает значение «абрикос». Ср. *сары эрик* (иначе: *къара-чай эрик*) «желтая слива», *къара эрик* «черная слива». *Эрик* еще значит «раствор из желтой сливы».

Со значением процесса и субъекта: *Буду-х*—мужское имя. Ср. др.-т. ГАГ, 302 *бедюк* «высокий», «великий», «огромный», «большой», МК, I, 366 *бедюк* «высокий» «огромный», «большой», НГ, 604 *бююк* «большой», «высокий», «великий» от *бедю-* «расти», «вырастать», «увеличиваться». Ср. имя нарта *Будух*, ад. *Бэдах*, ос. *Бедохъз*, *Бедух* и название высокогорного озера в Карачаевском районе *Бадук*.

Джум-укъ — мужское имя — восходит к *джум-* «сжимать»; *Джумар-ыкъ* — мужское имя — от *джумарыкъ* «горная индейка».

кал-ак «бродяга», «бродячая собака» от *кал-*, который, видимо, соответствует *кзал-* «оставаться»; ср. кар. *кал-* «оставаться»; *кзон-акъ* (кумык. РКС, 160 *кзонакъ*, кум. РС, II, 536 *кзонакъ*, кар. МКЯ, 111 т. *конах*, г. *конак*, крм. *кзонакъ*, каракалп. *кзон/гъ/акъ*) «гость» от *кзон-* «остановиться», «расположиться», «садиться», «остановиться и переночевать».

Къумукъ. ём. хаб., 103: *Улан буланы чакъырыб, кзонакъ эте* «Мальчик приглашает их в гости».

Со значением результата. Существительные со значением результата являются отвлеченными, но в них еще подразумевается обобщенный образ предметов или действий. В силу этого в большинстве таких существительных присутствует и значение уменьшительности.

басдыр-ыкъ (кумык. РКС, 357 *басдырыкъ*) «кошмар» от *басдыр-* «подвергнуться давлению (удушию)», «подвергать давлению»; *бёл-ек* (кар. МКЯ, 111 т. *бёляк*, г. *белек*) «группа», «часть». В караимском языке еще и «стадо». Слово восходит к *бёл-* «делить».

Узакъда бир бёлек адам кёрюндю «Вдали показалась группа людей».

бёл-юк (кумык. *бёлюк*, крм. ЗЭ, 126 *бёлюк*, кум. РС, IV, 1700 *бёлеу*) «часть», «отдел», «глава» (в куманском употреблено только в значении «часть») от *бёл-* «делить»; *кес-ек* (кумык. *гесек*, кар. РКРПС, г. *кесэк*, т. *кесяк*, к. *кэсэк*, пол.

ГДПЯ, 397 *кесак*, кум. РС, II, 1160 *кесеу*) «кусок», «кусочек», «обрывок», «немного», «часть», в кар. т. еще «отрезок», «участок», а в пол. — «слиток». *Кесек* состоит из *кес-* «резать», «отрезать» + уменьшительный аффикс *-ек*.

юз-юк «порода», «род», «вид», «наследники», «отпрыски», «отщепенцы», «часть», «кусок», «разорванный» от *юз-* «срывать», «отделять». Ср. др.-т. *юзюк* (Насилов, 20) «разорванный», «укороченный».

чаб-ук | *цаб-ук* «легкие аплодисменты», «детские хлопки» от *чаб-* «бить» и еще *чаб* — подражание звуку легкого шлепка, подражание чавканью, — что то же самое и в чувашском языке (ЧРС, 370). Видимо, слово унаследовано от болгарского языка.

Со значением орудия и объекта по результату действия. В большинстве существительных сохраняется уменьшительное значение. Существительные, рассматриваемые здесь, называют части человеческого тела, живые существа, предметы, орудия труда.

быч-акъ | *быц-акъ* (кумык. РКС, 509 *бичакъ*, кум. Г., 71 *бычакъ*, пол. ГДПЯ, 328 *бичах*, *бычах*, кар. МКЯ, 111 т. *бичах*, г. *бицак*, крм. ЗЭ, 63 *пычакъ*) «нож», «ножик» от *быч-*, *быц-* < *бич-* «резать», «отрезать»; *гугур-ук* «петух» от основы *гугур-*, которая идентична с *къыйкъыр-* «кричать»;

кёрю-к (кумык. РКС, 404, кум., Г., 155 *кёрюк*, кар. РКРПС т. *кёрюк*, г. *керик*, *кирик*, крм. *корюк*) «кузнечные мехи» от арх. *кёрю-* «раздувать мехами». Ср. тур. *кёрю-* (РС, II, 1252) «раздувать мехами».

Бир къолу бла кёрюкню баса, кюле, хапарларын айтады (Къайсын, I, 81) «Он одной рукой давит на мехи и, смеясь, ведёт свои рассказы».

кюре-к (кумык. РКС, 384, кум. Г., 159 *кюрек*, кар. РКРПС г. *кирэк*, *керик*, к. *кюрэк*, *кюрек*, крм. ЗЭ, 30 *курек*) «лопата» от *кюре-* «выгребать», «вычищать».

Кюрекдеги меники, сенекдеги сеники (из обрядовой песни) «То, что на лопате,— мое, то, что на вилах,— твое».

къаз-ыкъ (кумык. РКС, 338, крм. ЗЭ, 56 *къазыкъ*, кар. МКЯ, 111 т. *казых*, г. *казык* др.-т. ГАГ, 328 *къазгъукъ*) «кол» от *къаз-* «копать», «пахать».

Къазыкъ башына къаргъа къоннганлай (МНС, 177) «Подобно вороне, которая села на кол».

къашы-къ (кумык., крм. *къашыкъ*, кум. Г., 196 *къашукъ*, пол. ГДПЯ, 411 *хашух*, кар. к. РС, II, 392 *къашыкъ*, т. РС,

II, 394 кашух, л. РС, II, 350 касык) «ложка» от *кѳашы-* «скоблить», «вылушчивать», «тереть», «чесать».

Кѳашыкѳ бла джыйылгѳанни чѳмюч бла тѳкгенча (КѳИС, 389) «Подобно тому, как набранное ложкой выливать черпалкой».

кѳыр-ыкѳ «желоб» от *кѳыр-* «скоблить», «вычищать», «уничтожать»; *кѳур-укѳ* (кумык. РКС, 199, 211 *кѳурух*) «древко», «жердь», «караульная вышка», «караул» от *кѳур-* «создавать», «организовать», «зарядить оружие».

Ныхытны башында сюедиле юч кѳурукѳ (Кѳарач. поэт. ант., 54) «Над Ныхытом поставили три караульные вышки». *Гѳзетчи кѳуругѳун алыб джылкѳыгѳа кетгенди* «Табунщик взял древко и уехал к табуну».

мый-ыкѳ (кумык. *мыйыкѳ*, кар. РКРПС т. *мыйых*, г. *мыйык*, крм. ЗЭ, 10 *мыйыкѳ*, тур., аз., крм. РС, IV, 1726 *быйык*, чаг. РС, IV, 1743 *бийик*, чаг., тар. РС, IV, 1825, *бурут*, бар. РС, IV, 2193 *мурут*, МК, I, 359 *бызыкѳ*) «усы» от *бур-* «вертеть», «закручивать»; *ор-акѳ* (кумык., крм. *оракѳ*, кар. РКРПС т. *орак*, г. *орак*, к. *оракѳ*, каз. РС, I, 1061 *оргѳакѳ*) «серп» от *ор-* «жать».

Ары — оракѳ, бери — чалкѳы (посл.) «Туда (действует) серпом, сюда — косой».

сыр-ыкѳ (кум. Г., 229 *сырых*) «удилище», вероятно, от *сыдыр-* «снять кору»; *тай-акѳ* | *туй-акѳ* (кумык. РКС, 199, крм. *таякѳ*, кум. Г., 232 *тайакѳ*, кар. РКРПС т. *тайах*, г. *тайак*, к. *тайакѳ*) «палка» от *туй-* «задерживать», «удерживать», «останавливать»; *тара-кѳ* (кум. РКС, 162 *таракѳ*, кар. МКЯ, 111 т. *тарак*, г. *тарак*, каз. РС, III, 853 *таргѳакѳ*) «гребень», «чесалка», «гребешок», «расческа» от *тара-* «чесать»; *туза-кѳ* (кумык. РКС, 382, кум. Г., 259 *тузакѳ*, кар. МКЯ, 111 т. *тузах*, г. *тузак*) «петля», «ловушка», «силок», «засада» от *туза-*, который в казахском языке означает «связать передние ноги у лошади» (РС, III, 1500).

Ой, джылкѳы анасы тору байтал аягѳын салмайды тузакѳгѳа (из песни) «Ой, мать табуна, гнедая кобыла, не ставит ногу в петлю».

туй-акѳ, *туй-акѳ* (кумык., крм. *туйакѳ*, Абу-Хайян, 108 *туйакѳ*, *туйнакѳ*, Еттухфет, 263 *туйнакѳ*, *туйнакѳ*) «копыто» от *туй-*, *туй-* «бить», «ударять», «делать узел» + *-накѳ* > *-акѳ*; *тырна-кѳ* (кумык. РКС, 336 *тырнакѳ*, кум. Г., 263 *тырмакѳ*, РС,

III, 1326 *тырнакъ*. кар. МКЯ, 111 т. *тырнах*, г. *тырнак*, крм. ЗЭ, 84 *тырнакъ*. саг., койб., ктч., кюер. РС, III, 1325 *тыргъакъ*) «ноготь», «коготь» от *тырна-* «царапать»; *тюкюр-юк* (кумык. РКС, 659 *тюкюрюк*, кар. МКЯ, 111 т. *тюкюрюк*, г. *тикирик*) «плевок» от *тюкюр-* «плевать»; *чач-акъ* | *цац-акъ* (кумык. *чачакъ*, кум. Г., 210 *сачакъ*) «бахрома» от *чач-* «рассыпать», «разбросать». Г. И. Рамстедт слово *чачакъ* возводит к слову *сач*, *чач* «волос»¹⁷⁹.

эле-к (кумык. РКС, 878, кум. Г., 210, крм. РС, I, 811 *элек*, кар. МКЯ, 111 т. *эляк*, г. *элек*, РКРПС *йэлэк*) «сито», «решето» от *эле-* «сеять», «просеять»; *эш-ик* (кумык. РКС, 170, кум. Г., 94, крм. *эшик*, кар. РКРПС т. *эшик*, г. *эсик*) «дверь» от *эш-* «плести». Кбалк., кумык. *эшик* употребляется еще в значении «двор», а пол. *эшик*—в значении «порог».

Къолсуз, *бутсуз эшик ачхан*.— *Жел* (МНС, 206) «Без рук, без ног, а открывает двери.—Ветер».

Со значением результата и места: *теш-ик* (кумык. РКС, 58, кум. Г., 243, пол. ГДПЯ, 407, крм. ЗЭ, 13 *тешик*, кар. МКЯ, 112 т. *тешик*, г. *тесик*) «дыра», «щель», «дырявый» от *теш-* «продырявить», «протыкать», «пробить», «раздевать», «развязать», «распутать».

Бир къалада минг тешик.— *Элек* (МНС, 203) «В одной крепости тысяча дыр. — Решето».

тёше-к «матрац» от *тёше-* «разостлать», «делать матрац», «складывать друг на друга что-либо». Ср. кумык. *тёшек* «матрац», «подстилка», кум. Г., 251 *тёшек* «постель кочевника», кар. МКЯ, 111 т. *тёшяк*. г. *тёшек* «постель», крм. *тёшек* «постель».

Мамукъ тёшек «ватный матрац».

Кар. т. МКЯ, 139: *Минди ол уллусу тёшякка, тек анда эди каты* «Села она на большую кровать, но там было жестко».

Примеры из других языков куманской подгруппы, не встречающиеся в карачаево-балкарском языке.

Куманские по К. Гренбеку. Отименных ослов: (65) *бошакъ* «отпущение» от *бош* «свободный»; (188) *къабакъ* (кумык. РКС, 1035, крм. РС, II, 437 *къабакъ*) «тыква» от *къаб* «тыква»; (231) *табу-х* «уважение», «почитание», ср. кбалк. *табу* «уважение», «почитание»; (75) *чокъракъ*, *чохрах* (кар. т. Ков., 178 *чогъарах*, крм. РС, III, 2008 *чокъракъ*) «источник», ср. кбалк. *чокъуракъ* «чистая прозрачная вода» от

¹⁷⁹ [136], стр. 187

чокъур — звукоподражание журчанию источника; (77) *чюпрек* «пеленка». Ср. кумык. *чюпюрек* «тряпка». Исходная основа этих слов встречается в карачаево-балкарском сложном слове *хабыр-чубур* «тряпье»; (78) *чыгъанакъ* (Хоутсма, 72 *чыгъанакъ*) «локоть», ср. кбалк. *чына* (<*чыгъана*) «локоть»; (105) *ичри-х* «нутро», «внутренность» от *ичри*, ср. чаг., тур., аз. *ичре* (РС, I, 1519—1520) «внутренность», «внутри», «во внутрь»; (156) *кёврюк* «сера». Ср. кумд. РС, II, 1435 *кюйюрт* «горючая сера», кбалк. *кюкюрт* «горючая сера», кар. РС, II, 1427 *кюгюрт* «горючая сера».

От глагольных основ. Со значением процесса: Г., 58 *бил-ик* «знание» от *бил-* «знать».

Со значением процесса | признака | субъекта: Г., 154 *кёрк*, «красота», «красавец» от *кёр-* «видеть», «смотреть».

Со значением объекта по процессу действия: Г., 225 *сучух* «кишка», «внутренность», «потроха»; Г., 250 *тотакъ, тоодакъ* (крм. ЗЭ, 10 *дудакъ*) «губа» от *тут-* «держать».

Со значением результата и объекта: Г., 61 *бити-к* «письмо» от *бити-* (РС, IV, 1775) «писать». Ср. пол. ГДПЯ, 387 *битик* «лист», «грамота», «бумага», кар. РКРПС *битик* «письмо». Г., 68 *була-къ, була-х* (кумык. РКС, 881 *булакъ*) «источник», «родник». Ср. каз. РС, IV, 1836 *була-* «течь», «протекать». Г., 73 *чанакъ* (крм. ЗЭ, 98 *чанакъ*) «чаша», «чашка». Г., 75 *чичек* (пол. ГДПЯ, 413 *чичак*, кар. РКРПС г. *цецек*, т. *чечяк*) «цветок», видимо, от *чеч-* «развязать», «отвязать», «раздевать», «снять», «освободить» (РС, III, 1987). Г., 96 *этик* «обувь», «сапог». Ср. кар. РКРПС *этик* «обувь», кумык. РКС, 896 *этик* «сапог». Не выпало ли начальное *г* в слове *этик*. Ср. кбалк. *га-тий* «ботинок». Г., 245 *тирек* «колонна», «столб» от *тире-* «подпирать». Ср. др.-т. *тиргюк* (ГАГ, 341) «столб», «косяк».

Примеры из кумыкского языка. От именных основ: РКС, 211 *гюлюк* «жеребенок». Ср. кбалк. *гылы, гылыу* «ослёнок», иногда и *гылык* «ослёнок». Вероятно, генетически они связаны с аз. *гзулун*, алт., каракалп., тув., узб., уйг., як. *кзулун*, башк. *кэолон*, гаг. *кули*, ног. *кзулын*, хак. *хулун* «жеребенок от рождения до одного года»¹⁸⁰. Ср. также *кзулан* «дикая лошадь», «дикий осел»¹⁸¹. Пожалуй, более древними формами из них являются кбалк. *гылы* «осленок»

¹⁸⁰ [76], стр. 90—91

¹⁸¹ [76], стр. 95

и гаг. *кули* «жеребенок». РКС, 708 *сыз-акъ* «полоса» от *сыз-*. Ср. кбалк. *сыз* «линия», «черта».

От глагольных основ. Со значением процесса: РКС, 870 *къусукъ* «рвота» от *къус-* «рвать». РКС, 296 *сыгъанакъ* «изморось» от *сыгъын-* «выжиматься» (о влажном предмете).

Со значением объекта по процессу действия: РКС, 808 *айрыкъ* «проток» от *айр-* «делить». РКС, 145 *гююк* «гарь» от *гюй-* «гореть». РКС, 567 *шишик* «опухоль» от *шиш-* «толстеть», «опухать».

Со значением субъекта по процессу действия: *къачакъ* (РКС, 40) «бандит», «разбойник» от *къач-* «бежать». Ср. крм. ЗЭ, 70 *къачакъ* «дезертир».

Со значением объекта по результату действия: РКС, 120 *ойукъ* «выбоина» от *ой-* «валить», «разрушать». РКС, 155 *сый-ракъ* «голень».

Примеры из караимского языка. От именных основ. РКРПС т. *кудур*, г. *кудук* «колодец». Ср. кбалк., кумык. *къуйу* «колодец». Ков. 181 *эгийзакъ* «близнец». Ср. кбалк. *эгийз* «близнец». Сюда же, видимо, относится кар. *согъах*, *согъ-акъ* «оленок».

Примеры из крымско-татарского языка. От именных основ. ЗЭ, 91 *кюртюк* «сугроб», «снежный занос». Ср. кбалк. *кюрт* «сугроб», «снежный занос». ЗЭ, 130 *кютюк* «пенек».

От глагольных основ. Со значением объекта по процессу действия: ЗЭ, 100 *йатакъ* «постель» от *йат-* «лежать», «ложиться», ср. тур. *йаткак* (РС; II, 203) «постель»; *къушакъ*, (пол. ГДПЯ, 411 *хушах*) «пояс». Ср. чаг. *къуршакъ* (РС, II, 960) «пояс» от *къуриша-* (РС, II, 959) «опоясать», «окружать». ЗЭ, 117 *ышыкъ* «свет» от *ышы-*¹⁸² «сиять», «сверкать».

Значение признака. Подавляющее большинство прилагательных образовано от глагольных основ. От переходных глаголов образуются пассивные прилагательные со значением признака по результату действия.

арт-ыкъ (кумык. *артыкъ*) «лишний», «большой», «излишек», «больше», «очень», «дальше», «еще больше» от *арт-* «увеличиваться», «нагружаться»¹⁸³. Ср. кум. Г., 41 *артукъ*, *артух* (пол. ГДПЯ, 385 *артых*, крм. *артыкъ*) «излишек», «больше»,

¹⁸² [147], стр. 207

¹⁸³ [20], стр. 404

кар. РКРПС т. *артых*, г. *артык*, к. *артыкъ* «излишек», «больше», «очень», «еще больше».

ач-ыкъ | *ац-ыкъ* (кумык. *ачыкъ*, кар. РКРПС т. *ачых*, г. *ацык*, к. *ачыкъ*, крм., РС, I, 504 — 505 *ачыкъ*) «открытый» от *ач-* «открывать».

Зарлыны кёлю ацыкъ (погов.) «У бедняка душа нараспашку (открытая)».

Кумык. САСА, 424: *Ачыкъавуз ач кёалмаз* «Раскрытый рот голодным не остается».

буз-укъ (кумык. *бузукъ*, кар. РКРПС т. *бузук*, г. *бузук*, к. *бузукъ*, крм. *бузукъ*) «испорченный», «ненастный», «нарушитель» от *буз-* «портить», «разрушать»; *джаб-ыкъ* | *жаб-ыкъ*, *забыкъ* (кумык. *ябыкъ*, кар. РКРПС г. *йабук*, т. *йабух*, к. *йабыкъ*) «закрытый», «замкнутый», «скрытый» от *джаб-*, *жаб-*, *заб-*, *йаб-* «закрывать»: *джабыкъ машина* «крытая машина»; *джырт-ыкъ* | *жырт-ыкъ*, *зырт-ыкъ* (кумык. *йырт-ыкъ*, крм. ЗЭ, 22 *йырт-ыкъ*, кар. *йиртык*) «рванный», «разорванный» от *джырт-*, *йырт-* «рвать».

Ол джырт-ыкъ кёлегин ауушдурду «Он сменил рваную рубашку».

Кар. г. Шел., 16: *Оспу бар мал — ципрек йиртык* «Вот все имущество — рваная тряпка».

джыр-ыкъ | *жыр-ыкъ*, *зыр-ыкъ* «распоротый» от *джыр-*, *жыр-*, *зыр-* «распороть»; *кёош-акъ* «добавочный», «дополнительный», «соединенный» от *кёош-* «добавлять», «соединять». *Кёошакъ* употребляется еще в значении «гордец», «задавака», «воображала», «зазнайка».

тер-к (кум. Г., 242 *терк*, кар. МКЯ, 188 *терк*) «быстрый», «быстро» от *те-* «спешить» + *-р* — аффикс глаголообразования, идентичный с *-з* (ср. *тез* «быстрый», «быстро») + *-к* — аффикс отглагольного имяобразования. Ср. название реки Терек. Карачаевцами, балкарцами и осетинами Терек произносится как Терк. Следовательно, *Терек*, *Терк* значит «Быстрая».

Терк бол «Иди скорей». *Биз алгъын Терк башында джашай эдик* «Мы раньше жили в верховьях Терека».

От непереходных глаголов образуются активные и нейтральные прилагательные¹⁸⁴. Они имеют семантику признака или признака и субъекта по результату действия.

Со значением признака по результату действия: *ары-къ* (кумык. РКС, 1096 *арыкъ*, кум. Г., 42 *арых*, кар. МКЯ, 177

¹⁸⁴ [147], стр. 206

т. *арых*, г. *арык*, крм. ЗЭ, 15, *арыкъ*) «худой» от *ары-* «уставать»; ср. каракалп. *ары-* «худеть»¹⁸⁵.

Арыкъ малгъа териси да джюк (МНС, 13) «Худой скотине и ее шкура груз».

бат-ыкъ «вогнутый», «впалый» от *бат-* «вдавливаться»: *батыкъ табакъ* «вогнутая чашка»; *мийик-к* | *бийи-к* (кумык. РКС, 137 *бийик*, кум., 54 *бейик*, ДАК, 47 *бийик*, кар. РКРПС *бийик*) «высокий», «высоко». Ср. крм. ТХМ, 39 *буюк* «большой», «великий». «высокий», «могучий» от *бую-* «сделаться большим», «увеличиваться», «вырасти».

Мийикде болады джугътурну къаласы (Къарач. поэт. ант., 41) «Жилище тура находится на вершине».

ДАК, 47: *бийик йердан секирмах* «прыгать с высокого места».

кер-ек (кумык. *герек*, кум. Г., 139 *керек*, пол. ГДПЯ, 397 *керак*, кар. РКРПС г. *керек*, т. *керяк*, к. *керек*, крм. ЗЭ, 15 *керек*, др.-т. МПДП, 393 *кергек*) «нужный», «необходимый», видимо, от *кер-* «удовлетворяться». Ср. *кёл кер* «удовлетворить душу». Кроме того, в карачаево-балкарском языке *керек* еще «снаряжение», «сбруя», «оружие»: *ол кереклерин тагъыб чыкъды* «он вышел, надев боевое снаряжение».

сууу-къ (кумык. РКС, 1093 *сувукъ*, кум. Г., 216 *сазукъ*, *са-сук*, *сувукъ*, кар. МКЯ, 177 т. *сувух*, г. *сувук*, крм. ТХМ, 127 *сувукъ*) «холодный», «холодно», «холод» от *сууу-* «остывать», «становиться холодным».

Аты джууукъ, кеси сууукъ (КъНС, 263) «Его называют родственником, а сам он отчужденный».

Кумык. Дос., 19: *Битмейген яз да болмас, етишер сувукъ къыш да* «Лето не вечно, придет и холодная зима».

сын-ыкъ (кум. Г., 229 *сынукъ*, кар. МКЯ, 177 *сыныкъ*) «сломанный», «разбитый» от *сын-* «ломаться», «разбиться»: *сыныкъ ташла* «разбитые камни».

уза-къ (кумык. РКС, 168 *узакъ*, кум. РС, I, 1757 *узакъ*, кар. МКЯ, 177 т. *узах*, г. *узак*, крм. ЛБ *узакъ*) «далекий», «долгий» от *уза-* (РС, I, 755) «продолжаться долго», «удлиняться».

Узакъда джууугъундан джууукъда хоншунг игиди (МНС, 51) «Чем родственник, живущий далеко, лучше сосед, живущий рядом».

¹⁸⁵ [20], стр. 405

Со значением признака, субъекта по результату действия: *асха-къ, ахса-къ* (кумык. РКС, 1095 *акъсакъ*, кум. Г., 39 *акъсах*, кар. МКЯ, 112 т. *ахсах*, г. *аксак*, крм. *акъсакъ*) «хромой» от *асха-*, *акъса-* «хромать».

Загадка: *Минг къойум суугъа кетди, асхакъ Сюлемен излей кетди.* — *Тюй бла чолпу.* «Тысячу моих овец унесло водой, хромой Сулейман пошел искать. — Рис и черпак».

базы-къ (кумык. РКС, 1016, кум. Г., 53, крм. ЗЭ, 132 *базыкъ*, кар. РКРПС т. *базых*, г. *базык*, к. *базыкъ*) «толстый», а в карачаево-балкарском еще и «крупный». «большой», «человек крупного телосложения» от *базы-* «толстеть», «становиться крупным». *Базыкъ* сближается с др.-т. *бедюк* (ГАГ, 302) «высокий», «большой», «огромный». Ср. кбалк. мужское имя *Базыкъ*. Следует полагать, что имена аланских царей II в. н. э. *Базука* и *Анбазука* (*Амбазук*, *Эмбазук*), засвидетельствованные в грузинских летописях, отражают имя *Базыкъ* в грузинском стиле. *Базук* «толстый», «большой», «великий», а *Анбазук*, *Эмбазук* — сложное слово — и состоит из *ан*, ср. чув. *ан* (ЧРС, 32) «плечо» (в остальных языках *эн*, *ин* «плечо»), и *базыкъ*, что значит «широкоплечий» или же *эн*, *эм* «самый» + *базыкъ* «толстый», «большой», «великий», т. е. «самый большой», «самый крупный». В карачаево-балкарских словах *н*, оказываясь перед *п*, *б*, *м*, произносится как *м*.

Берсин бизге базыкъ боюнлу (Къарач. поэт. ант., 41) «Пусть даст нам она толстошею».

Кар. Ков., 91: *базых карынчыхлар* «толстые живогики».

джаз-ыкъ | жаз-ыкъ, заз-ыкъ (кумык. РКС, 43 *языкъ*) «бедный», «бедняга» от *джаз-* | *жаз-*, *зас-* «сбиваться», «уклоняться (с прямого направления)». Здесь наблюдается отход от семантики исходного глагола, что отмечается и в других работах¹⁸⁶. Ближе стоят к семантике исходного глагола кум. Г., 119 *йазукъ, йазыкъ, йазух* (Абу-Хайян, 123 *йазукъ*, Етгухфет, 282 *йазыкъ*, кар. РКРПС т. *йазых*, г. *йазык*, крм. *йазыкъ*) «грех», «вина».

Джазыкъ кючюкле сууукъдан къалтырайдыла «Бедные щенята дрожат от холода».

Кум. Р., 86: *барца йазыкълыларгъа* «всем грешным...»

Кар. г. Ка, 13: *йазыкларын босаткын* «отпусти их грехи».

¹⁸⁶ [147], стр. 212

джайра-къ | *жайра-къ*, *зайра-къ* «кривоногий», «растопырывающий ноги при ходьбе» от *джайра-* «расставлять ноги»; *джанша-къ* | *жанша-къ*, *занша-къ* «болтун», «болтливый» от *джанша-* «болтать», «говорить пустое».

Джаншакъ адам сѣзден тоймаз (КъНС, 346) «Болтливый человек ненасытится словами».

джууу-къ | *жууу-къ*, *зууу-къ* (кумык., РКС, 56 *ювукъ*, кум. Г., 119 *йавух*, пол. ГДПЯ, 395 *йовух*, *йувух*, кар. РКРПС г. *йувук*, т. *йувух*, к. *йувукъ*) «близкий», перен. «близкий», «друг», «родственник» от *джууу-*, ср. кар. л. *йуву-* (РС, III, 572) «приближаться».

Джууукъ джолну барсанг, кечге къалырса (МНС, 51) «Если пойдешь ближней дорогой, то опоздаешь».

Актылы кѣбню — джууугъу кѣб (КъНС, 263) «Кто умен, у того друзей много».

Кар. т. Ков., 17: *Калдылар йувухларым* «Остались мои близкие (родственники)».

джюйр-юк | *жюйр-юк*, *зюйр-юк* «ходкий» (о коне) от *джюйр-*, *жюйр*, *зюйр-*, который идентичен с кирг. *жюгюр-* (Юдахин, 272) «бежать», «бегать».

Джюрюк ат джюген бла урушур (КъНС, 451) «Ходкого гоня не удержишь удилами».

ина-къ «друг», «товарищ», «ласковый», «дружный». Ср. кум. Г., 273 *ынакъ*, *ынах* «верный», Хоутсма, 59 *ынакъ* «друг», «товарищ», др.-т. *ынакъ* (МПДП, 443) «друг», «товарищ». Ср. саг. *ына-* (РС, I, 1361) «говорить», «желать».

кзоркъ-акъ (крм. ЗЭ, 15 *кзоркъакъ*, РС, II, 1705 *хорхакъ*) «трусливый», «боязливый», «трус» от *кзоркъ-* «бояться», «пугаться». Ср. уйг. *кзоркъгъакъ* > *кзоркъакъ*¹⁸⁷ «пугливый», «трусливый»¹⁸⁷.

Батыр бир ёлюр, кзоркъакъ эки ёлюр (КъНС, 210) «Смелый умирает один раз, а трус — дважды».

Ряд прилагательных, образованных от глагольных и именных основ, характерных для сравниваемых языков, в карачаево-балкарском языке не встречается.

Кум. по Г.: *чалых* (72) «вспыльчивый», «буйный» от *чалы-* (РС, III, 1880) «искать ссоры», «начать драку», «браниться», ср. крм. *чалыкъ* (РС, III, 1880) «побитый», «раненый»,

¹⁸⁷ [120], стр. 106

«разбитый», «разрезанный»; *чевюх* (75) «сладкий»; *чийик* (75) «сырой» от *чий*, ср. кбалк. *чий* «сырой»; *эйнек* (85) «единственный», «один» от *эйн*, ср. аз. *эйн* (РС, I, 659) «тело». «сам»; *кюлик* (158) «быстрый», «скорый» от *кюле-* (РС, II, 1467) «семенить ногами»; *тетик* (243) «умный», «толковый», «разумный», «мысленный», «знающий», *ыракъ*, *ырах* (кумык. РКС, 168 *ыыракъ*, кар. РКРПС г. *ыырак*, т. *ыырах*, к. *ыыракъ*) «далекый» от *ыыра-* (РС, III, 474) «удаляться».

Кумык.: *ойнакъ* (крм. ЗЭ, 26 *ойнакъ*) «игривый» от *ойна-* «играть»; *сасыкъ* (кум. Г., 215 *сасы*, крм. ЗЭ, 15 *сасыкъ*) «вонючий», «пахучий».

Крм.: *айыныкъ* (ЗЭ, 164) «трезвый» от *айны-* «отрезвиться», «прийти в себя», «выздороветь»; *бюрюшук* (ЗЭ, 10) «сморщенный» от *бюрюш-* «морщиться», ср. тур. *бурушук* от *бурушмак* «покрываться морщинами»¹⁸⁸; *йюксек* (ЗЭ 31), «высокий», «поднятый» от *йюксе-* «подняться», *кучюк* (ЗЭ, 12) «меньший», «маленький», «незначительный», ср. кбалк. *кичи*, *кици* «младший».

Материалы по рассматриваемому аффиксу приводят к мысли о том, что карачаево-балкарский язык специфичен. Наряду с межтюркскими в нем выделяется значительное количество тюркских слов, корни которых находят соответствия в чувашском языке. Во многих случаях как в формальном, так и в семантическом отношении куманские, половецкие и караимские примеры являются позднейшими по сравнению с карачаево-балкарскими. Крымско-татарский язык в этом отношении подвергнут значительному влиянию турецкого языка.

Аффикс - $\frac{a, o}{e}$ у, -у.

Его происхождение связывается с предыдущим показателем, т. е. *-агъу* | *-егю*, *-агъа* | *-еге* > *-ауу* | *-еую* | *-ауа* > *-ау* | *-оу* | *-еу*¹⁸⁹. По нашим материалам развитие данного аффикса шло примерно так:

-къагъ > *-агъа* | *-еге*, *-агъу* | *-егю* > *-ауа* | *-еую*, *-ауу* > *ау* | *-оу* | *еу*.

↓ ↓ ↓ ↓ ↓

↓ *-авув* > *-авы* > *-ав* | *-ву* > *-в*. *-агъ* | *-акъ*, *-ег* | *-ек*, *-г* | *-к* > *-ау* | *-оу* | *-у*.

-агъ | *-акъ*, *-ег* | *-ек*, *-к* > *-ау*, *-еу*, *-у*.

¹⁸⁸ [88], стр. 120

¹⁸⁹ [147], стр. 234.

В работах по карачаево-балкарскому языку он наряду с *-ыу, -иу -уу, -юу* относится к продуктивным словообразующим аффиксам¹⁹⁰. Мы считаем, что продуктивным является аффикс *-ыу, -иу, -уу, -юу, -у* с узкими гласными, который возводится Н. А. Баскаковым к *-ыгъ ≈ -гъы*¹⁹¹. Причем, аффикс *-ыу, -иу, -уу, -юу, -у* ныне образует только имена действия со значением процесса или результата. Здесь мы рассматриваем в основном аффикс *-ау, -еу* с широкими гласными, который омертвел, создав предметные имена существительные и качественные прилагательные. В карачаево-балкарском языке, как и в сравнимых языках, он образовал имена со значениями: орудия | приспособления, собирательности, одушевленности, признака субъекта и объекта, процесса, процесса и результата, объекта по процессу или результату действия, субъекта по процессу действия, признака по процессу действия. Мы полагаем, что в древнейшую пору этот аффикс создавал имена со значениями орудия, объекта и признака как от именных, так и от глагольных основ. То, что он создавал имена от глаголов и имен, отмечается и Э. В. Севортьяном¹⁹². Значения процесса и результата связаны только с глагольными основами. К отыменным образованиям с помощью *-агъу | -егю* относятся и карачаево-балкарские собирательные числительные. Ср. др.-т. по МПДП: *бирегю* (371) «один из них» — кбалк. *биреу* «один кто-либо» < *биреуу* «один из них»; *икегю* (379) «двоем» — кбалк. *экеу* «двое» < *экеуу* «двоем», «двое из них»; *юегю* (440) «трое», «втроем», — кбалк. *ючеу* «трое», *ючеуу* «втроем»; *тёртегю* (433) «четверо» — кбалк. *тёртеу* «четверо», *тёртеуу* «вчетвером».

Следует отметить, что в некоторых случаях кбалк. и кумык. *-ау* в куманском языке соответствует *-ов* или *-а*, в крымскотатарском — *-а*, что говорит о позднейшей стадии развития последних. Ср. кбалк., кумык. *бойау* > кум. *байов, бойа* > крм. *бойа* «краска»; кбалк. *джамау*, кумык. *ямав* > кум. *йамов* «заплата»; кбалк., кумык. *кёсеу* < кум. *кёсёу* «головня»; кбалк. *къонггурау* > кумык. *къонгурав* > кум. *къонгров* «колокольчик» и т. д.

¹⁹⁰ [30], стр. 29—31

¹⁹¹ [20], стр. 403

¹⁹² [147], стр. 237

Производные с именными основами. Таких образований незначительное число.

аркѡа-у (кумык. *аркѡалыкѡ*) «перекладина», «поперечный брус» от *аркѡа* «спина», «хребет»: *юйню аркѡауу* «перекладина дома»; *буз-оу*, *буз-ау* (кумык. РКС. 1005 *бузав*, кум. Г., 70 *бузав*, *бузов*, кар. РКРПС *бузав*, крм. ТХМ, 206 *бузав*, Хоутсма, 61 *бузагѡу*, МК. I. 417 *бузагѡу*, чув. *пару*), «теленок» от *буз=бур*¹⁹² «темный», «серый». Иное объяснение см. у Э. В. Севортыяна¹⁹⁴ и А. А. Зайончковского¹⁹⁵.

Джарлыны бузоуу ёгюзлюк этер (МНС, 26) «Теленок бедняка заменяет вола».

Кумык. САСА, 416: *Халкѡ ѡгюзге бизав тапдырыр* «Народ заставит отелиться и вола».

Кум. Р., 96: *ёлтюрюлди базаулай* «убит, как теленок».

кири-у «куча зерна» от *кире* «куча зерна».

Со значением признака субъекта или объекта, процесса. Эти слова в основном характерны для карачаево-балкарского и кумыкского языков. Они образованы от имен с помощью аффикса *-кѡау*, который, видимо, восходит к *-кѡагѡу*. Вероятно, *-кѡагѡу* > *-агѡу*.

бел-кѡау (кумык. *белкѡав*) «кривое посередине» (о дереве), «горбатый» (о человеке) от *бел* «поясница»: *белкѡау агѡач* «кривое дерево»; *джал-кѡау* | *жал-кѡау*, *зал-кѡау* (кумык. *ял-кѡав*, тат. башк., ног., крм. *ялкѡав*, каз., каракалп. *жалкѡав*, кирг. *жалкѡоо*) «ленивый», «лентяй», «лодырь» от *джал*, который генетически связан с тат. *йал* (РС, III, 153) «отдых», «покой»; *самар-кѡау* (кумык. *самаркѡав*) «насмешка», «сатира»; «критика» от *самар* < арх. *сымар* «наблюдение»; *тил-кѡау* (кумык. *тилкѡав*) «картавый» от *тил* «язык»: *тилкѡау адам* «картавый человек».

Мы полагаем, что ряд слов с данным аффиксом образован от именных основ в алано-булгарский период. Если вышеприведенные слова с аффиксом *-кѡау* сближают карачаево-балкарский язык с кумыкским, то нижеследующие имена отличают карачаево-балкарский язык от кыпчакских, куманских и огузских языков.

¹⁹⁸ [76]. стр. 100
¹⁹⁴ [147]. стр. 235
¹⁹⁵ [203]. стр. 74

Имяобразующий *-ау, -оу, -еу, -у* в нижеследующих словах выступает в варианте *-ау, -дыу, -ыу, -у*. Причем, некоторым словам аффикс *-ау, -ыу, -у* придает уменьшительное значение.

гыдж-ыу, гыж-ыу, гыз-ыу, гыд-ыу, гый-ыу, гыт-дыу, гыт-джыу, гыт-дай «девочка» от *гыдж, гыж, гыз, гыд, гый, гыт*, идентичный с *къыз* «девушка». Ср. ос. (АИЭС, 614) *чызг, кизгӕ* «девочка», «девушка», «дочь».

гылы-у «осленок», а в сбалк. «крыса», видимо, связано с *кулун*¹⁹⁶ «жеребенок от рождения до одного года». Ср. гаг. *кули* «жеребенок от рождения до одного года». Из карачаево-балкарского языка оно попало в осетинский. В ос. *гӕлӕв* (АИЭС, 511) «крыса», *к'ӕлӕв* (АИЭС, 624) «осленок».

гыр-нау «дикный», видимо, от *гыр*, идентичного с *къыр* «степь», «поле».

Возможно, к этому периоду относится и образование *джылы-у* | *жылы-у, зылы-у* «тепло» от *джылы* «теплый». Слово это употребляется во фразеологизме *джылыу аннгылашынды* «стало тепло» (досл. «тепло стало понятно»).

Производные с глагольными основами. К наиболее древнейшим образованиям относятся существительные со значением орудия и приспособления по результату действия.

аз-ау (кумык. *азав*, кар. РКРПС *азав*) «клык», «боковой зуб»; *ашла-у* (кумык., крм. тат., башк. *ашлав*, тоб. РС, I, 602 *ашлау* от *ашлагъу*) «большая деревянная чаша» (в тоб. «корыто») от *ашла-* «применять для еды»; *байла-у* (кумык. РКС, 669 *байлав*) «повязка» от *байла-* «повязать», «связать»; *биле-у* (кумык. РКС, 63, кум. Г., 58, крм. *билев*, Абу-Хайян, 18 *билевю*, МК, I, 418 *билегю*) «точильный брусок» от *биле-* «точить».

бойа-у (кумык. РКС, 358 *бойав*, кум. Г., 48 *байов*, *бойа*, кар. I'РКРПС т., г. *бойав*, крм. *бойа*) «краска» от *бойа-* «красить».

Бояучуну бояуу къалса, атасыны сакъалын бояр (МНС, 165) «Когда у красильщика остается лишняя краска, то он ею красит бороду своего отца».

бугъ-оу | *бугъ-ау* (кумык. РКС, 452 *бугъав*, кар. РКРПС т.; г., к. *бугъав*, к. *букъагъы*, крм. ЗЭ, 15 *бугъав*, Абу-Хайян, 23 *букъаву*, Еттухфет, 157 *бугъавы*, *букъагъы*, *буавы*, МК, I, 417 *бокъагъу*) «цепь», «наручники», «оковы», «кандалы», а в караимском еще и «узда» от *бугъ->буу-* «зажать», «сжимать», «да-

¹⁹⁶ [76], стр. 90—91

внть», «душнть», «держать», «ловить», «поймать», «задерживать». Иное объяснение см. у Э. В. Севортяна¹⁹⁷.

Телини бугъоу тыймаз (посл.) «Сумасшедшего не удержи-
оковы».

Кумык. Къум. ём. х а б., 38: *Эшикни ачып къараса, уйню ортасында къоллары, бутлары бугъавлангъан девню гёре* «Когда открыл дверь, то увидел великана, у которого руки и ноги были закованы в кандалы».

Кар. т. МКЯ, 318 ...*авур этти бугъовумну* «...тяжелее стали мои кандалы».

бур-уу. бур-ау, бур-гъуч (кумык. РКС, 65 *бурав*, кум. Г., 69 *бурав*, Абу-Хайян, 23 *бургъу*, Еттухфет, 158, *бурае*, *бурды*, *бургъы*, кар. РКРПС., т., г., к. *бургъу*, крм. *бура*) «сверло», «бурав», «буравчик», «штопор» от *бур-* «вертеть», «поворачивать».

Къаннганы буруу бла тешдиле «Доску просверлили сверлом».

Кумык. Къум. ём. х а б., 116: *Гемени тубюн бурав булан тешеген аваз геле* «Слышат, что сверлят буравом дно судна».

Кум. Р., 4: *Буруусуз буз тешер* «Без сверла, но пробивает лед».

джаб-ыу|жаб-ыу, заб-ыу (кум. Г., 109 *йабов*, *йабогъ*, кар. РКРПС *йабув*) «одеяло», «скатерть», «попона», в кбалк. еще «простыня».

Мени атымы сабанладан алыгъыз, аны ёшонюне бир къара джабыу джайыгъыз (из песни «Биринчи эмина») «Приведите моего коня с лугов, да накройте его грудь черной попной».

джама-у | жама-у, зама-у (кумык. РКС, 254 *ямав*, кум. Г., 112 *йамов*, кар. РКРПС т., г. *йамав*, крм. ЗЭ, 63 *ямав*, МК, III, 43 *йамагъу*) «латка», «заплата», «починка»: *чарыкъны джамауу* «заплата чувяка»; *кёсеу, кёсеу* (кумык. РКС. 155 *кесев*, кум. Г., 142 *кёсёв*, кар. РКРПС т. *кёсэв*, *кёсёв*, *кёсюв*, *кюсэв*, *кюсев*, крм. РС, II, 1296 *кёскю*, МК, I, 418 *кюзекю*) «головня», а в крымско-татарском еще и «кочерга».

От джукъланыб кёсеу болуб, оджакъда джел сызгъыра эди «Огонь погас и превратился в потухшие головешки; ветер был в трубе».

къонггура-у (кумык. РКС, 63 *къонгурав*, кум. Г., 200 *къонг-ров*, кар. РКРПС *къонгуров*, Абу-Хайян, 81 *къумраву*, МК, III,

¹⁹⁷ [147], стр. 236

397 *кӱонграгъу*) «колокол», «колокольчик», «звонок», «бубенчик» от *кӱонггура*- «звенеть»: *кӱонггурау* *кӱагъылды* «зазвонел звонок»; *кӱуришо-у* (кумык. РКС, 536 *кӱыршав*, кар. РКРПС т. *куршов*, к. *курсов*, к. *кӱуршав*, *кӱуршов*) «обруч», а в караниском еще «кайма», «венок» от *кӱуриша*- «окружить», «осадить», «прикрепить»: *джыккырны кӱуришоулары* «обручи кадушки»; *тире-у* (кумык. РКС, 689 *тирев*, кум. Г., 245 *тирек*, МК, I, 418 *тирею*) «подпорка», «колонна» от *тире*- «подпирать».

Эртде биреу бар эди, темир тиреу бар эди (Къарач. поэз. ант., 48) «В древности был некто; была железная подпорка».

чулгъа-у | *чулгъа-у* (кумык. РКС, 724 *чулгъав*, кум. Г., 78 *чулгъав*, крм. ТХМ, 31 *чулгъав*) «портянка» от *чулгъа*- «обмотать»: *кебген чулгъаула* «высохшие портянки»; *эге-у* (кумык. РКС, 445 *эгев*, кум. Г., 84 *эгев*, крм. РО, 216 *эгеу*) «напиллок» от *эге*- «точить» (инструмент), «пилить» (железо, камень).

Со значением объекта по процессу или результату действия: *белля-у* «колыбель», «зыбка», «колыбельная», «баюшки-баю». В других языках не встречается, является синонимом *бешик* «колыбель», «зыбка». Вероятно, в *белляу* и *бешик л* чередуется с *ш*. Первое из них, видимо, болгарское слово. Ср. поволжско-татарское *баллю* «колыбель» и *бешик* «колыбель» (РТатС, II, 30). Следовательно, *белляу* > *бӱллю* и еще чув. *пилле* (ЧРС, 278) «благословлять», «напутствовать», «завещать».

Белляу, белляу бӱлейим, сеннге ашхылыкъла кӱрейим (Къарач. поэз. ант., 73) «Баю, баюшки-баю, я (тебя) запеленаю и много добра пожелаю».

кӱзле-у «стоячая вода», «лужа» от *кӱзле*- «смотреть»; *кӱала-у* «куча» (чего-л.), «груда» от *кӱала*- «собирать в кучу»; *кӱыр-ау* (кумык. РКС, 304 *кӱырав*, кум. Г., 207 *кӱыров*, крм. ЗЭ, 123 *кӱырав*, МК, I, 417 *кӱырагъу*) «иней», «заморозки» от *кӱыр*- «уничтожать».

Загадка: *Кӱая раннга кӱырау кӱакъгъан. — Хичинле* «Сальный выступ покрыло инеем. — Пирогги».

отла-у (кумык. *отлав*) «трава», «пастбище», «луг» от *отла*- «пастись».

Былайда отлау кӱбдӱ «Здесь много травы».

Кумык. Къум. ём. хаб., 21: *Бир гезик отлауда отлап турагъан зиманда эчкиге бӱрю кӱарины бола* «Однажды, когда паслась на лугу, коза встретила с волком».

ото-у | *ота-у* (кумык. РКС, 344 *отав*, крм. РС, I, 1120 *ода*) «комната молодоженов», «гостинная». Ф. Г. Исхаков возводит

его к тув. *ода-* (<*ота-*) «разводить огонь», «подкладывать дрова», «растапливать печь», «разжигать», «сжигать»¹⁹⁸.

томур-ау (кумык. РКС, 536 *томпур*) «обрубок» от *томур-* «рубить», «пилить на обрубки»; *темере-у* (кумык. РКС, 381 *темирев*, кум. Г., 240 *темери*, МК, I, 453 *темереку*, узб. *темиратки*, тур. *темерейи*) «лишай», в кбалк. еще «воспаление», «краснота», а в куманском—«воспаление», «гной»; *чёбле-у* | *цёбле-у* «подсолнух», «семечко» от *чёбле-* «клевать», «шелкать», «собирать».

Чёблеу баш да кюнню ызындан шашмайды (МНС, 54) «Даже подсолнух не спешит за солнцем».

ула-у | *ула-у* (кумык. *улав*, кум. РС, I, 1679 *улакъ*, крм. РО, 124 *ылау*, 125 *улау*, кумд. РС, I, 1641 *унагъа*) «всякое домашнее животное, которое служит для перевозки тяжестей» (для навьючивания и для возки телег и саней), в кбалк. и крм. еще «конь (осел) для верховой езды», в кумд. оно значит «подводы». Слово происходит от *ула-* «запрягать».

Со значением места по результату действия: *гылау* «дырочка», «щель», *къыл-ау* (кум. Г., 207 *къырлов*) «трещина», «щель», «царапина», «дыра», «поломка», «разрыв», видимо, от *къырыл-* «разрушаться», «ломаться», «уничтожаться». Следовательно, праформой для кбалк. *гылау*, *къылау*, кум. *къырлов* должно быть *къырылагъу*. Куманский язык сохранил древнее состояние корня, а карачаево-балкарский — аффикса. Следует полагать, что *къылау* и *гылау* унаследованы от разных тюркских языков.

Со значением процесса или результата: *асыра-у*, *асыра-у* (кум. Г., 43 *асров*, чаг. РС, I, 546 *асрагъу*) «питание», «воспитание», «надзор» от *асыра-* «содержать», «воспитывать», «присматривать»: *сабий асырау* «содержание (воспитание, питание) ребенка»; *асыра-у* «прятание», «похороны» от *асыра-* «прятать», «хоронить», ср. кар. т. *астрав* (Ков., 158) «убежище», «укрытие»; *аша-у* (кумык. *ашав*, кум. Г., 42 *асов*, К., 249 *ассов*, Р., 7 *ашау*. В тексте дается так, как у Куна) «обеспечение сдой», «еда», а в куманском—«помощь», «содействие».

Сабийлени ашаулары игиди «Дети обеспечены едой хорошо». Кум. Г., 42: *асов (ассов) этиз* «оказать помощь».

джара-у | *жара-у*, *зара-у* (кумык. *ярав*, кум. РС, III, 104 *йарау*) «годность», «годный», в кбалк. еще «обучение молодых коней для верховой езды» от *джара-* «быть годным»; *жаша-у* | *жаша-у*, *заша-у* (кумык. РКС, 213 *яшав*, крм. ЗЭ, 42 *яшав*,

¹⁹⁸ [77], стр. 151

РС, III, 244 йаша) «жизнь», в крм. еще «иметь годы жизни» от *джаша-* «жить».

Джашауунгу зырафына джиберме (МНС, 26) «Не трать жизнь на пустое».

Кумык. САСА, 28: *Янгыз яшав яйнатмаз* «Одинокая жизнь не спасет».

джыла-у | *жиля-у, зыла-у* (кумык. РКС, 659 *йылав*) «плач» от *джыла-* «плакать». Ср. встречающееся в «Слове о полку Игореве *Жля*¹⁹⁹, вероятно, «плач».

Басханда этиле болур бизни джылауубуз, кююлюбюз (из песни «Экинчи эмина») «В Баксане, наверное, оплакивают нас и слагают о нас трагическую песню».

оно-у | *она-у* «совет», «совещание», «решение», «договор». Ср. кирг. *онов* (Юдахин, 568) «мысль», «память» от *оно-* «вспоминать».

Кечеге оноу эртденнге джарамаз (посл.) «Утро вечера мудреней» (букв. «ночное совещание для утра не пригодно»).

сарна-у «рыдание с причитанием» от *сарна-* «рыдать с причитанием». Ср. кар. МКЯ, 111 *сарнав* «песня».

сайла-у (кумык. РКС, 120 *сайлав*, кар. РКРПС *сайлав*) «выбор» от *сайла-* «выбирать»; *сылта-у* «причина», «повод», «случай» сближается с тат. *сылтав* «причина», «случай». Ср. кум. Г., 226 *сылтов* «клевета», «дискредитирование», кар. л., т. РС, IV, 654 *сылтав* «колкость», «обвинение» от *сылта-* «оговорить понапрасну», «оклеветать».

Къой сылтаусуз ёлмез (КЪНС, 467) «Овца без причины не умирает».

тоно-у | *тона-у* (кумык. РКС, 40 *тонав*) «грабеж», «воровство» от *тона-* «грабить», «воровать»; *чырма-у* | *цырма-у* (кумык. РКС, 527 *чырмав*) «обмотка», «препятствие» от *чырма-* «обертывать», «обмотать», «цепляться»; *эз-еу* «совместное действие» от *эз-* «раздавить», «побеждать», «уничтожать», «сплющить» (о металле).

Оноуну арты тоноу дегенча (погов.) «Как говорят: собрался на совет, а пошли на разбой».

Со значением субъекта по процессу действия: *кюй-еу* (кумык. РКС, 211 *гиев*, кум. Г., 158 *кюйегю*, *кюйёв*, кар. РКРПС к. *гуйёв*, *кийев*, *кийов*, *кийёв*, *кюйюв*, *кюйэв*, крм. ТХМ, *киев*, Хоутсма, 100 *кюегю*) «зять», «женех».

¹⁹⁹ [148], стр. 17

Со значением признака по процессу действия: *джайа-у* | *жайа-у*, *зайа-у* (кумык. РКС, 652 *яв*, кар. РКРПС т., г. *йайав*, к. *джайав*, *йайув*) «пеший», «пешком» от *джайа-*, который идентичен с чаг. *йайа-* «идти пешком»²⁰⁰; *уйа-у* (кумык. *уяв*) «неспящий», «проснувшийся», ср. кум Г., 174 *ойов* «бодрствующий», «бодрый», «живой».

Примеры из других языков.

Кумык.: *тумав* (кум. Г., 253 *тумов*) «насморк» от *тум* «холод»²⁰¹; *тайав* «опора» от *тайан-* «опираться»; *сорав* (кбалк. *соруу*, сбалк. *сорау*) «вопрос», «опрос» от *сор-* «спросить».

Кум. по Г.: *исев* (107) «приданое», *тарлов* (236) «пашня», «нива», *тирев* (245) «жизнь», «существование», *бигев* (57) «похожий», «подобный», *озав* (181) «прошедший», «прошлый», *кэамов* (192) «кривой», «скрученный». Ср. кумык. *кэамав* «осада».

Кар.: *кислэв* «шипцы» от *кисле-* «кусать»; *каплав* «занавес», «перегородка» от *капла-* «перекрывать».

Аффикс $-\frac{а}{е}$; $-\frac{ы}{и}$, $-\frac{у}{ю}$.

О происхождении данного аффикса высказываются различные мнения. П. М. Мелиоранский аффикс *-ы* возводил к *-гу*²⁰². Г. И. Рамстедт считает возможным происхождение *-а*, *-е* от *-гэа*, *-кэа*²⁰³. А. фон Габен допускает идентичность имяобразующего аффикса (*-а*, *-е*; *-ы*, *-и*; *-у*, *-ю* с деепричастными формами *-а*, *-е*; *-ы*, *-и*; *-у*, *-ю* и т. д.²⁰⁴ Н. А. Баскаков считает $-\frac{акъ}{ек} \rightarrow -\frac{а}{е}$ ²⁰⁵, а также $-\frac{ыкъ}{ик} \rightarrow -\frac{ы}{и}$ ²⁰⁶. С. А. Джафаров полагает, что аффикс *-а* | *-э* получил развитие как от *-аг*, *-эг*, так и от *-га* | *-кэ*, а *-ы*, *-и*, *-у*, *-ю* происходят от *-иг*, *-ик*, *-уг*, *-юк*²⁰⁷.

200 [203], стр. 74
 201 [147], стр. 236
 202 [112], стр. 64; [113], стр. LXXXIV
 203 [136], стр. 183
 204 [185], стр. 70, 121
 205 [20], стр. 401—402
 206 [20], стр. 402—403
 207 [167], стр. 90—91

Э. В. Севортян переход $-\frac{\kappa\bar{b}}{z\bar{b}}bl$ в $-h$ считает недоказанным²⁰⁸, отрицает возможность перехода $-(a)\frac{\kappa\bar{b}}{\kappa} > -bl$ ²⁰⁹, для некоторых слов допускает развитие $(-a, \frac{z\bar{b}}{z}) > -bl$ ²¹⁰, а во многих случаях формы с конечными $z\bar{b}$, z и без них он рассматривает в качестве исторических разновидностей формы слова²¹¹.

Во многих работах для производных с $-a$, $-e$, $-bl$, $-u$, $-y$, $-ю$ считают характерными значения орудия, признака и в меньшей мере — процесса, объекта, результата²¹².

Большинство исследователей $-\frac{a}{e}$, $-\frac{bl}{u}$, $-\frac{y}{ю}$ рассматривает как аффикс отглагольного имяобразования. Однако некоторые ученые находят, что аффикс $-\frac{a}{e}$ образует имена от именных основ²¹³. Последний, по мнению С. А. Джафарова, происходит от аффикса $-ov$, $-\bar{e}v$ ²¹⁴. Как С. А. Джафаров, так и Э. В. Севортян отмечают, что $-\frac{a}{e}$ придавал именам уменьшительное значение²¹⁵.

Материалы работ Г. И. Рамстедта и К. Брокельмана дают возможность судить о том, что аффикс $-\frac{a}{e}$ служил для образования имен от существительных, прилагательных и наречий²¹⁶.

Мы полагаем, что аффикс $-\frac{a}{e}$, $-\frac{bl}{u}$, $-\frac{y}{ю}$ образовал имена как от именных, так и от глагольных основ.

²⁰⁸ [147], стр. 239—242

²⁰⁹ [147], стр. 242

²¹⁰ [147], стр. 247—248

²¹¹ [147], стр. 249—250

²¹² [20], стр. 402—405; [30], стр. 48; [52], стр. 25; [55], стр. 35; [74], стр. 101—102; [78], стр. 88; [112], стр. 64; [113], стр. LXXXIV; [117], стр. 106; [118], стр. 112, 177—178; [147], стр. 258—265; [164], стр. 113; [167], стр. 90—91; [182], стр. 88—89; [185], стр. 70; [186], стр. 57

²¹³ [136], стр. 182—183; [147], стр. 168—169; [167], стр. 82; [182], стр. 88

²¹⁴ [167], стр. 88

²¹⁵ [147], стр. 168; [167], стр. 88

²¹⁶ [136], стр. 182—183; [182], стр. 88.

Для карачаево-балкарского, кумыкского, караимского языков, степного диалекта крымско-татарского языка и одного из диалектов куманского языка переход $-ау \rightarrow -а$, $-уу \rightarrow -у$ явление, должно быть, древнее, так как в сравниваемых языках аффикс $-уу$, $-иу$, $-уу$, $-ую$, $-у$ продолжает оставаться продуктивным, тогда как аффикс $-а$, $-ы$ является непродуктивным.

Однако для огузского диалекта крымско-татарского языка, а также для куманского и половецкого языков до некоторой степени характерна элизия конечного $у$ в аффиксе $-уу$: $кзоркзу > кзоркзу$ „страх“, $сюрюу > сюрю$ „стадо“ и т. д.

Материалы карачаево-балкарского и сравниваемых языков приводят к мысли о том, что аффикс $-\frac{а}{е}$; $-\frac{ы}{и}$, $-\frac{у}{ю}$ генетически должен быть связан в основном с аффиксами, придававшими основе слова уменьшительное значение. Таковыми являлись $-акъ$, $-ак$, $-ек$; $-ыкъ$, $-ык$, $-ик$, $-укъ$, $-ук$, $-юк$; $-къа$, $-ка$, $-ке$; $-къы$, $-кы$, $-ки$, $-къу$, $-ку$, $-кю$; $-ай$, $-ей$. В некоторых случаях аффикс $-а$, $-е$; $-ы$, $-и$, $-у$, $-ю$ восходит к именобразующим аффиксам $-\frac{тагъ}{тег}$, $-\frac{тыгъ}{тиг}$, $-\frac{па}{пе}$, $-\frac{пу}{пю}$ и $чыгъ > -чы > -ы$.

Следует полагать, что карачаево-балкарский аффикс $-\frac{а}{е}$; $-\frac{ы}{и}$, $-\frac{у}{ю}$ прошел четыре стадии своего развития: 1) пратюркский — когда он мог развиваться от $-акъ$, $-ыкъ...$; $-къа$, $-къы...$; $-ай$, $-ей$ или даже функционировать наряду с ними; 2) алано-булгаро-хазаро-печенежский — когда, по всей вероятности, происходит развитие $-ак$, $-ек$, $-ык$, $-ик$, $-ук$; $-ка$, $-ку$, $-кы$, в $-а$, $-е$; $-ы$, $-у...$ 3) древнетюркский — когда в большинстве своем в прилагательных многих языков происходит процесс выпадения конечных $гъ$, $г$ и развитие $-тагъ$, $-тег$; $-тыгъ...$ \rightarrow $-(а)гъ \rightarrow -а$, $-е$; $-ы$, $-у...$; $-па$, $-пу \rightarrow -ба$, $-бу \rightarrow -а$, $-у$; $-чыгъ > -чы > -ы$; 4) более поздний период — когда в отдельных тюркских языках в именах существительных, образованных с помощью непродуктивного аффикса $-ав$, $-ыв...$, происходит выпадение конечного $-в$ аффикса.

Аффикс $-\frac{а}{е}$, $-\frac{ы}{и}$, $-\frac{у}{ю}$ присоединялся как к именным, так

и к глагольным основам. Основы в большинстве своем были односложными.

Пратюркский период. Производные с именными основами. Следует думать, что этот аффикс первоначально придавал основе слова уменьшительно-ласкательное значение, а впоследствии подвергся лексикализации. Поэтому во многих словах он слился с корнем, образовав с последним неразложимое целое. В пратюркский период с помощью исследуемого аффикса образованы существительные, называющие родство, людей, части человеческого тела, животных, предметы первой необходимости, явления природы, понятия, связанные с миропониманием, некоторые названия языческих богов.

Названия родства. *ан-а* (*ана* во всех сравниваемых языках) „мать“. По мнению Л. А. Покровской, его значение конкретизировалось из более общего широкого понятия „мать“, „родоначальница“ вообще по отношению ко всему живому²¹⁷. Для морфологического анализа ср. кбалк. *анна*, *ання* „маменька“, черк. *анне*, каб. *һане* „маменька“, кбалк. уменьшительно-ласкательное, характерное для языка взрослых, — *анай* (<*ан-ай*) „маменька“, сбалк. *ынна* (<*ын-на*) „бабушка“, „матушка“, „старушка“, ос. *ана* — детское и почтительно-ласковое название для матери, бабуки: „мама“, „матушка“, „бабушка“ (ЛИЭС, 148) заимствовано из балкарского, карач. *амма* (<*ан-ма*) „бабушка“, „матушка“, „старушка“, алт., тел., шор., леб. *эне* (РС, I, 729) „мать“, чув. *анне* (ЧРС, 34) „мать“, „мачеха“, як. *ийе* (Пекарский, I, стр. 906—908) „матка“, „самка“, „родная мать“, „матушка“, „одна из почетных свах“..., „теща“, „бабушка жены“, „тётка жены“, „старшая свояченица“, „жена шурина“. Во всех этих разновидностях слова „мать“ выделяются корни *ан-*, *ын-*, *эн-*, *ий-*, из которых як. *ий*, видимо, связан с як. *ай* (Пекарский, I, 32—33) „творить что“, „давать бытие (начало)“, „сотворять, создавать (человека)“, „устраивать, основывать (землю)“, „воздвигать“, „производить“, „указывать, назначать свыше“. Вероятно, *ан* (*ын*, *эн*) состоит из *ай-*, *ий-*, *эй-* (>як. *ий*) + имяобразующий аффикс *-н*, т. е. *айн-*, *ийн-*, *эйн-*, что могло означать „тот, который создает человека“. Слово *ана* является тюркским заимствованием во многих индоевро-

²¹⁷ [76], стр. 23

пейских языках: хеттское *анна* „мать“, латинское *анна* „кормилица“, гр. *аннис*, древневерхненемецкое *ана* „бабушка“, древнепрусское *ане* „старая мать“, афганское *ана* „мать“ (см. АИЭС, 148). Следовательно, тюркские языки приходили в тесное соприкосновение с индоевропейскими и в пратюркский период.

Ана кёлю балада, бала кёлю талада (посл.) „Мать думает о ребенке, а ребенок думает о поляне“.

Кум. Р., 80: *Атангны, анангны кёрметлегил* „Уважай своего отца и свою мать“.

ат-а (так во всех сравниваемых языках) „отец“. В крымско-татарском языке в значении „отец“ чаще всего употребляется *баба*. Ср. чув. *атте* (ЧРС, 48) „мой отец“, „отцовский“, кбалк. *атай* (<*ат-ай*) „папаша“, „папенька“, кбалк. детские почтительно-уменьшительно-ласкательные названия для отца, деда: *атта, атда, адда, аддя, адя, ытта, ытда, ыдда, ыда* „папенька“, „тятя“, „дедушка“, ос. *а да* детское и почтительно-ласковое название для отца, деда: „тятя“, „дедушка“, черк. *атте* „отец“, каб. *наде* „отец“. Слово *ата* „отец“ широко распространено в кавказских, индоевропейских и финно-угорских языках, что говорит о древнейших языковых связях (см. АИЭС, стр. 103). Следовательно, для *ата* можно выделить следующие корни: *ат, ад, ыт, ыд*. Вероятно, *ата* единого происхождения с *ана*: *ата* < *ай* (ср. як. *ай* Пекарский, I, 32—33) + имяобразующий аффикс *-т* (*айт* „тот, который создает человека“) + аффикс с уменьшительно-ласкательным значением *-а*.

Ата — керек, ана — джюрек (КъНС, 272) „Отец — доспехи, мать — сердце“.

эг-е (кумык. РКС, 396 *овгей*, крм. РС, I, 1192 *ёгей*, Хотутсма, 51 *ёгей*, МК, I, 144 *ёгей*) „неродный отец (мать, брат, сестра)“ от *эг* (ГАГ, 322) „мать“, „мачеха“.

Ёгени кюлю-кёмюрю да ёгг (КъНС, 275) „Для пасынка и очаг чужой“.

Существительные, употребляемые по отношению к людям: *киш-и* (так в большинстве языков) „человек“, „мужчина“. Ср. кар. г. *киси* „человек“, „мужчина“; в др.-т. *киши* „человек“, „люди“, „женщина“, „слуга“. *Киши*, вероятно, единого происхождения с чув. *кил* (ЧРС, 165) „жилище“, „дом“. Ср. чув. *кил-йиш* „семья“, „домочадцы“.

Джангыгыз терек юй болмаз, джангыгыз киши эл болмаз (КЪНС, 273) „Из одного дерева дом не построишь, из одного человека народ не составишь“.

Кумык. САСА, 421: *Гиши йолдашындан танылыр* „Человека узнают по его другу“.

Кум. Р., 89: *Барца кишиге борцлыкъ* „Всеим людям обязательство“.

эрк-е (кумык. РКС, 40 *эрке*, алт., тел., леб., тар., чаг-РС, I, 776 *эрке*, каз., кирг., саг., РС, I, 777 *ерке*) „баловень“, „баловство“, „любимец“, „изнеженный“, возможно, от *эрк*, который в крымско-татарском языке означает „воля“, „своеволие“ (РС, I, 776) или от кбалк. *эрик*- „надоедать“, „скучать“, „чувствовать недостаток“.

Джашны эркеси бёрю болур, кызыны эркеси тели болур (КЪНС, 275) „Баловень из мальчиков будет иметь волчью хватку, а баловница из девочек станет глупой“.

ур-у (кумык. *уру*, *уручу*, кум. Г., 173 *огъру*, *огъур*, шор., уйг. РС, I, 1020 *огъры*, бар., тел. РС, I, 1656 *ууры*, каз., тат. *уру*) „вор“, „воровство“ от кум. *огъур* „вор“.

Уруну арты кзуру (посл.) „Воровство ведет к гибели“.

Названия частей тела: *ийег-и* „ребро“. Ср. тур. *ийегю* (РС, I, 1434) „бок“, чаг., тур., уйг. *эйегю* (РС, I, 721) „ребро“, МК, I, 156 *эйекю* „бок“, МК, III, 189 *эйегю* „грудная кость“; *ичег-и* | *ичег-и* (кумык. РКС, 331 *ичек*, кум. Г., 105 *ичех*, кар. г. РКРПС *ициги*, к. *джеги*) „кишка“, в кар. еще „внутренности“ от *ичек* „кишка“: *сокъур ичеги* „слепая кишка“; *мый-ы* (кумык. РКС, 410 *мий*, *май*, крм. РС, IV, 2079 *менг*, др.-т. ГАГ, 319 *мыйы*) „мозг“ от *мий* „мозг“. Ср. варианты из РС, IV: тур., аз. *бейин*, *беин* (1569), алт., тел., кумд., шор. *мее* (2066), уйг., тар. *манги* (2080), тар. *мейе* (2085), чаг. *мейин*, *мейни* (2085), *менмай* (2089), каз., тат. *мый* (2136), *минге* (2150), чаг. *миие* (2151); *эл-и* „ширина пальца“. Ср. тур., чаг., аз., крм. *эл* (РС, I, 806) „рука“, каз. *эли* (РС, I, 814) „ширина пальца“, уйг., чаг. *элик* (РС, I, 815) „рука“, в чагатайском еще „ширина пальца“, кюер., кумд., шор. *элиг* (РС, I, 818) „ширина пальца“ (как мера).

Названия животных и насекомых: *къоз-у* (кумык. РКС, 41 *къозу*, кум. Г., 202 *къозы*, кар. РКРПС т., г. *козу*, крм. ЗЭ, 121 *къозу*, Хоутсма, 90 *къозу*, МК, III, 243 *къозы*) „яг-

ненок". Ср. кбалк. *кѳозай* (<*кѳоз-ай*) „ягненок“, уйг. *кѳоза* „ягненок“. Корень данного слова обнаруживается в таких глаголах, как *кѳоз-гѳа* „тревожить“, „будоражить“, *кѳоз-ла* „рожать“.

тан-а „теленок“, „телка“. Ср. кумык. РКС, 67 *тана* „бычок“, чаг., кар. л., т., тат. *тана* (РС, III, 822—823) „молодая корова“, „телка после первого года“, кбалк. *танай* (<*тан-ай*) „телочка“. Слово *тана* могло образоваться от *тан* | *танг* „выше ростом“, „больше в весе (количестве, размерах)“: *тана бузоудан тангды* „телка превосходит телочку“. Слово *тана* сопоставляется и с древнеиндийским *дѳена* „дающая молоко корова“²¹⁸.

Названия предметов, продуктов: *боз-а* (кумык. *боза*) „буза“ от *боз* „серый“, „сивый“, „белый“²¹⁹.

Бу бозады, бозады, ахшы киши муну ичгерге базады (из застольной „Алгыш“) „Это есть буза, да буза, и благородный мужчина решается выпить её“.

кел-и (кумык. РКС, 989 *кели, келчек*, кум. Г., 137 *кели*, Хоутсма, 95 *кели*, чув. ЧРС, 165 *кил, киле* „ступка“ + аффикс уменьшительности *-и* (*-чек, -е*).

Келечи иги болса, кели башы эрге барыр (посл.) „Если сват опытный, то и колотушка ступки выйдет замуж“.

кем-е (кумык. РКС, 991 *геме*, кум. Г., 137 *кеме*, кар. РКРПС *кеме*, крм. *кеме, гели*, Хоутсма, 98 *кеме*, МК, III, 253 *кеми, кими*) „судно“, „корабль“ от *кем*, который, видимо, идентичен с сой. *кем* (РС, II, 1202) „река“, саг., койб., ктч. *кем* (РС, II, 1203) „река“. Ср. еще арх. кбалк. *кам* „вода“, „река“, „ущелье“, видимо, алано-булгаро-хазарского происхождения, встречающееся в гидронимах и топонимах: *Уллу Кам* „Большая вода (река)“ — название притока реки Хурзук; *Уллу Кам* „Большое ущелье“ — название ущелья по реке Уллу Кам; *Сау Кам* „Полная река (вода)“; *Мысты Кам* „Кислая река (вода)“; *Дылы Кам* „Тёплая река (вода)“. Последний гидроним говорит о том, что наряду с *джылы, жылы, зылы* „теплый“ исторически существовало и *дылы* „теплый“. Начальный *д* был характерен и для булгарского языка²²⁰.

саб-а „длинная тонкая палочка, которой бьют шерсть“, „шомпол“ от *саб* „ручка“, „стебель“. Оно встречается в со-

218 [76], стр. 101
219 [55], стр. 26
220 [25], стр. 195

ставе сложного слова *саут-саба*, „оружие“, „посуда“. Ср. кумык. *саут-саба* „оружие“, „посуда“, каз. *сабау* (РС, IV, 412) „палка, которой бьют шерсть“, кбалк. *сабах* „стебель“, кумык. РКС, 977 *саптакъ* „стебель“, *сабах* (РС, IV, 412) каз. „стебель“, алт. „стебель у плодов и листьев“, шор., алт. „про-волока“.

Бир талай саба эт „Сделай несколько палочек“.

уй-а (кумык. РКС, 509 уя, кар. РКРПС т. *гуйа*, т., г. *гъуйа*. *уйа*, тур., чаг. РС, III, 569 *йува*, крм. РС, III, 570 *йува*, МК, I, 113 *уйа*, ГАГ, 348 *уйа*) „гнездо“, „нора“, „берлога“ от *юй*, *уй* „дом“. Ср. кар. л. РС, III, 532 *йив* „дом“. В формах данного слова по различным языкам обнаруживается чередование начальных г, гъ~й: кар. *гуйа*~крм. *йува* „гнездо“. Видимо, караимы унаследовали *гуйа*, *гъуйа* „гнездо“ от хазарского языка.

Чыбыккъ бала уясында нени кёрсе, учханында аны этер (КъНС, 123) „Что увидит птенец из своего гнезда, то и повторит в своем полете“.

Кумык. САСА, 433: *Йыланкы суймеген оту уясыны алдына битер* „Перед гнездом змеи растет та трава, которую она не любит“.

ур-у (кумык *уру*, ср. РС, I: кюер., леб., шор., чаг. 1047—1048 *ора*, алт., тел. 1052 *оро*, саг. 1054 *оры*, уйг., чаг. 1056 *ору*, МК, I, 115 *ору*) „яма“, „ров“, „темница“, в алт. и тел. еще „могила“, „колодец“. Вызывает интерес изменение аффикса: у~а~о~ы. Ср. каз., крм., чаг., кум. РС, I, 1046 *ор* „яма“, „ров“.

Терен уру къазама „Рою глубокую яму“.

чан-а | *цан-а* (кумык. *чана*, тат. *чана*, чув. ЧРС, 368 *суна*, каз. *шана*, чаг. РС, IV, 298 *санакъ*, *санагъ*) „сани“. Ср. венг. *шан* „сани“.

Чананы аллы бурдухла бла бегитиледи (МНС, 108) „Передок саней укрепляется скрученными прутьями“.

Названия явлений природы: *кеч-е* | *кец-е* (кумык. РКС, 79 *гече*, кум. Г., 135 *кече*, *киче*, пол. ГДПЯ, 397 *кеча*, кар. РКРПС т. *кече*, *кеця*, г. *кеце*, крм. РО, 130 *кече*, 137 *гече*, 138 *гедже*) „ночь“ от *кеч* „вечер“, „темно“, „поздно“.

Кече кюнню сорма, кюндюз кечени сорма (КъНС, 131) „Ночью не спрашивай о дне, днем не спрашивай о ночи“.

тал-а (кумык. РКС, 712 *тала*) „поляна“. Ср. каз. *тала* (РС, III, 877) „равнина“, чаг., тар. *тала* (РС, III, 877) „равнина“, „степь“, тат. *дала* (РС, III, 1633) „пустыня“, чув. *тул*

(ЧРС, 438) „пространство вне помещения“, „внешний“, „наружный“.

Ана кёлю балада, бала кёлю талада (посл.) „Мать думает о ребенке, а ребенок — о поляне“.

тёб-е (кумык. РКС, 63 *тёбе*, кум., кар. л. РС, III, 1118 *тебе*, крм. РС, III, 1109 *тепе*) „бугор“, „курган“, „холм“, а для значений „вершина“, „верхушка“, „макушка“, характерных для кумыкского, куманского, караимского и крымско-татарского языков, в карачаево-балкарском языке употребляется *тёббе* „вершина“, „верхушка“, „макушка“. Видимо, *тёббе* > *тёбе*, корень же обоих слов *тёб* встречается в говорах азербайджанского языка в форме *тап* „маленькая вершина“²²¹.

Названия отвлеченных понятий: *къар-ы* (кумык. РКС, 383 *къари*, кум. Г., 194 *къары*, крм. *къары*) „мера длины“, „локоть“ от *къар*, который идентичен с каз. *къар* (РС, II, 132) „верхняя часть руки“. Ср. кбалк. *къарла* — „измерять локтем“.

тёр-е (кумык, *тёре*, пол. ГДПЯ, 407 *тора*, кар. РКРПС *тёре*, *тёря*) „суд“, „обычай“ от *тёр* „почетное место“. Ср. кум. Г., 251 *тёре* „обычай“, „нравы“, „закон“, „привычка“, „обряд“, крм. РС, III, 1250 *тёре* „знатный (видный) человек“.

Тёре кёрмеген тёрге ётер (МНС, 145) „Кто не знает обычаев, тот проходит на почетное место“.

Следует полагать, что в пратюркский период с помощью аффикса *-а...*, *-ы...* уже получили нынешнее оформление и некоторые качественные прилагательные, называющие цвет.

ал-а (во всех сравниваемых языках *ала*) „пёстрый“ от *ал*, который в тат., каз., уйг., тур. означает „алый“ (РС, I, 349), в крм. — „светлорозовый“, в кбалк. еще — „светло-голубой“: *ала кёзлеринг, ариу сёзлеринг* „твои светло-голубые глаза и красивые слова“. *Кёзлериме ала кёрюнеди* „Моим глазам он кажется пёстрым“.

кзуб-а (кумык. *кзуба*) „бледный“, „серовато-бурый“ от *кзуу* „бледный“, „желтоватый“. Ср. МК, III, 236 *кзуби* „бурый“, „темно-серый“, „темно-русый“, „темно-коричневый“, тел., шор., сой. *кзуба* (РС, II, 1034) „бледный“, „сероватый“. В некоторых языках оно позднее претерпело изменение: кюр. *кзууа* (РС, II, 884) „бледный“, тат. *кзууа* „бурый“, „темно-красный“.

²²¹ [147], стр. 168

Загадка: *Кюл ткбюнде кзуба ёгюз.* — *От гырджын*
„Под золою серовато-бурый вол. — Чурек, испеченный в золе“.
кзул-а (кумык. *кзула*, алт., тел., леб., саг., койб., ктч.,
кюер., каз., кум., уйг. *кзула*, МК, III, 251 *кзула*) „желто-се-
рый“, „буланный“, вероятно, исторически от *кзуугзул* „желто-
ватый“; *кзар-а* (во всех языках) „черный“. Ср. монг. *хар*
(РМС, 746) „черный“. *Кзара* имеет и переносные значения:
„темнота“, „чернь“, „трудоуой народ“, „бедняки“, „скорбь“,
„печаль“, „грамота“, „знак“, „грязный“. Большинство из этих
переносных значений характерно также для кумыкского и
караимского языков.

Алано-булгаро-хазаро-печенежский период.
К производным, образованным в этот период, относятся те,
которые встречаются в карачаево-балкарском и осетинском,
в карачаево-балкарском и чувашском, в карачаево-балкар-
ском и караимском языках, а также слова, сближающиеся по
фонетическому оформлению с огузскими.

Отыменные и отглагольные образования: *габ-у*
(ос. *габу*) „перхоть“. Ср. кбалк. *къабукъ* „шкурка“, „кожура“,
„скорлуа“ от *габ*, который идентичен с *къаб* „футляр“,
„форма“, „чехол“; *гыб-ы* | *гыб-ы*, *губ-у* < *габу* „паучок“,
„мелкое насекомое“, „клещ“. Ср. ос. *габы*, *гыбы*, *габу* (АИЭС,
510) „клещ“ от *габ-* идентичный с кбалк. *къап-*, кар. *кап-*
„хватать“, „кусать“. Ср. еще чув. *кап-* (ЧРС, 134) подр.—
о быстром и неожиданном хватании; подр.— о неожиданном
появлении.

Гыбы илингенлей (погов.) «Цепкий, как паук».

гуд-у «вор», «воришка» от *гуд-*, который идентичен с совре-
менным кбалк. *кют-*, сбалк. *кут-* «пасти», а в других языках
«ожидать», «сторожить», «охотиться». Ср. ос. *гады*, *гади*
(АИЭС, 610) «лживый», «ложь»; *гар-а* «нарзан», «минеральная
вода», ср. кбалк. *кзара суу* «источник», «родник»; *гул-у*, *гол-у*—
название местности, где карачаевцы приносили жертву языче-
скому богу весны, название танца. Ср. чув. *кала-* (ЧРС, 130 —
131), к числу значений которого относятся и «причитать»,
«приговаривать», «отвечать», «играть», «водить хороводы», тур.
гул «демон», «призрак», тар. *гул* (РС, II, 1631) «злой дух»,
«демон». Вероятно, слово алано-булгаро-печенежское.

*Къабарты-Малкъар халкъ ансамбли «Голуну» ариу тебсей-
ди* «Кабардино-балкарский народный ансамбль красиво не-
полняет танец «Голу».

догър-а, догъур-а «шишка (на голове, на теле)» от *тукъ-къур, дукъкъур* «большая шишка». Слово имеет огузское фонетическое оформление.

дыгъ-ы «щекотка», перен. «слабое место» от *дыгъ-*, который идентичен с аз. *дай-* «касаться», «прикасаться»; крм. *дег-* «прикасаться»; кбалк. *тий-* «прикасаться». Начальное *д* вместо *т* было характерно и для языка печенегов²²². Однако печенежские конечные *г, гъ* переходили в *й*²²³.

джыгыр-а | жыгыр-а, зыгыр-а — название съедобной травы, вероятно, от *джегер > джейер* «то, что можно есть». Ср. чув. *çâkâr* (ЧРС, 351) «хлеб (печеный)», «хлебный», «перга», «хлебина», ос. *зâgârâg* «не вполне распустившийся цветок» (АИЭС, 391), сван. *джагер* — название травы, мегр. *зигири* «кочулка», «терн».

джыгыр-а | жыгыр-а, зыгыр-а «близкий друг», «дружок», «приятель» от *дженнгер* «друг», «товарищ», «приятель». Ср. ос. *зыгыр, зугур* «толпа», «куча».

ук-у (кум. Г., 269 югю, уйг. РС, I, 1808 юги, шор., сой., саг., крм., чаг. РС, I, 1810 югю) «сова», «филлин», видимо, от *джукъу* «сон». Ср. каз., чаг. РС, I, 1804 юкю «маленькая сова», тёлёское юккю (РС, I, 1805) «сова», ос. *уку* «сова».

Уку джукъусун этеди «Спит, как сова».

В этот период карачаево-балкарский язык пополнился прилагательными: *гый-ы* «твердый» (о льде), «абсолютно обледенелый», «выпуклый» (о поверхности льда), «лёд с наростами» от *гый-*, который соответствует кбалк. *къый-* «остановиться» (ср. *борбайлары къыйылды* «части его тела остолбенели»), «огибать», «делать выпуклым»; *гын-а* «злой», «грубый». Ср. кум. Г., 204 *къын* «страдание», «недуг», «мука», «мучение», «пытка». Со словом *гына* идентично *хыны* «злой», «грубый» от того же корня, что и первый. Видимо, они унаследованы от разных диалектов.

гун-а «молодой, незрелый, пытающийся рассуждать как развитый, пожилой». Оно образовано также от корня *къым* «страдание», «недуг», «мука», «мучение», «пытка».

Древнетюркский период. К числу слов, изменивших своё звуковое оформление в древнетюркский период, относятся нижеследующие существительные: *ай-ю | ай-уу* (кумык. РКС,

²²² [25], стр. 215

²²³ [25], стр. 215

397 аюв, кум. Г., 33 айу, кар. РКРПС айув, крм. РС, I, 223 айуу; МК, I, 94 азыгъ. Ср. РС, I: чаг. 225 айукъ, шор., леб., кюер. 220 айыг, чаг. 223 айикъ, айигъ, тар. 223 ейик, узб. айикъ, уйг. 469 адыкъ, сой. адыг, МПДП, 354 адыгъ) «медведь», может быть, оно эвфемизм и состоит из аты джокъ, ады йох «не имеющий имени». Г. Вамбери возводит его к ата «отец», что не находит поддержки у А. М. Щербака²²⁴.

Айюню кесин кёре эди да, ызын ызлай эди (КъНС, 97) «Видел самого медведя, а искал его по следам».

бёр-ю (кумык. РКС, 100 бёрю, кум. Г., 66 бёри, борю, МК, III, 239 бёри, Хоутсма, 61 бёрю) «волк» от бёр, бор «серый»²²⁵. См. еще объяснение В. И. Абаева (АИЭС, I, стр. 262—263).

Бёрюню баласы бёрю болур (КъНС, 99) «Волчонок станет только волком».

К этому периоду относится окончательное оформление и некоторых прилагательных карачаево-балкарского языка. Имеется в виду редукция конечных г | гъ: сарыгъ > сары «желтый», торугъ > тору «гнедой» и т. д., которая была распространена в кыпчакских, огузских и чувашском языках. По мнению Э. В. Севортыана, «в доогузо-кыпчакском общем групповом языке действовала тенденция к редукции конечных г | гъ»²²⁶. Однако в тувинском, хакасском, чулымском и сарыг-уйгурском языках они сохранились, в узбекском подверглись оглушению, а в языке Мухаббат-наме гъ ≈ къ чередуются²²⁷.

ач-ы, ач-чы | ац-ы, ац-цы (кумык. РКС, 159 аччы, кум. Г., 28, кар. РКРПС т. ачы, г. ацы, крм. РС, I, 503 ачы НГ, 576 ачы, МК, I, 94 ачыгъ, НМН, 137 ачыкъ, с.-уйг. ачигъ*, тув. ажыг, хак. ачыгъ, узб. аччикъ) «горький», «кислый», в кбалк. еще «минеральная вода», «злой», вероятно, от ач- «голодный» + -чыгъ > -чы > -ы.

Ачы болургъа суйсенг, чибжи бол (МНС, 69) «Если хочешь стать горьким, превращайся в перец».

²²⁴ [76], стр. 130.

²²⁵ [76], стр. 131.

²²⁶ [147], стр. 247.

²²⁷ [121], стр. 157.

Примеры по сарыг-уйгурскому языку взяты из [105], а по тувинскому, хакасскому и узбекскому языкам приводятся из словарей, указанных в списке использованной литературы.

джит-и | *жит-и, жют-ю, зит-и* (кумык. РКС, 579 *итти*, кум. РС, III, 524 *йити*, кар. РКРПС *ити*, крм. *ити*, Хоутсма, 104 *йити*, МК, III, 25 *йитигъ*, уйг. РС, III, 526 *йитик*, тув. *чидиг*, хак. *читиг*, тел. *йидюю*) «острый».

Жютю бичакъ кзыннга ёч, жалгъан сёз жаннга ёч (МНС, 28) «Острый нож стремится в ножны, ложное слово стремится поразить душу».

Кумык. САСА, 424: *Тил кзылычдан итти* «Язык острее меча».

кич-и | *киц-и* «младший», «меньший». Ср. кум. Г., 142 *кичи* «маленький», «меньший», узб. *кичик* «маленький», «малый», «младший», с.-уйг. *кичиг* «маленький», «младший», НМН, 154 *кичик* «маленький», «малый». В карачаево-балкарском языке в значении «маленький» употребляется слово *гитче*, о чем см. в связи с аффиксом *-че*.

Производные с глагольными основами. Присоединяясь к глагольным основам, он образовал существительные со значением процесса, процесса и объекта, результата и объекта, а также прилагательные со значением качества по процессу и результату действия. Многие существительные и прилагательные образованы в пратюркский период.

Со значением процесса: *джор-а* | *жор-а, зор-а* (кумык. *йора*) «пожелание», ср. кар. МКЯ, 112 *йора* «значение», уйг., тур., чаг., аз. *йор* (РС, III, 420—421) «изложить», «толковать сны»; *таб-у* (кумык. *табу*) «честь», «поклонение», «богопочитание», ср. др.-т. *тап-* (РС, III, 947) «почитать».

Табу этебиз, баш къагъабыз «Почитаем, склоняем голову».

Со значением процесса и объекта: *джугъ-у* | *жугъ-у, зугъ-у* «приставшие к посуде остатки продуктов» от *джукъ-, жукъ-, зукъ-* «приставать», «прилипать», «переходить»: *айран джугъу* «остатки айрана» (в посуде); *кюй-е* (кумык. РКС, 412 *гюе*, кар. РКРПС г. *гиве, гийэ*, т. *гювя*, к. *гюйа, куйэ*, крм. *кюе*) «моль» от *кюй-* «гореть»: *кюйюзню кюйе кюйдюргенди* «моль поела ковер»; *къай-а* (кум. Г., 190 *къайа*, кар. РКРПС т., г. *кайа*, к. *къайа*, крм. ЗЭ, 3 *къайа*, МК, III, 184 *къайа*) «скала», «утес» от *къай-* «огигать», «выступать», «торчать».

Гакгыны къаягъа ургъанча (погов.) «Подобно тому, как бить по скале яйцом».

уч-а | *уц-а* (кум. Г., 263 *уча*) «спина», «хребет». Ср. алт., тел., шор., саг., крм., чаг. *уча* (РС, I, 1721) «задок», «крестец»,

«спина» (у животных, людей), возможно, как от *уч*- «падать», «кататься на санях», «скользить», «летать», так и от *уч* «край», «конец». В кбалк. *уча* еще «жареная туша», «жертвоприношение языческим богам».

Теке учасындан тюшдю «Козел упал на спину».

Кум. Г., 263: *Учамда йатырмен* «Я лежу на спине».

Со значением результата и объекта: *джар-а* | *жар-а*, *зар-а* (в сравниваемых языках *йара*) «рана», «порез», «язва», «болячка», «нарыв» от *джар*- «рассекать», «колоть», «раскалывать», «расщеплять», «раскрывать», «пробиваться».

Окъ джарасы кетер, сёз джарасы кетмез (посл.) «Рана, нанесенная пулей, заживет, рана, нанесенная словом, не заживет».

Кумык. САСА, 424: *Къылыч ярасы сав болур, тил ярасы сав болмас* «Рана, нанесенная мечом, заживет, рана, нанесенная языком, не заживет».

Кум. Р., 88: *...нецик йара йакъшы болмас ицинде темири цыкъмаинца* «как рана не заживает, пока из нее не выйдет гной...».

джай-а | *жай-а*, *зай-а* (кумык. РКС, 385 *жая*, кум. Г., 109 *йа*, *йаа*, кар. РКРПС *йайа*, крм. РС, III, 3—4 *йай*, др.-т. МПДП, 382 *йа*) «лук». Ср. бар. *йагъы* (РС, III, 41) «лук», саг. *ча* (РС, III, 1823) «лук», саг., койб. *чаг* (РС, III, 1842) «лук» и кбалк. *чакъ*- «стрелять из лука», *джакъ*-, *жакъ*-, *закъ*- «стрелять», «бить», «попадать», «низвергать» наряду с такими значениями, как «мазать», «красить».

Джайадан чыкъгъан окъ кибик (погов.) «Как стрела, пущенная из лука».

Алано-булгаро-хазаро-печенежский период. Со значением результата и объекта: *айр-ы* «ущелье», «межгорье» от *айыр*- «разъединять»; *джар-ы* | *жар-ы* *зар-ы* «разорванные (разрезанные) куски овечьей шкуры» от *джар*- «рассекать», «раскрывать», «разрезать», «колоть», «разрубать»; *джуу-а* | *жуу-а*, *зуу-а* «гриб» от *джуу*- «мыть».

Джуу, джуу джууала, эки чычхан суу ала (из нар. поэзии) «Мой, мой грибы, два мышонка подносят воду».

хун-а «каменная стена». Ср. чув. *хюме* (ЧРС, 515) «забор», «ограда», «изгородь», «загородка», «стена», диал. «свод», туб. *къама* (РС, II, 479) «стена», монг. *хана* (РМС, 660) «стена». як. *хаан*- от *хаай*+*н* (Пекарский, III, 3296) «запираться», «заключаться», як. *хаи*+*м* (Пекарский, III, 3282) «препона», «запер-

тость», «сжатость», «порог». Кбалк. *хуна* (монг. *хана*) — отглагольное имя, а чув. *хюме* — отыменное имя. И первое, и второе слова восходят к глагольному корню *кѳа-* (*хаа-*, *ху-*, *хю-*) со значением «огараживать», «запирать».

Хунаны малкѳарлыла уста этедиле «Каменные стены искусно делают балкарцы».

Со значением результата и орудия: *айр-ы* «вилы» от *айыр-* «разъединять»: *кѳойлагѳа айры бла бичен сал* «подай овцам сено вилами».

Кум. Г., 32: *айры агѳач* «разветвленное дерево».

Древнетюркский период. Со значением орудия по процессу действия: *ѳлч-е* | *ѳлц-е* (кумык. РКС, 400 *облчев*, кум. РС, I, 1259 *ѳлцеу*, крм. РС, I, 1257 *ѳлчу*, чаг. *ѳлчек*) «мера» от *ѳлч-*, который в аз., тур. значит «мерить», «измерять».

Со значением результата и места: *кѳуй-у* (кумык. РКС, 340 *кѳуйу*, кум. Г., 202 *кѳуйу*, кар. МКЯ, 116 т. *кудух*, г. *куйув*, крм. ЗЭ, 145 *кѳуйу*, МК, I, 356 *кѳузугѳ*, узб. *кѳубукѳ*, тув. *кудук*, хак. *хутух*) «колодец», в кумыкском еще и «яма» от *кѳуй-* «наливать».

Кумык. САСА, 427: *Ёзгеге кѳую кѳазгѳан ѳзю тюшер* «Кто роет другому яму, тот сам в нее попадет».

Со значением результата: *чюйр-е* | *чюйр-е* (кумык. РКС, 296 *чюйре*, кум. РС, IV, 213 *чювре*, кар. т. РС, III, 2203 *чюврѳ*, л. РС, IV, 214 *чювре*) «изнанка», «внутренняя сторона», в куманском носит значение «наоборот», «изнанка», в каранмском — «окружность», «кругом» от *чюйюр-* «вывернуть», «поворачивать», «переворачивать».

Некоторые качественные прилагательные получили свое нынешнее оформление в древнетюркский период: *айр-ы* (кумык. *айри*, кум., крм. РС, I, 26—27 *айры*, чаг. РС, I, 31 *айрукѳ*) «другой», «отдельный», «отдельно», «иным образом» от *айыр-* «разъединять», «отделять».

кют-ю «прирученный» от *кют-* «пасти»: *кютю кѳозу* «прирученный ягненок»; *кѳат-ы* (кумык. РКС, 1004 *кѳатты*, кум. Г., 196 *кѳаты*, *кѳатты*, кар. РКРПС *каты*, крм. *кѳаты*, МК, I, 356 *кѳатыгѳ*, саг., койб., ктч. РС, II, 303 *кѳаттыгѳ*, узб. *кѳаттикѳ*) «твердый», «крепкий», «жесткий», «строгий» от *кѳат-* «твердеть».

Кѳаты сѳз темирни тешер, джумушакѳ сѳз кѳылычны кесер (МНС, 37) «Крепкое слово пробивает железо, мягкое слово режет меч».

Кумык. САСА, 415: *Къатты янгур тез токътар* «Сильный дождь перестает скоро».

Кум. Р., 105: ...*къатты ёлюмге кирип* «испытав мучительную смерть...».

къур-у (кумык. *къуру*, кум. Г., 204 *къуру*, кар. РКРПС *куру*, крм. *къуру*, с.-уйг. *къуругъ, къурукъ*) «сухой», «пустой» от *къуру-* «сохнуть», «высыхать», «пустеть».

Къуру къолгъа къуш къонмаз (посл.) «На пустую руку и птица не сядет».

Кумык. САСА, 417: *Байгъа инанып, ярлы эки ёгюзюнден къуру къалгъан* «Бедняк поверил баю и остался без своих двух волов».

Кум. Р., 110: *Къуру цыбыкъ йемиш берди* «Сухая ветка принесла плоды».

тол-у (кумык. РКС, 707 *толу*, кум. Г., 249 *толу*, кар. РКРПС *толу*, крм. *толу*, МК, III, 251 *толу*, с.-уйг. *толо, толу*, НМН, 148 *толун*, каз. РС, III, 1197 *толукъ*, чаг. *толугъ*) «полный», «наполненный», от *тол-* «наполняться».

Аффикс *-анакъ, -накъ*.

Он является одним из самых непродуктивных аффиксов древнейшего периода, на котором исследователи почти не останавливаются. К. Брокельман склонен отнести его к аффиксам с уменьшительным или собирательным значением²²⁸.

Аффикс *-анакъ, -накъ* по значению сближается с *-къакъ* > *-къа, -акъ*. Он присоединялся к односложным именным и глагольным основам. Производные от именных основ называют части тела, орудия, предметы, место.

къагъ-анакъ «матка животных», перен. «ребёнок» от *къагъ*, который, видимо, переключается с чаг. *къагъ* (РС, II, 71) «бассейн», «чан»; *тогъа-накъ* (кумык. РКС, 1127 *тогъанакъ*) «щеколда», «задвигка» от *тогъа*, который идентичен с крм., кум., бар., каз., чаг. *тогъа* (РС, III, 1158) «пряжка». Ср. *тогъанакъ* (РС, III, 1159) «пряжка».

В кумыкском языке употребляется *туз-накъ* (РКС, 955) «солонка» от *туз* «соль».

²²⁸ [182], § 93

Отглагольные образования имеют значение объекта по процессу действия, а также места и качества.

чыгъ-анакъ | *чыгъ-анакъ* «колючка», «всякого рода колючки на деревьях и растениях» от *чыкъ-*, *цыкъ-* «выходить», «торчать». Ср. каз. *шыгъанакъ* «излучина реки». Любопытно, что в карачаево-балкарском языке наряду с *чыгъанакъ* употребляется и *чыгъана* «колючка».

Ср. кумык. РКС, 1006 *тус-накъ* «темница», «арестант» от *тус-*, который сопоставляется с кирг. *тос-* «выйти наперерез», *тоз-* «преграждать путь». В караймско-трокайском *туснах* (РС, III, 1501) «залог». Кумык. РКС, 873 *къувнакъ* «резвый», вероятно, от *къув-* «гонять», «гнать»: *къувнакъ яш* «резвый ребенок».

Аффикс *-на, -не*.

Его вариантами являются *-ана, -ене*. Аффикс *-на, -не* восходит к предыдущему и вряд ли можно согласиться с Г. И. Рамstedтом, который считает *-на, -не* заимствованным из монгольского языка²²⁹.

По своему значению он также близок к значению *-накъ*. Отыменные производные с *-на* называют людей, орудия, продукты, а отглагольные имеют значение процесса и результата, а также объекта или орудия по процессу или результату действия.

Отыменные образования: *гыдж-ына* | *гыж-ына, гыз-ына* — уменьшительно-пребрежительное обращение к девушке — от *гыдж, гыж, гыз* «девушка»; *багъ-ана* (кумык. *багъана*, кар. РКРПС *багъана*) «столб», «подпора», «опора» от *багъ*; ср. с.-уйг. *пагъ* «веревка», «коновязь (столб) и место у коновязи»; *джыр-на* | *жыр-на, зыр-на* (ос. *зърна*) «вареные кукурузные зерна» от *джыр, жыр, зыр*, которые восходят к *джюгери* «кукуруза». Ср. башк. *джюгери*, каз., кирг. *жюгёрю* «кукуруза», уйг. (кашг., хот.) *загъра нан, загъры нан* «кукурузный хлеб». Корень слова иранского происхождения, а аффикс — карачаево-балкарского. Слово *джырна* образовано в древнеаланский период. Оно употребляется только карачаевцами, балкарцами и осетинами. Ос. *зърна* «каша из цельных зерен пшеницы, кукурузы».

Джырнаны сабийге тиш чыкъса этиучендиле «Кукурузные зерна обычно варят, когда у ребенка появляются зубы».

Отглагольные образования. Со значением процесса и результата: *чыгъ-ана* | *цыгъ-ана* «колючка» от *чыкъ-«торчать»* + *-ана*: *чыгъана отун* «дрова из колючек»; *бег-ене* — негустая квашеная каша, изготавливаемая из овсяной или кукурузной муки; буза, остывшая после кипячения, еще не процеженная. Оно, вероятно, восходит к *бакъ-* «кормить», «лечить», «ухаживать», «откармливать» + *-ене*. Ср. др.-т. *бегни, бекини* (ГАГ, 302) «вино», «пиво (из проса, пшена и т. д.)»; МК, I, 408 *бегни* «напиток, изготавливаемый из ячменя, пшеницы и проса», тюрк. *бегъны, багъни* (АИЭС, I, 245) «хмельной напиток из пшеницы, проса и ячменя», ос. *бэгъни* «пиво». На Кавказе слово употребляется у карачаевцев, балкарцев и осетин.

бер-не (кар. МКЯ, 117 т. *берня*, г. *берне*, башк., тат. *бирнә*, чув. *парне*) «подарки от невесты жениху и его родным» от *бер-* «давать». Ср. чув. *пар-* «давать». У других тюркских народов данное слово и этот обычай отсутствуют.

Къалын да джокъ, берне да джокъ «Нет ни калыма, ни берне».

Кар. т. МКЯ, 137: *Агъарах эрянгляри ханлыхнын эксик болдулар берня сёзюндян* «Начальники царства не получили благодарности».

Со значением объекта: *тег-ене* (кум. Г., 238 *тегене*, кар. РКРПС *тэкнэ, текне, тэгинэ*, крм. РС, III, 1022 *текне*, МК, I, 408 *текне*) «деревянное корыто» от *тег*, который восходит к *тёк-* «наливать», «насыпать», «высыпать»: *джангы тегене* «новое корыто»; *тур-на* (во всех сравниваемых языках *турна*) «журавль» от *тур-* «стоять».

Кюн аманда турна учмаз (КъНС, 124) «В ненастье журавль не летает».

Со значением орудия: *ий-не* (кумык. РКС, 286 *ине*, кум. Г., 105 *игине, ине*, крм. *игне*, др.-т. ДТС, 261 *ийгне*) «иголка», видимо, от *иге-*, *эге-* «точить».

Собственные имена: *Бёдене* — имя нарта — образовано от др.-т. *бёдю-* «увеличиваться» + аффикс *-не*; *Чорна* — мужское имя, — возможно, от *чора* «работник».

Аффикс - $\frac{т}{д}$ *акъ*, $\frac{т}{д}$ *ыкъ*.

В исследованиях на нем почти не останавливаются. Существительные, образованные с помощью этого непродуктивного аффикса, составляют древнейший пласт лексики.

Варианты по сравниваемым языкам

Кбэлк.	Сбалк.	Кумык.	Кум.	Кар. Г., Т., к.	Крм.	Хоутсма	ЗАК	Др.-т.
-такъ	-такъ, -тах	-такъ	-такъ	к. -такъ	—	—	-такъ	—
-так	-тах(ы)	—	—	—	—	—	—	—
-тек	-тек, -тех	-тек	—	Г. к. -тэк, Т. -тык	—	—	—	—
-дакъ	-дахъ, -дах	-дахъ	-дахъ	к. -дахъ, Т. -дах	-дахъ	-дахъ	-дахъ	—
-дак	-дах, -дах	—	—	—	—	—	—	—
-дек	-дек, -дех	-дек	-дек	Т. -дяк	—	-дек	-дек	—
-тыкъ	-тыкъ, -тых	-тыкъ	-тыкъ -тукъ	Г. -тык, Т. -тых, к. -тыкъ	-тыкъ	—	-тыкъ	—
-тыс	-тык, -тых	—	—	—	—	—	—	—
-дыкъ	-дык, -дых	-дыкъ, -дукъ	-дукъ	Г. -дык, Т. -дых	-дыкъ	—	—	—
-дык	-дык, -дых	—	—	—	—	—	—	—
-тик	-тик, -тых	—	—	к. -тик	-тик	—	—	—
-дик	-дик, -дых	-дик, -дык	-дик	Г., Т., к. -дик	-дик	-дик	—	-тик
-тукъ	-тукъ, -тух	-тукъ	-тукъ	Г. -тук, Т. -тух, к. -тукъ	-тукъ	—	—	—
-тук	-тук, -тух	—	—	—	—	—	—	—
-дукъ	-дукъ, -дух	-дукъ	-дукъ	Г. -дук, Т. -дух	-дукъ	—	-дукъ	-дукъ
-дук	-дук, -дух	—	—	—	—	—	—	—
-тюк	-тюк, -тюх	—	—	—	—	—	—	—
-дюк	-дюк, -дюх	—	-дюк	—	—	-дюк	—	-дюк

Наиболее полно данный аффикс представлен в карачаево-балкарском языке. Общим для куманской подгруппы языков можно считать варианты рассматриваемого аффикса: *-такъ, -дакъ, -тек, -дек, -тыкъ, -дыкъ; -тик, -дик, -тукъ, -дукъ, -тюк, -дюк*. По этим вариантам с карачаево-балкарским языком сближаются куманский, кумыкский, караимский, дальше отстоит крымско-татарский, за ним следуют кыпчакские и древиетюркские языки.

Особый интерес представляют карачаево-балкарские аффиксы *-так, -дак, -тык, -дык, -тук, -дук* и сбалк. *-тах, -дах, -тых, -дых, -тух, -дух*, ранее не отмеченные в работах, посвященных исследованию карачаево-балкарского языка. Очевидно, они унаследованы от булгарского, хазарского и огузских языков.

Относительно происхождения и значения аффикса, приведенного в заголовке, высказаны различные мнения²³⁰. Формально и семантически не представляется возможным делить данный аффикс на аффикс с широкими гласными и аффикс с узкими гласными. Некоторые исследователи полагают, что аффикс *-такъ...* является сложным, составленным из глаголообразующего *-та...* и имяобразующего *-къ*. Вероятно, *-такъ* восходит к слову *тенг* «равный», «соразмерный», «ровный». Более поздний вариант *-такъ...* аффикс *-лакъ...* за редким исключением в карачаево-балкарском языке слился с продуктивным аффиксом *-лыкъ...* Это имеет место в караимском языке и в языке «Китаб ал-Идрак...» Абу-Хайяна. Аффиксы *-лакъ, -лек, -лыкъ...* восходят к аффиксу *-такъ..., -тыкъ...* Последний является имяобразующим аффиксом древнейшего периода. Причем, он создавал имена как от именных, так и от глагольных основ. С помощью *-такъ..., -тыкъ...* создавались в основном названия предметов, предназначенных для того, что выражалось исходной основой. Однако вариант *-дыкъ...* исследуемого аффикса не омертвел. Присоединяясь к аффиксу возвратного залога *-ын > -ым*, он стал активизироваться в карачаево-балкарском языке, создавая в основном прилагательные со значением неполноты качества или отрицательного оттенка: *джылымдыкъ суу* «подогретая вода», *джыйымдыкъ халкъ* «разношерстная публика» и существительные со значением «предназначенный для того, что выражено исходной основой»: *сойумдукъ мал* «скот, предназначенный для прирезки».

²³⁰ [20], стр. 395; [78], стр. 272; [88], стр. 437—438; [89], стр. 124; [136], стр. 139; [147], стр. 217; [201], стр. 97, 121; [203], стр. 102

О нем см. еще в связи с аффиксом *-ды*. В отдельных случаях *-дурукъ* > *-дукъ*.

Анализ материалов приводит к мысли и о том, что отыменные имена с аффиксом *-такъ*, *-дакъ*, *-тыкъ*, *-дыкъ* образованы в основном от названий частей тела и места, а отглагольные — в основном от глаголов со значением действия.

Отыменные образования. Присоединяясь к существительным, он образовал названия частей тела, живых существ, предметов, орудий труда и качеств.

Названия частей тела: *къол-тукъ* (кум. Г., 199 *къолтукъ*, кумык. *къолтукъ*, кар. РКРПС к. *къолтукъ*, т. *колтух*, г. *колтук*, крм. РС, II, 596 *къолтукъ*, РС, II, 1707 *холтукъ*) «подмышка» от *къол* «рука»; *кин-дик* (кум. Г., 148, кар. РКРПС т. г. *киндик*, кумык. *гинник*, др.-т. ГАГ, 314 *кинтик*, Хоутсма, 99 *кюндик*) «пупок» от др.-т. *кин* (МПДП, 393) «пупок»; *богъур-дакъ* (кар. к. РКРПС *богъурдакъ* «горло») «горло», «гортань», «кадык» от *бокъкъур* «зоб», «двойной подбородок». Слово *бокъкъур* сохранилось в холамо-бызынгиевском говоре карачаево-балкарского языка. У холамцев оно заимствовано осетинами. Ос. *бокъкъур* «зоб», «двойной подбородок». Ср. еще Абу-Хайян, 14 *бокъурдакъ* «горло», «глотка», Хоутсма, 63 *багъурдакъ* «горло», тур. РС, IV, 1652 *богъурдак* «горловой хрящ», чаг. РС, IV, 1652 — 1653 *богъуз* «горло», *богъуздакъ* «шея», Еттухфет, 154 *богъуртлакъ* «нёбо». Следовательно, *бокъкъур* > *богъур* | *богъуз*.

Отметим еще из крымско-татарского языка *йемтик* (РС, III, 387) «зоб» от *йем* «пища», «порция пищи».

Названия живых существ: *дууа-дакъ* (кумык. *дувадикъ* крм. *дувадакъ*) «дрофа»; *киш-тик*, *киш-дик* (кумык. *мишик*) «кошка» от *киш*, который в кум., крм., др.-т. имеет значение «сильно» (РС, II, 1391).

Из других языков сюда относится кумык. *овр-дек* (кар. т. *ёрдяк*, Хоутсма, 56 *ёрдек*, Абу-Хайян, 66, Еттухфет, 226 *ёрдек*, ЗАК, 27 *йёрдек*) «утка».

Названия предметов: *бурун-дукъ* и *бурун-лукъ* (кумык. РКС, 443 *бурунлукъ*) «намордник» от *бурун* «нос». Ср. еще Хоутсма, 61 *бурундукъ* «узда», «намордник», ЗАК, 15 *бурундакъ* «узда» и чаг. *бурундукъ* (РС, IV, 1824) «верблюжий намордник», Абу-Хайян, 23 *бурундукъ*, *бурундурукъ* «верблюжий намордник». Материалы говорят о генетическом родстве аффиксов *-дакъ*, *-дурукъ* > *-дукъ* > *-лукъ*.

Атха бурундукъ сал «Надень на коня намордник».

орун-дукъ (кар. л. РС, I, 1058 *орундук*) «кровать» от *орун* «место», «постель»: *агъач орудукъ* «деревянная кровать»; *буштукъ* «тряпка». Ср. кбалк. *быстыр* «тряпка». Корни этих слов *буш* и *быс* генетически связаны с чув. *пуса* «посконь», «пенька»; *ин-дек* «вал», «канава», «впадина», «балка», «овраг» от *ин* «яма», «дыра».

Ой, индекледен илчичин кибик ётюучю (из нар. песни «Къара атым») «Ой, через рвы соколом перелетающий...».

Значение субъекта: *джан-такъ* | *жан-такъ*, *зан-такъ* «хромой», «кривобокий» от *джан* «сторона», «бок». Значение субъекта носит кар. к. *бой-дакъ*, т. *бой-дах* «холостяк», «холостой» от *бой* «один», «одинокий», крм. *бойдакъ* (ТХМ, 41) «холостяк», «холостой». Ср. кумык. РКС, 692: *ял-такъ* «подхалим» от *йал* «вознаграждение», «жалованье», «наем»; *къар-тыкъ* «початок» от *къары* «часть руки от локтя до конца пальцев».

Значение орудия труда: *къар-тыкъ* «инструмент для выпуска крови у людей (скота)».

Значение отрицательного качества: *джан-такъ* | *жан-такъ*, *зан-такъ* «покосившийся», «кривой на бок» от *джан* «сторона». В тат. *йандакъ* (РС, III, 92) «покатый», «пологий» и там же алт., тел., тат. *йантыкъ* «косой», «пологий», «покосившись на бок». Вероятно, *-такъ* > *-тыкъ*.

Примеры с аффиксом *-так*, *-дак*, *-тык*, *-дык*. С его помощью образованы существительные, называющие растения, предметы и отвлеченные понятия. Эти существительные характерны только для карачаево-балкарского языка.

кыр-дык «трава» (и начальный, и конечный к заднеязычные) от *кыр*, значение которого идентично с *къыр* «степь», «равнина», «поле», «нива». Ср. тат. *къыр* (РС, II, 732—733) «поле», «нива» и тур. *кыр* «степь», «равнина».

Кёк кырдыкдан толу эртден (Къайсын, I, 17) «Утро, наполненное зеленой травой».

шын-дык «груда (куча) убитых людей, срубленных деревьев» от *шын* «перевернутое положение».

зырт-так, *зырт-дак*, *зуурт-дак* «ругань», «брань», возможно, от ос. *зырд*, *зурд* «слово» + аффикс *-дак*.

Отглагольные образования. Отглагольные существ-

вительные, образованные с помощью этого аффикса, носят значение субъекта, орудия, результата действия, объекта действия, процесса.

Значение субъекта по процессу действия: *туу-дукъ* «внук», «внучка» от *туу-* «родиться». *Туудукъларыгъыз кёбмюдюле?* «Много ли у вас внуков и внучек?». Ср. кар. т. *тувдух* (Ков., 271) «сестра». *Керяс-ма, сюварим, тувдучогъуй услурах сендян* «Ви-дишь, дорогой, твоя сестра умнее тебя».

тен-тек (кумык. РКС, 80 *темтек*, чаг., крм. РС, III, 1056 *тен-тек*, кар. РКРПС т. *тентяк*, г., к. *тэнтэк*) «глупец», «сумасброд», «разгильдяй», «рассеянный», «небрежный», «глупый», «сумасшедший» от *тен-* «шататься», «заблуждаться» (РС, III, 1052). В кумыкском языке имеет значение «озорной», «беспокойный», «весёлый», «взбалмошный».

Значение орудия: *са-дакъ* «стрела» от *сай-* «вонзить». Ср. кумык. *садакъ* «колчан», кар. к. РКРПС *садакъ* «колчан», кар. г. *сагъдакъ* (Ка., 15) «колчан», хотя карaimская форма слова древняя, карачаево-балкарский язык сохранил его более древнее значение. Значение «колчан» в карачаево-балкарском языке передается через словосочетание *садакъ орун* букв. «место для стрел».

Орусбий улу джигит Эльмырза ёлдю эсе, сары садагъын кёк-ге айландырыб ким тартар (из песни «Экинчи эмина») «Если умер мужественный Эльмырза Урусбиев, кто пустит желтую стрелу, направив в небо».

Кар. г. Ка., 15: *Сагъдагъымда юч окум бар* «В моем колчане мои три стрелы».

В кумыкском языке *къундакъ* «ложе ружья» от *къон-* «остановиться», «расположиться», «сесть». Ср. тур., чаг., тар. *къон-дакъ* «приклад ружья», «лафет пушки» (РС, II, 544), а также кирг. *къундакъ* «колыбель», бар., сарт. *къундакъ* (РС, II, 914) «ложе ружья», аз. *гундаг* «ложе ружья».

бур-дух «скрученный прут (служащий для скрепления частей предмета или орудия)» от *бур-* «вертеть».

Чананы аллы бурдухла бла бегитиледи (МНС, 108) «Передок саней укрепляется скрученными прутьями».

Значение объекта по результату действия: *къууур-дакъ* (кумык. *къувурма*) «жареное мясо», «жареный курдюк барашка» от *къууур-* «жарить»; *джууун-дукъ* | *жууун-дукъ*, *зууун-дукъ* (крм. ЗЭ, 147 *джувундукъ*) «помой» от *джууун-* «мыться»; *джас-*

тыкъ | жас-тыкъ, зас-тыкъ (кум., крм. РС, III, 232 йастыкъ, Г., 117 йастукъ, кумык. ястыкъ, кар. РКРПС г. йастык, к. йастыкъ, т. йастых) «подушка» от *джас-*, *жас-*, *зас-*, *йас-* < *джаз-*, *жаз-*, *йаз-* «выравнивать», «сплющивать», «раскатывать», «выпрямлять», «искривлять»; *къу-тукъ* «горшок» от *къуй-* «наливать», «насыпать».

Из других языков. Кар. РКРПС: т. *калдык*, г. *калдык* «остаток» от *кал-* «оставаться»; т. *кудух* (МКЯ, 116) «колодец» от *къуй-* «наливать».

З А К, 43: *къырткъ* «рог» от *къыр-* «скоблить».

Значение процесса было характерно для существительных древнетюркских языков. Аффикс *-дукъ* в нижеследующих словах восходит к аффиксу глаголов I л., мн. числа прошедшего категорического времени *-дукъ...*

Г А Г: *кюседюк* (317) «желание» от *кюсе-* «желать»; *къон-дүкъ* (330) «остановка», «оседание», «поселение» от *къон-* «оседать»; *умдукъ* (347) «надежда» от *ум-* «надеяться»; М П Д П: *эрдюк* (365) встречается и в форме *эртиг*²³¹ «бывание», «бытие» от *эр-* «быть»; *бардукъ* (368) «хождение», «путешествие» от *бар-* «идти», «отправиться»; *йюмдюк* (391) «зажмуривание» от *йюм-* «жмурить»; *келдюк* (392) «прихождение» от *кел-* «приходить». Ср. современные карачаево-балкарские *бардыкъны*, *келдикни юсюнден сёзню къой* «оставь разговоры о приходе и уходе».

Отглагольные существительные, характерные для карачаево-балкарского языка, имеют значение орудия и процесса.

кур-дик «опорный подшипник», видимо, от *кур-* «устанавливать», «строить». В качестве опорного подшипника *курдук* применяется в карачаевских и балкарских водяных мельницах. На *курдук* устанавливается вертящееся колесо. Слово тюркское, но, вероятно, не огузское и не кыпчакское. Заднеязычные *к* и *г* рядом с гласными заднего ряда *а*, *о*, *у*, *ы* встречаются в аланском слове *гагам* «каган» и в аланских собственных именах *Базук*, *Эмбазук* (II в. н. э.), *Пакатар* (X в. н. э.) «богатырь», в болгарских словах *каган*, *кавхан* и собственных именах *Кубрат* (583—642 гг. н. э.)²³², *Инуук*, *Бркаай*, *Албаак*²³³, а также в хазарских собственных именах *Булган*, *Илдуган* и названиях титулов и должностей *кэндер-каган*, *чаушгыр*²³⁴. Что же касается печенеж-

²³¹ [32], стр. 211

²³² [23], стр. 108; [25], стр. 193

²³³ [176], стр. 106

²³⁴ [23], стр. 111; [25], стр. 196

ских слов, то в них такое явление не наблюдается²³⁵. Однако материалы современных огузских языков убеждают нас в том, что употребление гласных заднего ряда с заднеязычными *к*, *г* было характерно огузским языкам также с древнейшего времени.

Слово *ус-тук* встречается в сочетании *устук-устук* «клочья» от *ус-*, который генетически связан с *юз-* «рвать», «разрывать». В кайтакском и подгорном диалектах кумыкского языка *юз-* «разрывать» звучит как *уз-* «разрывать». Ср. слова кайтакского диалекта по К О К Д: *уйугуз* (43) «ваша комната», *гордук* (44) «мы увидели», *кулку* (84) «смех» и т. д. и подгорного диалекта: *горугуз* (308) «посмотрите», *гуз* (311) «осень», *гуйа* (316) «моль» и т. д. Употребление *у* вм. *ю* характерно для малкарского диалекта и холамо-бызынгиевского говора карачаево-балкарского языка²³⁶: *айу* «медведь» вм. лит. *айю*, *кун* «день» вм. лит. *кюн*, *бугун* «сегодня» вм. лит. *бюгюн*, *куцюк* «щенок» вм. лит. *кюцюк* и т. д.

В «Куманском Кодексе» по Г. находим: *айу* (33) «медведь», *йун* (129) «шерсть». Но рядом с *к* и *г* как у В. В. Радлова, так и у К. Грэнбека всегда присутствует *ю*. Ср. сбалк. *уку* «сова» и кум. *югю* (Г., 129) «сова», *кун* «день» и кум. *кюн* (Г., 159) «день» и т. д. Однако вопрос присутствия *ю* и *у* рядом с заднеязычными *к* и *г* в куманском языке требует дополнительного изучения. Вряд ли можно согласиться с В. В. Радловым и К. Грэнбеком, которые, например, *сип*, *сит*, *шип*, *сон*, *квп*, *квп*, *кип*, встречающиеся в тексте «Кодекса», передают только как *кюн* «день», а *сиç*, *киç*, *киç*, *кшç* — как *кюч* «сила». Материалы «Кодекса» отразили языковые особенности нескольких диалектов. В примечании редакции к статье В. В. Каллаша «Татары, печенегы, половцы» (Древности восточные, М., 1913, стр. 2) написано: «Известен памятник половецкой (куман.) речи, т. н. «Кодекс Куманикус», датируемый 11 июля 1303 года, в монастыре св. Иоанна (где-то в Южной России); это переводы из Нового Завета и из молитвослова, написанные итальянскими миссионерами. И что же? Под видом куманских (половецких) образцов эта рукопись предлагает нам не только подлинные куманские тексты, но и совершенно другие тюркские («татарские», как мы сказали бы по нынешней терминологии), близкие к речи тех орд, которые вторглись с монголами».

²³⁵ [173], стр. 367—388; [25], стр. 214—215

²³⁶ [5], стр. 40—41; [13], стр. 22—24; 30; [110], стр. 163—192

Сочетания *гу, ку* встречаются в половецком (армяно-куманском) языке²³⁷. Оно отмечено в диалектах азербайджанского языка: *гуват* «сила», *гул* «роза», в северо-восточных диалектах турецкого языка: *гудж* «сила», *гудмек* «ожидать», *гулмек* «смеяться», *курек* «лопата»²³⁸.

По предположению К. М. Мусаева, глубокозадняязычный *к* в караимско-галичском и отчасти в караимско-трокайском под влиянием украинского языка заменен среднеязычным *к*²³⁹. Однако, как отмечено выше, среднеязычный *к* (по нашей терминологии задняязычный *к*) рядом с гласными заднего ряда встречается в хазарском языке. И если караимы генетически связаны с хазарами²⁴⁰, то задняязычный *к* унаследован ими и от хазар. Таким образом, употребление гласных заднего ряда с заднеязычными согласными *к, г, х* явление древнейшее, характерное аланскому, болгарскому и хазарскому языкам.

Со значением качества: *к̄ал-так̄* «дерзкий», «упрямый» от *к̄ал-* «оставаться»: *кесин к̄алтак̄ этиб* «сделав себя дерзким». Ср. кум. РС, II, 259 *к̄алтак̄* «паршивый», чаг. РС, II, 259 *к̄алтак̄, к̄алтаг̄* «негодяй», «бесстыдный»; *к̄ый-тык̄* (кумык. *к̄айтык̄*) «кривой», «извилистый», перен. «непослушный» от *к̄ый-* «огибать», для кумык. от *к̄ай-* «огибать»; *джай-дак̄* | *жай-дак̄, зай-дак̄* (кумык. *йайдак̄*) «неоседланный», возможно, от *джай-, жай-, зай-, йай-* «растопырить», «развернуть», «расстлать». Ср. тат., алт., тар., чаг. *йайдак̄* (РС, III 14) «пологий», «отлогий», «растопыренный», «широкий», «без седла»

Аффикс - $\frac{т}{д}а$, - $\frac{т}{д}ы$.

Относительно происхождения *-ты, -ды* высказаны различные мнения²⁴¹. Нам представляется более вероятной точка зрения

Н. А. Баскакова: - $\frac{ды}{ди}$, - $\frac{ты}{ти}$ (< - $\frac{дык̄}{дик̄}$, - $\frac{тык̄}{тик̄}$)²⁴². Даже в совре-

²³⁷ [54], стр. 390, 398, 408, 410

²³⁸ [170], стр. 43—44

²³⁹ [118], стр. 67

²⁴⁰ [118], стр. 20

²⁴¹ [20], стр. 395—396; [55], стр. 35; [62], стр. 107—108; [64], стр. 141; [87], стр. 115—117; [102], стр. 71—72; [113], стр. LXIX—LXXII; [136], стр. 114—115; [147], стр. 284—294; [182], § 41; [184]; § 857; [201], стр. 120; [203], стр. 43.

²⁴² [20], стр. 396

менном карачаево-балкарском языке процесс перехода *-дыкъ* в *-ды* налицо: *джылымдыкъ суу* > *джылымды суу* «подогретая вода», *джыйымдыкъ халкъ* || > *джыйымды халкъ* «разношерстная публика».

Вариант $\frac{та}{да}, \frac{те}{де}$ исследователи не приводят. Между тем его следует включать в группу аффиксов, с помощью которых образуются отыменные и отглагольные существительные и прилагательные, так как генетически он связан с предыдущим аффиксом:

аффиксом: $\frac{такъ}{дакъ}, \frac{так}{дак}, \frac{тек}{дек} > \frac{та}{да}, \frac{те}{де}, \frac{тыкъ}{дыкъ}, \frac{тык}{дык}$,

$\frac{тукъ}{дукъ}, \frac{тук}{дук}, \frac{тук}{дук} > \frac{ты}{ды}, \frac{ти}{ди}, \frac{ту}{ду}, \frac{тю}{дю}$. В отдельных

примерах *-та* восходит к аффиксу глаголообразования *-та*, иногда в одном и том же слове чередуются *-та*, *-ты*, *-ту*.

В нижеследующей таблице приведены карачаево-балкарские варианты аффикса и их соответствия по сравниваемым языкам. Наиболее полно данный аффикс представлен в карачаево-балкарском языке и словаре Махмуда Кашгарского, за ними следуют варианты, встречающиеся в тюркско-арабском словаре Хутсма, «Кодексе Куманикусе» и памятниках древнетюркской письменности. Следовательно, по вариантам данного аффикса карачаево-балкарский язык отличается от сравниваемых языков.

Аффикс *-та*, *-ты* присоединялся как к именным, так и к глагольным основам, создавал имена. Создавая отыменные имена, этот аффикс присоединялся в основном к именам, называющим место, части тела, качества, племенные названия, отглагольные же имена в основном образованы от глаголов со значением действия и в меньшей мере—со значением состояния.

Отыменные образования. Присоединяясь к именным основам, он образовал существительные, называющие живых существ, растений, явлений природы, место, предметы, собственные имена, качества человека, а также качественные прилагательные. Материалы карачаево-балкарского языка приводят к мысли о том, что данный аффикс, создавая отыменные существительные, указывал на обладание чем-либо, т. е. выполнял ту же функцию, что и аффикс *-лы*.

Названия живых существ: *гыт-да* «кошка» от *гыт*, который идентичен с *кеди* «кошка».

Варианты по сравниваемым языкам

Кбалк.	Кумык.	Кум.	Пол.	Кар.	Крм.	Хоутсма	МК	Др.-г.
-та	-та	-та	-та	-та	-та	-та	-та, -ту, -ду	-та, -ту
-тыя	—	—	—	—	—	—	—	—
-да	—	-да	—	—	—	—	-ду	-ду, -ту
-те	-те	-те	—	-тыя, -тэ	—	-те	—	—
—	—	-де	—	—	—	-де	-де	—
-ты	-ты	—	-ы	-ты	-ы	-ты	-ту, -тым	-тым, -ты
-ды	—	—	—	—	—	—	—	—
-ти	-ти	-ти	—	-ти	—	-ти	-тю	-тыо, -те
-ик-ди	—	-индю	—	—	-ын-тым	-ик-ди	-ин-ди	-ин-ди, -ич-ти
-им-ди	—	—	—	—	-ын-ты	—	-ди	—
-д	—	—	—	—	—	—	—	—
-ту	—	—	—	—	—	—	—	—
-ду	—	—	—	—	—	—	-ду	—
-тыо	—	—	—	—	—	—	—	—
-до	—	—	—	—	—	-до	-до	—

Названия растений: *чымыр-та* «хворост» от *чымыр*, который встречается в сочетании *умур-чумур* «щепки», «хворост»: *чымырта джый* «собери хворост».

Названия явлений природы: *мыр-ды* «топь», «болото» от *мыр*, значение которого, видимо, следует связывать с *пур* (РС, IV, 1365) «испорченный», «гнилой»: *мырды суу* «болотная вода».

Названия со значением места: *ор-та* (кумык. РКС, 371, кум. I., 179, пол. ГДПЯ, 401, кар. РКРПС, крм. ТХМ, 69, Хоутсма, 46, ГАГ, 322 *орта*, МК, I, 145 *орту*) «середина» от *ор* «возвышенность», «вал».

Сын-ты — название аула в Карачаевском районе. Оно состоит из *сын* «надмогильный камень», «образ», «памятник», в некоторых языках носит еще значение «могила». Район аула *Сын-ты* изобилует древними аланскими захоронениями. Видимо, в данном слове аффикс *-ты* носит значение обладания, как и *-лы*.

Чыкъгъан эдинг Сынты къабакъдан абрек (Къарач. поэт. ант., 92) «Ты ушел из аула Сынты в абреки».

Тебер-ди — название карачаевского аула; название Тебердинского ущелья; название реки Теберда. Мы полагаем, что данное слово разлагается на *тебер* (<*сабир*) + *-ди*. Аффикс *-ди* носит значение обладания, как и *-лы*. Данный топоним получил свое название от древнетюркских саби́ров, населявших в древности отдельные районы и Карачаево-Черкесии. Видимо, *тебер* служило самоназванием той части саби́ров, которые населяли Тебердинское ущелье. Начальный *т* слова *Теберди* мог принадлежать диалектной особенности саби́ров, населявших Теберду. Чередование начальных *т, с, ч, ц, ш* является закономерным в тюркских языках. Ср. каз. РС, III, 1338 *тышкъан*, кум. Г., 227 *сычкъан*, тат., уйг. РС, IV, 658 *сычкъан*, аз. *сычан*, кумык. *чычкъан*, кбалк. *чычхан*, сбалк. *цыцхан*, бар. РС, IV, 207 *цыцкъан*, шор. РС, IV, 1060 *шышкъан* «мышь»; кбалк. *теш-*, сбалк. *цец-*, кум. Г., 218 *сеш-*, кирг. *чеч-*, шор., тар. РС, IV, 1014 *шеш-* «развязывать» и т. д. Вызывает интерес чередование и конечных звуков корня *ш, ч, ц*. Таким образом, Теберди — «место, принадлежащее саби́рам», «обиталище саби́ров». Другие этимологии с карачаево-балкарского: *Теберди* от *теберди* «выселок», *тейри берди* «божий дар», *тебе ерди* «холмистая местность», *таб йерди* «удобное место», *таб йерди* «горная страна», «горная местность», возможно, менее удачны.

Сибил-ди — название местности и речки. По предположению В. Г. Егорова, в суварском союзе племен одни произносили

свое племенное название как *сувар*, а другие—*суваз*. Слово *суваз* могло получить форму *чуваши* и *шубаши*²⁴³. В этом отношении любопытны ламбдаизмы *ш ≈ л*: чув. *кёмёл* — кбалк. *кюмош* «се-ребро», чув. *пилёк* — кбалк. *беш* «пять» и т. д. и *р ≈ л*: *пюр-* (ЧРС, 300) «предназначать», «предопределять» (о судьбе) и диал. *пюл-* (ЧРС, 299) то же самое. Полагаем, что к чередованию *р ≈ л* имеют отношение и чув. *йер-* (ЧРС, 123) «плакать», «рыдать», «причитывать» — кбалк. *джыла-* «плакать», «рыдать», чув. *пурта* (ЧРС, 293) «топор» — кбалк. *балта* «топор», чув. *сур-* (ЧРС, 339) «болеть», «пыть» — кбалк. *сал* «бессильный», «труп» и т. д. Следовательно, *Сибилди* состоит из *сибил* (<*сабир*) — племенное название древнетюркских сабирос + имяобразующий аффикс *-ди*, соответствующий позднешему *-ли*. *Сибилди* — «место сабирос», «обиталище сабирос».

К двум предыдущим топонимам и гидронимам примыкает и *Цебельда* — название местности и речки в Абхазии. Оно также разлагается на *цебел* (<*сабир*) + *-да*.

Все эти три слова позволяют придти к предположению о том, что древние сабиры могли иметь внутри себя разные диалекты. И, видимо, цоканье было характерно и для языка сабирос. Мнение о том, что балкарское, куманское, караимское, хазарское цоканье явление субстратное²⁴⁴, вероятно, только предположение.

Существительные со значением предмета: *джан-та* «сумка», «портфель» от *джан* «сторона»; *чын-ды* «веревка, витая из толстых шерстяных ниток», вероятно, от *джюн* «шерсть».

Существительные со значением характерных черт человека: *тил-тя* «заика» от *тил* «язык». Ср. кбалк. *тил-лиу*, *тил-кэау* «заика», «картавый»; *хон-та*, *гон-да* «здоровый, неуклюжий человек», возможно, от *хунн*, *гунн*, т. к. *н* в *хонта* и *гонда* произносится и как удвоенное *нн*.

Собственные имена: *Апса-ты* — имя богини охоты. *Апса* разлагается на др.-т. *ап* | *аб* (ГАГ, 297) «охота» + *са-* (МПДП, 418) «считать». Ср. чув. *су-* (ЧРС, 336) «считать», «проявлять почтение», «наговаривать». Следовательно, *апса*, *абса* значило «проявлять почтение охоте», а с прибавлением имяобразующего *-ты* было образовано *Апсаты*, *Абсаты*, *Афсаты* «высокопочтимая богиня охоты». В карачаево-балкарском языке произошел переход *ап > аб > аф > уу* «охота».

²⁴³ [72], стр. 78

²⁴⁴ [118], стр. 25

Джан-да — мужское имя — от *джан* «душа»; *Шош-да* — мужское имя от *шош* «спокойный», «смирный»; *Джюс-тю* — мужское имя — от *джюз* «лицо»; *Дау-та* — женское имя от *дау* «война», «спор», «иск»; *Муш-ту* — мужское имя — от *муш*, который в барабинском (РС, IV, 2209) означает «сильный», «крепкий»; *Бех-те* — мужское имя — от *бек* «крепкий», «сильный», «прочный»; *Бат-да* — мужское имя — от *бат* «скорый», «быстрый»; *Бот-да* — мужское имя — от *пот*, *бод* (РС, IV, 1282) «тело», «стан».

Отвлеченные понятия: *барам-та* (кумык. *баранта*) «вооруженный набег с целью захвата скота и пленных», «вынужденная задержка» образовалось от *барам*, ср. др.-т. *барам* (РС, IV, 1481) «имущество»; *к̄барам-та* «ответ», «месть» от *к̄барам*, который идентичен с каз. *к̄барам* (РС, II, 165) «нечистый», «противозаконный».

Барамтаг̄а к̄барамта (погов.) «Ответить баранте карамтой».

Качественные прилагательные с отрицательной оценкой: *хурт-да* «рябой», видимо, от *хурт*, который идентичен с *гырт* «комок», «бугорчатый».

Отглагольные образования. Большинство существительных с данной формой образовано от глагольных основ. Э. В. Севортян эту форму привел только с глагольными основами²⁴⁵. Во многих случаях аффиксы срослись с односложными глагольными основами, поэтому формы и значения последних устанавливаются путем сравнительно-исторического анализа. С глагольными основами эти аффиксы образовали имена со значением орудия, результата, процесса, объекта действия, качества.

Со значением орудия (в некоторых сравниваемых словах обнаруживается ламбдаизм $p \approx l$): *сал-та* «молот» от *сал-* «ложить», «класть», «ударять»; *хал-та* «орудие, у которого одна сторона служит молотом, а другая топором», ср. чув. ЧРС, 492 *харт̄а* «обоюдоострый топор с ручкой»; *балта* (кум. Г., 48 *балта*, кумык. *балта*, пол. ГДПЯ, 386 *балта*, кар. РКРПС *балта*, крм. ТХМ, 48 *балта*, чув. ЧРС, 293 *пурта*) «топор». Видимо, слово первоначально имело значение глагола повелительного наклонения. Ср. кбалк. *малта-*, *мылта-*, *малк̄а-* «уничтожать», «разрубать», «раздроблять», «разрубить на куски», «убивать». Со временем значение действия приобрело предметно-орудийное значение. Следовательно, исторически аффикс *-та* мог являться и глаголообразующим. Нужно полагать *балта-* > *малта-*. В этой связи легко

²⁴⁵ [147], стр. 284—294

объясняется с карачаево-балкарского и аланский боевой клич *марха*²⁴⁶, приведенный автором IV в. н. э. Аммианом Марцеллином: кбалк. *мылта-*, *малта-*, *малкѡа-* и аланское *марха-* имеют одно и то же значение «уничтожать», «истреблять», «разбивать». Здесь имеем те же чередования звуков, которые характерны для тюркских языков: *р* ≈ *л*, *т* ≈ *кѡ*, *х*, *к*. Ср. *керт-* и *керк-* «насесть», *тилтя* и *тилкѡау* «заика» и т. д.

кѡып-ты, *кѡыб-ды* | *кѡыф-ты* (Еттухфет, 198, кум. РС, II, 843 *кѡыпты*, кар. МКЯ, 115 *кыпты*, МК, I, 394 *кѡыфту*, Хоутсма, 87 *кѡапты*) «ножницы» от *кѡып-* «разрезать». Ср. як. *кѡыптый* «ножницы». Следовательно, аффикс *-тыкѡ* переходил в *-ты* и через ступень *-тый*.

Кѡыбдысын алыб, сермеб урду джарлы кѡатын кѡарнына (Малкѡ. поэз. ант., 47) «Несчастливая женщина взяла ножницы и воткнула в свой живот».

Примеры из других языков: *бюк-де* (МК, I, 395) «кинжал» от *бюк-* «гнуть»; *сын-ду* (по-огузски, МК, I, 395) «ножницы» от *сын-* «разбивать», «рассекать», «разложить». Ср. *синдю* (Хоутсма, 78) «ножницы»; *эк-дю* (МК, I, 145) «кривой нож» от *эк-* «гнуть».

Значение результата: *джарты* | *жарты*, *зарты* (кумык. *ярты*, кар. МКЯ, 115 *йарты*, кум. Г., 117 *йарым*, пол. ГДПЯ, 395 *йары*, крм. *ярым*) «половина» от *джар-* «колоть», «раскалывать». Ср. МК, III, 54 *йартым* «часть», «доля», ГАГ, 353 *йартым* «часть», «доля», «группа».

Кѡойланы джартысын таугѡа ийгенме «Половину овец я отправил в горы».

С балк.: *...бир зартысын беригиз* (МБД, 38) «...дайте одну половину».

кѡарал-ды «тень» от *кѡарал-* «чернеть», «темнеть».

Значение результата и места имеет др.-т. *экди* (МК, I, 145) «бойня» от *эк-* «гнуть».

Со значением объекта по результату действия: *бас-та* «каша» от *бас-* «давить», «уплотнять»; *быш-та*, *быш-та-ды* «двухлетняя телка» от *быш-*, *биш-* «созревать», «свариться».

Х Б.: *гыс-ты* «полная горсть колосьев при жатве» от *гыс-*, который идентичен с турк. *гыс-* «жать», «сжимать», «связать»; ср. кбалк. *кѡыс-* «сжимать», «связать», «объединять»; *гют-дю* «пас-тушьи лепешки» от *гют-* < *кют-* «пасти», у Абу-Хайяна *кета*

²⁴⁶ [7], стр. 229

«сорт хлеба»; *кюл-те* (кум. Р., 36 *кюлте*, Еттухфет, 214, кумык. *кюлте*, кар. РКРПС *кюльтэ, кюльтя, килтэ, г. тильте*) «сноп», «вязанка» от *кюл-* «связывать»; *къар-та* «кишки», «оборка» от *къар-* «расширять», «широко раскрывать»; *кул-да* «дерн» от *кул-* который идентичен с чув. *ал-* (ЧРС, 27) «пахать новь». В чувашском слове начальный *к* выпал; *мел-те* (кумык. *мелте*) «фитиль». Кбалк. *мелте* означает еще «грязная одежда», «грязь». Ср. с чув. *мелке* (ЧРС, 232) «помело», «мазилка»; *сил-ти* (чаг. РС, IV, 717 *силти* «пепел травы *къарабаракъ*», чув. ЧРС, 235 *сёлтё* «сало», «щёлок», «щёлочной») «домашнее мыло, изготовляемое из пепла и сала» от *сил-* (тур., чаг. РС, IV, 709) «стирать», «обтирать», «чистить»; *сох-та* (кум. Г., 221 *сохта*, кумык. *сокъта, сохта*, др.-т. МК, I, 394 *сукъту*, чув. диал. ЧРС, 337 *сукта*) «колбаса» от *сокъ-* «бить». Обращает на себя внимание чередование в данном слове вариантов аффикса *-та* и *-ту*.

Со значением качества: *джар-ты* | *жар-ты, зар-ты* (кумык. *арты*) «половина», «глупый», «полоумный» от *джар-*, *жар-*, *зар-* «рассекать», «раскалывать»; *хыш-ты* «толстощекий», «полнолицый», «полный» от *хыш-*, который единого происхождения с *къош-* «прибавлять», «добавлять», «присоединять». Ср. с чув. *хуш-* (ЧРС, 514) «прибавлять», «добавлять», «присоединять», «увеличивать»; *кыс-ты* «потрескавшийся» от *кыс-* | *къыс-* «сжимать». Ср. аз., турк. *гыс-* «сжимать», тур. *кыс-* «сжимать».

Примеры из других языков. МК, I: *бур-та* (393) «золотые бусинки» от *бур-* «вертеть»; *сёк-ти* (394) «отруби» от *сёк-* «раздирать», «распарывать»; *там-ду* (395) «пламя» и там же с тем же значением *там-дукъ* от *там-* «развести огонь». Ср. кбалк. *от тамдымы?* «огонь разжегся?» и еще *тамызыкъ* «жар для разведения огня» от *тамыз-* «развести огонь». Вероятно, *тамыздыкъ* > *тамдукъ* > *тамду*. Хоутсма, 99: *гев-де* «туловище», что и кар. л. *гевдэ* и крм. *гевде* (РС, II, 1580) «верхняя часть туловища», «туловище».

* * *

Особо следует остановиться на существительных, которые образованы от глаголов с аффиксом *-ынты*. Он разлагается на аффикс возвратного залога *-ын* + имяобразующий *-ты*. В большинстве куманских языков этот аффикс не получил развития. Почти не встречается он в куманском, половецком, кумыкском и кара-

нимском языке, слабо развит в карачаево-балкарском языке, широко распространен в крымско-татарском языке — результат влияния огузских языков. В карачаево-балкарском языке аффикс *-ынты* встречается в основном в форме *-ымты*. Поэтому происходит внешнее совпадение залогообразующего аффикса *-ым* (<*-ын*) с имяобразующим *-ым*.

Существительные с аффиксом *-ымты* употребляются со значением названия процесса или объекта по результату действия.

Со значением процесса: *экин-ди* «вечер» от *экин-* «раздвоиться», «делиться пополам»; *экинди намаз* «вечерняя молитва», ср. др.-т. ГАГ, 298 *экинди*, *экинти*, *икинти* «второй», МК, I, 158 *икинди* «второй», там же *икинди* «моление перед закатом солнца», Хоутсма, 107 *йекинди* «послеобеденное время», кум. Г., 86 *экиндю* «полдник (религиозный)», «вечерняя».

Ср. кб а л к.: *джууум-ду* (<*джууумдукъ*) «плата за обмывание покойного» от *джууун-* «мыться»; *джыйым-ды* (<*джыйымдыкъ*) «разношерстный» от *джыйын-* «собираться»; *джылым-ды* (<*джылымдыкъ*) «подогретый» от *джылын-* «греться»; *къууум-ду* «преследование» от *къууун-* «быть преследуемым»; *къырым-ды* «все пожитки» от *къырын-* «скоблиться», «вычиститься»; *чай-къам-ды* «жидкость, получаемая в результате споласкивания посуды с остатками молочного продукта» от *чайкъан-* «полоскаться».

Со значением объекта по результату действия: *тилим-ди* «длинный узкий ремешок» от *тилин-* «быть разрезанным на длинные куски». Ср. тув. *дилендек*²⁴⁷ «кусочек», «обрез». Следовательно, *-дик* > *-ди*.

Примеры из МК, I. Со значением объекта по результату действия: *богъунды* (420) «мочевой пузырь животных» от *богъун-* «собираться», «тесниться», «прятаться»; *салун-ды* (420) «мужские волосы, свисающие назад» от *салун-* «висеть»; со значением процесса: *умду* (146) «надежда» от *ум-* «надеяться».

Аффикс *-(ы)т*.

Его вариантами по сравниваемым языкам являются: кбалк. *-ат*, *-ет*, *-ыт*, *-ит*, *-ут*, *-т*; кумык. *-ыт*, *-ит*, *-ут*, *-т*; кум. *-ат*, *-ыт*, *-ит*, *-ут*, *-ют*, *-т*; кар. *-ят*, *-ыт*, *-ит*, *-ут*, *-т*; крм. *-ит*, *-ут*; кыпчакские по Хоутсма *-ат*, *-ет*, *-от*, *-ит*, *-ут*, *-ют*, *-т*; ЗАК *-ыт*, *-ит*, *-ут*, *-ют*, *-т*;

²⁴⁷ [77], стр. 170

НГ. *-ыт, -ит, -ут, -ют*; Абу-Хайян и Еттухфет *-ат, -ет, -ут, -ют, -ыт, -ит, -т*.

О происхождении аффикса *-ы(т)* имеются различные высказывания. П. М. Мелиоранский считал *-т* аффиксом множественного числа, образованным еще в «доорхонское» время²⁴⁸. По А. фон Габен, *-т* является архаичным показателем множественного числа иноязычного происхождения²⁴⁹. С. Е. Малов подверг анализу ряд слов с аффиксом множественного числа *-т*²⁵⁰. В. М. Насилов *-т* считает рудиментом древнего множественного числа²⁵¹. Л. Н. Харитонов полагает, что в якутском языке *-т* является результатом влияния аффикса множественного числа *-т(-д)* монгольского языка²⁵². Н. А. Баскаков *-(ы)т...* возводит к *-ты*²⁵³. Г. И. Рамstedт древнейшей формой образования множественного числа в алтайских языках считает монгольское образование на *-с* (после гласных) и *-т, -ут* или *-д, -уд* (после согласных)²⁵⁴. С. М. Джафаров аффикс *-(ы)д* возводит к *-(ы)т*²⁵⁵, а Э. В. Севортян форму *-(ы)д* считает более старой²⁵⁶.

В старописьменном монгольском языке Г. Д. Санжеев находит шесть условий присоединения суффикса *-д* к основе слова для образования множественного числа²⁵⁷. Двухвариантные суффиксы *-уд, -юд* создавали множественное число, присоединяясь к основе, оканчивающейся на согласный, кроме *н*²⁵⁸.

В карачаево-балкарском и в сравнимых древнетюркских и современных языках аффикс, приведенный в заголовке, употребляется только с глухим *т*: *-ат, -ет, -ыт, -ит, -ут, -ют, -т*.

Аффикс множественного числа *-(ы)т, -т* встречается в древнетюркских письменных памятниках, датируемых V—VI в. н. э. Видимо, аффиксы множественного числа *-д, -уд, -юд* старописьменного монгольского языка, который сложился в XIII в. н. э., восходят к древнетюркскому *-ат, -ет, -ыт, -ит, -ут, -ют* (после основ на

248	[102],	стр. 51
249	[185],	стр. 63
250	[102],	стр. 50—51
251	[127],	стр. 18
252	[161],	стр. 102
253	[20],	стр. 395, 397
254	[136],	стр. 57
255	[167],	стр. 103
256	[147],	стр. 280
257	[139],	стр. 59
258	[139],	стр. 60

согласные) и -т (после основ на гласные), а не наоборот. Вероятно, еще задолго до языка орхоно-енисейских письменных памятников вместо аффикса множественного числа -(ы)т тюрки употребляли -тар, -тер, -дар, -дер, -нар, -нер, -лар, -лер, а -(ы)т, -т выходил из употребления, терял свое значение, переходил в разряд имяобразующих аффиксов, стал мертвым. В монгольских языках он мог иметь иной путь развития.

Аффикс -ат, -ет, -ыт, -ит, -ут, -ют, -т образовал существительные как от именных, так и от глагольных основ.

Отыменные образования. Присоединяясь к именным основам, он создавал существительные с собирательным значением, т. е. такие, в которых объединялось значение множества однородных явлений, предметов. Анализ материала показывает, что основы имен, к которым присоединялся исследуемый аффикс, в основном называли явления природы, форму, цвет, часть тела, родство, качество, реже — предметы.

бул-ут «облако». Ср. монг. *юул[эн]* (МРС, 488) «облако», «туча», венг. *PVC, 209 felhe* «облако», фин. *пилви* (РФС, 454) «облако», а мн. ч. *пилвет* «облака». Во всех куманских языках *булут* «облако».

Таулары булут басханды «Горы покрыты облаками».

гёз-ет «ночная охрана табуна» от *гёз* «глаз». Слово огузское. Ср. гаг. *гёз* «глаз», тур. *гёзет* «наблюдение», «надзор». В кыпчакской форме оно встречается в Еттухфете (209): *кёзетчи* «табунщик», «наблюдатель».

Гёзетчи эдим да гёзетге бара эдим «Был я табунщиком и поэтому ходил на ночную охрану табуна».

гыб-ыт «брюхо», «толстопузый», «бурдюк». Слово огузское, г-диалекта. Корень *гыб* < *габ* ср. с аз. *габ* «сосуд», «посуда», «наружный покров», «покрышка», «верх», «обложка», «футляр», «чехол». В Еттухфете (190) *кабе* «пузатый». Начало древней карачаевской народной притчи языческого периода «Долай» звучит по-огузски: *О, долай, долай, дол гыбыт* «О, скажи наполнийся, скажи наполнийся, наполнийся бурдюк». *Долай* разлагается на *дол-* (тол-) «наполнийся» + *ай-* «сказать», «говорить». Ср. аз. *дол-* «наполняться» и др.-т. *ай-* (МПДП, 355) «говорить».

Дуу-ут — название одного из древних карачаевских аулов, расположенного высоко в горах. Слово имеет булгаро-огузское оформление. Корень *дуу* не что иное, как кбалк. *тау*, аз. *дагъ*, чув. *ту* «гора». Следовательно, *Дагъут* > *Дугъут* > *Дууут* «горы», «место среди гор».

Джиг-ит | *жиг-ит, зиг-ит* «юноша», «сильный», «смелый», «отважный», «ловкий», «джигит» от *джик* «сустав», «место соединения костей организма», «молодое поколение», «потомок». В. Банг *йегет* этимологизирует: *йе+гет*, где *йе-* «ешь», а *-гет* (*-гьут*) — древний аффикс (Тюркологические письма... I, стр. 46); А. А. Зайончковский возводит его к *йиги* «быть хорошим» [203], стр. 84, а Т. М. Гарипов — к *егюн* в составе парного образования *ини-йигюним огъланым* «мои младшие родичи и молодежь» [43], стр. 108. Ср. кум. Г., 119 *йегит, игит* «молодой человек».

К у м ы к.: *игит яш* «смелый юноша».

Джигит тутса, джик кълмаз (КЪНС, 208) «Если сильный будет бороться, от суставов ничего не оставит».

К а р. т. К о в., 4: *...аруврах болурмо игит?* «...станет ли чище молодой человек?».

К р м. Т Х М, 42: *Йигит... эвине кълйта* «Юноша... возвращается домой».

кѣг-ет «плоды», «фрукты», «зелень» от *кѣк* «голубой», «сильный», «зеленый», «зазеленение травы» (деревьев), «молодая трава» + аффикс *-ет*. Последнее значение *кѣк* находим и у А. Г. Гулямова²⁵⁹. Ср. кар. т. *кѣгѣт* (РС, II, 1232), л. *кѣгет* (РС, II, 1231) «зеленая трава». В. В. Радлов его разлагает на *кѣк* «зеленый» + от «трава». Эту точку зрения разделяет и К. М. Мусаев²⁶⁰. В карачаево-балкарском языке каранмскому *кѣгет* «зеленая трава» соответствует *кѣк* от «зеленая трава».

кюкюр-т (кумык. РКС, 915 *кюкюрт*, крм. РС, II, 1424 *кюкюрт*) «горючая сера» от *кюкюр*, который в алт., саг., койб. (РС, II, 1424) «горючая сера»; ср. и монг. РМС, 625 *хюхэр* «сера»; *кѣуу-ут* (кумык. *кѣвут*, Абу-Хайян, 73, Еттухфет, 188 *кѣвут*) «толокно» от *кѣакъ* > *кѣау* > *кѣуу* «сухой», «сушеный»; *кѣарт* (кум. Г., 194, кумык., крм. *кѣарт*, кар. т., г. *карт*) «старик», «старый», «долгожитель» от *кѣары* «старый». Кроме того, в крм., кар. т., г. *кѣарт* значит «черствый», в кар. еще и «злонакачественный нарыв». Ср. пол. *харт* (ГДПЯ, 411) «титул».

Кѣартха кюлме, сен да болурса кѣарт (КЪНС, 188) «Не смейся над стариком, и к тебе придет старость».

нарт (кумык. *нарт*) «нарт» состоит из *нар*, который в монгольском языке означает «солнце» (МРС, 263), в чувашском (ЧРС, 243) — «очень красный», «румяный», «красивый». в якут-

²⁵⁹ [55], стр. 26

²⁶⁰ [118], стр. 118

ском (Пекарский, II, 168) — «характер», «нрав», «поведение» + -z. Вероятно, более близки к значению корня *нарт* чувашское и якутское слова. В карачаево-балкарском языке *нарт* имеет следующие значения: «нарт», «благонравный», «стройный», «умный», «богатырь», «сильный», «могучий», «мужественный». Объединению всех этих значений в одном слове, видимо, способствовал аффикс множественного числа -т. Ср. еще чув. *на́ртă-на́ртă* (ЧРС, 245) «здоровый», «крепкий» (о человеке), и что примечательно, сагайское *нартпакъ* «богатырская сказка» (РС, III, 651), где *нарт* «богатырь», а *пакъ* «слава», «хвала».

О нартах много народных пословиц. Само слово «пословица» называется *нарт сёз* досл. «слово нарта».

Нарт сёз — сёзю тамыры. «Слово нарта — корень слова».

Къартланы сёзлери — нарт (188) «В языке стариков — нарты».

Къартха сорма, нартха сор (188) «Спроси у нарта, а не у старика» и т. д.

ных-ыт «скала», «недоступное место», «труднопроходимые места». В современном карачаево-балкарском языке корень *ных* самостоятельно не употребляется. Ср. тат. *ныхъ* «твердый», «крепкий», чув. *на́кă* (ЧРС, 245) «твердый», «крепкий», *на́х чулэ* «гравий», «голыш», *на́хат чулэ* «голыш» (камень), монг. *няг* (МРС, 288) «густота», «густой», «плотный», *нягт* (МРС, 288) «плотный», «крепкий», «частый».

сау-ут (кум. Г., 212 *сагъыт*, кумык. *савут*, кар. МКЯ, 137 *савут*, крм. ТХМ, 139 *савут*) «посуда», «оружие», корень которого связан с монг. *сав* (РМС, 507) «посуда». Слово тюркско-монгольское. И *сауут* и *сав*, видимо, восходят к более древней форме *саба*, который встречается в карачаевском словосочетании *сауут-саба* «посуда», «оружие», а также кбалк. *саба* «длинная тонкая палочка, применяемая при изготовлении бурок», «шомпол». Ср. сбалк. *саба* «оружие», «посуда».

Джан чыкъгъынчы сауут, саба кзоймайыкъ (Малкъ. поэз. ант., 88) «Не сложим оружия, пока не умрем».

Кар. г.: *От айамагъын, савутну бермегин* «Не жалея огня, но не давай посуду»; кар. т. *черив савуту* (МКЯ, 137) «военные доспехи».

чег-ет | *чег-ет* «лес» от *чег*, *цег*, который можно сопоставить с чув. диал. *чак* (ЧРС, 521) «густой» (о лесе). Ср. кирг. *чегелдек*, *чегедек* «ветка ели».

ууур-т «щека» от *ууур*, который соответствует *аууз* «рот». Ср. Еттухфет, 144 *авурт*, тур. *авурт* «внутренняя сторона щеки».

К производным изложенного типа, пожалуй, можно отнести *джурт* «страна», «родина», *кэурт* «червь», *мант* «лопух», *сант* «неразвитый», «апатичный», *хант* «яства» и *сют* «молоко», ср. монг. (РМС, 313) *сюю[н]* «молоко».

Примеры из других языков. Кум. Г., 135 *кеб-ит* «лавка», кар. т., л. РС, II, 1197 *кебит* «лавка» от *кеп* (РС, II, 1185) «одежда»; кумык. *савгэа-т* «подарок», «подарки» от *сау-гэа* «подарок». П. М. Мелиоранский *савгэат* считает множественным числом от *савгэа* и притом образованным в «доорхонское» время²⁶¹. Ср. др.-т. по МПДП: *тигин* (430) «принц», *тигит* (430) «принцы», *таркэан* (427) «титул», «тархан», *таркэат* «тарханы».

Отглагольные образования. Он создавал существительные с собирательным значением и с глагольными основами. Здесь обобщенному опредмечиванию подвергались в основном глаголы со значением процесса.

гууур-т «набат» является синонимом *кзууггун*. Оба слова единого происхождения: от *кзуу-* | *гуу-* «гнать», «преследовать». Слово *гуу-* «гнать», возможно, огузского происхождения. Ср. аз. *гов-* «гнать».

джууур-т | *жууур-т*, *зууур-т* (кумык. *йувурт*, кум. Г., 128 *йугурт*, Абу-Хайян, 32 *чугэрат*, 117 *йагэурт*, Еттухфет, 282 *йавурт*, ЗАК, 23 *йагэурт*) «кислое молоко». Значение *джууур-* следует связывать с аз. *йогэур-* «замешивать», «месить (тесто)».

Эл гуууртха, *Гунай джуууртха* (погов.) «Народ (бросается) — на набат, а Гунай — на кислое молоко».

ёл-ет (Еттухфет, 225 *ёлет*, кар. т. Ков., 242 *ёлят*) «скоропостижная смерть», «зараза», «эпидемия» от *ёл-* «умирать». Ср. чаг. *ёлет* (РС, I, 1247) «мор», «падеж», «эпидемия», «повальная болезнь», алт. тел., тур. *ёлют* (РС, I, 1250) «смерть», «зараза», в тел. «убийство». Последнее значение встречается у МК, I, 85 *ёлют* «взаимное убийство», «взаимное истребление». Следовательно, *аффикс -ет (-ют)* придает слову значение собирательности, совместности. Иное объяснение данного слова см. у Э. В. Севортыана²⁶².

Ол, а ёртен туююлдю, кэанлы ёлетди, акылылы башланы тели этди, сер этди (Къарач., поэз. ант., 60) «Это не пламя, а кровавая

²⁶¹ [102], стр. 51

²⁶² [147], стр. 281

эпидемия, которая превратила умные головы в дурные и нерассудительные».

сый-ыт (кар. т. Ков., 253 *сыйыт*, кум. Г., 228 *сыгзыт*) «плач», «воплъ», «стенания», а в куманском еще «печаль», «скорбь» от кбалк. *сыт-* «плакать», в куманском *сыгзыт* восходит к корню *сыкъ-* «выжимать», «сдавливать». Следовательно, данное слово сближает карачаево-балкарский с караимским. Не является ли *сыт-* «плакать» хазарским словом. Синонимом *сыт-* является *джыла-* «плакать». В таком случае можно было бы предположить, что среди хазар были представители и т-группы языков. Любопытны в этом отношении и корни таких карачаево-балкарских слов как *сынэ-сы* «плакать приглушенно», *зук-ко-чукъ* «икать», «плакать икая».

К балк.: *Нек сытаса?* «Что ты плачешь?». *Сынэсыма* «Не плачь».

ум-ут (кумык. *умут*) «надежда», «упование» от *ум-* «надеяться».

Сюда же, видимо, примыкают *мугут* «прелый», *сырт* «склон», «хребет», «спина», *уйат* «стыд», «позор», *кюрт* «сугроб».

Имеются несколько существительных, образованных от звукоподражательных слов: *хыбыр-т* «твердый» от *хыбыр*—звукоподражание звуку твердой кожи; *гур-т* (кумык. *кюрт*) «наседка» от *гур*—звукоподражание кудахтанью наседки; *шыкъыр-т* «треск» от *шыкъыр* — звукоподражание шуму (шороху, шелесту).

Примеры из других языков. Кум. по Г.: *кей-ит* (136) «платье» от *кей-* «надевать»; *сарх-ыт* (214) «остаток» от *саркъ-* «протекать», «убывать» (о воде). З А К: *кеч-ют* «брод» от *кеч-* «переходить»; *къуру-т, къуру-д* (42) «род сыра» от *къуру-* «сохнуть». Н Г.: *егю-т* «назидание», «наставление», видимо, от *егю-к* *окъу-* «учиться».

Аффикс *-дыш, -диш*.

В исследованиях по тюркским языкам он не встречается. В карачаево-балкарском языке употребляется в отдельных словах. Аффикс *-дыш, -диш* присоединялся к односложным именным и глагольным основам. Существительные, образованные с его помощью, называют явления природы, место, предметы. Видимо,

-дыш состоит из *т* — аффикс множественного числа + *ыш* — имяобразующий аффикс.

От именных основ. *Ин-дыш** — название местности в Карачаевском районе — от *ин* «яма», «нора», «берлога», «катакомба», «пещера». Следовательно, *Индыш* «место, изобилующее пещерами (берлогами, катакомбами)». Ср. тел., шор., леб., саг., каз., кирг., крм., кум., уйг., тур., чаг., кар. т., л. *ин* (РС, I, 1438) «нора, берлога, в которых живут животные».

Индыш башындагы кзошла «Коши, находящиеся над Индышом».

кзыр-дыш «трава», «целина», «дёрн» от *кзыр*, который в различных тюркских языках имеет следующие значения (РС, I, 732—734): «край», «высокий берег», «гребень горы», «степь», «равнина», «поле», «нива». Ближе стоят к карачаево-балкарскому алт., тел. *кзыртыш* (РС, II, 756) «верхний слой», «поверхность», шор. «скорлупа», «кора», «лыко (дерева)», уйг. *кзырдыш* (РС, II 757) «наружность».

Джашла кзырдышда тутушадыла «Ребята борются на траве».

От глагольных основ: *чал-дыш* | *чал-дыш* «забор», «угол», «место возле забора» от *чал-* «плести». Вероятно, *чал-дыш* является синонимом *чалман* «плетень».

Аффикс $-\frac{а}{е}ш$, $-\frac{ы}{и}ш$, $-\frac{у}{ю}ш$, $-ш$.

Варианты с гласными употребляются после основ на согласные, а *-ш* — после основ на гласные. В галичском диалекте карaimского языка вместо *-ш* употребляется *-с*: *-ас*, *-ыс*, *-с*.

По поводу происхождения данного аффикса высказаны различные мнения²⁶³. Он восходит к кбалк. вспомогательному слову *иш* «примерно», «соразмерный», «совместно», «и другие»: *Ахмат иш* «Ахмат вместе с другими».

Материалы карачаево-балкарского и сравниваемых языков подтверждают двойственную природу данного аффикса²⁶⁴: именную и глагольную. Сообразно с этим аффикс *-(а)ш* прошел две

* В Индыше обнаружены древние аланские катакомбы, которые совпадают с катакомбами с древнетюркскими надписями у Токмак-Кая. По народному преданию, в Индыше было городище.

²⁶³ [20], стр. 406; [147], стр. 140—152; [160], стр. 69; [167], стр. 99—100

²⁶⁴ [160], стр. 69

стадии семантического развития: 1) древнейшую, когда с его помощью от именных и глагольных основ создавались имена (уже непродуктивную), а также глаголы взаимного залога, и 2) более позднюю (продуктивную), в которую он создает имена от глаголов и глаголы взаимного залога. Здесь мы рассматриваем древнейшую пору его развития, ставшую уже непродуктивной.

Отыменные образования: *габ-аш* «чувяки» из *габ*, который идентичен с аз. *габ* «обувь» в сложном слове *аягабы* досл. «обувь для ноги». Сюда же примыкает и *гам-ож* «ходулн».

сагъ-ыш (кум. Г., 212 *сагъыш*, крм. *сагъыш*, кар. РКРПС т. *сагъыш*, г. *сагъыс*) «мысль», «намерение», «умысел», «дума» от *сакъ-* «чуткий», «осторожный», «внимательный», «разумный».

Сагъыш сер этер, къатын кёл этер (КъНС, 343) «Думы лишают рассудка, жена же воодушевляет».

тау-уш (кумык. РКС, 155 *тавуш*, крм. *тавуш*, ГАГ, 338 *тавыш*) «шум», «голос» от *тау*, который сближается с каз. *тав* «энергия»: *таулада таууш* «голос в горах».

Карач. *чар-с* | сбалк. *чар-иш*, *цар-иш* (кумык. РКС, 924 *ярш*, каз. *жарыс*) «скачки» от *чар*. Ср. чув. *сар* «армия», «войско», «рать», «военный», а под *йар* (РС, III, 100) значит: «шум», «известие», «объявление», «новость», «извещение», «приказание». Обращает на себя внимание чередование конечного -с в *чарс* с -иш в *чариш*, а также чередование начальных ч, ц, й, дж, с.

Чаришде алчыны эл кёреди (МНС, 108) «На скачках переднего видит народ».

К отыменным прилагательным, на наш взгляд, следует отнести: *къат-ыш* (кумык. *къатыш*) «смешанный» от *къат* «слой», «рядом находящийся». Ср. *къатыш-* «смешаться».

къуу-уш (кумык. *къувуш*, кум. Г., 201 *къовуш*, кар. РКРПС т. *кувуш*, г. *кувус*, крм. ТХМ, 179 *къувуш*) «пустой», «порожний», а в кбалк. еще «место у очага», «место над очагом, куда убирают посуду» от *къуу* «пустой», «полий», «сухой».

Отглагольные образования. Их больше. Они посвяты в основном значению процесса, редко субъекта, объекта, орудия.

Со значением процесса: *алгъы-ш* (кумык., крм., кар. т., кум. *алгъыш*, кар. г. *алгъыс*, МК, I, 123 *алкъыш*) «благословение» от *алкъа-* (РС, I, 389) «благословить».

Алгыш этген — алтынды (МНС, 37) «Благословение — золото».

бол-уш (кум. Г., 64, ДАК, 48 *болуш*) «помощь» от *бол-«быть»*. Ср. *болуш-«помоги»*, «окажи содействие». У МК, I, 348 *булуш* «оказание словесной помощи»; *джум-уш* | *жум-уш*, *зум-уш* (кумык. *йумуш*, кар. МКЯ, 112 т. *йумуш*, г. *йумус*, др.-т. ГАГ, 357 *йумуш*) «работа», «дело», «служба» от *джум-«бегать»*, «сжимать», «закрывать»; *кзаргыш-ш* (кумык. РКС, 793, кум. Г., 194, кар. т. РКРПС, крм. РС, II, 194—195, МК, I, 428 *кзаргыш*, кар. г. *каргыш*) «проклятие» от *кзаргъа-«проклинать»*; *юлюш* (кумык. РКС, 192 *улюш*, кум. Г., 270 *юлюш*, пол. ГДПЯ, 409 *улуш*, кар. МКЯ, 113 т. *юлюш*, г. *илис*, крм. ЛБ *юлюш*, др.-т. ГАГ, 349 *юлюш*) «часть», «доля» от др.-т. *юле-* (ГАГ, 348) «делить». Ср. *юлеш-«дели»*.

Уялчакъ юлюшонден къуру къалыр (КъНС, 404) «Стеснительный останется без своей доли».

Со значением объекта: *ар-ыш* (кумык. РКС, 209 *арыш*, крм. РС, I, 278 *арыш*) «оглобля», «дышло», видимо, от *айыр-«делить»*: *арбаны арышы* «дышло арбы». Ср. *айырыш-«делиться»*; *кир-иш* «горная вершина» от *кир-«входить»*. У МК, I, 350 *кериш* по-огузски значит «вершина горы, куда можно взойти». Ср. *кириш-«входит совместно»*; *къай-иш*, *къай-ыш* (кумык. *къайиш*. кум. Г., 99 *хайыш*) «ремень» от *къай-«огигать»*, «строчить», «окаймлять». Ср. *къайыш-«совместно огигать»*.

Со значением признака и субъекта: *джууа-и* | *жууа-и*, *зууа-и* (кумык. *йуваш*, кар. л., т. РС, III, 572 *йуваш*, крм. ЗЭ, 30 *йаваш*, уйг. РС, III, 278 *йабаш*, *йаваш*) «смирный», «кроткий», «спокойный», «тихий» от *джууа-«успокоиться»*. Ср. *джууаш-«успокойся»*.

Къонакъ къойдан джууаш (погов.) «Гость смирнее овцы». *уша-и* (кумык. *ошаш*, кум. Г., 178 *окъшаш*, *охшаш*, *увшаш*, ДАК, 65 *охшаш*, кар. МКЯ, 113 т. *укушаш*, г. *уксас*, крм. РС, I, 1006 *охшаш*) «похожий», «подобный» от *укуша->увша->уша-«быть похожим»* и *окъша->охша->овша->оша-«быть похожим»*. Ср. кбалк. *ушаш-«стать похожим»*. Употребление в куманском языке трех разновидностей *ушаш* говорит не об ошибках писца, а о том, что в «Кодексе» зафиксирована речь нескольких диалектов.

Таким образом, аффикс *-аш*, *-еш*, *-ыш...*, *-иш* является нейтральным к основам, так как образует имена и глаголы как от именных, так и от глагольных основ.

По мнению Э. В. Севортыяна, он состоит из глаголообразующего *-са*, *-сә* с дезидеративным значением и отглагольно-именного аффикса $-(a) \frac{z}{k}^{265}$. Вариантами *-сакъ* являются *-сыкъ*, *-сык*. Последние Э. В. Севортыяном возводятся к глаголообразующему аффиксу *-сы* с уподобительным значением и аффиксу отглагольных имен *гъ* | *къ*²⁶⁶. Нами они рассматриваются как единый аффикс. Порою *-сакъ* одних языков соответствует *-сукъ*, *сыкъ* других языков. Иногда *-сыкъ* чередуется с *-шыкъ* и *-тыкъ*. Для сравнения имеется тюркологическая литература²⁶⁷.

Производных с *-сакъ*, *-сыкъ* немного. Они образованы от односложных именных и глагольных основ и называют части тела, живые существа, растения, отвлеченные понятия, качества.

къур-сакъ (кумык. РКС, 63, кум. Г., 204, крм. ТХМ, 21 *къур-сакъ*, кар. РКРПС т. *курсах*, г. *курсак*, к. *къурсакъ*, др.-т. *къу-ругъсакъ*) «живот», «брюхо», «пузо», а в куманском еще «желудок» от *къур*, который восходит к *къар* «живот», «лоно»²⁶⁸; *бор-сукъ* (кумык. *порсукъ*, крм. ЗЭ, 205, ЗАК, 14 *борсукъ*) «барсук» от *бор* «сытый», «жирный»²⁶⁹.

Борсукъну джауу дарман (КъНС, 100) «Барсучий жир — лекарство».

Кумык. Къум. ём. хаб., 14: *Тюлкю сорай: «Порсукъ, къайда барасан?»* — деп «Лиса спрашивает: «Барсук, куда ты идешь?»».

Карач. *сар-смакъ* | сбалк. *сарым-сакъ* (кумык. РКС, 1069 *самурсакъ*, Абу-Хайян, 86, Еттухфет, 233 *сарымсакъ*, кум. 214 *сармысакъ*, кар. МКЯ, 109 т. *сарымсах*, г. *сарымсак*, крм. РС, IV, 326 *сарымсакъ*) «чеснок» от *сары*²⁷⁰ «желтый»; *тан-сыкъ* «скука», «большое желание увидеть кого-то», видимо, от *таны*-«узнавать». Ср. др.-т. *тангсукъ* (ГАГ, 62) «нечто чудесное» от *танг* «нечто удивительное», кум. Г., 235 *тангсыкъ* «странный», «изысканный», «тонкий», «изящный».

²⁶⁵ [147], стр. 221

²⁶⁶ [147], стр. 222

²⁶⁷ [43], стр. 109; [78], стр. 95; [118], стр. 109; [147], стр. 221 — 225; [161], стр. 136; [182], § 108; [184], § 890; [185], стр. 62, 65, 66; [203], стр. 38—39

²⁶⁸ [147], стр. 222—223

²⁶⁹ [76], стр. 139

²⁷⁰ [118], стр. 109

Эт тансыкъъга ёбге да татлы (погов). «Тому, кто желает мяса, и легкие вкусные».

бауур-сакъ встречается в выражении *бауурум-бауурсагъым* «милый», «родной» от *бауур* «печень». Ср. кум. РС, IV, 1433 *баурсакъ* (Г., 53 *бавурсакъ*) «сострадательный», «милосердный», кар. РКРПС г. *бавурсак*, т. *бавурсах* «внутренности», «кишки», Абу-Хайян, 14 *багъарсукъ*, Еттухфет, 159 *буварсыкъ* «кишки», «внутренности».

кам-сык «баловень», «шалун (о ребенке)»; «избалованный» от *кам*, который следует сопоставлять с *къым-* «шевелиться»: *камсыкъ сабий* «избалованный ребенок»; *къый-сыкъ*, *къый-шыкъ*, *къый-тыкъ* «кривой», «раскосый», «однобокий» от *къый-* «огнать», «косить». Ср. кумык. *къыйшыкъ*, *къайтыкъ* «однобокий», «раскосый», «кривой», каз. *къыйсыкъ* «кривой».

Примеры из других языков. Кум. по Г.: *къарсакъ* (194) «корсак», *тутсакъ* (258) «залог», «гарантия» от *тут-* «держать», «задерживать» (ср. др.-т. ГАГ, 344 *тут-сыкъ* «задержание» от *тут-* «ловить», «хватать»); *йарамсакъ* (144) «верный». «преданный», «надежный», «послушный», «покорный», «пригодный» от *йара-* «быть пригодным». В последнем слове аффиксом является *-мсакъ*, состоящий из аффикса отглагольного имени *м+*-*сакъ*.

Аффикс - $\frac{са}{се}$, - $\frac{сы}{си}$.

Он восходит к предыдущему *-сакъ* > *-са*, *-сыкъ* > *-сы*. Аффикс *-са*, *-сы*, как и *-сакъ*, *-сыкъ*, присоединялся к односложным именным и глагольным основам. Производные с *-са*, *-сы* называют растения, предметы, части тела, отвлеченные понятия, качества. Они представлены единичными словами.

мур-са «крапива» от *мур*, который, вероятно, сопоставляется с турк. (РС, IV, 1865) *пур* и хак. *пюр* «лист». Ср. еще чаг. *борсу* (РС, IV, 1668) «зимний корм», «сено» и ос. *пурса*, *пурса* (Абаев, I, 277) «крапива», которое является более древней формой «балк. *мурса*».

джас-сы (кум. РС, III, 224 *йассы*) «плоский» от *джаз-* «делать плоским».

теп-си «треножник», «поднос», «угощение». Ср. кумык. *тепси* «поднос»; «накрытый стол»; РС, III: тел. *тепчи* (1115) «деревян-

ное блюдо», чаг., крм., кум. *тепси* (1116) «маленькое блюдо», «тарелка», «поднос», саг., койб. *тепси* (1117) «большая чашка», аз. *тепси* «тарелка», бар. *тепси* «корыто», алт., тел., леб. *тепси* «деревянное блюдо, на которое кладут мясо», кар. т. *тjюсю* (1597) «чашка», «миска», «чаша». Все они восходят к *тjюб*, *тjюп* «основание», «посуда (приспособление), на которые что-то ставят (кладут, наливают)».

Примеры из других языков. Кум. по Г.: *агъырсы*, *агъырсы* (29) «честь», «уважение» от *агъыр* «честь» + *-сый* > *-сы*; *енге* (89) «затылок», «шея». Ср. кар. т. *энся*, г. *энсе* «затылок», «шея».

Аффикс *-ша*, *-шы*.

Чередование *-сыкъ* ≈ *-шыкъ* наводит на мысль, что приведенный в заголовке аффикс генетически связан с *-сакъ*, *-сыкъ* ≈ *-шыкъ*. Однако в производных с *-ша*, *-шы* большая часть имеет значение качества, а меньшая — субъекта и объекта.

ах-шы (кумык. РКС, 1094, крм. ТХМ, 3 *яхшы*, кум. Г., 114 *йакъшы*, *йахшы*, пол. ГДПЯ, 394 *йахши*, кар. РКРПС т., к. *йахшы*, г. *йаксы*) «хороший», «хорошо» от *ах* < *йах* < *йакъ*-, ср. кум. (РС, III, 22—23) *йакъ*- «приблизиться», «подходить», «нравиться», «быть приятным»; *бур-шу* «помятый» (о вещи), перен. «непослушный», «неправильный» от *бур*- «вертеть», «поворачивать»; *гыбы-шы* «незаконнорожденный», «подкидыш» от *гыбы*, который можно сопоставить с каз. *кепе* ≈ *кебе* ≈ *кёбе* «ягненок раннего приплода»²⁷¹ и крм., тур. *гебе* (РС, II, 1577) «беременная»; *хон-шу* (кумык. РКС, 959 *хоншу*, кум. Г., 199 *къоншу*, *къоншу*, кар. РКРПС *коншу*, крм. ТХМ, 18 *къомшу*) «сосед» от *хон* < *къон*- «обосноваться и жить», «остановиться на ночлег», «сидеться выше», «сидеться на что-либо»; *хыр-шы* «точильный камень» от *хыр* < *къыр*- «скоблить», «чистить»; *эри-ши*, *эр-ши* (кумык. РКС, 478 *эриши*) «некрасивый» от *эр*, который сопоставляется с саг., койб., ктч. *егер* (РС, I, 695) «кривой», «согнутый», «горбатый». Ср. еще саг., койб. *егир* «горбатый», «кривой», «неровный», крм., шор., аз., кум., чаг., тур., уйг. *эгри* «согнутый», «кривой», «косой», «злой», «негодный», «несправедливый», «лукавый»; сой. *эри* «кривой».

²⁷¹ [76]. стр. 114

Примеры кум. по Г.: *к̆зарг̆аша* (194) «скандальный», «сварливый» от *к̆зарг̆а*- «проклинать»; *текиши* (240) «соразмерный» от *тек*, который идентичен с *тенг* «равный», «соразмерный».

Аффикс *-пак̆*, *-пик̆*.

Встречается в очень ограниченном количестве слов, только с односложными основами древнейшего времени. От именных основ образованы существительные, называющие место, предмет и прилагательные, указывающие на отрицательные качества. От глагольных основ образованы существительные со значением процесса, результата, объекта.

Производные с именными основами. Со значением места: *джал-пак̆* | *жал-пак̆*, *зал-пак̆* «верхний конец высокогорного ущелья», «высокогорная поляна», «поляна у высокогорного озера» от *джал* «край», «берег».

Со значением предмета: *к̆заш-пак̆* «хижина», «сарай», «высокогорное жилище», видимо, от *к̆зош* «высокогорный шалаш пастухов (косарей)».

Со значением качества: *зым-пик̆* «глупый» от звукоподражательного *зым*; *джан-пик*, *жан-пик*, *зан-пик* «кривой» от *джан*, *жан*, *зан*, «сторона»; *туп-пик̆* и, вероятно, огузирванный *дуб-бук̆* «тупой». Ср. кумык *топас* «тупой», тат. *тупа* (РС, III, 1512) «тупой». Корень данного слова заимствован из древнерусского языка. Древнерусское *туп* (Преобр., II, 1158) «не острый», «ленивый».

С отвлеченным значением: *эл-пек* (кум. Р. II *элпек*) «изобилие», «обильный» от *эл* «народ», «село».

Элпек джарыг̆ы кюз арты айны (К̆зайсын, I, 19) «Свет изобилия последнего месяца осени».

Производные с глагольными основами. Со значением результата и объекта: *кир-пик* (кум. Р., 34 *кирпик*, кумык. *кирпик*, кар. л., т. РС, II, 1365 *кирпик*) «ресница» от *кир*- «вонзаться», «втыкаться»: *узун к̆бара кирпикле* «длинные черные ресницы»; *к̆зыр-пак̆* «первый снег», «тонкий слой снега», возможно, от *к̆зыр*- «уничтожать». Ср. чув. ЧРС, 152 *к̆арп̆ак* «первый снег», тат. *к̆зырпак̆* (РС, II, 761) «тонкий слой снега».

Со значением объекта по процессу действия: *кʒал-накʒ* (кумык., крм. *кʒалнакʒ*) «колпак» от *кʒал-* «оставаться», «оседать»; *эски кʒалнакʒ* «старый колпак»; *гам-ник* «мертвый» от *гам*, который сопоставляется с *кʒаб-* «иметь мертвого».

Аффикс *-на, -ны*.

Генетически он связан с предыдущим: *-накʒ > -на, -ныкʒ > -ны*. Как и предыдущий, присоединялся к односложным именным и глагольным основам.

Отыменные образования. Таким путем образованы существительные, называющие растения, предметы, отвлеченные понятия, место и качественные прилагательные.

чыр-ны | *цыр-фы* «куст», «хвост» от *чыр, цыр*, вероятно, идентичный с аз. *чор* (РС, III, 2018) «кусочек дерева», «сучок», ср. кум. Р., IV, 206 *цырпы*, Г., 79 *чырпы* «хвост», кумык. *чурпу* «хвост», крм. *чырпы* «хвост»; *сыб-ба* (кумык. *сыппа*) — трубочка для отвода мочи младенца из люльки — от *сыб*, который сопоставляется с тат. *сыбы* (РС, IV, 670) «младенец», ср. чув. ЧРС, 320 *сӓпка* «зыбка», «люлька», «колыбель»; *кʒып-на, кʒыб-ба* | *кʒыф-фа* «клубок» от *кʒып*, который следует сопоставлять с алт., тел., лѐб., саг., шор., кюер., бар. *кʒып* (РС, II, 839) «слой», «отделение», «лист книги».

З а г а д к а: *Сыртдан кʒыбба тѐнггерер.* — *Джыламукъ.* «Со склона катится клубок. — Слеза».

уп-на, уб-ба «поцелуй» от *уп*, который восходит к *чуп* (ЧРС, 543) «поцелуй». Ср. еще кбалк. *уппа-чуппа* «поцелуй» и чув. *чуп-на* (ЧРС, 543) «поцелуй», который разлагается на *чуп* и *на*. Выпадение начального *ч* в *уппа*, видимо, было особенностью одного из диалектов булгарского языка.

*Чоп-на** — название языческого божества весны — от *чуп* «поцелуй» + *-на*.

джоп-пу | *жоп-пу, зоп-фу* «куча», «кисть», «пучок», «толпа». Ср. *кѐб, коп, чох* «много».

Тѐп-пе «макушка», «верхушка», «макушка головы». Ср. кум., кар. л. *тѐбе* (РС, III, 1118) «вершина», «верхушка», крм., кар. т.

* В прошлом в большом Карачае, в а. Учкулан, у священного камня *Чоппаны ташы* «Камень Чоппы» собирался народ и праздновал наступление весны. Праздник назывался «*Эллири Чоппа, Эллири Чоппа*» «Всенародный поцелуй». Место, где находится «Камень Чоппа», называется *Тѐбен Гулу Тала* «Нижняя Поляна Призраков». *Гулу* «призрак», «демон». Ср. тур. *гул* «демон», «призрак»; тар. *гул* (РС, II, 1631) «злой дух», «демон».

тѣбе (РС, III, 1270, «вершина», «верхушка», кумык. *тѣбе* «холм», «макушка», «макушка головы», крм. *тене* (РС, III, 1109) «верх», «вершина», «верхушка», Хоутсма, 66 *тебе* «лоб», «холм», «пригорок», «курган», «бугор», кбалк. *тѣбе* «холм», «пригорок», «курган», «бугор». Следовательно, *тѣппе* имеет единое происхождение с этими словами.

сал-пы | *сал-фы* (крм. *солпу*) «висячий», «обвислый» от *сал* «мертвый», «труп», «состояние, когда руки и ноги не держат». Ср. кар. к. *салпу* (РКРПС) «неряха», «растяпа», «небрежный», «распущенный», «неаккуратный» и кар. к. *салпы* «неряшливый».

Отглагольные образования. Подобным путем образованы имена со значением процесса, результата, объекта, орудия.

Со значением процесса: *цыр-па* | *цыр-фа* «мохнатый» от *цыр*. Ср. кирг. *чыр-* (РС, III, 2074) «сложить», чаг. *чир-* (РС, III, 2122) «собирать», кбалк. *чыйыр-* «закручивать».

Чырпа бѣркю кзырнакъ этиб (Къайсын, I, 87) «Его мохнатая шапка была покрыта тонким слоем снега».

шыл-пы | *шул-пу* «изморось» от *шул-*, *шыл-*, который потерял значение в карачаево-балкарском языке, но восстанавливается с чув. ЧРС, 555 *шӓл* «мести», «подметать», «мыть», «чистить», «вытирать», «обтирать», «вытираться», «убираться», «замазывать», «заметать (снегом)» и т. д.

Джауун шулпучукъ джетгенди (Къайсын, I, 106) «Настигла изморось».

Кумык.: *тай-па* «часть», «группа» от *тай* «стопка складываемых вещей»; *ала-па* «жалованье», «оклад» от *ала-* «брать», *уьле-пе* «шепотка» от *уьле-* «делить».

Со значением объекта по результату действия: *кир-пи* | *кир-фи* (кумык. *кирпи*, кум. Р., 34 *кирпи*, кар. РКРПС *кырпы*, *кирпи*, крм. ТХМ, 241 *кирпи*) «еж» от *кир-* «вонзаться», «втыкаться», «входить».

Кирпи баласына: «Джумушагъым», — дей эди (КъНС, 112) «Еж говорил детенышу: «Мой мягонький».

чол-пу | *чол-фу* (кумык. *чолпу*) «ложка», «уполовник» от *чол-*

Кбалк. *гулу* в чувашском соответствует *кала* «говорить», «сказать», «сказывать», «велеть», «приказывать», «завещать», «советовать», «называть», «причитывать», «приговаривать», «водить хороводы», и т. д. Следовательно, исторически могло быть: «Поляна Хороводов», «Поляна Причитаний». Возможно, этот обряд был заимствован предками абхазцев, осетин и черкесов у предков карачаевцев, балкарцев с некоторыми изменениями. Ср. АИЭС, стр. 314—316.

Ср. с чув. ЧРС, 534 чел- «щепать», «расщеплять», «лущить», «раздирать на полосы», «срывать»; *чан-па* | *цаф-фа* «легкие кожаные чувяки» от *чан-* «бежать».

Со значением орудия по результату действия: *тюр-ню* (кумык. *турпу*, пог. *тубрпуб*) «терка», «рашпиль» от *тюрт-* «толкать», «двигать».

Аффикс - $\frac{ч}{ц}$ акъ, - $\frac{ч}{ц}$ ыкъ.

Данный аффикс Ж. Дени и Э. В. Севортьяном возводится к самостоятельному слову *чакъ*²⁷² «количество», «количество времени», «время», «возраст». Более древней формой слова *чакъ* Ж. Дени считает *чанг*²⁷³.

Существительное *чакъ*, к которому возводится данный аффикс, в исследуемых языках употребляется в следующих формах и значениях: кбалк. *чакъ* | *цакъ*, *цах* «время», *чакълы* | *цакълы* «количество», «мера», «как раз», «соразмерный», «столько», «до», кумык. *чакъ* «время», *чакъы* «количество», «мера», «как раз», «соразмерный», «столько», кум. Г., 73 *чакъ* (по Р. *цакъ*) «время», «обстоятельство», «способ», «манера», «вид», *чакълы* (*цакълы*) «столько», «соразмерный», «мера», «так», «таким образом», а в таком сочетании, как *керекли чакта*, означает «в случае необходимости», «в нужное время»; пол. ГДПЯ, 413 *чак* «время»; ЗАК, 16 *чакъ* «когда», «в то время как» (встречается постпозитивно); НМН, 183 *чагъ* «время», «период».

А. фон Габен считает *-чакъ*, *-чыкъ* сложными аффиксами, в которых срослись по два аффикса с уменьшительным значением: *-чакъ* состоит из *-ч* + *акъ*, а *-чыкъ* — из *-ч* + *ыкъ*²⁷⁴.

По мнению С. М. Джафарова, аффикс *-чыкъ*, *-чик*, *-чукъ*, *-чюк* восходит к *-чакъ*, *-чек*²⁷⁵, что подтверждается и нашими материалами, где имеются случаи, когда в разных языках, а иногда в одном и том же языке, они замещают друг друга. Закон этот действовал в древнетюркский период. Ср. МПДП, 365 *эринчек* «тягостный» и *эринчик* «тягостный». В некоторых словах кбалк. *-чакъ* соответствует кумык. *-чан*, *-чакъ*, кар. *-чыкъ*, а *-чек* — кумык. *-чик*, др.-т. *-чик*, *-чюк*.

²⁷² [184], § 509, 918; [147], стр. 100—103

²⁷³ [184], § 509, 918

²⁷⁴ [186], стр. 56

²⁷⁵ [167], стр. 74

Варианты по сравниваемым языкам

Кбалк.	Сбалк.	Кумык.	Кум.	Кар. т., г.	Крм.	Хуутсма	ЗАК	Др.-т.
-чакъ	-цакъ, -цах	-чакъ -чан, -чыкъ	-чакъ, -цах	-цах, -цок, -чык	-чакъ, -джакъ	-чакъ	-чакъ	-чакъ
-джакъ	-зак, -зах	—	—	—	—	—	—	—
-чек	-чек, -цех	-чек -чик	-чек, -чик, -чюк, -цукъ	-чяк, -чек, -чюк, -цек, -цок	-чек, -чик, -джек	-чек	-чек	-чек, -чик
-чыкъ	-чыкъ, -цых	-чыкъ	-чыкъ, -цыкъ	-чых, -цок	-чыкъ, -джыкъ	-чыкъ	-чыкъ, -цакъ	-чыкъ
-чик	-чик, -цих	—	—	—	-чик	—	—	—
-джик	-зик, -зих	—	—	—	—	—	—	—
-чукъ	-чукъ, -чух	-чукъ	-чукъ, -цукъ	-чул, -цук	—	-чукъ	-чукъ	-чукъ
-джук	-зук, -зух	—	—	—	—	—	—	—
-джюк	-цюк, -цюх	—	—	—	—	—	—	—
-джюк	-зюк, -зюх	—	—	—	—	—	—	—

Следует заметить, что аффикс *-чакъ, -цакъ, -чыкъ, -цыкъ* единого происхождения и с аффиксом *-чыкъ, -чик, -чукъ -чюк*, образующим уменьшительную форму имен современных куманских языков.

Как явствует из таблицы, карачаево-балкарские варианты стоят особняком: они соединили в себе черты как куманского, так и болгарского и огузских языков. Ближе стоят к карачаево-балкарскому языку куманский и караимский языки, за ними следуют кумыки, древние тюрки и кыпчаки.

Отыменные образования с *-чакъ, -чек*. Он присоединялся к первичным и вторичным основам существительных и образовал существительные, называющие предметы, насекомых, орудия труда, место. От именных основ с данным аффиксом прилагательные не образуются.

кён-чек | *кён-цек, кён-цех* (кум. Г., 151 *кёнчек*, Р, 32 *кёнцек*, кар. РКРПС к. *кёнчэк*, Хоутсма, 100 *кёчек*) «штаны», «брюки» от *кён* (РС, II, 1241) «дубленая кожа». Слово *кён* в карачаево-балкарском языке сохранилось в виде *гён*: *гён чарыкъ* «кожаные чуваки». *Гён* еще «сусло».

тюйюм-чек | *тюйюм-цек* (кар. РКРПС к. *тюйюмчик, тюйюнчик, тювюмчюк*, т. *тювюнгчюк*, г. *тивинцик*, крм. *тюйюмчик*) «узел», «узелок» от *тюйюм* «узел»; *кюбюр-чек* | *кюбюр-цек* (кум. Г., 202 *кзубурчукъ*) «коробка», «сундучок», «ларец», название игры от *кюбюр* «сундук». Здесь кбалк. *-чек, -цек* в куманском соответствует *-чукъ, -цукъ*; *инггир-чек* | *инггир-цек* (кум. Р., 43 *йынгырцакъ*, Г., 133 *йынгырчакъ* «вьючное седло») «лекарство, изготовляемое в народе из молока и айрана для удаления гноя»; *мын-чакъ* | *мин-цакъ* (кумык. *минчакъ*, кар. РКРПС к. *бой-мынчакъ*, т. *бой-мунчак, мунджах*, г. *бой-миндзак, муңцэк*, крм. РС, IV, 2190 *мунчакъ*), «бусы», «ожерелье» от *мин, мын, мун* < *бууун* «запятье».

Былай къараб кёргенимде Къобанны мынчакълары... (Къарач. поэз. ант., 411) «Как увидел я бусы Кубани...».

боюн-чакъ | *боюн-цакъ* (крм. ЗЭ, 212 *боюнджак*) «ожерелье» от *боюн* «шея». Ср. кумык. *боюн-чакъ* «ошейник».

оюн-чакъ | *оюн-цакъ* (кумык. РКС, 286 *оюнчакъ*, крм. ЗЭ, 58 *оюнджакъ*) «игрушка» от *оюн* «игра»; *ёрюм-чек* | *ёрюм-цек* (кум. Г., 184 *ёрюмчик*) «паук» от *ёрюм*, который в туркменском значит «вязка», «плетение», «сплетение».

Примеры из других языков. В куманском языке со значением орудия труда употреблялся *балтычакъ* (Г., 48) «молот», «молоток» от *балта* «топор». Ср. кбалк. *балкъа* «молот».

Кумык. РКС, 989: *кел-чек* «ступа» от *кели* «ступа».

В кумыкском языке аффикс *-чакъ*, *-чыкъ* имел большее употребление чем в других языках. Присоединяясь к именам, он образовал существительные, называющие явления неживой природы, место, отвлеченное понятие: *къайырчакъ* (РКС, 992) «песок» от *къайыр* «песок»; *бурунчакъ* (РКС, 1043) «угол» от *бурун* «нос», «край»; *мысгъыл-чакъ* (РКС, 729) «посмешище» от *мысгъыл* «насмешка», «шутка».

Крымско-татарский язык имеет свои особенности, связанные с данным аффиксом. Так, вместо кбалк. *къолкъаб*, *къоллукъ* «рукавица», «перчатка» в крымско-татарском языке употребляется *къолчакъ* (ЗЭ, 112) «рукавица»: *Ашагъы саркъып тургъан мыйыкъларыны къолчагъынен силди* «Он провел рукавицей по обвисшим усам». Вместо кбалк. *келин* «сноха», «невеста» в крымско-татарском употребляется *келинчек* «невестка», «сноха».

Таким образом, в ряде случаев вместо кбалк. *-чек* в других языках выступают *-чик*, *-чюк* или *-чукъ*.

Отыменные образования с *-чыкъ...*, *-чукъ*. Присоединяясь в основном к существительным первичного образования, он создавал существительные, называющие растения, явления природы, живые существа, части тела, предметы.

Названия растений: *къыл-чыкъ* | *къыл-чыкъ* (кумык. *къыл-чыкъ*) «ость (у злаков)» от *къыл* «колос», «волос»; *чир-чик* | *чир-чик* бот. «почка» от *чир*, ср. чаг., тат. *чир* (РС, III, 2122) «прыщ», «чирей»; *бул-чукъ* | *бул-чукъ* «крона дерева», «веточка». Ср. *бюрчюк* (Хоутсма, 62) «крона дерева» от *бюр* бот. «почка».

Названия явлений природы: *бал-чыкъ* | *бал-чыкъ* (кумык. *бал-чыкъ*, кум. Р., 70 *балчыкъ*, Г., 48 *балчукъ*, кар. л. РС, IV, 1506 *балчык*, кар. т. *балчык*, к. РКРПС *балчыкъ*, крм. РС, IV, 1505 *балчыкъ*, Хоутсма, 60 *балчыкъ*, ЗАК, 11 *балчыкъ*) «глина», «грязь», «ил», «болото».

С б а л к. М Б Д, 28: *Былагъа мен ашта бермей, суу да ицирмей, бу балчыкъ орунга зыйыф тургъанлы он зыл болду* «С тех пор, как я лишил их корма, не пою водой, загнал в этот грязный сарай, прошло десять лет».

К а р. т. М К Я, 130: *Гъар йер балчыкты, тувгъан йер алтынды* «Все земли — глина, а родина — золото».

Ср. еще кумык. *кӱол-чукӱ* «овраг» от *кӱол* «рука», «теснина», «горная долина».

Названия живых существ: *чып-чыкӱ* | *цыф-цыкӱ*, *цыф-цых* (кум. Р., 60 *ципцик*, Г., 73 *чыпчыкӱ*, кумык. *жымчыкӱ*, кар. т. РС, III, 2098 *чыпчых*, Хоутсма, 70 *чыпчукӱ*) «воробей» от звукоподражательного слова *чып*²⁷⁶.

Чыпчыкӱ бала уясында нени керсе, учханында аны этер (КӱНС, 123) «Что увидит птенец из своего гнезда, то и повторит во время полета».

Загадка: *Оракӱ кӱзынгыыр, окӱ тюз, эки цыпцыкӱ, тӱрт кӱз.* — *Сабан агӱац бла ёгюзле* (МБД, 43) «Серп кривой, стрела прямая, два воробья, четыре глаза. — Соха с быками».

Названия частей тела: *ин-чик* | *ин-цик* «шиколотка». Ср. кар. РКРПС к. *инджик* «голень», «бедро», г. *инцик* «нога», т. *иньчик* «бедро», «голень».

Названия предметов: *кӱап-чыкӱ* | *кӱап-цыкӱ* «кожаный мешок» от *кӱап* «мешок». Ср. чаг. РС, II, 430 *кӱапчукӱ*, кар. т. *капчух* «кошелек», «мешочек», «кисет», кар. г. *капцук* (РКРПС) «мешок», крм. РС, II, 1693 *хапчыкӱ* «кошелек», «мешочек», «кисет», кумык. *кӱап* «мешок».

Садакӱачыны джаны кӱабчыгӱында (КӱНС, 361) «Душа нищего в его сумке (кожаном мешке)».

Примеры из других языков: кум. Р., 58 *цапцацыкӱ* «кисточка», Г., 73 *чапчачыкӱ* «бочонок», «кадка». Ср. кумык. *чапчакӱ* (крм. ТХМ, 184 *чапчакӱ*) «кадка», «чан». Кумыкский и крымско-татарский языки сохранили более древнюю форму, а в куманском слове произошло наложение двух аффиксов с уменьшительным значением: *-чакӱ+чыкӱ*. При их слиянии в *-чакӱ* отпал конечный *-кӱ*. С таким явлением мы сталкиваемся в каранском и в крымско-татарском языках. Ср. кар. т. *Бир кӱркӱлю чыпчычых олтурат* (Ков., 62). «Сидит одна красивая пташечка», и крм. *кӱючюк* «маленький». Подобное явление обнаружено Э. В. Севортяном в азербайджанском и турецком языках²⁷⁷.

Отглагольные образования с *-чакӱ*, *-чек*. Присоединяясь к первичным и вторичным основам глаголов, он создавал существительные со значением объекта по процессу действия, процесса и результата, субъекта, приспособления по процессу действия, качества. Ведущая роль в формировании значений от-

²⁷⁶ [55], стр. 27
²⁷⁷ [147], стр. 105

глагольных существительных принадлежала глагольной основе. Кроме того, гласные основы подвергали ассимиляции гласные аффиксов. Однако роль имяобразующих аффиксов велика, ибо только с их помощью значения действия или состояния превращаются во всевозможные значения имен.

Существительные со значением объекта по процессу действия: *эм-чек* | *эм-цек* (кумык. *эмчек*, кум. Р., 12 *эмцек*, Г., 87 *эмчек*, кар. МКЯ, 114 т. *ёмчяк*, г. *эмцек*) «женская грудь», «сосок» от *эм-* «сосать».

Саулукъ марал эсенг, эмчегингден тартма къой (Къарач. поэт. ант., 44) «Если ты дойный марал, то дозволю потянуть за твои соски».

кемир-чек | *кемир-цек* (кар. МКЯ, 114 т. *кемирчек.*, г. *кемир-цек*) «хрящ» от *кемир-* «грызть».

Со значением процесса и результата: *бурчакъ* | *бурцакъ* (кум. Р., 75 *бурцакъ*, Г., 69 *бурчакъ* «град», кумык. *бурчакъ* «град», «боб», кар. РС, IV, 1833 т. *бурчак* «град») «мелкий град», «снежные крупинки» от *бур-* «вертеть», «поворачивать». Ср. ГАГ, 305 *бурчакъ* «горох», Абу-Хайян, 23 *бурчакъ* «град», Хоутсма, 61 *бурчакъ* «град», «горох», ЗАК, 15 *бурчакъ* «горошек», «вика», каз., пог. *буришакъ* «горох», «град»; *бырчакъ* | *бырцакъ* (кум. Г., 72 *бырчакъ*) «овощи», «зелень».

Со значением субъекта: *эрин-чек* | *эрин-цек* (кумык. *эринчек*, Р., 9 *эринцек*, Г., 92 *эринчек*, кар. т. МКЯ, 114 *эринчяк*, г. *эрин-цек*) «ленивец», «лентяй» от *эрин-* «лениться». О других значениях смотри ниже.

джалын-чакъ | *жалын-чакъ*, *залын-цакъ* «попрошайка» от *джалын-* «умолять»; *айлан-чакъ* | *айлан-цакъ* (кумык. *айлан-чакъ*) «гуляка» от *айлан-* «гулять», «бродить», «вертеться»; *махтан-чакъ* | *махтан-цакъ* (кумык. *макътанчыкъ*, крм. ЗЭ, 13 *макътанчакъ*, кар. РКРПС, к. *махтанджакъ*, т. *махтанчэх*) «хвостун» от *махтан-* «хвалиться».

Махтанчакъ кеси эте билмез, адам айтханны сюймез (КъНС, 221) «Хвостун сам не сделает и совета людей не послушает».

Со значением приспособления по процессу действия: *сенкил-чек*, *силкин-чек* | *сенкил-цек* (Абу-Хайян, 89 *салкинчек*) «качели» от *силкин-* «качаться»; *дённгел-чек*, *дюгюр-чек* | *деннгел-цек* (кумык. РКС, 339 *дөггерчик*, *дөгюрчек*) «колесо» от *тённгере-* «вращаться», «вертеться»; *таян-чакъ* | *таян-цакъ* (кар. РКРПС, к. *тайанчыкъ* г. *тайанчык*, т. *тайанчых*) «опора» от *таян-* «опираться»; *кёб-чек* | *кёб-цек* «подушка (седла)» от *кёб-* «наду-

ваться». Оно встречается и у МК, I, 443 *кёпчюк*, в крм. 3Э, 57 *копчек* «колесо».

Значение процесса носят слова *юрен-чек* | *юрен-цек* (кумык. РКС, 543 *уьйренчик*) «привычка» от *юрен-* «учиться», «привыкать», «научиться»; *бугъун-чакъ* | *бугъун-цакъ* «игра в прятки» от *бугъун-* «прятаться», «скрываться».

Со значением качества: *чёр-чек* | *цёр-цек* «смелый», «отважный», «разговорчивый» от *чёр-* (РС, III, 1966) «сражаться». Ср. с тар. (РС, III, 2042) *чёрчек* «болтовня», «пустословие», там же тел., леб. *чёрчек* «сказка», кар. т. *чёрчэк* «поговорка». Значение качества носят вышеприведенные *эринчек* «лентяй», «ленивый», *махтанчакъ* «хвостун», «хвастливый», *юренчек* «привычка», «привычный», а также *къубул-чакъ* | *къубул-цакъ* «застенчивый» от *къубул-* «стесняться», «быть застенчивым»; *уял-чакъ* | *уял-цакъ* (кумык. *уялчан*) «стеснительный» от *уял-* «стесняться», ср. (РС, I, 1631) алт. *уйалчаакъ*, тел. *уялчаан*, леб. *уйалджанг*, бар. *уйалзакъ*, *уйалчанг*, каз. *уйалшакъ* «стыдливый», «легко стыдящийся», «обидчивый»; *тартын-чакъ* | *тартын-цакъ* «робкий», «стеснительный», «уклончивый». Эти же значения имеет тат. *тартынчакъ* (РС, III, 861), ср. там же тел. *тартынчаакъ* «упрямый», «упорный», то же самое шор. *тартынджакъ*, каз. (862) *тартыншакъ*. В чувашском языке *туртӑнчӑк* (ЧРС, 443) «упрямый», «капризный», «тяготение», «склонность», «стремление», «влечение», «тенденция».

То, что карачаево-балкарскому *-чакъ*, *-цакъ* в отдельных случаях соответствуют кумык. *-чыкъ*, *-чан*, бар. *-чанг*, тат. *-чыкъ*, каз. *-шыкъ*, чув. *-чӑк*, говорит об их едином происхождении.

Отглагольные образования с *-чыкъ...*, *-чукъ...* Отглагольных существительных с данным аффиксом сравнительно мало. Это объясняется большим распространением в карачаево-балкарском языке с глагольными корнями и основами аффикса *-чакъ...* То же явление можно проследить в кумыкском и крымскотатарском языках. Однако иногда кбалк. *-чакъ*, *-чек* соответствует кумык., крм. *-чыкъ*, *-чик*. В куманском языке и *-чакъ*, и *-чыкъ* имели, примерно, одинаковое распространение, а в караимском языке более распространен аффикс *-чык...* С помощью данного аффикса образованы существительные со значением орудия (средства), результата.

Со значением орудия: *ур-чукъ* | *ур-цукъ* (кумык. *урчукъ*, кар. МКЯ, 114 т. *увурчух*, г. *увурцук*, кум. Г., 272 *вурчыкъ*) «веретено»

от *увур*, который в караимском языке значит «крутить», «вертеть».

Со значением процесса: кумык. *тал-чыкъ* «досада» от *тал*- «уоставать», *тун-чукъ* «духота» от *тун*- «переставать дышать»; *яшын-чыкъ-юмун-чукъ оюн* «игра в прятки» от *яшын*- «прятать-ся», *юмун*- «зажмуриться».

Кумык. РКС, 195: *Не талчыкъдыр мени поездге геч болгъаным* «Досадно, что я опоздал на поезд».

* * *

Особый интерес представляют отыменные и отглагольные существительные карачаево-балкарского языка, образованные с помощью аффикса *-джак*, *-зак*, *-джик*, *-зик*, *-джук*, *-зук*, *-джюк*, *-зюк*. Кыпчакским и куманским языкам данный аффикс не свойствен. Кыпчакский и куманский начальный *-ч*- аффикса заменяется с *-дж-*, *-з-*, а вместо конечного глубокозаднеязычного глухого *къ*, характерного для кыпчакских и куманских языков, употребляется заднеязычный *к*. В современных тюркских языках аффикс *-джак*; *-джик*... встречается в азербайджанском, туркменском, турецком и крымско-татарском языках, т. е. в языках огузской группы. Ср. аз. *бюрюн-джек* «покрывало», «вуаль», *амджак* «вымя», *йыгъын-джаг* «собрание», «сборище», «сходка» и т. д., турк. *оюнджак* «игрушка», тур. *бурджак* «завитой», «вьющийся», *гюнджек* «зонт», крм. *оюнджакъ* «игрушка» и т. д. Видимо, карачаево-балкарский язык унаследовал этот аффикс от языка той части гузов или печенегов, которые в древности проживали на территории Карачая и Балкарии.

Примеры: *байрам-джак* «удод» от *байрым* «веселье», «радость»; *Инджик* — название местности — от *ин* «нора», «берлога», «ров», «пещера»; *айлан-джюк* | *айлан-зюк* «вертушка», «пропеллер» от *айлан*- «вращаться», «поворачиваться»; *къала-джюк* | *къала-зюкъ* «соха» от *къала*- «разрыхлять», «окучивать», «нагромождать»; *чакъын-джик* | *цакъын-зик* «сорока», «галка» от *чакъын*-, который разлагается на *чакъ* — звукоподражательное слово — и *-ын* — аффикс возвратного залога, и исторически начало «издавать галочий (сорочий) звук»; *къыркъын-джик* | *къыркъын-зик* — какая-то птица — от *къыркъын*- «сломаться», «обессилеть», «быть подавленным»; *гумул-джук* | *гумул-зук* «муравей» от сбалк. *гумул*- «бежать съезжившись», которому

в кбалк. соответствует *джумул*- «бежать съездившись». Здесь прослеживается чередование начальных *дж* и *г*. Видно, *гумул*-> *джумул*-, *жумул*- | *йумул*-. Глагол *йумул*- в кар. т., л. (РС, III, 579) «собираться».

Аффикс *-чан* | *-цан*.

В кумыкском языке ему соответствует *-чан*, *-чен*, а в куманском — *чанг*. В отдельных случаях кумыкскому *-чан* в карачаево-балкарском языке соответствует *-чакъ*, *-цакъ*: кумык. *уялчан* ≈ кбалк. *уялчакъ*, *уялцакъ* «робкий», «стыдливый». Такое явление говорит о генетическом родстве *-чан* и *-чакъ*²⁷⁸.

В работах, посвященных исследованию отдельных куманских языков, аффикс *-чан* не подвергается анализу. У А. фон Габен он числится в качестве аффикса отыменного имяобразования со значением качества²⁷⁹. Однако наши материалы говорят о том, что аффикс *-чан* создавал имена не только от имен, но и от двусложным основам, создавал существительные с уменьшительным значением, качественные прилагательные и наречия времени.

Производные от именных основ: *кѳа-чан* | *кѳа-цан* (кумык. РКС, 336 *кѳачан*, кум. Г., 188 *кѳачан*, *хачан*, кар. РКРПС т. *качан*, г. *кацан*, крм. *кѳачан*) «когда» от древней вопросительной основы *кѳа*-²⁸⁰.

Москвадан кѳачан келгенсе? «Когда ты приехал из Москвы?»

Примеры из других языков. Кумык.: *иер-чен* «придаток» от арх. *иер* «примыкание», «приступ»; кум. по Г.: *йуванчанг* (130) «медленность», «медлительность», «леность», «ленивый», «вялый», «инертный» от *йуваныч* «медленность», «медлительность», «вялость», «леность»²⁸¹, *унутчанг* (266) «забывчивый» от *унут* «забвение», «предание забвению»²⁸².

Производные от глагольных основ. Со значением объекта по результату действия: *сууал-чан* | *сууал-цан* (кумык. РКС, 151 *сувалчан*) «глист» от *суу ал*- «брать (извлекать) во-

²⁷⁸ [20], стр. 190

²⁷⁹ [186], стр. 56

²⁸⁰ [136], стр. 66—67; [89], стр. 182; [188], стр. 34—35

²⁸¹ [186], стр. 56

²⁸² [186], стр. 56

ду». Ср. Еттухфет, 234 савулчакъ, (240) согъулчан, совулшан «глист».

Со значением процесса или качества: кумык. *кѳошул-чан* «примесь», «смесь» от *кѳошул-* «примешиваться», «добавляться»; *иел-чен* «упругий» от *иел-* «гнутья»; *уял-чан* «робкий», «застенчивый», «совестливый» от *уял-* «стесняться».

Аффикс *-ча* | *-ца*.

Наиболее приемлемым о его происхождении следует считать мнение *-чакъ* > *-ча*. Об изменениях в составе якутского аффикса *-чак*, пишет и О. Бётлингк²⁸³. П. М. Мелиоранский аффикс *-ча* со значением меры и сравнения возводил к существительному *-чакъ*²⁸⁴. По мнению Ж. Дени, аффиксы *-чакъ*, *-чыкъ*, *-ча* восходят к существительному *чагъ* (< *чанг*) со значением «количество», «количество времени», «время», «возраст»²⁸⁵. Н. К. Дмитриев аффикс *-ча* кумыкского языка связывал со служебным словом *чакъ* «момент», «мера», «пора»²⁸⁶, а аффикс *-са*, *-сә* башкирского языка — с отдельным словом *сакъ* «время», «пора», «момент»²⁸⁷.

Н. А. Баскаков считает $\frac{\text{шыкъ}}{\text{шык}}$, $\frac{\text{шакъ}}{\text{шек}}$ > $\frac{\text{ша}}{\text{ше}}$ ~ $\frac{\text{акъ}}{\text{ек}}$ ²⁸⁸

С. А. Джафаров конкретизировал предположение Ж. Дени относительно *-джаг* > *-джыг* и *-джаг* > *-джа* на материале азербайджанского языка²⁸⁹.

Э. В. Севортян подверг глубокому научному анализу развитие семантики аффиксов на основе материалов и исследований большинства тюркских языков и пришел к весьма положительным выводам²⁹⁰.

Являясь продуктом дальнейшего развития существительного-прилагательного *чакъ* «количество», «количество времени», «время», «мера», «обстоятельство», «способ», «манера», «вид», «соразмерный», «как раз», «столько», «до», а затем и аффикса *-чакъ*

²⁸³ [183], стр. 135, 139

²⁸⁴ [113], § 9

²⁸⁵ [184], § 918

²⁸⁶ [62], стр. 91

²⁸⁷ [64], стр. 114

²⁸⁸ [20], стр. 179

²⁸⁹ [167], стр. 74—76

²⁹⁰ [147], стр. 98—123

с уменьшительно-уподобительным значением, *-ча* | *-ца* в карачаево-балкарском и в сравниваемых куманских языках прошел своеобразный путь своего развития. Следует полагать, что уже в древнейший период слово *чакъ* развивалось по двум направлениям: 1) *-чакъ* > *-ча* с уменьшительно-уподобительным значением (причем в одних тюркских диалектах давлело значение уподобления над уменьшительным значением, а в других, наоборот, значение уменьшительности превалировало над уподобительным значением) и 2) *-чакъ* > *-чыкъ* с уменьшительным значением (причем в тех диалектах, где в *-ча* превалировало значение уменьшительности, уменьшительная форма *-чыкъ* не развивалась). Так, в языке, предшествовавшем карачаево-балкарскому, развитие шло таким образом: *-чакъ* > *-чакъ* > *-ча*, где давлело значение сравнения и *чакъ* > *-чыкъ*, где основным выступало значение уменьшительности. Примерно этот же путь развития для *чакъ* характерен для караимского (в большей мере) и крымско-татарского (в меньшей мере) языков. Вероятно, такой путь развития *чакъ* был свойствен и одному из диалектов куманского языка. Что же касается кумыкского, половецкого и части куманского языков, то в них переход *чакъ* > *-чыкъ* не получил развития. Остановимся на именах, в которых *-ча* превращен в мертвый аффикс. Он освещается и в некоторых работах²⁹¹.

Аффикс *-ча* | *-ца* присоединялся в основном к односложным именным и глагольным основам. В древности он имел в языке и вариант *-че* | *це*. Образований с *-ча* | *-ца* незначительно. С их помощью созданы имена, называющие части тела, род, орудия, денег, собственные имена, игральные карты, место, качество, объект, процесс и результат. В основном эти слова специфичные. Любопытно, что большинство исходных основ в языке самостоятельно не употребляется. Их состав и значения устанавливаются путем сравнительно-исторического и сопоставительного анализа. Исходные основы отыменных имен носили значение части тела, качества, количества, отвлеченного понятия, а в отглагольных именах — действия. Во многих случаях переход значения исходной основы в значение производной уже не ощущается.

Отыменные образования. Производные от именных основ со значением частей тела: *джыт-ча* | *жыт-ча*, *зыт-ца* употребляется как детское слово «мясо» от *джыт*, который, по-ви-

²⁹¹ [30], стр. 28—29; [43], стр. 75; [118], стр. 123; [147], стр. 189; [164], стр. 113; [167], стр. 103

димому, является более архаичной формой (*джет* >)эт «мясо»: *ання джытча бер* «маменька, дай мяса»; *хон-ча* | *хон-ца* «клок волос, торчащий (свисающий) над ухом». Вероятно, корень слова *хонча* связан с чув. ЧРС. 505 *хуна-* «пускать ростки», «разветвляться», «пускаться», «размножаться», «плодиться»; *ёре-че* | *ёре-це* «холка» от *ёре* «то, что стоит», «стоячий» + уменьшительный аффикс *-че* | *-це*, ср. чув. *юрче* (ЧРС, 467) «холка».

Со значением рода: *бий-че* | *бий-це* (кар. МКЯ, 123 т. *бийчя*, г. *бийце*) «княгиня», «госпожа» от *бий* «князь», «господин»; *бийче* в сочетании с *юй* «дом» (кар. МКЯ, 123 *юбийчя*) *юй бийче* значит «хозяйка», «жена». Ср. тат. *бичә* «жена», «супруга», башк. *бисә* «жена», которые являются упрощенными вариантами *юй бийче*. В данном слове уменьшительно-ласкательный аффикс *-че* | *-це* использован в качестве показателя женского рода²⁹².

Со значением орудия: *ёре-че* | *ёре-це* «молодые деревья, высохшие на корню» от *ёре* «стоячий»; *чыр-ча* | *чыр-ца* «маленькая, круглая деревянная чашка». Ср. чаг., шор. *чирче* (РС, III, 2130) «маленькая, круглая крашеная деревянная чашка (из которой пьют чай)».

Со значением денег: *ах-ча* | *ах-ца* (кумык. *акъча*, кум. Г., 30 *ахча*, пол. ГДПЯ, 383 *агъча*, кар. т. *ахча*, г. *акца*, крм. ТХМ, 190 *акъча*) «деньги» от *акъ* «белый» + уменьшительно-уподобительный аффикс *-ча*.

Ахчадан намыс багъалыды (МНС, 17) «Честь дороже денег».

Собственные имена: *Аппа-ча* — мужское имя — от *аппа* «отец», *Къарча* — мужское имя — от *къара* «черный»; *Къул-ча* — мужское имя — от *къул* «раб», «слуга»; *Сом-ча* — женское имя — от *сом* «рубль».

Названия игральных карт: *алты-ча*, *алты-ца* «шестерка» от *алты* «шесть», *джети-ча* (*жети-ча*, *зети-ца*) «семерка», *сегиз-ча* (*сегизца*) «восьмерка», *тогъуз-ча* (*тогъузца*) «девятка» от *тогъуз* «девять»; *он-ча* (*онца*) «десятка» от *он* «десять». *Джетича бла алтычаны джаб* «Покрой семеркой шестерку».

С отвлеченным значением: *къор-ча* | *къор-ца* «благожелание» от *къор* «становиться жертвой ради кого-либо», «моление ради кого-либо».

Со значением качества: *сан-ча* | *сан-ца* «глупый», «неразумный» от *сан* «часть тела», «число», «быть в числе»; *гит-че*, *гидж-*

²⁹² [76], стр. 59

сле | *сит-це* (кумык. *гиччи*) «маленький», «меньший» от *кичи* «меньший».

От глагольные образования. Со значением объекта по процессу действия: *бюр-че* | *бюр-це* (кумык. *бюрче*, кум. Г., 71 *бюрче*, кар. РКРПС, к. *бурача*, г. *бирце*, т. *бирчя*, *бюрчэ*, *бырчэ*, крм. РС, IV, 1892 *бюрче*, 1758 *бирче*, чув. *pårça*) «блоха» от *бюр*, который можно сопоставить с чув. *pår-* «быстро разлетаться в разные стороны».

Со значением процесса и результата: *тел-че* | *тел-це* «рана», «нагноение», «проказа», «рак» от *тил-* «разрезать кожу на полосы», «резать кожу». Ср. чув. ЧРС, 428 *тилце*, диал. *тилче* «проказа», тат. *тилче* «проказа», ног. *тилше* «рак».

Со значением орудия: *чома-ча* | *цома-ца* «заноза для ярма» от *чома*. Ср. тур. *чомак* (РС, III, 2032) «булава».

Примеры из других языков. Кумыкские с уменьшительным *-ча*, *-че*: *сарича* «иволга» от *сари* «желтый»; *яшыл-ча* «овощи», «овощной» от *яшыл* «зеленый»; *такъча* «полка», *сюл-че* «штык».

Кум. по Г. с уменьшительно-уподобительным *-ча*: *бургъу-ча* (69) «маленькая труба» от *бургъу* «труба»; *сюнгюлче* (226) «ланцет»; *алача* (34) «пегий» от *ала* «пестрый».

Кар. МКЯ, 123 с аффиксом женского рода *-ча*, *-ца*, *-че*, *це*: т. *кёрклячя*, г. *керклице* «красавица» от *кёрклю* «красивый»; т. *сювярчя*, г. *сиверце* «любимица», «любимая девушка» от *сювяр* «любимый»; т. *тюгялча* «красавица», «возлюбленная» от *тюгял* «целый», «совершенный»; т. *достча*, г. *достца* «подруга» от *дост* «друг».

Аффикс *-гъач*, *-гъыч*, *-вгыч*, *-ыч*²⁹³ | *-ч*, *-нч*.

О его происхождении высказываются различные мнения.

Н. А. Баскаков соотносит его со сложным аффиксом $\frac{-гъу-чм}{-гю-чю}$,

$\frac{-ув-шы}{-юв-ши}$ ²⁹⁴. Ж. Дени этот аффикс возводит к сложному *-ке+че*, *-ки+че*²⁹⁵. Г. И. Рамстедт считает *-гъуч* обобщенным окончанием из *-гъу+ч*²⁹⁶. К. Брокельман аффикс *-гюч*, *-гъуч* считает ре-

²⁹³ [20], стр. 406

²⁹⁴ [20], стр. 406

²⁹⁵ [184], стр. 1011

²⁹⁶ [136], стр. 90

зультатом дальнейшего развития *-гъу*, *-гю* или вариантом *-геч*, *-гъач(?)*²⁹⁷.

Наши материалы говорят о том, что в сравниваемых языках имеет место: 1) употребление вместо аффиксов с широкими гласными: варианты с узкими гласными: кбалк. *къысхач* «щипцы» — кар. г. *кыскыц* «щипцы»; кумык. *къапкъач*, кар. *капхач*, *капкац* «крышка» — кбалк. *къабхыц къабхыц* «крышка», ср. др.-т. ГАГ, 329 *къыс-къач* ≈ *къысгъач* ≈ *къысгъач* ≈ *къысгъыц* «щипцы», «маленькое ярмо (хомут)» и т. д.; 2) замена аффикса *-хакъ* аффиксом *-къач*, *-хач*, *-хыц*: кбалк. *къабхакъ* «крышка», кбалк. *къабхыц* «крышка» — кумык. *къапкъач* «крышка», кар. т. *капхач*, г. *капкац* «крышка»; 3) замена аффикса *-хы* аффиксом *-къыц*: кбалк. *чанч-хы* «вилка» — крм. *чанчкъыц* «вилка»; 4) параллельное употребление в караимском языке в слове *юльгюц* «бритва» аффиксов *-гиц*, *-гъуц*, *-гюц*, *-вюц*, *-юц*. В связи с изложенным следует думать, что аффиксы *-къакъ > -(а)къ | -къ(а)* находятся в близком родстве с аффиксами *-къач > -выц > -ыц || -ч, -нч*; 5) уже в древний период вариант с узкими гласными начинает в основном создавать отглагольные имена.

Многие исследователи полагают, что с его помощью создавались отглагольные имена²⁹⁸. По А. А. Зайончковскому, аффикс *-гъач*, *-гъуц* создавал отыменные имена с уменьшительным значением²⁹⁹, а аффикс *-хыц*, *-кыц*... — отглагольные имена³⁰⁰.

Следует думать, что в древнейший период развития тюркских языков он создавал имена как от глагольных, так и от именных основ. Однако в семантическом плане отглагольные и отыменные образования несколько отличаются друг от друга. Почти все существительные с орудийным значением являются отглагольными, а отыменные существительные называют родство, часть тела, предмет, место, орудие. Большинство существительных с *-гъыц* являются отглагольными. Что же касается его последующих вариантов: *-выц*, *-ыц*, то они перешли в число аффиксов отглагольного имяобразования, хотя и тут в единичных случаях встречаются отыменные производные.

Отыменные образования. Со значением родства: *тюн-нгюц | тюн-нгюц* (кумык. РКС, 625 *тунгуч*, кар. РКРПС,

²⁹⁷ [182], § 61

²⁹⁸ [20], стр. 406—409; [30], стр. 36; [43], стр. 83; [55], стр. 36; [62], стр. 88; [89], стр. 119—120; [118], стр. 114; [147], стр. 276—279; [167], стр. 102

²⁹⁹ [203], стр. 21—22

³⁰⁰ [203], стр. 71—73

Варианты по сравнимым языкам

Кбалк.	Сбалб.	Кумык.	Кум.	Кар. т., г., в.	Крм.	Хоутсма	МК
-Х0С	-Х0С	-З0С	-К0С	-Х0С, -К0С	-К0С, -0С	—	-З0С
-З0С	-З0С	-З0С	—	-З0С, -З0С	-З0С	-З0С	-З0С
-Н20С	-Н20С	-(Н)0С	-(Н)0С	-З0С, -З0С	-З0С	—	—
-К0С	-К0С	-К0С	-К0С	—	—	—	—
-Н20С	-Н20С	—	—	—	—	—	—
-К0С	-К0С	-К0С	-К0С	-К0С	—	-К0С	-З0С
-Х0С	-Х0С	-З0С	-З0С	-Х0С, -К0С, -Х0С, -К0С	—	-З0С	-З0С
-З0С	-З0С	-З0С	-З0С, -З0С	-З0С	—	-З0С	—
-К0С	-К0С	-З0С	-З0С	—	—	—	—
-З0С	-З0С	—	—	—	—	—	—
-Н20С	-Н20С	-З0С	—	-Х0С, -К0С	-З0С	—	-З0С
-К0С	-К0С	-К0С	-З0С	-З0С, -З0С	-З0С	—	-З0С
-З0С	-З0С	-З0С	-З0С	-З0С, -З0С, -З0С, -З0С	—	-З0С	-К0С
-Н20С	-Н20С	-(Н)0С	-(Н)0С	-З0С, -З0С	—	-З0С	-З0С, -З0С
-Х0С	-Х0С	-К0С	—	-Х0С, -Х0С	-К0С	—	—
-Х0С	-Х0С	-З0С	-З0С	-Х0С, -Х0С	—	—	—
-Х0С	-Х0С	-З0С	-З0С	-Х0С, -Х0С	—	—	—
-Х0С	-Х0С	-З0С	-З0С	-Х0С, -Х0С	—	—	—

г. *тунгъуц*, т. *тунгъуч*, к. *тунгъыч*, *тунгъуч*, крм. *тунгъуч*) «первенец», «первый сын» от *тюн* < *тун*, который восстанавливается из алт., тел. *туун* (РС, III, 1439) «первородженный ребенок», что отмечено и В. В. Радловым (РС, III, 1441).

Хан алай джигит хан эсе алгъын туугъан тюннгюч уланы къайдады? (Къарач. поэз. ант., 51) «Если хан уж такой герой, где же его первородженный сын?»

Со значением части тела: *ён-нгец* | *ён-нгец* (бар. *ёнгоц*, каз. *ёнгёц*, тар. *ёнггеч*, тел., алт., леб. *ёёч* (РС, I, 1204) «пищевод» от *ён*, который можно сопоставить с тел., леб., шор., каз., крм., уйг., чаг., *ёнг* (РС, I, 1202) «передняя часть», «лицо», «внешность», «внешний вид», «цвет», «глянец», «глинец» и тур. *ён* (РС, I, 1213) «передняя часть», «то, что находится впереди», «то, что было раньше», «находящееся насупротив».

Со значением предмета: *тюк-кюч*, *дюк-гюч* | *тюк-кюц* (кумык. РКС, 625 *тюпгюч*) «пень» от *тюп* «основание», «остаток».

Бутагъы кетсе да терекни дюкгючю чагъар (КъНС, 136) «Пусть дерево осталось без ветвей, однако пень его зацветет».

къарыл-гъач | *къарыл-гъац* (кумык. РКС, 372 *къарлыгъач*, кар. РКРПС т. *карлыгъач*, г. *карлыгъац*, к. *къарлыгъач*, крм. *къарылгъач*) «ласточка» от древнего *къарылыкъ-гъач* «ласточка». Ср. тел. *къарылыкъ* «ласточка»³⁰¹.

къанг-нгич «палка для рытья» от *къаннга* «доска».

Название местности: *Мез-гыч* от *мез*. Ср. чаг. *мез* (РС, IV, 2110) «железо».

Со значением качества: *джалан-нгац* | *жалан-нгац* (кумык. РКС, 156 *ялангач*, кум. Г., 111, *йалангач*, кар. РКРПС т. *йалангъач*, к. *йалгъач*, г. *йалангъац*) «голый», «нагой», «обнаженный» от *джалан*, *жалан* «голый», «нагой», «обнаженный».

Джаланнгац айбат, джарлы эсирик (МНС, 168) «Нагой кажется красивым, бедный — сытым».

Отглагольные образования. От переходных глаголов образованы существительные со значением орудия, а от непереходных — субъекта и места.

Производные со значением орудия по результату действия: *ач-хыч* | *ац-хыц* (кумык. *ачгъыч*, кум. Г., 27 *ачкъуч*, кар. РКРПС г. *ачхыч*, г. *ацкыц*, к. *ачкъыч*, крм. РС, I, 513 *ачкъыч*, Хоутсма, 44 *ачкъуч*) «ключ» от *ач*- «открывать»; *бас-хыч*, *бач-хыч* | *бас-хыц*, *бах-цыц* (кумык. РКС, 376 *батгъыч*, кар. РКРПС т. *баскыч*, *басхыч*, г. *баскыц*, к. *баскъыч*, крм. *баскъыч*) «лестница»

³⁰¹ [203]. стр. 21

от бас- «наступать»; бур-гъуч | бур-гъуц (кумык. бургъуч) «всякая вращающаяся ручка», «отвертка» от бур- «вертеть»; джаз-гъыч | жаз-гъыч, заз-гъыц «каталка» от джаз- «раскатать»; джюл-гюч | жюл-гюч, зюл-гюц (кум. Г., 131 йюлюгюч, йюлюнгюч, кар. РКРПС т. юльгюч, юлювюч, г. йилигиц, илигиц, к. йулгъуч, йулуч) «бритва» от джюлю- «брить»; ил-кич | ил-киц — ствол дерева, очищенный от ветвей, с отверстием на толстом конце — от ил- «цеплять», «вдеть»; кер-гич | кер-гиц «инструмент для растягивания кожи» от кер- «растягивать»; кес-кич | кес-киц «резец» от кес- «резать»; къаб-хыч | къаф-хыц (кумык. къапкъач, кар. РКРПС т. капхач, г. капкац) «крышка», «заслонка», а в каранмском еще «переплет» от къаб- «плотно прикрыть»; къыр-гъыч | къыр-гъыц (кумык. къыр-гъыч) «скребница» от къыр- «сгребать»; къыс-хач, къыч-хач | къыс-хац, къыц-хац (кумык. РКС, 756 къысгъач, кум., Г., 208 къыскъач, кар. РКРПС т. къыскач, къыс-хыч, г. къысыц, крм. къыскъач, МК, I, 424 къысгъач) «щипцы», «клещи», а в кумык. еще «пресс» от къыс- «сжимать»; къуй-гъуч | къуй-гъуц (кар. РКРПС, г. къуйгъуц) «лейка» от къуй- «лить», ср. МК, I, 350 къугъуш «водосточная труба», «желоб», «мельничный желоб»; юн-нгюч | юн-нгюц (Хоутсма, 109 йангъуч) «строгальный резец» от джон- «строгать»; сюз-гюч | сюз-гюц (кумык РКС, 1126 сюзгюч, кар. РКРПС к. сюзгюч) «шумовка», «сито», «цедилка» от сюз- «процеживать»; сыз-гъыч | сыз-гъыц (ср. кар. МКЯ, 114 т. сыз-гъыч, г. цызгъыц) «перо», «линейка» от сыз- «чертить»; теш-гич | теш-гиц «отвертка», «сверло» от теш- «пробивать», «просверлить»; такъ-къыч | такъ-къыц (кар. г. РКРПС такъкыц «вешалка для платья») «вешалка» от такъ- «вешать»; тик-кич | тик-киц «тонкие тесемки из козьей кожи» от тик- «шить»; тюй-гюч | тюй-гюц (кумык. тюйгюч, кум. Г., 252 гёвгюч, Хоутсма, 75 догъуч) «ступка», «трамбовка» от тюй- «бить», «колотить»; тут-хуч | тут-хуц (кар. РКРПС т. тутхуч, г. туткуц) «ручка», «скоба», а в кар. еще «спинка кресла», «шест», «рукоятка» от тут- «держать»; ур-гъуч | ур-гъуц «мешалка» (маслобойки) от ур- «бить», «ударять»; чакъ-къыч | чакъ-къыц «огниво» от чакъ- «получать искру»; чег-юч | чег-юц (кумык. РКС, 38 чекюч, кум. Г., 73 чакъуч, кар. МКЯ, 114 г. цекиц, т. чёкюч, крм. чёкюч, Хоутсма, 69 чакюч) «молоток», «молот», от чёккюч, где чёк- < чакъ- «высекать».

Загадка: Акъ тайчыккъъга миндим, кёб джылккъыны сюрдюм. — Джюлгюч. «Сел на белого жеребенка и погнал множество табунов. — Бритва».

Кесгич бла темирни, ташны, агъачны да кесебиз «Мы режем резцом и железо, и камень, и дерево».

Кумык. [85], стр. 67—68. *Бу суффикслер, глаголлары формаларына — глагол тамурлагъа къошулуп, существительноелер эте:* 4. -гъыч, -гич, -гъуч, -гюч. Масала: илгич, тюйгюч, слюзгюч, къыргъыч, бургъуч «Эти суффиксы, присоединяясь к глагольным корням и формам, образуют существительные: 4. -гъыч, -гич, -гъуч, -гюч. Например: вешалка, ступка, цедилка, скребница, закрутка».

Примеры из других языков. Кумыкские из РКС: *бастыр-гъыч* (263) «заслонка» от *бастыр-* «закрывать», «закатывать»; *гётер-гич* (694) «подъемник» от *гетер* «поднимать»; *къыс-гъыч* (929) «скрепка» от *къыс-* «жать», «давить», «завязать».

Куманские по Г.: *агъын-гъуч, агъын-гъыч* (29) «лестница» от *агъын-* «подниматься», «всходить»; *олтур-гъуч* (177) «скамья» от *олтур-* «садиться».

Карaimские из РКРПС: г. *ас-кыц* «виселица» от *ас-* «вешать», т. *йанч-хыч*, г. *йанц-кыц* «пест» от *йанч-* «ударять», «пробивать»; к *йув-гъуч* «умывальник» от *йув-* «мыть», «стирать»: *йувгъуч къазан* «умывальный кувшин».

Со значением субъекта по процессу или результату действия: *джар-гъыч* | *жар-гъыч, зар-гъыц* (ср. кум. Г., 115 *йаргъучу, йаргъычы* «судья», «бургомистр», кар. РКРПС т. *йаргъучу*, г. *йаргъуцу* «судья») «мучитель» от переносного значения *джар-* «издеваться, «причинять боль»; *джалын-нгыч* | *жалын-нгыч, залын-нгыц* «попрошайка» от *джалын-* «умолять». Его синонимом является *джалынчакъ*. Ср. еще кумык. *къыдыргъыч* «прогульщик» от *къыдыр-* «прогуливаться».

В приведенном материале любопытным является кум. *йаргъычы* «судья» и кбалк. *джаргъыч*. Видимо, -гъычы > -гъыч

Со значением объекта по результату или процессу действия: *джырт-хыч* | *жырт-хыц, зырт-хыц* (кумык. *йыртгъыч*) «хищник», «зверь», «хищный» от *джырт-* «разрывать»; *эр-кеч* | *эр-кец* (кумык. *эркеч*, кум. Г., 92 *эркеч*, МК, I, 120 *эркеч*, каракалп. *серке*, тув. *серге*) «холощенный козел», видимо, от *эр-* < *сер-*. Ср. тел. *сер-* (РС, IV, 456) «облегчиться», «ослабеть», «утолиться» и тур. (РС, IV, 457) «бросить», «умертвить». Иное объяснение дает А. М. Щербак³⁰².

³⁰² [76], стр. 118

Эчки териден гыбыт этсенг, эркеч териден тулукъ эт (МНС, 58) «Если из шкуры козы делаешь бурдюк, то из шкуры холощеного козла делай кожаный мешок».

Со значением места: *джый-гъыч* | *жый-гъыч*, *зый-гъыц* «полка (разного назначения)» от *джый-* «собирать»; *Къыз-гъыч** — название местности и реки—от *къыз-* «протекать (идти) быстро»; *тый-гъыч* | *тый-гъыц* «препятствие» от *тый-* «останавливать».

В кумыкском и крымско-татарском языках аффикс *-гъыч* встречается и в словах с отвлеченным значением: кумык. *башлан-гъыч* (крм. ЗЭ, 14 *башлангъыч*) «начало» от *башлат-* «начинаться».

Аффикс - $\frac{уу}{ую}ч$ | - $\frac{уу}{ую}ц$.

В куманских языках его вариантом является *-вуч*, *-вюч*. Ср. тат. *-выч*, *-веч*; каракалп., каз., ног. *-выш*, *-виш*, кирг. *-ооч*, *-ёёч*. Следовательно, фонетическое оформление данного аффикса в куманских языках специфично. Можно с уверенностью сказать, что такое фонетическое оформление *-ууч* (*-вуч*) связано с общекуманским периодом. Однако в куманских языках его развитие проходило не одинаково. Так, в карачаево-балкарском, куманском, половецком, караимском и крымско-татарском языках он не получил широкого распространения, что сближает их с огузскими языками. Что же касается кумыкского языка, то в нем аффикс *-вуч*, *-вюч* получил большее развитие, примерно такое, какое имеет *-выш*, *-виш* в ногайском языке. В кумыкском языке после основ на гласные употребляется *-вуч*, *-вюч*, а после основ на согласные *-авуч*, *-евюч*.

Все существительные с *-ууч* (их немного) образованы от глагольных основ и имеют орудийное значение.

бокъла-ууч | *бокъла-ууц* (каб.-чер. *бэкъулауш*) «носилки» от *бокъла-* «нагрузить навоз».

джалгъа-ууч | *жалгъа-ууц*, *залгъа-ууц* (кумык. *ялгъав*, кум. Г., 110 *йагълав*, *йавлав*) «сковорода с ручкой» от *джалгъа-* «присоединять», «скреплять». Ср. ос. *залгъавинзэ*, *алгъавинзэ*, *алгъав*, *алгъац* (АИЭС, 46—47) «сковородка с ручкой».

Къызгъыч — одно из древних обиталищ предков карачаевцев и балкарцев. В Кызгыме найдены древнее городище и древнетюркские руны на камнях.

тjюйре-уюч | *тjюйре-уюц* (кумык. РКС, 63 *тjюйре-уюч*) «булавка» от *тjюйре-* «прикрепить», «прицепить».

Примеры из других языков. Караимские: г. *тыр-навуц*, т. *тырнавуц* (кумык. *тырнавуц*, крм. ЗЭ, 207 *тырнавуц*) «грабли», «борона» от *тырна-* «царапать»; т. *чюмювюч* (МКЯ, 114) «черпак», «ковш» от *чом-* «нырять», «окупаться в воду»; т. *беклявюч*, г. *беклевиц* «замок» от *бекля-* «запирать».

Примеры из кумыкского языка. Они имеют значение орудия, объекта, субъекта, реже—качества. Таким образом, *-суч* образует имена с теми же значениями что и *-гъыч*.

Со значением орудия: *къаши-вуч* «скребница» от *къаши-* «чесать»; *къыр-авуч* «терка» от *къыр-* «соскребать»; *облчевюч* в сложном слове *суб облчевюч* «водомер» от *облче-* <ист. *облч-* «мерить», «измерять»; *тыгъавуч* «задвижка», «затычка» от *тыкъ-* «затыкать»; *чагъавуч* «огниво» от *чакъ-* «добывать искру», ср. кбалк. *чакъкъыч* «огниво».

Со значением объекта: *къалкъывуч* «поплавок» от *къалкъ-* «всплывать на поверхность воды». Ср. ног. *куйрёвиши* «кустарник» от *куйр-* «сжигать».

Со значением субъекта и качества: *йылавуч* «плакса» от *йыла-* «плакать»; *талашавуч* «озорник», «озорной» от *талаш-* «шалить», «вцепиться», «метаться». Ср. ног. *алдавыши* «обманщик», «обманчивый» от *алда-* «обманывать».

С отвлеченным значением: *байлавуч* (ног. *байлавуш*) грам. «связка» от *байла-* «связывать».

Аффикс *-(а)ч*, *-(с, в, -ч, -ц)*.

Генетически он связан с *-гъач...*, *-гъыч...*, *-выч...*

В исследованиях и грамматиках, посвященных карачаево-балкарскому и сравниваемым языкам, его не указывают. В ряде работ по другим тюркским языкам его приводят в числе словообразующих формантов³⁰³, а в некоторых он подвергается научному анализу³⁰⁴.

Аффикс *-(а)ч* присоединялся в основном к односложным глагольным основам, имеются случаи и отыменного образования. Производные с данным аффиксом носят орудийное значение, значение объекта, реже — качества, результата.

³⁰³ [43], стр. 109; [160], стр. 66; [171], стр. 108

³⁰⁴ [20], стр. 409; [55], стр. 32, 36; [64], стр. 71—72; [147], стр. 269—276

Со значением орудия: *кыл-ыч* | *кзыл-ыц* (кумык. РКС, 404 *кзылыч*, кум. Г., 206 *кзылыч*, пол. ГДПЯ, 411 *хылыч*, кар. РКРПС т. *кылыч*, г. *кылыц*, крм. РО, 219 *кзылыч*, Хоутсма, 92 *кзылыч*) «меч», а в пол. еще «сабля», «кинжал» от *кзыл-* «совершать», «делать».

Кзылыч джара сау болур, суймеклик джара сау болмаз (МНС, 40) «Рана, нанесенная мечом, заживет, рана, полученная от любви, не заживет».

чём-юч | *цём-юц* (кумык. РКС, 1108 *чомуч*, кум. Г. 76 *чэмич*) «уполовник», «черпак», в кумык. еще «ковш» от *чём-* «собирать»³⁰⁵.

Джер меннге чёмюч берди (Къарач. поэз. ант., 49) «Земля дала мне черпак».

Со значением объекта по результату или процессу действия: *агъ-ач* | *агъ-ац* (кумык. *агъач*, кум. Г., 28 *агъач*, пол. ГДПЯ, 383 *агъач*, кар. РКРПС т. *агъач*, г. *агъац*, крм. ЗЭ, 15 *агъач*, МК, III, 14 *йыгъач*, кирг. *джыгъач*) «дерево» от *агъ-*, который, вероятно, восходит к *джакъ-* «сжигать». Ср. др.-т. *йагъач* (ДТС, 224) и *йыгъач* (ДТС, 265) «дерево». В кбалк. *агъач* огузское слово.

кюйр-юч, кюр-юч, кюр-ч | *кюйр-юц, куйр-уц, кур-ц* (кумык. РКС, 1142 *гюйрюч*, чув. ЧРС, 129 *каврăс, карăс*, венг. ВРС, 742 *кёрисфа*, ос. АИЭС, 587 *ка̀рц, карца́*) «яшень», по-видимому, из *кюйр* < *кюйюр-* «сжигать», «топить».

уу-уч | *уу-уц* (кумык. РКС, 159 *увуч*, кум. Г., 181 *овуч*, Еттухфет, 144, кар. РКРПС к. *авуч*, т. *увуч*, г. *увуц*, крм. РС, I, 80 *ауч*, 81 *аудж*, 640 *авуч*) «ладонь», «горсть», «пригоршня»; в кбалк. еще «горсточка зерна», «доля», в кум. «кулак» от *уу-* «тереть». Ср. чаг. *ау-* (РС, I, 67) «растереть», «растолочь» и *ауч* (80) «ладонь», «горсть». А. М. Щербак его возводит к *ав-* «собираться», «стекаться»³⁰⁶.

Тут ууучунгу «Подставь ладонь». *Уууч бермей, тирменчи да тартмайды* (МНС, 126) «И мельник не мелет до того, пока не отдашь его долю».

Со значением качества: *тын-ч* | *тын-ц* (кумык. РКС, 967 *тыныш*, кум. Г., 262, *Абу-Хайян*, 104 *тынч*, кар. л., кум. РС, III, 1320 *тынц*, т. *тынч*) «спокойный», «мирный», «спокойствие» от *тын-* «успокоиться».

³⁰⁵ [147], стр. 271
³⁰⁶ [171], стр. 108

Тюз адам тынч джукълар (МНС, 50) «Честный человек спит спокойно».

Со значением результата: *джанггыл-ыч* | *жанггыл-ыч*, *занггыл-ыц* (кумык. РКС, 614 *янгылыш*, Абу-Хайян, 119, Ет-тухфет, 278, крм. РС, III, 68 *йангылыш*) «ошибка» от *джанггыл*-«ошибаться».

К образованиям от именных основ надо отнести *эге-ч* | *эге-ц* (Хоутсма, 51 *эгечи* «сестра», кум. Г., 84 *эгечи* «сестра отца», чув. ЧРС, 26 *акка* «моя старшая сестра», «старшая родственница со стороны отца или матери», монг. *эгч* «старшая сестра») «родная сестра», «сестра» от др.-т. ГАГ, 298 *эке* «старшее женское родство: сестра или тетя». Чередование кбалк. *-ч*, *-ц* с кум. *-чи* и чув. *-ка* говорит о их семантической и генетической близости.

Возможно, к именным образованиям относится кум. *отрач* (Г., 180) «маленький островок» от *отра* < *орта* «середина», ср. тар. РС, I, 1112 *отра* «середина», «средний». Ср. еще *ашач* | *ашыч* «кастрюля» от именной основы *аш* «еда»³⁰⁷.

Аффикс *-ч* | *-ц* с глаголами возвратного залога. Хотя образования имен данным способом относятся к числу древнейших, тем не менее в карачаево-балкарском и кумыкском языках они легко распадаются на основу (глагол возвратного залога) и имяобразующий аффикс *-ч* | *-ц*. Поэтому данный аффикс не следует подавать в форме *-ынч*, *-инч*, *-унч*, *-юнч*, хотя для отдельных слов куманского, караимского и крымско-татарского языков оно и оправдано.

Производные с *-ч* | *-ц* в карачаево-балкарском и кумыкском языках носят значение процесса, результата и качества, а в куманском, караимском и крымско-татарском языках давляет значение процесса и результата.

Со значением названия процесса или результата: *айлан-ч* | *айлан-ц* (кумык. РКС, 363 *айланч*) «извилизна», «извилистый», «круговой», «окольный» от *айлан*- «поворачиваться», «вернуться», перен. «ходить», «гулять»; *джубан-ч* | *жубан-ч*, *зубан-ц* (кумык. РКС, 217 *йыбанч*, кар. РКРПС т. *йубанч*, *увунч*, г. *йувунц*, *увунц*) «забава», «утешение», «веселье» от *джубан*-«забавляться»; *къазан-ч* | *къазан-ц* (кумык. РКС, 258 *къазанч*, крм. РС, II, 370 *къазандж*) «заработок» от *къазан*- «трудиться». «зарабатывать»; *къоркъун-ч* | *къоркъун-ц* (кумык. РКС, 43

³⁰⁷ [147], стр. 271

кзоркъунч, кум. Г., 200 *кзоркъунч*, Р., 26 *кзоркъунц*, кар. т. РС. 11, 574 *коркунч*, крм. ТХМ, 18 *кзоркъунч*, др.-т. ГАГ, 330 *кзоркъунч*, Еттухфет, 205 *кзоркунчи* «страх», «боязнь» от *кзоркъун* «бояться»; *кзууан-ч* | *кзууан-ц* (кумык. РКС, 77 *кзуванч*, кум. Г., 201 *кзованч*, Р., 28 *кзуанц*, кар. РКРПС т. *куванч*, г. *куванц*, крм. ТХМ, 5 *кзуванч*) «радость», «отрада», «веселье», «торжество», «счастье» от *кзууан* «радоваться»; *суююн-ч* | *суююн-ц* (кумык. РКС, 600 *суюнч*, кум. Г., 223 *сёвюнч*, крм. РС. IV, 505 *севинч*) «радость», «отрада» от *суююн* «радоваться»; *таян-ч* | *таян-ц* (крм. ЗЭ, 42 *тайаныч*) «опора», «поддержка».

Бала ананы джубанчы «Дитя — забава матери».

Кзууанч бла бушуу аякълашыб джюрюйдюле (МНС. 39) «Радость и горе ходят рядом».

Со значением качества: *кзызгъан-ч* | *кзызгъан-ц* (Еттухфет, 200 *кзызгъанич*, кумык. РКС, 207 *кзызгъанч*, кар. МҚЯ, 113 т. *кызгъанч*, г. *кызгъанц*) «жадный», «скряга» от *кзызгъан* «жадничать».

Кзызгъанч чомартха кюлюр (КЪНС, 398) «Жадный (человек) насмехался над щедрым».

Примеры из других языков. Кумыкские: *гьёкюнч* (МК, I, 152 *ёкюнч*) «сожаление», «раскаяние», «досада» от *гьёкюн* «сожалеть», «досадовать»; *сагзынч* (кум. Г., 211 *сагзынч*, кар. МҚЯ, 113 т. *сагзынч*, г. *сагзынц*) «воспоминание», «мысль», «дума» от *сагзын* «воспоминать».

Куманские по Г.: (54) *бейенч*, *бейинч* (кар. МҚЯ, 113, т. *биянч*, г. *биенц*) «радость» от *бийен* «радоваться»; (130) *йюгюнч* (др.-т. ГАГ, 357 *йюкюнч*) «уважение», «почитание» от др.-т. *йюкюн* «уважать», «почитать»; (159) *кюсенч* (ГАГ, 317 *кюсенч*) «желание» от *кюсен* «желать»; *ёгюнч* (МК, I, 152 *ёгюнч*) «хвала», «слава» от *ёг* «хвалить»; (185) *ётюнч* (пол. ГДПЯ, 402 *отунч*, МК, I, 151 *ётюнч*, Хоутсма, 45 *ёдюнч*) «долг», «ссуда», «давать займы» от др.-т. *ёт* (ГАГ, 324) «просить»; (265) *умунч* (кар. т. Ков., 274 *умунч*, г. *умунц*, пол. ГДПЯ, 409 *умунч*, МК, I, 152 *умунч*) «надежда», «ожидание» от др.-т. *ум* «надеяться».

Др.-т. по ГАГ: *айынч*, *айанч* (297) «страх», «боязнь» от *айын* «опасаться»; *булунч* (305) «промысел», «полученное», «заработок»; *буранч* (305) «запах», «аромат»; *ийинч* (312) «угнетение», «гнет»; *кёрюнч* (316) «вид»; *кзылынч* (328) «дело» от *кзыл* «делать»; *тегинч* (339) «достижение» от *тегин* «достигать».

Это один из древних аффиксов, с помощью которого образованы имена существительные и прилагательные как от именных, так и от глагольных основ. Он присоединялся к односложным основам. Имен с данным аффиксом незначительно. В отдельных словах *-гъыл* встречается в форме *-нгыл*. Основное значение *-гъыл* выявляется, когда он присоединяется к прилагательным. Аффикс *-гъыл* образует прилагательные ослабленного качества: *къызгъыл* «красноватый» и т. д. При образовании существительных улавливается значение предела, размера и количества.

Отыменные образования. Исходными основами служили имена со значением предмета, пространства, количества и качества. Значение исходной основы переносилось в значение производной основы. С именными основами образованы существительные со значением предмета, места и прилагательные со значением признака и ослабленного качества. О последнем значении смотрите ниже.

Со значением предмета: *бус-хул* «лоскут», «тряпка» от *бус*, который связан с *мёз, без* «хлопчатобумажная ткань», «бязь». Ср. чув. ЧРС, 293 *пуса* «посконь», «пенька», ос. *бузгъур* «тряпье». Любопытно параллельное употребление в одном и том же слове *-хул* и *-гъур*.

Со значением места: *дан-нгыл* «степь», «открытое поле», «равнина», «ровный», от *дан*, который сопоставляется с каз. *дан* (РС, III, 1621) «степь», «открытое поле»; *чынг-нгыл* «пропасть» от *чынг*, значение которого восстанавливается из турк. *чинг* (РС, III, 2116) «высокий (крутой) берег», «яр» и *чунг джар* (РТС, 873) «глубокий овраг».

Чынгнгылгъа секиредиле чучхурла (Къайсын, I, 28) «В пропасть низвергаются водопады».

Со значением признака: *юч-гюл* | *юц-гюл* (кумык. РКС, 1027 *уьчгюл*) «треугольный» от *юч, юц* «три»; *тёрт-гюл* (кум. Г., 251 *тёркюл*, кумык. *дёртгюл*, кар. РКРПС *дёртгюль*) «четырёхугольный» от *тёрт* «четыре».

Со значением качества: *чынг-къыл* «пустоголовый», «глупый», «тухлый»; *чунг-къул* «полый», «пустой» от *чунг*, который восстанавливается из турк. *чунг* (РТС, 873) «глубокий»; *му-гул* «отчаявшийся», «полный отчаяния». Ср. с др.-т. *мунггъул, мунгул, мункъул* (ГАГ, 319) «отчаявшийся», «полный отчаяния» от *мунг*,

мынг. бунг «нужда», «необходимость», «крайность», «горе», «печаль», «скорбь».

Со значением количества: *къыж-гъыл* «несметное количество» от *къош* «соединение множества в целое».

Отглагольные образования. Таким способом образованы существительные со значением результата и прилагательные со значением качества по процессу действия.

Со значением результата: сбалк. *юз-гюл* «кусок» от *юз-* «отрывать», «отделять», «срывать»; *зык-гыл* «оборванец», «рванный» от *зырт-* «рвать»; *ган-гыл* «смерть» от *ган*, который идентичен с чув. *кән-* (ЧРС, 149) «умирать».

Со значением качества по процессу действия: *дженг-нгил* | *женг-нгил*, *зенг-нгил* (кум. Г., 122 *йенгил*, *йенгюл*, 131 *йонгюл*, кумык. РКС, 373 *енгил*, кар. РКРПС, т., г. *йенгил*, г. *иньгиль*, т. *йэнгиль*, к. *йенггиль*, к., т. *йэнгиль*, крм. ТХМ, 82 *енггиль*) «легкий (о весе)», «легко (о деле)» от *дженг-*, *женг-*, *зенг-* «перевесить (на весах)». Иное объяснение см. у А. А. Зайончковского³⁰⁸. Следует полагать: кбалк. *дженгнгил* > кум. *йенгил*, хотя существует и другое мнение³⁰⁹.

Керек болса, таш да дженгнгил (КъНС, 157) «В нужный момент и камень легкий».

джип-кил | *жип-кил*, *зип-кил* «влажный», «мокрый» от *джиби-* «мокнуть»; *сеп-кил* (кумык. *сепкил*) «веснушчатый» от *сеп-* «высыпать».

Аффикс -уул, -ууул.

Его вариантами являются *-еуул*, *-иуул*, *-ыуул*. Он восходит к предыдущему и образует существительные со значением процесса и результата.

Существительные, характерные для карачаево-балкарского языка: *чаб-ыуул* | *цаб-ыуул* «стремительное нападение» от *чаб-* «бежать»; *джорт-ууул* | *жорт-ууул*, *зорт-ууул* «конное нападение», «конный поход» от *джорт-* «бежать рысью»; *тинт-иуул* «обыск» от *тинт-* «обыскивать»; *тоно-уул* | *тонна-уул* «грабеж» от *тона-* «грабить»; *сакъла-уул* «сторож», «караул».

Пелуан Шацай Ёрюзмеке келгенди, джортууулгъа мени

³⁰⁸ [203], стр. 86

³⁰⁹ [192], стр. 329

эт деб тилегенди (Малкъ. поэз. ант., 40) «Великан Шауай пришел к Ёрюзмеку и попросил, чтобы тот взял его в конный поход».

Межтюркским является *къара-уул* (кумык. РКС, 324, Абу-Хайян, 70, Еттухфет, 184, крм. ТХМ, 65 *къаравул*) «караул» от *къара-* «смотреть», «надзирать», «наблюдать».

Со значением места употребляется *кѣм-суул* «бездна», «глубокое место с водоворотом» от *кѣм-* «опускать в воду», «топить».

Аффикс *-(ы)л, -л*.

Существуют разные точки зрения о его происхождении. Одни утверждают, что данный аффикс заимствован из монгольского языка³¹⁰, по мнению других, он восходит к более полной

фонетической форме $\frac{гъыл}{гил}$, $\frac{гъал}{гел}$ ³¹¹.

В ряде работ, посвященных исследованию различных тюркских языков, приводится незначительный материал с данным аффиксом³¹².

Более детально он рассмотрен в работе Э. Б. Севортыяна³¹³. Автор на материале ряда тюркских языков раскрыл синкретичность аффикса *-л* по отношению к глагольным и именным основам, выделил семантические разряды отглагольных и отыменных образований, поставил под сомнение монгольское происхождение *-л*.

Наши материалы приводят к мысли о том, что аффикс *-ал, -ыл, -л* предствалает собой дальнейшее развитие аффикса *-къал, -гъыл > -уул, -ууол*.

Как явствует из таблицы, в большинстве языков отсутствуют те или иные варианты аффикса. Ближе стоят к карачаево-балкарским формам кумыкские и куманские.

Аффикс *-ал, -ыл, -л* чаще встречается с односложными глагольными и именными основами и реже — с двусложными. Во

³¹⁰ [77], стр. 164—165

³¹¹ [20], стр. 399

³¹² [30], стр. 39; [43], стр. 109; [52], § 46; [55], стр. 18, 31, 35, 37; [69], стр. 29; [70], стр. 16; [88], стр. 124; [171], стр. 118; [182], § 72; [184], § 871; [185], стр. 65; [186], стр. 58; [192], стр. 354, 398; [203], стр. 40, 86, 87

³¹³ [147], стр. 191—194

Варианты по сравниваемым языкам

Кбалк.	Кумык.	Кум.	Кар.	Крм.	Хоутсма	НГ	МК	Др.-т.
-ал	—	—	—	-ал	-ал	—	—	-ал
-ел	-ел	-ел	-ял	—	-ел	—	-ел	-ел
-ыл	-ыл	-ыл	-ыл	-ыл	-ыл	-ыл	-ыл	-ыл
-ил	—	—	-ил	-ил	—	—	-ил	-ил
-ул	-ул	-ул	-ул	-ул	-ул	-ул	-ул	-ул
-юл	-юл	-юл	—	—	—	—	-юл	—
-л	-л	-л	—	—	—	-л	-л	-л

многих именах аффикс *-ал*, *-ыл* придает исходной основе уподобительное значение.

Отыменные образования. Он создал прилагательные, называющие цвет и недостающие качества, а также существительные, называющие предмет.

Прилагательные, называющие цвет: *джаши-ил* | *жаши-ил*, *заш-ил* (кумык. *яшыл*, кум. Г., 118, Абу-Хайян, 122 *йашыл*, кар. т. Ков., 203 *йешил*, г. МКЯ, 69 *йесил*, крм. ЗЭ, 70 *йешил*, РС, III, 247 *йашыл*) «зеленый» от *джаши*, *жаши*, *заш*, *йаши*, который в большинстве тюркских языков означает «свежий», «зеленый», «сочный», «влажный» (РС, III, 240). Исторически *джаши* < *джашигил*, как это имеет место в кумыкском языке *яшыл* «зеленый» < *яшигьылт* «зеленоватый»; *къызыл* (кумык., кум., крм. *къызыл*, кар. *кызыл*) «красный» от *къызыгьыл* «красноватый», где *къызы* «горячий», а *гьыл*- имяобразующий аффикс. Ср. др.-т. *къызыл* и *къызыкьыл* (ГАГ, 329) «красный», а также *къызыгьул ат* (МК, I, 446) «конь темно-бурой масти».

Нижеследующие прилагательные, выражающие недостающие качества, имеют ограниченное употребление в тюркских языках: *топ-ал* (тур., крм., чаг. *топал* РС, III, 1222) «хромой», «калека» от звукоподражательного слова *топ*; *токъ-ал* «жирное безрогое животное», возможно, от *токъ* «сытый».

Значение предмета носит *кек-ел* (кумык. *кекел*, кар. т. Ков., 218 *кикил*) «пучок волос над лбом», видимо, от *кёк*, ср. тур. РС, II, 1223 *кёк* «клеймо».

Отглагольные образования. Этим способом образованы имена со значением процесса, результата, объекта, субъекта, орудия, качества.

Со значением процесса: *болджа-л* | *болжа-л*, *болза-л* (кумык. РКС, 971 *болжал*) «срок» от *болдж* «назначить срок»; *джёте-л* | *жёте-л*, *зёте-л* (кумык. *ётел*, кар. *ётял*) «кашель» от *джёте-*, значение которого идентично с древним *ётя* «кашлять»³¹⁴; *ос-ал* (кумык. РКС, 200, кум. Г., 179 *осал*) «плохой», «дрянной», «нерадивый», «небрежный», «неряшливый», а в кум. еще «гнилой», «тухлый» от *ос-*, который можно сопоставить с тел. *ос-* (РС, I, 1137) «увянуть». Ср. еще кбалк. *ус* «каприз». Э. В. Севортян *усал* «ленивый» выводит из *уса-* «лениться»³¹⁵. В древнетюркском языке *осал* (МК, I, 144) — «нерадивый», «плохой», *усал* (ГАГ, 348) — «небрежный», «халатный», «неряшливый», «медлительный», — «вялый», *осал* (НГ, 586) — «нерадивый», «беспечный», *осал* (Еттухфет, 223) — «скучный», «отвратительный».

Со значением объекта по процессу действия: *ти-л* (во всех сравниваемых языках *тил*) «язык» от *ти-* «говорить».

Со значением результата, места и объекта: *ау-ул* «аул» (употребляется редко) от *ау-* «располагаться», «валяться», «отдыхать», «переваливать». Ср. кар. т. *авул* (Ков., 161) «лагерь», «бивак», «стан»; *кзыра-л* «государство», «страна» от *кзура-* «создавать», «строить», «организовывать»; *такъ-ал* «способ» от *такъ-* «присоединять», «вешать»; *кзау-ал* «бич», «рожок», вероятно, от *кзакъ-* «бить», «стучать». Ср. др.-т. *кзагзыл*, *кзагзал*, (ГАГ, 326) «бич», *кзагзыл* (МК, I, 387) «гибкий ивовый прут».

Со значением субъекта: *Инал* — мужское имя. Ср. *ынал* (МК, I, 144) «мальчик, рожденный от матери из высшего сословия и отца из родового сословия» от *ына-* «верить».

Нижеследующие существительные с *-л* этимологически неясного происхождения: *саннал* «ремешок, пришиваемый к обеим сторонам нижнего конца брюк», *сакзал* «борода», *чауул* (кумык. *чакта*, *чагзыл*) «булыжник». Ср. чув. *чул* (ЧРС, 541) «камень», монг. *чулуу[н]* «камень», айыл (кумык. *айыл*, кум. Г., 31 *аил*) «пояс», «кушак», «ремень».

Со значением качества: *бечел* | *бецел* (кумык., кум. Г., 54 *бечел*, Абу-Хайян. 18 *бичел*) «парализованный», *такъ-ыл* «лучший», видимо, от *такъ-* «присоединять», «прибавлять», «привязать»; *сагал* «разорванный на клочья», вероятно, восходит

³¹⁴ [203], стр. 36

³¹⁵ [147], стр. 193

к *зыкгыл* «рваный» и является фонетической разновидностью последнего. Ср. еще Г., 259 *тукел, тугел*, кар. т. Ков., 268 *тוגял*, ГАГ, 345 *тукел* «полный», «законченный» от *туке-, туге-*, который соответствует кбалк., кумык. *тюген-* «кончатся», «исчерпываться».

Аффикс $\frac{\text{к̆зар}}{\text{кер}}$, $\frac{\text{г̆зыр}}{\text{нгир}}$.

Некоторое количество существительных и прилагательных образовано присоединением данного аффикса в основном к односложным именным и глагольным основам. Следует заметить, что в словах ряда тюркских языков, где должны писаться *нгнг* или *ннг*, орфография учитывает только один звук *нг*. Поэтому порой трудно выделить по отдельным языкам варианты этого аффикса, такие как *-нгар, -нгыр, -нгир, -нгур, -нгер*.

Исходными основами в отыменных именах в основном являются существительные со значением названия места, явления природы, животных, зверей, пространства, отвлеченного понятия и прилагательные со значением названия качества. В отглагольных именах исходные основы состоят главным образом из глаголов действия. Семантика исходных основ перенесена в значение производных имен с заметными изменениями. Карачаево-балкарские материалы дают возможность судить о том, что данный аффикс придавал основе главным образом уменьшительно-уподобительное значение.

Карачаево-балкарские варианты аффикса значительно древней и разнообразней сравниваемых (см. таблицу на стр. 179).

Отыменные образования. Производные с *-к̆зар, -к̆зыр* называют явления природы, место, животных, лицо, собственные имена, предметы, качества.

чунг-нгур | *цунг-нгур* (кумык. *чунгур*, кум. Г., 77 *цуг̆зур*, кар. РКРПС *чук̆зур, чук̆зыр, цуг̆зур, цуг̆зур, джуг̆зур, дзуг̆зур*, крм. ТХМ, 4 *чук̆зур*) «яма», «нора». «воронка», «впадина» от *чунг*, который восстанавливается из турк. *чунг* «глубокий овраг».

К̆тюр шилесенг — *ётерсе, чунгнгур к̆засанг* — *кетерсе* (КЪНС, 324) «Постройшь мост — перейдешь, выкопаешь яму — свалишься».

Варианты по сравнимым языкам

Кобалк.	Кумык	Кум.	Пол.	Кар.	Крм.	Хузгемэ	МК
-квар	-гвар	-квар	—	-кар, -кар	-кар	—	-квар
-хар	—	—	—	—	—	-гвар	-хар
-гвар	—	-гвар	-гвар	—	(нз)ир	—	(нз)ар
-гар	-гар	-гар	-гар	-гар	—	-кар	-гар
-кор	-гер	—	—	—	—	-гер	—
-гер	—	—	—	—	—	—	—
-нгер	—	—	—	—	-квар	—	—
-квар	—	-квар	—	—	-квар	—	—
-хар	-гвар	-гвар	—	—	-гвар	-гвар	-гвар
-гвар	-гвар	-гвар, -(нз)ир	—	-гвар	-гвар	—	-(нз)ар
-лар	—	—	—	—	—	—	—
-квр	—	—	—	—	—	—	—
-хвр	—	—	—	—	—	—	—
-гвр	-гвар	-гвар	—	-гвр	—	-гвр	-гвар
-нгар	-гвар	-гвар	—	—	—	-гвр	-гвар
-квар	—	—	—	—	-квар	-квар, -квар	—
-хур	—	—	—	—	—	-гвар	-гвар
-гвар	—	-гвар, -(гв)ур	-(гв)ур	-гвар, -гвар, -(гв)ур	-квар	-гвар	-гвар, -(нз)ур
-нгар	-гвар	—	—	—	—	-гвар	—
-гур	-гвар	-гвар	—	—	-квар	—	—
-квар	—	—	—	—	—	—	—
-гвар	-гвар	—	—	—	—	—	—
-хвар	—	—	—	—	—	—	—
-нгар	—	—	—	—	—	—	—

Джанг-нгу | *жаун, заун* (кумык. *янгу*, кум. Г., 37, Абу-Хайяц, 118, Етгухфет, 277 *амгур*, кар. МКЯ, 152 *йамгур*, крм. ЗЭ, 3 *йаггур*) «дождь» от *джаун* «дождь». Для карачаево-балкарского и кумыкского языков слово имело следующее развитие: *джаунггур* > *джангнгу*, для куманского, кыпчакских и караимского языков — *йавумгур* > *йамгур*, для крымско-татарского языка могло быть — *йаггумгур* > *йаггмур*.

Джангнгу | *джауадыла кёкде булутла кьаралыб* (Кьарач. поэт. ант., 94). «Потемнели тучи на небе, идут дожди».

Кумык. п. КОКД, 77: *йангу йава эди* «Шел дождь».

тап-хыр | *таф-хыр* «поляна на склоне горы» от *тап, таб* «удобный»; *аджир* | *ажир, азир* (кумык. *айггыр*, кум. Р., 1 *айггыр*, крм. ТХМ, 127 *айггыр*) «жеребец», ср. еще як. *атыр*, саг. *аскыыр* (РС, I, 15), др.-т. *адггыр* (ГАГ, 292), *азггыр* (МК, I, 121) «жеребец» от *ай, аз, аз, ас, адж, аж, ад, ат*, которые, возможно, восходят к *ат* «конь», «лошадь»; *кьоч-хар* | *кьоц-хар* (кум. Р., 26 *кьоцкьар*, Г., 198 *кьочкьар*, кумык. *кьочкьар*, кар. РКРПС *кочкар, коцкар, кочкар, кошкар*, крм. *кьочкьар, кьоц*) «баран» от крм., чаг., тур. *коч* (РС, II, 615) «баран», ср. еще *кьоч, кьочкьар* (Хоутсма, 88), *кьочнгар* (МК, III, 392) «баран»; *джён-нгер* | *жён-нгер, зён-нгер* «друг», «товарищ», «попутчик» от *джён, жён, зён* «бок», «сторона», «боковой»; *джён эт* «боковое мясо». Ср. *джан* «бок», «сторона».

Джённгерин ташлаган джолда кьалыр (КьНС, 253) «Кто бросит друга, тот сам застрянет в пути».

Аслан-кир — мужское имя — от *аслан* «лев», *Хали-гер* — мужское имя — от *хали* «поведение», *Кьоч-хар* — мужское имя. Вполне возможно, что аффикс *-кьар, -кьыр* придавал слову ласкательно-уменьшительно-уподобительное значение. Ср. *кьочхар* «баран» и *гочар* «баранчик». Последнее унаследовано из древнегузских языков. В азербайджанском *гоч* «баран». Аффикс *-ар* генетически связан с *-хар*.

малкьар «балкарец», «Балкария», видимо, единого корня с *булгар, булкар, блкар, болкар*³¹⁶ от *балыкь* «река» + *ар*.

мул-хар «объедки» от *муал* «вялый», «сломанный», «высохший», «выцветший», «согнутый», «растоптанный», перен. «разбитый», «слабый». Думается, *муал* > *ууал* «разбиться». «сломаться». Ср. *муадых* «скомканый», «тертый», «слабый» и

³¹⁶ [129], стр. 46—47

ууадых «скомканный», «тертый», «слабый». Следовательно, было *мууад* > *ууад*, *ууат* «разбивать», «сломать», «уничтожать».

Со значением качества: *вын-нгар* «один», «единственный», «только», синоним *джаннгыз* «один», «единственный»; *кзоннгур* (кумык. *кзонгур*) «каурий», «темно-серый»; *ёт-гюр* «отважный», «отчаянный» от *ёт* «желчь»; *огъ-ур* (Абу-Хайян, 61, кумык. *огъур*, кар. к. РКРПС *огъыр*) «счастье», «добрый дух», «хороший знак», вероятно, от *ой* «мысль», «сознание».

От глагольные образования. Таким путем образованы существительные со значением процесса и результата, объекта по результату действия, а также качественные прилагательные со значением названия цвета, пространства, качества человека.

Со значением процесса и результата: *инг-нгир* (кар. РКРПС *ингир*, *инггир*) «вечер», вероятно, от *эн-* «сходить», «спускаться»; *синг-нгир* (кум. Г., 220 *сингир*, кумык. *сингир*) «сухая жила», «нерв», «мышцы» от *синг-* «пропитаться», «распространяться», «проходить», «вмещаться».

Со значением объекта по результату действия: *джык-гыр* | *жык-гыр*, *зык-гыр* от *джык-*, который восстанавливается из др.-т. *йыгъ-* «собирать»; *къыш-хыр* «отруби», возможно, от *къашы-* «вычищать», «чистить», «чесать», «тереть»; хб. *бокъ-къур* «зоб», «двойной подбородок», «кадык» от *бокъ-* > др.-т. *богъ-* (МГДП, 372) «душить», ср. кбалк. *буу-* «давить», «душить», «сжимать»; *уч-хур* «ледяной склон», «ледник» от *уч-* «летать», «скользить», «кататься» (на санях, лыжах, коньках).

Со значением качества: *къын-нгыр* (кум. Г., 207, кумык., крм. *къынгыр*, кар. т., л. РС, II, 730 *кынгыр*) «кривой», «косой», «согнутый» от *къын-*, который, видимо, является более древней формой *къый-* «огибать», «кривить», «строгать»: *мук-кур*, *мук-гур* (Абу-Хайян, 24, кум. Г., 7 *бюкрю*, кар. МКЯ, 178 т. *бикир*, г. *бикри*, кумык. *бюкюрейген*) «горбатый» от *мук-* < *бук-*, *бюк-* «гнуть», «сгибать». В карачаево-балкарском языке он произносится и с метатезой: *гуппур* (< *гупкур* < *буккур*) «горбатый». Отсюда и осетинское *губур* (Абаев, I, 281) «горбатый». Ср. узб. *букри* (УРС, 89) «горбатый», *букур* «горбатый», «сутулый», «горбун», «согнутый», «изогнутый», «горб», др.-т. *бюкри* (МК, I, 397) «кривой», «согнутый». Следует полагать: кбалк. *мук-кур* < *буккур* > *букур*, *бюкрю*, *бюкрю*, *бюкри*, *бикир*, *бикри* (-*кур*, -*гур* > -*ур*, -*ру*).

Мукгур кѡабырда тюзелир (КъНС, 325) «Горбатого могила исправит».

Примеры из других языков. МК: *аркѡар* (I, 139) «архар», *сытакѡур* (I, 449) «торба для корма (лошади)»; *сунгѡур* (III, 392) «название хищной птицы», *сѡнгир* (III, 374) «предгорье», *мынгар* «родник», «источник».

Хоутсма: *бынгѡар* (65) «источник», *сыкѡкѡур* (77) «слепой», *сонкѡор* (78) «род сокола».

Кум. Г.: *сонгѡур* (222) «сокол», *ычкѡыр* (272) «пояс», «кушак», «ремень», *богѡузѡур* (63) «прожорливый» от *богѡуз* «горло», «гортань», «глотка».

Таким образом, в карачаево-балкарском и в других куманских языках имеется достаточный материал, анализ которого подтверждает генетическую связь *-кѡар* и *-кѡыр*.

Аффикс *-ар, -ыр*.

Он восходит к *-кѡар, -хар, -гѡар, -нгар* | *-кѡыр* | *-хыр, -гѡыр, -нгыр*. Эта точка зрения является господствующей³¹⁷. Аффикс *-ар, -ыр* подвергается научному анализу в грамматиках³¹⁸ и в исследованиях, посвященных именованному словообразованию³¹⁹.

Подавляющее большинство исследователей считает, что аффикс *-ар, -ыр* образует имена только от глаголов. Однако данное мнение требует своего уточнения. Непродуктивный аффикс *-ар, -ер, -ыр, -ир, -ур, -юр, -р* не следует смешивать с продуктивной формой причастия будущего времени *-ар, -ер, -ыр, -ир, -ур, -юр, -р*, хотя исторически они восходят к единому источнику³²⁰. Непродуктивный аффикс *-ар, -ыр* в основном присоединялся к односложным именным и глагольным основам. Как и предыдущий, аффикс *-ар, -ыр* придавал корню или непроизводной основе уменьшительно-уподобительное или уподобительное значение.

Отыменные образования. Так образованы существительные, называющие части человеческого тела, явления

³¹⁷ [20], стр. 399—400; [167], стр. 97

³¹⁸ [20], стр. 399—400; [77], стр. 172—173; [118], стр. 116, 178; [185], стр. 74; [186], стр. 57—58

³¹⁹ [30], стр. 48; [43], стр. 109; [55], стр. 31, 36, 37, 45; [147], стр. 340—346; [167], стр. 96—97; [203], стр. 99—101

³²⁰ [20], стр. 400

природы, животных, предметы, отвлеченные понятия, собственные имена, а также прилагательные, называющие размер и форму чего-либо, цвет, качество человека и предмета. Значения имен, образованных от именных основ аффиксом *-ар*, *-ыр*, совпадают со значениями имен, полученных от именных основ с помощью *-къар*, *-къыр*. Значения исходных основ близки к значениям производных основ.

Со значением названия части тела: *быд-ыр* «пузо» от *быд*, который восстанавливается из уйг. *пот* (РС, IV, 1282—1283) «тело», «человек», др.-т. *бод* (МПДП, 372) «тело», «существо». Слово *быдыр* принадлежит к *д*-группе тюркских языков.

Со значением названия явления природы: *чай-ыр* | *цай-ыр* (кумык. *чайыр*) от *чай*, вероятно, идентичного с саг., койб. *чагъ* (РС, III, 1842) «жир»; *май-ар* «лесной орех», «орешек». Ср. чув. *майър* (ЧРС, 226) «орех», венг. *модьёро* (ВРС, 926) «лесной орех», видимо, от *май* «масло», «жир» + *-ар* — аффикс уменьшительности.

Со значением названия животных: *гоч-ар* | *гоц-ар* «баранчик» от *гоч* «баран».

Со значением названия предметов: *дуб-ур* «маленькая шишечка (на голове, на теле человека и животных)» от *дуб*, который восходит к кбалк. *тебе* «холмик», «куча», «горка». Ср. аз. диал. *тап* «маленькая вершина». Начальный *д* вместо *т* — характерная черта огузских языков. *Дубур*, как и кбалк. *дуппур*, *дуббур* «холм», «курган», огузского происхождения. Сопоставление *дуббур* «холм», «курган» с *дубур* «маленькая шишечка» как нельзя лучше говорит о том, что *-ур* придает слову *дубур* уменьшительное значение.

кюб-юр (Абу-Хайян, 54 *кюбюр*) «сундук», (ср. кар. к. РКРПС *гюбюр* «ящик») от *кеб* «форма», «всякая тара»; *тыб-ыр* | *тып-ыр* «очаг», «сиденья по обе стороны камина» от *таб* «удобное место».

С отвлечённым значением: *дау-ур* «спор», «шум», «гам» от *дау* «иск»; *юй-юр* «семья» от *юй* «дом»; *тыкъ-ыр* «шум», «треск» от звукоподражательного слова *тыкъ*.

С пространственным значением: *къыйы-р* «край», «окраина» от *къыйы*, который восстанавливается из кум. *къыйы* (РС, II, 715) «берег», «край». Ср. сбалк. *къырый*, кум. Р., 5 *къырый*, кумык. *къырый*, кар. л., т. (РС, II, 739) *къырый* «край» от крм., алт., тел., леб., шор., саг., койб., ктч., кюер., каз., кирг., тат., уйг. тур., аз. *къыр* (РС, II, 732) «край», «высокий берег», «гре-

бень горы», «холмистая степь», «степь», «равнина», «поле», «нива».

Со значением собственного имени. Мужские имена: *Баш-ур* от *баш* «голова», «главный»; *Доб-ар* от *добар* «полный», «круглый», который состоит из *доб* < *топ* «круглый», «мяч», «пушка» + *-ар*; *Чуб-ур* от *чубур* «короткий», «отрезанный».

Со значением размера или формы чего-либо: *доб-ар* «полный», «солидный», «здоровый», «тучный»; *чуб-ур* | *цуб-ур* (ос. Абаев, I, 281 *цубур*) «короткий», «куцый» от *чуб*, который идентичен с др.-т. *чуб* (РС, III, 2184) «отделение»; *такъыр* (крм. *такъыр*) «тесный», «голый», «малодушный» от *такъ* (РС, III, 778) тур. «сдавленный», «сложенный»; тел., саг. «истоптанный», «покрытый очень редкой травой, редкими волосами», «голый». Вероятно, *такъыр* > *тар* «тесный».

Со значением цвета: *чуба-р* | *цуба-р* (кумык. *чубар-ала* «пегий», *чубар*, *чупар* «рябой», крм. *чубар* «рябой», чаг. РС, III, 2185 *чубар* «серая лошадь», тат. РС, III, 2186 *чупар* «пестрый», тюм. РС, III, 2099 *чыбар* «пестрый», чув. *чапар* (ЧРС, 529) «пестрота», «пестрый», «рябой», «цветистый», «разноцветный», каракалп. *шубар* «пестрый», «рябой») «пестрый», «рябой», «разноцветный». Корень данного слова встречается в сложном слове *къуба-чуба* «разноцветный».

Со значением качества человека, предмета: *гыбы-р* | *губу-р* «нелюдимый», «эгонстичный», «раздражительный», «цепкий», вероятно, от карач. *гыбы*, сбалк. *губу* «паук», «клещ»; *зыб-ыр* «грубый (о ткани)», «жесткий» от *джиб*, *зиб* «нитка»; *къуджу-р* | *къужу-р*, *къузу-р* (кумык. *къуджурлу*, кар. МКЯ, 178 т. *куджур*, г. *кузур*, крм. *худжур*) «интересный», «необычный», «странный», а в караимском «кислый» от *худжи* «бесплезный», «неиспользованный», «вещь без хозяина», «сильный», «злая сила»; *джиг-ер* | *жиг-ер*, *зиг-ер* «сильный», «волевой», «энергичный» от *джик* «сустав», «хрящ», «молодое поколение», ср. тат. *джигер* (РС, IV, 136) «сила», «сильный»; *тыкъ-ыр* «клен» от *тыкъ* «плотный», «полный».

Тыкъыр терек ауана иеди мени юсюме (Къайсын, I, 49)
«Клен посылает тень на меня».

Следовательно, отыменные имена в основном являются принадлежностью карачаево-балкарского языка. До некоторой степени с карачаево-балкарским языком сближаются чувашский, поволжско-татарский и кумыкский языки.

Отглагольные образования. Их большинство. Так образованы имена со значением процесса, результата, объекта, орудия, качества. Значение производных основ строится в основном на значении исходных основ.

Со значением процесса: *уч-ур* | *уц-ур* (кар. МКЯ, 116 т. *учур*, г. *уцур* «событие», «случай», «происшествие») «время» от *уч*- «лететь»: *тюбешген учурда* «во время встречи»; *кэот-ур* (кумык. *кэотур*, крм., каз., башк., кум., чаг., кар. т. РС, II, 609 *кэотур*) «короста», а в остальных языках еще «струп». «шелуда», «золотуха» от *кэот*, идентичного с древним *кэоз*- «появляться», «рождаться».

Со значением процесса и объекта: *багъ-ыр* (кум. Г., 47 *багъыр*, кумык. *багъыр*, кар. МКЯ, 116 *багъыр*, крм. ТХМ, 190 *бакъыр*) «бронза», «медь» от *бакъ*- «смотреть»³²¹; *бау-ур* (кумык. РКС, 652, Еттухфет, 149 *бавур*, кар. к. *багъыр*, крм. *багъыр*) «печень», «грудь», «милый», «родственник» от *бау*-<*багъ*-<*бакъ*- «питать», «лечить» и ср. др.-т. *багъыр*, *багбар* (ГАГ, 300) «печень», «живот», «друг», «приятель», «родственник», где *-ыр* чередуется с *-ар*; *тукъ-ур*, *дукъ-ур*<*дукъ-кэур* «шишка» от *тукъ*->*туу*- «рождаться», «выходить», «появляться», еще *догъ-ра* «шишка» (древнегузское слово) от *догъ*- «рождаться», «появляться»<др.-г. *тогъ*- (МПДП, 431) «родить», «родиться»; *там-ыр* (кум. Г., 233 *тамар*, кумык. *тамур*, кар. т. МКЯ, 136 *тамур*, г., к. РКРПС *тамар*, крм. ТХМ, 162 *тамыр*) «вена», «жила», «корень» от *там*- «протекать», «капать», еще и др.-т. ГАГ, 337 *тамыр*, *тамар*, *таамар* «нерв», «жила», Хоутсма, 85 *тамар* «нерв», «жила»; *тыт-ыр* «известь» от *тыт*- «разъедасть»; *туу-ар* (Еттухфет, 226; кумык., кар., крм. *тувар*) «скот», «скотина» от *туу*- «родиться».

Догърагъа тукъур, *дукъур*, *дукъкэур да дейдиле* «Шишку еще называют тукъур, дукъур, дукъкэур».

Кар. т. МКЯ, 136: *Тамурларымызда агъад каны хазарларны* «В наших жилах течет хазарская кровь».

Со значением субъекта по процессу действия: *об-ур* «ведьма», «злой дух», перен. «предвидящий». Ср. уйг. *обур* (РС, I, 1161) «кормилица», там же тур., крм. *обур* «ненасытный», «обжора», «ведьма», «злой дух», вероятно, от *оп*- (РС, I, 1155) тел. «втягивать», «всасывать»; каз. «схватить ртом», «проглотить»; каз., чаг. «увести», «разграбить», «захватить». Возможно, к нему восходит и название тюркского племени *авар*. Ср. рус. *обры*:

³²¹ [118], стр. 116

«погибоша аки обры». В Етгухфете (220) *обур* — «местность с впадинами и ямами».

Со значением результата: *Джаш-ар* — мужское имя — от *джаш-* «жить»; *Чагъ-ар* — мужское имя — от *чакъ-* «искриться», «цвести».

Со значением субъекта по результату действия: *сокъ-ур* (кумык., кум., крм. *сокъур*, кар. *сокур*) «слепой», возможно, от *сокъ-* «ударить», «бить», «выбивать», «резать». Ср. РС, IV, 523 сар. *сокъкъыр*, алт., тел. *сокъкъор* «слепой», Хоутсма, 77 *сыкъкъур* «слепой».

Сокъур къой ардан юркер (КъНС, 463) «Слепая овца пугается позже остальных».

Со значением результата и объекта: *кём-юр* (кумык. *кёмюр*, кум. Г., 151 *кёмюр*, кар. РКРПС г. *кемир*, т. *кёмюр*, к. *кёмир*, крм. *комюр*) «уголь», «горящие угли» от *кём-* «закапывать (в землю)», «топить (в воду)», «хоронить»; *джау-ур* | *жау-ур*, *зау-ур* «ссадина», «натертое место на спине у лошади», вероятно, от *джакъ-*, *жакъ-*, *закъ-* «тереть», «мазать»; *сот-ур* «струп», «шелуда» от *сот-*, который развился в *сой-* «снимать струп», «резать», «освежевать», «снимать шкуру».

Некоторые существительные, называющие явления природы, животных, людей, предметы, имеют неясный состав: *темир* (во всех куманских языках *темир*) «железо», *къадыр* (кум. Г., 197 *къатыр*, кумык. РКС, 417 *къачыр*, Хоутсма, 86 *къатыр*) «мул», *самыр* «волкодав», *батыр* (кум. Г., 47 *багъадур*, *багъатур*, кумык. РКС, 57 *батыр*, кар. РКРПС *багъатыр*, крм. ТХМ, 106 *батыр*, др.-т. ГАГ, 300 *багъатур*) «богатырь», «герой», «храбрый», «славный», «бравый», *кёпюр* (кумык. *кёпюр*, кум. Г., 153 *кёпрю*, крм. *копыр*) «мост»; мужские имена: *Чокур*, *Чолур*.

Прилагательные. Со значением качества по процессу действия: *чыг-ыр* | *цыг-ыр* «парша», «плешь», «паршивый», «плешивый» от *чыг-* < *чык-* «расти», «произрастать», «выходить», «появляться», ср. чаг., тат. *чир* (РС, III, 2122) «прыщ», «чирей», «болезнь», «хворь», «недуг»: *чыгыр* > *чир*; *къайна-р* (кумык. *къайнар*, кар. РКРПС *кайнар*, крм. *къайнар*) «горячий» от *къайна-* «кипеть»: *къайнар суу* «горячая вода».

Со значением качества по результату действия: *ау-ур* (кумык. *авур*, кар. РКРПС *авур*, кум. Г., 29 *агъыр*, крм. *агъыр*, Хоутсма, 49 *агер*, др.-т. ГАГ, 292 *агъыр*, *агбар*) «тяжелый»,

«тяжесть» (а в древнетюркском и куманском еще «честь», «почет», «ценный») от *агъ->ау-* «валиться», «ложиться», «перетягивать (на весах)», «переваливать (через горы)»; *кзы-сыр* (Хотусма, 91 *кзысыр*, газ., тат. РС, II, 805 — 806 *кзысыр*) «яловая», «бесплодная», «нестельная», перен. «голая (о земле)» от *кзыс-* «сжимать», «задерживать»; сбалк. *мукъ-ур* «вздутый», «с наростом» от *бук->бюк-* «гнуть»; сбалк. *мыт-ыр* «ленивый», видимо, от *быт-* «быть спокойным», «не шевелиться», но может быть и от *быт* «грузный», «медлительный».

Бир арба туздан бир оймакъ сют ауур (КъНС, 157) «Наперсток молока тяжелее воза соли».

Кзысыр ийнек «Нестельная корова». *Кзысыр квая тубюнден* (Къайсын, I, 49) «Из-под голой скалы».

Зыбыр сакъалы мукъур буз болуб (Къайсын, I, 29) «Его жесткая борода превратилась в ледяные комья».

Таким образом, приведенные материалы говорят о том, что аффиксы *-ар* и *-ыр* единого происхождения и восходят к *-кзар*, *-кзыр*. Производные с *-ар*, *-ыр* составляют древнейший пласт языка. Наиболее показательным в отыменных образованиях является значение предметности и качества, а в отглагольных — процесса/объекта, результата/объекта.

Аффикс *-нгыз* (< *-гъыз*) || *-дюз*.

Карачаево-балкарскому, кумыкскому, куманскому, крымскотатарскому *-нгыз*, *-нгиз*, *-нгуз* в караимском языке в основном соответствует *-гъыз*, *-гиз*, *-гъуз*. По-видимому, он в основном является вариантом имяобразующего аффикса *-гзыр*, *-гир*: *-гзыр*, *-гир*, *-гзыр*, *-гир* ≈ *-гъыз*, *-гиз*, *-гъуз*, *-гюз* ≈ *-нгыз*, *-нгиз*, *-нгуз*, *-нгюз*, где прослеживается типичное для тюркских языков чередование *р* ≈ *з*.

Генетически единым с *-гзыр*, *-гъыз*..., по нашему мнению, является и *-дюз*, так как отмечены случаи чередования начальных *г* ≈ *д* данных аффиксов в караимском языке: т. *кюндюз* ≈ г. *кингиз* (МКЯ, 195) «днем» или ср. кбалк. формы повелительного наклонения: *кйдир* ≈ *кйгиз* «надень», *бардыр* ≈ *баргыз* «заставь идти» и т. д. Вероятно, как и *-гзыр*..., аффикс *-гъыз*.. придавал корню уподобительное значение.

Производных с *-нгыз* (<*-гъыз*) сравнительно мало, так как во многих случаях *-гъыз* перешел в *-ыз*... Сохранились в основном отыменные имена с *-нгыз*. Отыменные имена с *-нгыз*, *-дуз*, как и отыменные имена с *-гъыр*, называют явления природы, живые существа и реже — количества и качества.

Примеры со значением названий природных явлений: *кюндюз* (кумык. РКС, 185 *гюндюз*, кар. МКЯ, 195 т. *кюндюз*, г. *кингиз*, крм. ТХМ, 13 *куньдюз*, чув. ЧРС, 150 *кӓнтӓр*) «дневное время», «полдень», «днем», «дневной» от *кюн* «день». Ср. чередование кбалк. *-дюз* ≈ кар. г. *-гиз* ≈ чув. *-тӓр*.

Хар кечени — бир *кюндюзю* (КъНС, 132) «Каждая ночь сменяется днем».

Кар. г. МКЯ, 157: *Кермегенни керме* — *кингиз цырак йандырма* «Видеть не виденное — (равно) зажигать свечу (огонь) днем».

тенг-нгиз (кумык. РКС, 414 *денгиз*, кум. Г., 241 *тенгиз*, кар. РКРПС *тэниз*, *дениз*, *дэнгиз*, *тенггизь*, *теньгиз*, *тэнгиз*, *тэнггиз*, крм. *денгиз*, чув. ЧРС, 429 *тинес*) «море», видимо, от *тенг* «ровный», «гладкий».

Со значением названия живых существ: *кӓун-дуз* (кумык. РКС, 57 *хундуз*, чув. ЧРС, 490 *хантӓр*) «бобр», «бобровый». Ср. аффиксы: кбалк. *-дуз* ≈ чув. *-тӓр*.

Кӓундузну багъасы терисинде (КъНС, 123) «Ценность бобра в его шкурке».

Название с отвлеченным значением. С данным значением в крымско-татарском языке употребляется слово *ялдыз* «позолота», «позолоченный».

Со значением количества и качества: *джан-нгыз* | *жан-нгыз*, *зан-нгыз* (кумык. РКС, 549 *янгыз*, кум. Г., 111 *йалгъуз*, *йалгъыз*, кар. РКРПС *йалгъыз*, крм. ТХМ, 10 *ялынгыз*) «один по себе», «одинокий», «единственный» от *джан*, который, вероятно, восходит к *джалан* «голый», «нагой», «никого и ничего не имеющий», «холостой».

Видимо, к числу отглагольных образований относится *джулдуз* | *жулдуз*, *зулдуз* (кумык. *юлдуз*, кум. Г., 128 *йулдуз*, кар. РКРПС *йулдуз*, крм. ТХМ, 5 *йылдыз*, чув. ЧРС, 352 *салтар*) «звезда» от *джул*, который можно сопоставить с *джыл* «скользить», «пробиваться, оставляя след», «прорезать», хотя имеется не менее удачное объяснение и от подражательного корня *йылт* | *юлт*³²² или ср. *йал*- «гореть», «сверкать».

³²² [147], стр. 179

Джетегейли джети джулдуз джети айланмай танг атмаз (погов.) «Пока Большая Медведица не сделает семь кругов, рассвет не наступит».

Кум. Р, 84: *Нецик ол йулдуз кёрюнди кюн тогъушунда* «Как та звезда показалась на востоке».

В куманском языке встречается еще слово *мундуз* (Г., 166) «глупый», «безумный» от *мун-* «нести вздор».

В единичных словах карачаево-балкарского языка встречается более древний вариант *-гъыз* — *-хыз*: *ыр-хыз* «икра», «семья», «размножение» от *эр* «мужчина», «муж», «мужской»; *Ар-хыз** — название аула и реки, а также древнего местопребывания тюркоязычных алан. *Архыз* является архаичной формой *ырхыз*.

Архыз Кавказы инджисиди «Архыз — жемчужина Кавказа».

Аффикс $-\frac{ЫЗ}{ИЗ}, -\frac{УЗ}{ЮЗ}, -З$.

Генетически он восходит к предыдущему: *-гъыз* > *-ыз*, *-гъуз* > *-уз*. Его не следует смешивать в современном языке с архаичным показателем множественного числа *-з* $\left(\left\| \begin{array}{l} -ЫЗ \\ -ИЗ \end{array} \right. , -\frac{УЗ}{ЮЗ} \right)^{323}$ или, как его иначе называют, — двойственного числа³²⁴.

Однако не следует ограничиваться и этим. При анализе имен с аффиксом *-ыз...*, *-з* следует иметь в виду и производные, исторически восходящие к форме 2-го лица мн. ч. глаголов изъявительного наклонения и к форме глаголов понудительного залога *-гъыз...* Так, например, в современном языке продолжают функционировать параллельно более древняя форма *те-гиз* «скорей», «скорей, вы», «поторапливайтесь» и позднейшая — *тез* «скоро» без указания на лицо и число. Оба слова восходят

³²³ По народному преданию, некоторая часть предков карачаевцев (алан) длительное время жила на берегу Малой Лабы в местности Эндурукъ. видимо, от *эн* «широкий», «ширина» + аффикс *дурукъ*. Однако там дети не рождались. Тогда племя переселилось на новое, не заселённое до них место. На новом месте появилось много детей. «*Аха, энди архызландыкъ*», — *дегидиле къартла* «Ага, теперь мы расплодился», — сказали старейшие. Заселённое место было названо Архыз «Размножение». (Записано в 1966 г. в ауле Красный Октябрь от Джанкёзова Хамзата Будияновича, 104-х лет от роду.

³²³ [62], стр. 77; [64], стр. 97

³²⁴ [185], стр. 64

к те- «двигаться быстро». Следовательно, *-гиз* > -з. Иное развитие получило существительное *уу-уз* «первое молоко коровы», «молозиво» от *уйу-* «застывать» + *-гъуз* — форма понудительного залога.

Имена с *-ыз...* отыменные и отглагольные. Отыменные производные означают названия живых существ, частей тела, предметов, качеств. Отглагольным образованиям присущи значения объекта по процессу и результату действия, субъекта по результату действия. Аффикс *-ыз...*, как и *-гъыз*, придавал корню значение уподобления.

Отыменные образования: *эги-з* (кумык. РКС, 56 *эгиз*, кум. Г., 84 *егиз*, кар. РКРПС *эгиз*, крм. *эгиз*, с.-уйг. *еркес*, хак. *ики ара*, *икис*, тув. *ийис*, алт. *игис*, монг. *ихэр*, чув. *йекёреш*) «близнецы», «двойня» от *эк* который, видимо, восходит к *эки* «два» + аффикс двойственного числа *-з*. Ср. алт., тел., лэб. *эки* (РС, I, 682) «два», чув. ЧРС, 104 *иккэ* «два».

Эчки эгиз табар, тонггуз сегиз табар (МНС, 58) «Коза приносит по два (букв. близнецов), свинья — по восемь».

мюй-юз (кумык. РКС, 880 *мююз*, Абу-Хайян, 21. Еттухфет, 155 *бойнуз*, *мюйюз*, кум. Г., 167 *мюз*, кар. РКРПС т. *мювюз*, г. *ми виз*, крм. ТХМ, 137 *бойнуз*, с.-уйг. *монгус*, *мунгыс*, чаг. РС, IV, 2219 *мюгюз*, 2220 *мюнгюз*, тар. 2220 *мюнггюз*, чув. ЧРС, 226 *майрака*) «рог» от *мюй*, который сближается с чув. ЧРС, 226 *май* «шея», «горло», «шейный», для других языков ср. крм. *бойнуз* «рог» от *бойун* «шея», «горло». Наиболее древняя форма сохранилась в таранчинском: *мюнггюз*, где *мюнс* «шея», «горло», а *-гюз* имяобразующий аффикс. А. фон Габел в древнетюркском *мюйюз* выделяет *-з* в качестве показателя двойственного числа³²⁵. Историческую связь между имяобразующим *-гъыз...* и аффиксом числа (множественного или двойственного) *-з* отрицать не следует, так как в отдельных словах имяобразующий *-гъыз...* состоит из относительного аффикса *-гъы* и аффикса числа *-з*. Следовательно, для *мюйюз* «рог» можно предположить такой путь развития: *бойун* «шея», *бойун* + *-гъу* «то, что принадлежит шее», *бойунгъу* + *-з* «рог». С приобретением конкретного значения аффиксы формально и семантически слились между собой, а позднее срослись с основой.

³²⁵ [185], стр. 64

Эшек, тойюз салдырама деб барыб, кзулакъсыз кзайытханча (погов.) «Подобно тому, как осел пошел за рогами, а вернулся без ушей».

кзобу-з (кумык. РКС, 145 *хомуз*, кар. л., т., крм. РС, II, 662 *кзобуз*, МК, I, 346 *кзобуз*) «гармоника», «музыкальный инструмент», «скрипка» от *кзобу* «полый», «пустой».

Кзобуз кзууанчны чырагъыды (МНС, 37) «Гармоника — свет радости».

Отглагольные образования. Отглагольные имена также являются названиями частей тела, предметов и качеств.

Имена со значением объекта по процессу или результату действия: *ай-аз* (кумык. РКС, 370 *аяс*, кум. Г., 31 *айа*, ног. *ая*, хак. *ая*, тув. *адыш*) «ладонь» от *ай-*, который можно сопоставить с *джай-*, *йай-* «раскрывать»; *ау-уз* (кумык. РКС, 884, Еттухфет, 144 *авуз*, кум. Г., 30 *агъыз*, *авуз*, пол. ГДПЯ, 383 *агъыз*, кар. РКРПС *авуз*, крм. *авуз*, Абу-Хайян, 2, НГ, 579 *агъыз*) «рот», «пасть» от *ау-* «переваливать», «падать» (<*акъ-* «течь»). Исторически слово развилось из *акъкъуз*, где *акъ-* «течь» + аффикс *-къу* (*акъкъу* «служащий для прохождения чего-либо») + аффикс двойственного числа *-з*.

кий-из (кумык. РКС, 99, кум. Г., 142, Абу-Хайян, 50, Еттухфет, 215, кар. т. РКРПС, крм. ЗЭ, 85, Хоутсма, 101 *кийиз*, кар. г. *тийиз*, узб. *кигиз*, МК, I, 347 *кизиз*, МПДП, 394 *ки(д)из*) «кошма», «войлок» от *кий-* «одевать».

Кийиз кзабда алтын шок (МНС, 34) «В войлочном чехле бывает и золотая винтовка».

ёг-юз (кумык. РКС, 66 *оьгюз*, кум. Г., 182 *ёгюз*, г. *эгиз*, крм. *огюз*, Хоутсма, 51 *ёгюз*, чув. ЧРС, 62 *вакар*, с.-уйг. *окъус*, *окус*, *кус*) «бык», «вол», «бычий», возможно, от *ёг-* <*эг-* <*эк-* <*йек-* <*джек-* «запрягать» или от *уй* «вол».

Загадка: *Бир ёгюзюм барды да, тубюн кюремей джатмайды*. — *Гырджын* (МНС, 203) «Есть у меня один бык, который не ложится, пока ни приведут в порядок его место. — Чурек».

Со значением субъекта по результату действия: *буу-аз* (тат., каз. РС, IV, 1799 *буаз*, тоб. 1806 *бугъаз*) «беременная», «стельная» от *буу-* «схватывать», «держаться».

Примеры из других языков. Кум. по Г.: *богъаз* (62) «горло», «гортань», «глотка». Более древней формой его является хб. *бокъкъур* «горло», «гортань», «глотка», «зоб» от

бокъ->др.-т. богъ->кбалк. буу- «хватать», «давить», «душить». Следовательно, хб. бокъкъур > кум. богъаз | чув. пыр «горло», «глотка», «гортань». (96) етез, етиз «высокий», ср. уйг. эт (РС, I, 839) «очень», «весьма».

Некоторые замечания по односложным словам, которые оканчиваются на -з. Так, А. фон Габен считает, что в кёз «глаз», биз «мы», сиз «вы», тиз «колесо» -з является аффиксом двойственного числа³²⁶, а в уз «мастер», сёз «слово», тепизлиг «придавленность», «подавленность», семиз «жирный» -з является аффиксом отглагольного имяобразования³²⁷.

Проанализируем еще несколько слов: буз (во всех языках буз, чув. пәр) «лед». Ср. сбалк. мукъур «комкообразный лед» и кбалк. бугъой «ледяные горы с пропастями». В них выделяется корень букъ-, мук-, который указывает на выгнутую, вздутую поверхность. Ср. бук-, бюк- «гнуть». Видимо, корень букъ- таится и в буз «лед». Думается: букъ-къур | букъ-къуз > букъур > мукъур | букъуз > бугъур | бугъуз > буур | бууз > пәр | буз «лед».

туз «соль», чув. тавар (ЧРС, 395) «соль». Вероятно, оба слова восходят к туу- «рождаться», «появляться» + -ар | -уз (глаголообразующий аффикс).

О нартовских именах, оканчивающихся на -(а)з, -мез. Прежде чем приступить к разбору нартовских имен приведем некоторые карачаево-балкарские собственные имена. Часть собственных имен содержит в себе вышеописанный аффикс -ыз. Женские имена: Кемиз от кем «мало», Семиз (досл. «жирная», см. выше); мужские имена: Алхаз, Бархоз, Ораз, Сабаз, Этез, Эгиз. Алхаз от алкъы- «благословлять», т. е. «Благословение»; Бархоз от ар. баркъ «ценный», «ценность», т. е. «Дорогой», «Ценный», «Достойный»; Ораз от ор «укрепление», «крепость», т. е. «Укрепленный», «Надежный», «Защита»; Сабаз от саб «ручка», «рукоятка», перен. «поддержка», «опора», т. е. «Опора», «Поддержка»; Этез от ёт «желчный пузырь», «желчь», перен. «мужество», «отвага», т. е. «Мужество», «Отвага».

С помощью данного аффикса образовано и имя нарта Батыраз* от батыр «смелый», «храбрый», «герой» + имяобразую-

³²⁶ [185], стр. 64

³²⁷ [185], стр. 64

* Объяснение Батыраза из адыгейского пэ «нос» + перс. тэрэз «правильный»; «весы» вряд ли можно считать научным (см. А. М. Гадагатль. Героический эпос нарты и его генезис. Краснодар, 1967, стр. 205 — 206).

щий аффикс *-аз*. Ср. каб. *Бэтэрэз*, абхазское *Патраз*, ос. *Батыраз*, чеч.-инг. *Патараз*.

Типичными являются собственные имена, оканчивающиеся на *-маз*, *-мез*—аффикс отрицательной формы глагола будущего времени. Естественно, в именах он теряет свое временное и отрицательное значение. Мужские имена: *Кесмез*, ср. *кесмез* «тот, который не будет резать» от *кес-* «резать»; *Къоркъмаз*, ср. *къоркъмаз* «тот, который не будет бояться» от *къоркъ-* «бояться»; женские имена: *Ёлмез*, ср. *ёлмез* «та, которая не умрет» от *ёл-* «умереть» и т. д. Наиболее распространенным является мужское имя *Ачемез*. Ср. имя нарта *Ачемез*, *Ачымаз*, *Ацемез*, *Ацымаз*. Это имя происходит от глагола *ачымаз*, *ацымаз* «тот, которому не будет больно (от удара)», «тот, который не увидит горя» от *ачы-*, *ацы-* «чувствовать боль», перен. «горевать»+ аффикс отрицания глагола будущего времени *-маз*, *-мез*. Другие толкования из карачаево-балкарского и тюркских языков: 1) *Ачемез* от *ач эмез* «неголодный»; 2) *Ачемез* от *ашамаз* «тот, который не будет есть»; 3) *Ачемез* от *ача*, *ачы*, ср. алт., тел. *ача* (РС, I, 502) «старший брат», «дядя», *ачы* (РС, I, 503) «младший брат», «племянник», «родственник»+аффикс принадлежности 1-го лица мн. ч. *-мыз*, что в переводе означало бы «наш старший брат», «наш дядя», «наш младший брат» и т. д., видимо, менее убедительны.

Аффикс $\frac{-тыр}{-тир}$, $\frac{-тур}{-тюр}$

Он имеет вариант и с начальным *д*: *-дыр*, *-дир*. Исторически аффикс *-тыр*, *-тир* служил как для отыменного, так и отглагольного словообразования³²⁸. Этот аффикс создавал имена и глаголы. Материалы карачаево-балкарского языка говорят о том, что в некоторых случаях глаголы с данным аффиксом семантически переосмыслились и переходили в разряд существительных. Вероятно, аффиксы *-тыр...*, *-гъыл...*, *-къыр...*, *-гъыз...* восходят к единому источнику. Аффикс *-тыр...* придавал семантике корня значение уподобления. Имена с аффиксом *-тыр...* называют части человеческого тела, живых существ, предметы, процесс, качество.

Названия частей человеческого тела: *бал-тыр* (кумык. РКС, 300 *балдыр*, кар. РКРПС т., г., к. *балтыр*, крм. РС, IV, 1503

³²⁸ [144], стр. 338—339

балтыр, 1504 *балдыр*) «голень», «икра», а в караимском еще «бедро», «сустав». Синонимом *балтыр* является *чабакъ* эт «икра» (букв «рыбье мясо»). Следовательно, *балтыр* и *балыкъ* «рыба» единого корня. Ср. чув. *пул* (ЧРС, 290) «рыба».

джум-дур, *джун-дур* | *жум-дур*, *зум-дур* «кулак» от *джум*-«сжимать», «жмурить». Ср. *джумдур*- «заставить сжимать». *Уллу джумдур* «большой кулак».

Названия живых существ: *бит-тир*, *бит-дир* (ос. *биттир*, *быт-тыр*) «летучая мышь» от *бит*- «расти», «появляться (о крыльях, о ране)», «впитаться», «остолбенеть», «кончатся», «скончатся», «умереть»+*-тир*. Ср. еще высказывания В. И. Абаева по данному слову³²⁹.

Битдир джетсе, *юсюнге битер* (КЪНС, 125) «Если летучая мышь догонит, то зацепится за одежду».

Названия предметов: *быс-тыр* «тряпка».

Названия процесса: *ын-дыр* (кумык. РКС, 167 *индыр*, кар. РКРПС *ындыр*, *индыр*) «гумно», «ток», а в караимском языке еще «амбар», «площадь» от *ын*, *ин*, который восходит к др.-т. *екин* (ДТС, 168) «посев», «пашня», «земля под пашню».

Ындыры узакъ тынч джукъламаз (МНС, 55) «У кого гумно вдалеке, тот спокойно спать не будет».

Кумык. б. ҚОҚД, 89: *Къызгъын инныр басагъан заман эди* «Был разгар обмолота урожая».

Названия качеств: *быт-дыр* «плохой» от *быт* «тяжелый на подъем», «неповоротливый»; *хут-дур* «плохой», видимо, болгарского происхождения. Ср. чув. *хыт*- (ЧРС, 519) «твердеть», «становиться твердым», «затвердевать», «застывать», «становиться трудным, тягостным (о жизни)», «становиться жестким», «мерзнуть», «грубеть», «становиться скупым»; *хын-тыр* «неотесанный от *хын*, который сопоставляется с кум. *къын* (Г., 206) «страдание», «недуг», «мука», «мучение» или, может быть, его следует соотносить с чув. *ханттар* (ЧРС, 481) «шалопай», «лентяй», «лодырь».

Аффикс $\frac{\text{дырыкъ}}{\text{дирик}}$, $\frac{\text{дурукъ}}{\text{дюрук}}$

По нашему мнению, он состоит из предыдущего аффикса *-дыр* + имяобразующий *-ыкъ* (<*-выкъ*<*-гъыкъ*). К. Брокельман возводит его к глаголу *тур*- и считает аффиксом, образу-

³²⁹ [2], стр. 277; [АИЭС], стр. 283

щим имена для обозначения надеваемой сбруи или части снаряжения³³⁰.

Э. В. Севортян полагает, что «аффикс *-дыруг* прежде всего служит для обозначения снаряжения (или его части), надеваемого на тягловый скот во время работы»³³¹.

Наши материалы говорят о том, что аффикс *-дырыкъ* образовал отыменные имена, называющие орудия, предназначенные для человека, предметы, а также отглагольные имена со значением объекта по процессу действия. В куманском и каримском языках, в кыпчакских памятниках встречаются единичные слова со значением части снаряжения для тяглового скота.

Как и во всех остальных сравниваемых языках, производных с *-дырыкъ* в карачаево-балкарском языке незначительно.

Отыменные образования. Со значением орудия: карач. *кёзюл-дюреуюк* «подзорная труба», «бинокль» от *кёзюл* <*кёз* ил «надеть на глаза»+аффикс *-дюреуюк*, а в сбалк. *кёзюл-дюрюк* (кумык. РКС, 614 *гёзелдирик*) «очки». Ср. МК, I, 482 *кёзюлдюрюк* «защита для глаз». Вероятно, *-дюреуюк* > *-дюрюк*; *табал-дырыкъ*, *табан-дырыкъ* «ремешок, прикрепляющий обувь к ноге» от *табан* «пятка», «подошва». Ср. кумык. б.: *табалдырыкъ* «шнурок».

Примеры из других языков. Кумык. РКС, 632: *ал-дырыкъ* «передник» от *ал* «передняя сторона»; САСА, 423 *чубулдурукъ* «занавес в углу».

Етимге бир гюн тувар, алдан чубулдурукъ къуарар «И у сироты будет радостный день: сделает из красного материала занавес в углу».

Абу-Хайян, 23: *бурундурукъ* «намордник верблюда».

Кар. к. *бойун-дурукъ* (Хоутсма, 65 *бойундурукъ*) «ярмо» от *бойун* «шея».

Кум. Г., 151: *кёмюлдрюк* (МК, I, 482, Абу-Хайян, 51 *кёмюл-дюрюк*, Хоутсма, 98 *кёмюлдрюк*, у Брокельмана, § 46 *кёмюл-дюрюк*) «название части конской сбруи».

Еттухфет, 190: *къазалдырыкъ* «ось».

МК, I, 482: *сакъалдурукъ* «шелковый шнурок для прикрепления колпака к подбородку» от *сакъал* «борода», «подбородок».

³³⁰ [182], § 46

³³¹ [147], стр. 177

Со значением предмета: сбалк. *ун-дурукъ* «постель», «кровать», вероятно, от *ин* «пещера», «берлога», «лежбище».

Загадка: *Джыйсам* — *джумдурукъ*, *джайсам* — *ундурукъ*. — *Гюлменди* (МНС, 204) «Сожму — кулак, разверну — постель. — Шарф».

Отглагольные образования. Со значением объекта по процессу действия: *джум-дурукъ*, *джун-дурукъ* | *жум-дурукъ*, *жун-дурукъ*, *зун-дурукъ* (кумык. РКС, 367 *юмурукъ*) «кулак» от *джум-* «сжимать»; сбалк. *дибил-дирик* «бабочка» от *дибил-* «порхать».

Вероятно, сюда же следует отнести и куманские *йабулдракъ* (Г., 109) «лист», «листва» от *йаб-* «закрывать» и *тут(т)урукъ* (Г., 258) «клей» от *тут-* «держать», «крепить».

Аффикс -ман, -мен.

Данному аффиксу посвящены специальные работы³³², на него обращено внимание в научных грамматиках³³³, он нашел освещение в научных работах, посвященных именно словообразованию³³⁴.

Отыменные образования. Подобным образом созданы существительные, называющие собственные имена, явления природы, животных, орудия: *Сол-ман* — мужское имя — от *сол* «левая сторона»; *Ор-ман* — мужское имя. Ср. кум. Г., 179 *орман* «лес», ДАК, 65, кумык., кар., крм. *орман* «лес» от *ор* «место».

К арач. *гырт-ман* «осел» от сбалк. *гырт* «осел», ср. чув. *картмайш* «плохонький жеребенок»; *тир-мен* (кум. Г., 238 *тегир-мен*, кумык. *тирмен*, кар. т. Ков., 263 *тигирмен*, крм. ТХМ, 28 *дегирмен*) «мельница» от *тегирме* (Г., 238) «круглый», «шарообразный». Ср. еще кар. т. *тиирмэн* «мельничное колесо», Хоутсма, 69 *тейирмен* «мельница».

Отглагольные образования. Так образованы существительные со значением процесса и субъекта, процесса и объекта, результата и объекта.

Со значением процесса и субъекта: *бат-ман* (чаг. РС, IV, 1516 *батман* «тяжелый вес») «тяжеловес» от *бат-* «погружаться», «садиться». Ср. значение процесса и объекта: Хоутсма, 60 *батман* «фунт», ЗАК, 12 *батман* «вес», «весы», крм. ТХМ, 139

³³² [178]; (200)

³³³ [67], стр. 45; [88], стр. 105—106; [89], стр. 157; [118], стр. 117; [177], стр. 97, 345, 372; [182], § 86; [184], § 520; [186], стр. 58

³³⁴ [55], стр. 17; [147], стр. 197—199; [203], стр. 26, 27

батман «фунт»: *бингер батманлыкъ ташлар* «камни тысячефунтовые», а также *кбалк. базман* «весы», заимствованное из персидского языка.

Со значением результата и объекта: *чал-ман* | *цал-ман* «плетень» от *чал-*, *цал-* «плести»: *бачханы тӕгерегине чалман эт-диде* «огородили огород плетнем». Ср. кар. т. РС, III, 1892 *чалман* «изгородь», «забор». Функционирование этого слова в карачаево-балкарском и караимском языках указывает на его хазарское происхождение.

Ряд слов и собственных имен, по нашему мнению, заимствован из языка древних ираноязычных племен, населявших отдельные районы Северного Кавказа. К таким словам можно отнести: *дарман* (кумык. *дарман*, ЗАК, 19 *дерман*) «лекарство»; *тушман*, *душман* (кум. Г., 84 *душман*, *тюшман*, *тушман*, кумык., кар., крым., ЗАК, 20 *душман*) «враг», «неприятель»; *пашман* (кумык. *пашман*, крм. *пешман*) «раскаивающийся»; мужские имена *Локъман*, *Шакъман*, *Осман*, *Къурман*.

Полагаем, что аффикс *-ман*, *-мен* имеет прямое отношение к аффиксу *-пан*, который встречается в некоторых карачаево-балкарских словах, называющих явления природы, животных, предметы и собственные имена. Корни некоторых слов уже изолированно не употребляются.

чолпан | *цолпан* (слово межтюркское) «Венера»; *чай-пан* | *цай-пан* «каменистый берег реки или склон горы, покрытый редким кустарником» от *чай* «река» (слово огузское); *тай-пан* «молодой конь» от *тай* «жеребенок»; *гоп-пан*, *гоб-бан* «деревянная чаша». Ср. тур. *копа* (РС, II, 652) «бокал», чаг. *кӱопа* (РС, II, 652) «чашка», крм. *кӱопкӱа* (РС, II, 654) «ведро», ос. *к'оппа* (из карачаево-балкарского) «большая деревянная чаша».

Таким образом, наши материалы расширяют круг значений данного аффикса и приводят к мысли о том, что аффиксы *-ман*, *-пан* являются древним достоянием тюркских языков.

Аффикс *-мал*.

В карачаево-балкарском языке, как и в других куманских языках, он не распространен. Отдельные авторы утверждают, что аффикс *-мал* монгольского происхождения³³⁵, по К. Брокельману *-мал* происходит от *-ма*³³⁶. Э. В. Севортян, исходя из

³³⁵ [77], стр. 169

³³⁶ [182], § 85

господствующих значений *-мал*, отрицает его связь как с непродуктивными значениями *-ма*, так и с основными значениями *-л*³³⁷.

В карачаево-балкарских словах он присоединен к односложной именной или глагольной основе. С его помощью в основном образованы качественные прилагательные: *дым-мыл* «толстый», «жирный», «полный» от *дым*, который следует соотнести с корнями слов *домуз* «свинья», *доммай* «зубр»; *муш-мул* «тяжело дышащий носом» от *муш* — звукоподражание дыханию носом.

С глагольными основами он создавал существительные-прилагательные со значением процесса и субъекта, результата и орудия: карач. *кзымыл* <сбалк. *кзый-мыл* «непоседа», «беспокойный» от *кзый-* «коситься», «огигать», «обходить», «строгать»; *чѐ-мел* | *цѐ-мел* встречается в сочетании *чѐмелтаякѝ* «трость», которое состоит из *чѐмел-* «согнуться в дугу», «скорчиться», «лежать скорчившись», «кривой» и *таякѝ* «палка». Ср. тур. *чѐймел* «трость». Данный пример наводит на мысль о том, что аффикс *-мал*, *-мел* мог образоваться из имяобразующего аффикса *-ма*, *-ме* и аффикса страдательного залога *-л*, а *чѐй-* следует сопоставлять с алт., тел. *чѐй-* (РС, III, 2033) «тянуть (веревку)», «растягивать (эластичное тело)».

Чѐмелтаякѝ оюн «игра в трость» (детская пастушья игра).

Аффикс *-мар*.

Он не характерен для карачаево-балкарского языка и в остальных сравниваемых языках встречается в единичных словах. Его вариантами в тюркских языках являются *-мер*, *-мѐр*, *-мур*. Аффикс *-мар* относится к древнейшим словообразующим формантам и такие слова, как *алмыр* «жадность», «алчность», были достоянием древнетюркского языка³³⁸.

Аффикс *-мар* присоединялся к именным и к глагольным односложным основам, образовал с ними существительные со значением орудия: кумык., крм. *чокѝмар*, кум., кар. т. *чохмар* «дубина»; со значением носителя процесса: кумык. *кѝуймур* «игривый» от *кѝуй-* «лить», «заливать»: *кѝуймур куй* «игривое настроение».

К отыменным образованиям относятся кирг. — со значе-

³³⁷ [147], стр. 195

³³⁸ [185], стр. 73

нием признака — *иш-мер* «ловкий», «деловитый», «деловой» от *иш* «дело», «работа»; *сёз-мёр* «красноречивый» от *сёз* «слово», «речь».

Видимо, с аффиксом *-мар* связан и *-пар*, который встречается в некоторых отыменных существительных: *дуп-пур* «холм», «курган» от *тёбе* «холмик» и *тул-пар* «богатырь», «сильный», «могучий». Ср. каз., кирг. *тулпар* (РС, III, 1475) «боевой конь»; кбалк. *тулпар* от межтюркского *тул* «вдовец», а каз., кирг. *тул-пар* от *тул*, который в чагатайском языке имел значение «конь, снаряженный для боя» (РС, III, 1465).

Б. ОТЫМЕННЫЕ ИМЕНА С НЕПРОДУКТИВНЫМИ АФФИКСАМИ

В данном разделе мы рассматриваем образование имен отыменных основ с непродуктивными аффиксами. Однако в некоторых случаях аффиксы, утратившие в караево-балкарском языке свою продуктивность, в других языках могут функционировать в качестве продуктивных или малопродуктивных. Учитывая это обстоятельство, в работе обращено внимание на своеобразие употребления морфологических показателей в каждом из сравниваемых языков.

Аффикс -даш, -деш.

В кумыкском языке в орфографическом письме употребляются формы *-даш*, *-деш*, а орфоэпически после глухих согласных произносится *-таш*, после носовых — *-наш*, после *л* — *-лаш*. В галичском диалекте караимского языка вариантами аффикса *-даш*, *-деш* являются *-дас*, *-дес*.

О происхождении аффикса *-даш* имеются многочисленные высказывания. К. Г. Залеман, а вслед за ним В. Банг и А. Джафероглу высказали мнение о том, что *-даш* восходит к аффиксу местного падежа *-да+эш* «друг», «товарищ», «компаньон»³³⁹. Н. Остроумов полагал, что *-даш* состоит из «окончания местного падежа *-да* и приставки *-иш*»³⁴⁰. Вслед за В. В. Радловым

³³⁹ [89], стр. 107

³⁴⁰ [89], стр. 107

Ж. Дени возводит *-даш* к слову *адаш* «друг»³⁴¹. Н. К. Дмитриев, ссылаясь на гипотезу Н. Н. Поппе, соотносит *-даш* с монгольским словом *адали* «равный», «подобный»³⁴². Такого мнения и Т. М. Гарипов³⁴³. С. А. Джафаров соотносит *-даш* со словом *туш*³⁴⁴. Более вероятным кажется мнение А. А. Зайончковского³⁴⁵, А. Г. Гулямова³⁴⁶, Н. А. Баскакова³⁴⁷, которые возводят *-даш* к *-да* | *-ла* — глаголообразующий аффикс *+-ш* — словообразовательный аффикс взаимного залога и имени действия.

Во многих работах дается анализ значениям слов с аффиксом *-даш*³⁴⁸. Однако значение образований с *-даш* более широко раскрыто на материале азербайджанского, некоторых современных и древнетюркских языков в работе Э. В. Севортяна³⁴⁹.

При помощи аффикса *-даш* образуются существительные со значением общности происхождения, местопребывания, содружества и соучастия. В кумыкском и крымско-татарском языках он является малопродуктивным аффиксом. Поэтому круг значений существительных с *-даш* в этих языках шире. Наряду с общностью происхождения, местопребывания, содружества и соучастия, существительные с *-даш* выступают и со значением, указывающим на общность положения в социальной среде.

Со значением общности происхождения: карач. *къарнаш* | сбалк. *къарын-даш* (кумык. РКС, 61 *къардаш*, кум. Г., 195 *къарындаш*, *къарандаш*, пол. ГДПЯ, 411 *хардаш*, кар. РКРПС т. *карындаш*, г. *карындас*, крм. РС, II, 202 *къардаш*, 1671 *хардаш*) «брат» от *къарын* «живот».

Эр — элден, улан — белден, къарнаш къайдан табылып? (КЪНС, 266) «Мужа найдешь в народе, сына — из утробы, а брата где найдешь?»

Къарындаш айтырын да къоймаз, бетин да джоймаз (МНС 134) «Брат может наругить, но чести не уронит».

Со значением содружества (товарищества): *джол-даш* | *жол-*

³⁴¹ [184], § 546

³⁴² [62], стр. 84

³⁴³ [43], стр. 71

³⁴⁴ [167], стр. 78

³⁴⁵ [203], стр. 37

³⁴⁶ [55], стр. 16—17; [56], стр. 17—19.

³⁴⁷ [20], стр. 191—192

³⁴⁸. стр. 191—192; [30], стр. 26—27; [43], стр. 70—74; [48], стр. 53; [55], стр. 16—17; [56]; [62], стр. 84; [64], стр. 71; [74], стр. 93—94; [88], стр. 104; [89], стр. 107—108; [118], стр. 108; [122], стр. 46; [160], стр. 65; [167], стр. 77—78; [171], стр. 106; [182], § 40; [185], стр. 63; [203], стр. 36—37

³⁴⁹ [147], стр. 164—166

даш, зол-даш «товарищ», «попутчик». Ср. кумык. ёлдаш (произносится ёллаш) «попутчик», «товарищ», «друг», кар. т. йолдаш, г. йолдас «спутник», «попутчик», крм. йолдаш «товарищ», «друг».

Со значением соучастия: кюн-деш (кумык. гюндеш, кар. к. РКРПС кюндэш) «соперница», «соперник» от кюн, который восходит к кум. кюни (Г., 159) «наложница», «сожительница». Иное толкование см. у Т. М. Гарипова⁴⁵⁰.

Кюндешни кюню да кюндеш (погов.) «С соперницей и жизнь соперничает».

Со значением общности местопребывания: карач. габ-деш | сбалк. геп-теш «ясли» и отсюда второе значение, основанное на метафорическом переносе «хлев» от габ, который идентичен с аз. габ, туркм. гап, тур. кап «футляр», «чехол», «сосуд», «посуда», в турецком языке еще и «блюдо», «покрышка» (см. ТРС, стр. 312) и кбалк. кѡаб, кѡап, кѡаф «футляр», «чехол», «мешок», «клетки разных форм, куда кладут что-либо». Следовательно, габдеш первоначально могло значить «ясли общего пользования». Оно встречается в осетинском языке, ср. кѡавдас «ясли, кормушка для скота».

Обращает на себя внимание отглагольное образование с -деш у балкарцев, не характерное для тюркских языков. Сбалк. эмил-деш «приемный брат», «воспитанный в другой семье» от эмил- «быть кормящим»: Ахматны эмилдеш «приемный брат Ахмата». Ср. Еттухфет, 168: эмилдеш «молочный брат».

Примеры из других языков. Кумыкские*: ана-даш «названный брат» от ана «мать»; авулдаш (>авуллаш) «односельчанин» от авул «аул», «село»; ватандаш (>ватаннаш) «соотечественник» от ватан «отечество»; диндаш (>диннаш) «единоверец» от дин «вера»; замандаш (>заманнаш) «современник» от заман «время»; кѡурдаш (<кѡардаш < кѡарындаш) «друг», «приятель»; маслакдаш «соратник» от маслак «убеждение» и т. д.

Куманские по Г.: менгюдеш (164) «товарищ навеки» от менгю «вечный»; тенгдеш (241) «равный (по положению, происхождению)» от тенг «равный», «одинаковый».

Таким образом, в карачаево-балкарском языке, как и в куманском, половецком, караимском языках, образования с дан-

⁴⁵⁰ [43], стр. 73

* Кумыкские примеры извлечены из русско-кумыкского словаря и из художественных произведений.

ным аффиксом не получили широкого распространения. Отдельные имена с *-даш* характерны только для карачаево-балкарского языка.

Аффикс *-къын*.

Часть отыменных существительных образована с его помощью. По-видимому, *къын* состоит из относительного аффикса *-къы* + аффикс уменьшительности *-н*. Производные с *-къын* в основном характерны для карачаево-балкарского языка. Его вариантами являются *-хын*, *-гъын*, *-кын*.

Имена с *-къын* называют людей, части тела, качества, признаки, отвлеченные понятия.

аш-хын (кар. МКЯ, 19 *аксын*, *ахсын*, ос. *ахсын*) «желудок», «сычуг» от *аш* «еда». Семантическое и морфологическое развитие слова шло следующим образом: *аш* «еда», «пища», *аш-хы* «то, что служит вместилищем для еды», *ашхы-н* «желудок». В осетинском и караимском языках произошла метатеза (*-шх->-хс-*). Менее убедительно, на наш взгляд, объяснение из кбалк. *аш* «еда» + *къын* «футляр», т. е. «футляр для еды». Слово принадлежит, на наш взгляд, тюркоязычным аланам, у которых его заимствовали хазары (предки караимов) и осетины. Ср. и чув. *аиш* «живот», «желудок».

Сбалк. *джел-кен* (кумык. РКС, 621 *елкен*) «парус», «парусное судно» от *джел* «ветер»; *къыр-къын* «девушка», «девочка» встречается в карачаево-балкарском, кумыкском, караимском и крымско-татарском языках в выражении *къыз-къыркъын* «девушка» в качестве синонима *къыз* «девушка». Ср. чув. *хêр* (ЧРС, 497), «дочка», «девушка», «девочка».

къуз-гъун (во всех сравниваемых языках *къузгъун*) «ворон» от звукоподражательного слова *къуз*; карач. *гур-гум* «крыжовник». Вероятно, оно единого происхождения с *джюзюм* «виноград». Слово унаследовано от языка, который вместо *дж* в начале слова употреблял звук *г*, а вместо конечного *-з* — *-р*.

Аффикс *-(а)н*.

Многие ученые считают его аффиксом, придававшим основе уменьшительное значение³⁵¹.

Уже в древнетюркский период аффикс *-(а)н* был непродуктивным, сросся с корнем и в большинстве основ потерял значе-

³⁵¹ [55], стр. 26; [113], стр. LXXVII, [147], стр. 172—173; [182], § 92; [185], стр. 61; [203], стр. 18—20

ние уменьшительности. Присоединяясь к односложным именам, он образовал древнейший пласт существительных и прилагательных. Существительные с *-(а)н* служат названием племени, людей, живых существ, частей тела, природных явлений, продуктов, предметов, орудий, места, местности, отвлеченных понятий. Прилагательные указывают на цвет и качество.

ал-ан «аланец», «друг», «товарищ» — древнейшее и современное самоназвание карачаевцев и балкарцев³⁵². Этнонимом *алан* балкарцы и карачаевцы обращаются только к представителям балкарцев и карачаевцев. Происхождение его связано с

алан
улан
алан

древнетюркским *огълан* «сын», «юноша»: *огълан* > *оулан*

Среди туркмен есть этническое подразделение, называющее себя *алан*³⁵³. Часть крымских татар называют друг друга *олян* (ТХМ, стр. 60). Среди казахских родов отмечен *а-лунь*³⁵⁴.

къай-ын (кумык., кум., крм. *къайын*, кар. *кайын*) «родство по мужу и жене». В карачаево-балкарском, крымско-татарском и крымско-караимском еще и «шурин». Конкретизация его значения во всех этих языках происходит при сочетании со словами *ата* «отец», *ана* «мать», *къыз* «девушка», *джаш* «сын», *къатын* «жена», «женщина», *эр* «муж» и т. д. Генетически *къайын* сближается с корнем слова *къатын*³⁵⁵.

къат-ын (кумык. *къатын*, кум. Г., 196 *къатун*, *хатун*, пол. ГДПЯ, 411 *хатын*, *хатун*, кар. РКРПС *катын*, крм. ЗЭ, 15 *къадын*) «женщина», «жена», а в половецком еще и «госпожа». Л. А. Покровская разлагает *къатын* на *къат*+*ын*, где корень *къат* имел значение «женщина»³⁵⁶.

ул-ан (кумык., кар. *улан*, кум., пол., крм. *огълан*) «сын», «мальчик», «юноша», в куманском еще и «ребенок», «помощник», «слуга», «лакей», а в половецком «работник». Слово восходит к *ул* < *огъул* «сын».

Анасыны сыры къызында, атасыны сыры уланда (Къарач. поэз. ант., 47) «Нрав матери переходит к дочери, а нрав отца — к сыну».

³⁵² [80], стр. 5—6; [96], стр. 207—214; [129], стр. 251; [159], стр. 373—395; [177], стр. 213

³⁵³ [7], стр. 243

³⁵⁴ [12], стр. 37

³⁵⁵ [76], стр. 71

³⁵⁶ [76], стр. 59

Кум. Р, 84. *Таптылар огланны кенси анасы била* «Нашли ребенка со своей матерью».

кзула-н (арх.) «дикий конь» от *кзула* «желто-серый», «буланный», «гнедой»³⁵⁷.

тый-ын «мех». Ср. кум. Г., 239 *тейин*, каз., каракалп., ног., узб., уйг. *тийин*, кирг. *тыйын* «белка». Возможно, корень слова восходит к древнетюркскому *тю, тую* (ГАГ, 345) «волос», «шерсть», «пух», «пушок», «ворс».

бой-ун (кумык., кум. Г., 63, пол. ГДПЯ, 388, кар. РКРПС, крм. ЗЭ, 10 *бойун*) «шея» от *бой* «тело», «стан», «рост», «размер», «длина»; *кзар-ын* (кумык., кум., кар., крм. *кзарын*) «живот», а в остальных языках еще и «желудок» от *кзар* «живот». «лоно»³⁵⁸, *джал-ын* | *жал-ын, зал-ын* (кумык., кум., кар. *йалын*, крм. *йалынг*) «дым», «чад», «пламя», а в куманском и кумыкском еще «огонь», в караимском «гроза» от *джал*, который идентичен с койб., сой. *д'ал* (РС, III, 153) «пламя».

Отдан чыкъ да джалыннга (погов.) «Из огня да в полымя». *ёз-ен* «горная долина», «ущелье». Ср. кумык. РКС, 874 *оьзен* «река», кар. РКРПС т. *ёзян*, г. *эзен* «река», «поток», крм. ТХМ, 10 *озен* «река». Э. В. Севортян его возводит к *ёз* «источник»³⁵⁹; *ёрт-ен* (др.-т. ГАГ, 61 *ёртен*) «пламя» от др.-т. *ёрт* «пожар»; карач. *туб-ан*, сбалк. *тум-ан* (кумык., кум., кар., крм. *туман*) «туман» от *туб* > *тум* «черный», «темный»; *къарагёг-ен* | *кок-ен, как-он* «куст», «терн», «терновник» от *кёк* «синий», «зеленый». Ср. кумык. *гоган улькю* «тёрн», венг. *кёкень* (ВРС, 374) «терн», ос. *какон, кокойна, коко* «терновник».

от-ун (Абу-Хайян, 63, Еттухфет, 223, кар. РКРПС *отун*, крм. ТХМ, 181 *одун*) «дрова» от «огонь»; *кзош-ун* «кувшин» от *кзош*, который восходит к *кзуууш* «пустой», «полый», «дуплистый», «выдолбленный»; *аркъа-н* (кумык., крм. *аркъан*) «аркан» от *аркъа* «спина», «защита», «помощь»; *чой-ун* | *цой-ун* (кар. РКРПС т. *чойун*, г. *цойун*, кумык., крм. *чойун*) «чугун» от *чой, цой*, который имел то же значение, что и тел. *чой* (РС, IV, 2003) «чугун», «железная руда».

ор-ун (кумык. *орун*, кум., кар. л. т., РС, I, 1057 *орун*) «место», а в карачаево-балкарском и кумыкском языках еще и «загон», «ложе», «постель», «постилка» от *ор* «яма», «ров»:

³⁵⁷ [76], стр. 95

³⁵⁸ [147], стр. 222—223

³⁵⁹ [147], стр. 172

Учкула-н — название одного из древних аулов карачаевцев. — от *уч* > *юч* «три» + *кулан* (сейчас произносят *къулан*) «дикий конь», который разлагается на *кула* «желто-серый», «гнедой», «буланый» + аффикс *-н*.

ой-ун (кумык. РКС, 286 *оюн*, кум. Г., 175 *ойын*, кар. РКРПС *ойун*, крм. *ойын*) «игра» от *ой* «мысль», «идея», «намерение»; *ама-н* «плохой», «скверный» от *йаман* «плохой», «скверный»; *джама-н* | *жама-н*, *зама-н* (в остальных языках *йаман*) «плохой», «скверный» от *йама*, который в турецком означает «пятно ржавчины» (РС, III, 299), а в с.-уйг. — «разорвавшееся место на платье», «дырка», «венерическая болезнь — сифилис»; *джал-ан* | *жал-ан*, *зал-ан* (кумык. РКС, 156 *ялан*, кум. Г., 110 *йаланг*, крм. *йалан*) «голый» от *джал*, который следует сопоставлять с чаг. *йаал* (РС, III, 153) «голый», «обнаженный» «низкий»; *кюр-ен* «тёмный», «тёмно-синий» от *кюр* «темный», а в с.-уйг. *кер*, *керу* «темно-желтый»; *кьола-н* «пегий», «пестрый» от *кьола* «желто-серый» (в куманском *кьоуланг-буланг* «пестрый», «различной формы»); *теб-ен* (кумык. РКС, 504 *тебен*, кум. Г., 250 *тебен*) «нижний», «внизу», «вниз», от *тюб* «низ»; *эрк-ин* (кумык. РКС, 905 *эркин*) «свободный» от *эрк*, который в кумыкском сохранил значение «воля»; *сай-ын* (кумык. *сайын*) «каждый» от *сай*, который в азербайджанском языке значит «счет», «число».

Сосуркъаны дагъыда бир ойунун айтайым (КъХТ, 6) «Я расскажу и еще об одной игре Сосурки».

Джалан суудан къоркъмаз (погов.) «Голой воды не боится».

Примеры из других языков: кумык. *гёзен* «куница», кум. Г., 160 *кюзен* «хорек»; кум. Г., 36 *алын* «лоб» от *ал* «передняя сторона»; крм. *йакъын* «близкий», «близко», от *йакъ* «сторона», «бок».

Аффикс *-чар* | *-цар*.

Он встречается в ограниченном количестве слов, служащих названиями домашних животных, и придает им уменьшительно-ласкательное значение. Аффикс *-чар* является сложным, который состоит из двух аффиксов: *-ч* со значением уменьшительности + *-ар* с уподобительным значением. Обращает на себя внимание то, что он отсутствует в других куманских языках и встречается в сарыг-уйгурском языке.

бугъа-чар | *бугъа-цар* «бычок» от *бугъа* «бугай», «бык». Ср.

с.-уйг. *пукъачар* «бык (с 2-х до 3-х лет)»; *гоч-ар, гоч-чар* | *гоц-цар, го-цар* «молодой баран» от *гоч*, ср. крм. *коч* «баран». Вероятно, и собственное имя *Бучар* состоит из *бу+чар*, где *бу* < *буу* «олень» и означает «оленок».

Аффикс *-сын*.

С его помощью образованы единичные существительные от имён, называющие явления природы, живые существа, жидкость, отвлеченные понятия: *алы-сын* (кумык. *алысын*, кар. РКРПС *алысын*) «отава», «молодая трава» от *ал(ы)* «первый», «начальный»; *тюр-сюн* (кар. МКЯ, 109 т. *тюрсюн*, г. *тирсин*) «образ», «вид», «лицо» от *тюр* «вид»; *суу-сун* (кум. Г., 226 *сусун*, «напиток», «питье») «жидкость» от *суу* «вода»; *сюлеусюн, сюлеусин* (кумык. РКС, 888 *силевсюн, селевчан*, кум. Г., 219 *силевсюн*, чув. *сюлевёс*) «рысь». Вряд ли оно монгольского происхождения³⁶⁰. Видимо, его следует связывать с чув. *сюл* «вышина», «высота», «верх», *сюле* «верх», «наверх», «высоко», *сюлê* «высокий», «полный», «дородный».

Сюлеусюн кесген сюелмез (КЪНС, 108) «Тот, кого сразила рысь, не подыметя».

Не восходит ли аффикс *-сын, -сун* к глаголу *сун-* «полагать», «представлять» (?).

Малопродуктивные формы образования прилагательных от имён

К ним относятся такие аффиксы, которые выражали неполноту качества в прилагательном. В отличие от непродуктивных аффиксов отыменного и отглагольного образования, которые в большинстве своем являлись межтюркскими, малопродуктивные формы образования прилагательных носят специфичный характер в каждом языке куманской подгруппы. Ближе остальных к карачаево-балкарскому языку стоит кумыкский.

В основном малопродуктивные аффиксы образования прилагательных присоединяются к прилагательным, называющим цвет.

³⁶⁰ [76]. стр. 241

Карачаево-балкарские и кумыкские формы.

Аффикс *-гъыл*.

Он встречается в двух словах: *къызгъыл* «красноватый» от глагольно-именной основы *къыз*³⁶¹ «горячий», «краснеть», *саргъыл* «желтоватый» от *сары* «желтый».

Аффикс *-гъылдым*.

Он состоит из предыдущего *-гъыл* + *-дым* — аффикс, передающий неполноту качества. В кумыкском языке ему соответствует *-гъылт*. Видимо, *-гъылдым* > *-гъылт*.

къызгъылдым (кумык. РКС, 358 *къызгъылт*) «красноватый»; *саргъылдым* (кумык. *саргъылт*³⁶²) «желтоватый»; *моргулдум* «коричневатый» от *мор* «коричневый»; кумык. *акъгъылт* «беловатый» от *акъ* «белый»; *яшгъылт* «зеленоватый» от *яш* «свежий», «зеленый», «сочный». Трудно согласиться с мнением о том, что в *яшгъылт* после *яш* выпал элемент *-ыл*³⁶³.

Айшат къызыны башына саргъылдым гюлменди къысады ([95], стр. 97) «Айшат надевает на голову дочери шарф желтоватого цвета».

Аффикс *-дим*.

Аффикс *-дим* встречается в слове *джашил-дим* | *жашил-дим*, *зашил-дим* «зеленоватый» от *джашил* «зеленый». В кумыкском языке ему соответствует *яш-гъылт* «зеленоватый».

Аффикс *-лдым*.

-лдым восходит к *-гъылдым*. В кумыкском языке ему соответствует *-лдын*, а в крымско-татарском — *-лтым*, *-ылтым*.

къара-лдым (кумык. *къаралдын*, крм. *къаралтым*) «темноватый» от *къара* «черный».

³⁶¹ [147], стр. 192

³⁶² [191], стр. 392

³⁶³ [85], стр. 75

Солтан къаралдым къалпакъ киеди ([95], стр. 97) «Солтан надевает шляпу темноватого цвета».

Более развит он в крымско-татарском языке, так как встречается со всеми прилагательными, называющими цвет: *акъ-ылтым* «беловатый», *сары-лтым* «желтоватый», *кёг-юлтим* «голубоватый», *къыз-ылтым* «красноватый».

Аффикс *-сыл*.

Его вариантами являются *-сил*, *-сул*, *-сюл*. Он встречается в основном с прилагательными: *акъсыл* «беловатый» от *акъ* «белый»; *кёк-сюл* «синеватый», «голубоватый» от *кёк* «синий», «голубой». Ср. кум. Г., 126 *йокъсул* (арх. *кбалк. джокъсул, жокъсул*) «бедный», «неимущий» от *йокъ* «отсутствие», *кбалк. чий-сил* | *чий-сил* «недоваренный» от *чий*, *чий* «сырой», «не вареный». Следовательно, аффикс *-сыл* функционировал в куманском языке.

Аффикс *-сылдым*.

Его варианты — *-сулдум*, *-сюлдум*. Аффикс *-сылдым* состоит из предыдущих *-сыл* + *-дым*. В кумыкском языке ему соответствует аффикс *-шылт*. Видимо, *-сылдым* > *-шылт*.

акъ-сылдым (кумык. *акъшылт*) «беловатый», *кёк-сюлдум* (кумык. *гёкшылт*) «синеватый», «голубоватый», *мор-сулдум* «коричневатый».

Аффикс *-сыман*.

В кумыкском языке ему соответствует *-шумал*.

акъ-сыман (кумык. *акъшумал*) «беловатый», *къара-сыман* (*къарашумал*) «темноватый», *кёк-сюман* (кумык. *гёкшумал*) «голубоватый», «синеватый», *мор-суман* «коричневатый», *джашил-сыман* (кумык. *яшылшумал*) «зеленоватый», *сары-сыман* (кумык. *сарышумал*) «желтоватый», *къызыл-сыман* (кумык. *къызылшумал*) «красноватый».

Аффикс *-сыман* встречается в карачаево-балкарском разговорном языке и со многими качественными прилагательными, называющими масти животных, размер: *боз-сыман* «сероватый» от *боз* «серый»; *тору-сыман* «подобный гнедой масти»

от *тору* «гнедой», «буланный»; *кӱолан-сыман* «пестроватый» от *кӱолан* «пестрый», «пегий» и т. д.; *уллу-сыман* «большеват»; *гитче-сыман* «меньшеват».

Аффикс -ууз

Он употребляется со словом *кӱара*. В кумыкском языке ему соответствует *-явуз*, в Еттухфете — *-йовуз*.

кӱара-ууз (кумык. *кӱараявуз*, Еттухфет, 184 *кӱара йовуз*) «темноватый»: *кӱараууз ийнек* «корова темноватой масти».

Аффикс -сув.

Он употребляется в кумыкском языке, присоединяясь к качественным прилагательным: *уллу-сув* «большеватый» от *уллу* «большой»; *бийик-сув* «высоковатый» от *бийик* «высокий»; *базыкъ-сув* «толстоватый» от *базыкъ* «толстый», *назик-сув* «тонковатый» от *назик* «тонкий».

Аффикс -муш | -мус.

Данный аффикс является формой ослабления качества прилагательных караимского языка и заменяет собой все вышеприведенные карачаево-балкарские и кумыкские аффиксы, выражающие неполноту качества прилагательных.

Примеры:* т. *ак-муш*, г. *ак-мус* «беловатый», т. *кызыл-муш*, г. *кызыл-мус* «красноватый», т. *йешил-муш* «зеленоватый», г. *узун-мус* «продолговатый», т. *татлы-муш* «вкусненький».

В караимском языке иногда роль формы ослабления качества выполняет аффикс уменьшительной формы *-чек*³⁶⁴.

В крымско-татарском языке неполнота признака прилагательных и наречий передается аффиксами *-джа*, *-дже*, *-ча*, *-че*: *аджджыджа* «довольно горький», *чокъча* «больше», *азджа* «меньше», а также *-чаракъ*, *-черек*, *-джаракъ*, *-джерек*: *буюкчерек*

* Примеры извлечены из [118], стр. 182

³⁶⁴ [118], стр. 183

«побольше», *аджуджыджаракъ* «немного горький». Ср. Абу-Хай-ян: *къараджа* (70) «черноватый», *къызылча* (77) «красноватый», *саруджа* (88) «желтоватый».

Непродуктивные формы наречий

Аффикс *-хары, -гъары, -гери*.

Его вариантами в кумыкском языке являются *-гъары, -гери*, куманском — *-къары, -хары, -кери, -гари*, полонецком — *гъары, -гари*, караимском — *-кары, -хары, -гъары, -кири, -кери, -гяри, -гери*, крымско-татарском — *-къары, -ары, -ери*. Аффикс *-хары* является показателем древнего пространственного падежа. Он состоит из аффикса дательного падежа *-ха+ра* — аффикс пространственного падежа древнейшего времени. Аффикс *-хары* придает основе слова значение направления в пространстве. Исходными основами являются послеложно-именные слова с пространственным значением.

тыш-хары (кумык. *тышгъары*, кум. Г., 237 *ташкъары*, кар. МКЯ, 191 *тышхары*, г. *тыскары*, крм. ЗЭ, 244 *тышары*) «во вне» от *тыш* «внешняя сторона»; *о-гъары* (кумык. *огъары*, кум. Г., 125 *йохары*, ДАК, 82 *йогъари*, кар. МКЯ, 191 г. *йогъары*, крм. ЗЭ, 18 *йукъары*) «вверх», видимо, от *о<йо<йор* «верх», ср. с.-уйг. *йоры* «верх»; *ич-гери* | *иц-гери* (кумык. *ичгери*, кум. Г., 104 *ичкери*, ДАК, 58 *ичкари*, кар. РКРПС т. *ичкири*, г. *ицкери*, крм. ЗЭ, 138 *ичери*) «во внутрь» от *ич* «внутренность»; *ил-гери* (кум. Г., 106 *илгери*, ДАК, 82 *илгари*, кар. РКРПС т. *илгяри*, г. *илгери*, крм. ТХМ, 185 *илери*) «вперёд (о движении)», «раньше» от *ил<ал* «лицевая сторона».

Аффикс *-ры, -ри, -ру, -рю*.

Генетически он связан с предыдущим. Как и предыдущий, *-ры...* придавал основе слова значение направления в пространстве. Аффикс *-ры* обнаруживается в следующих наречиях и послелогах: *бе-ри* (кум., крм. РС, IV, 1598 *бери*, кумык. *бери*, кар. МКЯ, 191 *бери*) «сюда» от *бе<бу* «этот»; *а-ры* (кум., кар. *ары*, кумык. *ари*) «туда» от *а* «тот», «та», «то»; *де-ри* (кумык. *дери*, кум. Г., 82 *дегри*, *дейри*, кар. МКЯ, 320 т. *деря*, г. *дере*, *дери*) «до» от *де*, которое, видимо, имело значение «место»; *ке-ри*

(кум. Г., 139, ДАК, 59, крм. РС, II, 1095 *кери*, кумык. *гери*) «назад», «обратно», «далеко» от *ке*, который можно сопоставить с венг. *ки* (ВРС, 661) «наружу» и скор. *ка-* «идти», ходить»; *ас-ры* (кум. Г., 43 *асри*, *астру*, *астры*, ДАК, 44 *астры*, *асри*, кар. *астры*) «очень», «в большом размере» от *ас-*, который мог иметь значение «превосходить»; *ут-ру*, *ту-ру* (кум. Г., 267 *утру*, ДАК, 79 *утру*) «открыто», «на виду», «напротив» от *ут-* «побеждать», «одолевать»; *къай-ры* «куда» состоит из вопросительной основы *къа+й*—аффикс принадлежности 3-го лица+*-ры*; *ти-ри* (кумык., кум., пол., кар. *тири*, крм. *дири*) «живой», «живо», «быстро» от *ти-*, который, вероятно, связан с кбалк. *те-* «двигаться быстро»; *сонг-ра* (кумык., кум., пол. *сонгра*) «затем» от *сонг* «затем».

В. ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА С НЕПРОДУКТИВНЫМИ АФФИКСАМИ

Некоторые аффиксы создавали имена, присоединяясь только к глагольным основам. То, что одни аффиксы закреплены за именами, а другие — за глаголами, говорит о их позднейшем происхождении по сравнению с теми аффиксами, которые присоединялись как к именным, так и к глагольным основам.

Аффикс *-хын* (<*-къын*).

Вариантами его в карачаево-балкарском языке являются *-гъын*, *-кин*, *-гин*, *-къун*, *-хун*, *-гъун*, *-гюн*.

О его происхождении высказаны самые различные мнения. К. Брокельман считал *-къын* рудиментом древнего инструментального падежа имён на *-ыкъ*: *-къын* < *-ыкъ* + *-ын*³⁶⁵. О. Бёглингк возводил *-къын* к сложному аффиксу *-къы+н*³⁶⁶. Ж. Дени *-къын* и аффикс прошедшего времени причастий *-гъан* считал родственными³⁶⁷. В. Банг отрицал родство между *-къын* и *-къан* и видел в *-къын* особую форму причастия прошедшего времени³⁶⁸. Н. К. Дмитриев пришел к выводу о том, что «формы на *-гъан* и т. д. и на *-гъын* и т. д. родственны по значению и происхождению...»³⁶⁹. Г. И. Рамстедт суффиксы *-гин* и *-гъан*

³⁶⁵ [43], стр. 82

³⁶⁶ [89], стр. 120

³⁶⁷ [184], § 866

³⁶⁸ [147], стр. 326

³⁶⁹ [62], стр. 145

возводит к древнему причастию на *-н* от вторичной глагольной основы: тюркск. *-кѣ ≈ -ыкѣ* (непереходное или страдательное)...³⁷⁰. Н. А. Баскаков к группе генетически общих аффиксов, образующих именные формы глагола и восходящих к субстантивным, главным образом к атрибутивным его формам, относит:

сит: $\frac{-гъан}{ген}$, $\frac{-къан}{чен}$ > $\frac{-ан}{ен}$ и $\frac{-гъын}{гин}$, $\frac{-къын}{кин}$ > $\frac{-ын}{ин}$, $-н$ ³⁷¹.

А. Г. Гулямов полагает *-къин < -ки + -н*, где *-н* выражает действующее лицо³⁷². С. А. Джафаров *-гын...* возводит к *-ган...*³⁷³.

Не отрицая древнейшее родство между *-къан* и *-къын*, можно предположить, что аффикс отглагольного имяобразования *-къын* восходит к причастию с семантикой повелительно-желательной формы *-къын*. Последний является продуктивным в карачаево-балкарском, кумыкском, караимском и крымско-татарском языках. В куманском языке ему соответствует *-гъыл*, *-гил* В. В. Радлов, а за ним Ж. Дени и В. Банг аффикс *-гъыл*, *-гил* возводят к глаголу *къыл* «делать»³⁷⁴. В некоторых кумыкских словах карачаево-балкарскому аффиксу причастия повелительно-желательной формы *-къын*, *-гъын*, *-кин* *-гин*, *-къун*, *-гъун*, *-кюн*, *-гюн* соответствует *-къыр*, *-гъыр*, *-кир*, *-гир*, *-къур*, *-гъур*, *-кюр*, *-гюр*. По мнению А. Н. Кононова, аффиксы *-гъыл* | *-гъыр* | *-гъын* — при учете закона соответствия *л:р:н* — восходят к единому источнику³⁷⁵.

Производные на *-къын* образованы от первичных глагольных корней. Они называют природные явления, живые существа, предметы, отвлеченные понятия и качества. К наиболее древним образованиям относятся названия природных явлений и живых существ.

Со значением процесса или результата: *тол-къун* (кумык. РКС, 100 *толкъун*, кар. РКРПС т. *толгъун*, к. *толкъун*, крм. ЗЭ, 57 *толкъун*) «волна» от *тол* «наполняться». Ср. *толгъун* «наполняйся».

Со значением объекта по процессу или результату действия: *уч-хун* | *уц-хун* (кумык. РКС, 310 *учгъун*, кум. Р., 19 *уикъун*, Г., 263

³⁷⁰ [136], стр. 136
³⁷¹ [20], стр. 397
³⁷² [55], стр. 36
³⁷³ [167], стр. 95
³⁷⁴ [89], стр. 208
³⁷⁵ [89], стр. 208

учкъун, кар. РКРПС т. *учхун*, г. *уцкун*, к. *учкъун*, крм. ЗЭ, 13 *учкъун*) «искра» от *уч-*, *уц-* «летать»; *къап-хын* «уворованный скот (вещи)» от *къап-* «есть», «откусить», «укусить», «выиграть», «воровать»; *къус-хун* (кар. РКРПС т., г. *кускун*) «блево-тина», а в караимском еще «плевок», «слюна», от *къус-* «рвать», «блевать». Ср. *учхун-* «улетай», *къапхын-* «съедай», «укуси», «воруй», «выигрывай», *къусхун-* «рви», «блуй».

Учхундан от болур (МНС, 52) «Из искры возгорится пламя».

Со значением процесса и результата или результата: *къуу-гъун* (кумык. РКС, 1025 *къувун*, крм. РС, II, 899 *къугъун*) «тревога», «сигнал об опасности», «изгнание» от *къуу-* «гнать»; *тиз-гин* «ряд», «строй», «отряд» от *тиз-* «строить в ряд»; *чап-хын* «ревматизм» от *чаб-* «бежать». Ср. *къуугъун-* «изгоняй», «догоняй», *тизгин-* «построй в ряд», *чапхын-* «бежи». Кумык. *чапгъын* «набег», «атака».

Со значением субъекта по процессу или результату действия: *къач-хын* | *къац-хын* (кумык. РКС, 43 *къачгъын*) «беглец» от *къач-* «бежать»; *сез-гин* «смышленый», «рассудительный» от *сез-* «понимать»; *шаш-хын* (крм. ЗЭ, 49 *шашкъын*) «дурак», «помешанный», «возбуждённый» от *шаш-* «помешаться», «возбуждаться». Ср. *къачхын-* «убегай», *сезгин-* «осмысли», *шашхын-* «выходить из себя», «возбуждайся».

Со значением качества по процессу или результату действия: *аз-гъын* «тощий», «худой» от *аз-* «худеть»; *кес-кин* «четкий», «ясный», «членораздельно» от *кес-* «резать»; *оз-гъун* «невоспитанный», «грубый», «аморальный», «шалун» от *оз-* «перегнать». Ср. *азгъын-* «похудей», *кескин-* «режь», «отрезай», *озгъун-* «обгоняй».

Примеры из других языков. Кумыкские: *къыз-гъын* «разгар» от *къыз-* «накаляться», «разгораться»; *къыргъын* «резня», «сеча» от *къыр-* «уничтожать».

Кум. по Г., 258: *тут-гъун*, *тут-къун* (кар. РКРПС, *туткъун*, *туткъын*, г. *туткун*, т. *тутхун*, МК, I, 411 *тутгъун*) «военнопленный», «пленник», «заложник» от *тут-* «хватать», «ловить»; *тут-къын* «преисподняя» от *тут-* «хватать», «ловить». Ср. кбалк. *тутхун-* «лови».

Кар.: *кыр-хын* «ястреб» от *кыр-* «уничтожать»; т. *качхын*, г. *кацкын*, к. *къачкъын* «утечка», «испарение» от *кач-* «бежать».

Крм. ЗЭ: (47) *кескин* «острый», «резкий» от *кес-* «резать»; *солгъун* (51) «вялый» от *сол-* «поблекнуть», «побледнеть»; *къызгъын* (52) «красный», «возбужденный», «страстный» от

къыз- «краснеть», «возбуждаться»; *уйгъун* (52) «подходящий», «выгодный», «согласный», «сообразный», от *уй-* «походить» и т. д.

Таким образом, во многих случаях производные с аффиксом *-къын...* специфичны в каждом языке. В некоторых случаях наблюдается семантическое расхождение в одних и тех же словах по разным языкам.

Аффикс *-ын, -н*.

После основ на согласный употребляются *-ын, -ин, -ун, -юн*, а после основ на гласный — *-н*. Исторически он восходит к предыдущему аффиксу (*-гъын>-ын*)³⁷⁶. С. А. Джафаров отрицает семантическую связь между ними и генетически возводит *-ын...* к аффиксам возвратного и страдательного залога³⁷⁷.

Производные с *-ын, -н* называют природные явления, части тела, родство, предметы, отвлеченные понятия. В основе значений этих существительных лежит процесс или результат действия.

Со значением процесса: *бют-юн* (кумык. *бютюн*, кар. РКРПС т. *битюн*, г. *битин*, крм. ЗЭ, 83 *бутюн*) «весь», «целиком» от *бют-<бит-* «расти», «произрастать»; *джау-ун, джау-ум | жау-ун, зау-ун* (кумык. РКС, 189 *явун*) «дождь» от *джау-* «дождить»; *са-н* (кумык., кум., кар., крм. *сан*) «число», «количество» от др.-т *са-* (МПДП, 418) «считать»; *серии-юн* «медленно», «тихо» от *серик-* «уставать», «надоедать», «останавливать действие»; *тют-юн* (кумык. *тютюн*, кум., кар., крм. РС, III, 1572 *тютюн*) «дым», а в кбалк. еще «табак» от *тют-*, который в турецком означает «дымить», «дымиться».

Со значением объекта по процессу действия: *ири-н* (кумык. РКС, 153 *ирин*, крм. *иринг*) «гниль» от *ири-* «гнить»; *къаб-ын* — часть еды, набираемой в рот, от *къаб-* «есть», «откусить»; *эр-ин* (кумык., кум., кар., крм. *эрин*) «губа» от *эр-*, который, возможно, следует сопоставить с *йер-* (<*йейер-* | *джейер-*) «то, что будет есть», «то, что может есть», где *йе-* «есть», а *-р* — аффикс будущего времени; *дыр-ын* (ос. *дӱрӱн*) «скошенное, лежащее рядами, не убранное сено». Ср. еще кбалк. *дюрю* «лежащее рядами сено», «скошенная полоса». Оба слова древнегузские,

³⁷⁶ [20], стр. 397; [89], стр. 121; [147], стр. 332—333
³⁷⁷ [167], стр. 92

Первое восходит к *дыр- < дур-* «стоять», «находиться», «быть на месте», «оставаться спокойным», «оставаться», а второе — к *дюр-* «складывать», «свертывать». Перевод В. И. Абаева слова *дырын* как «разбросанное сено» (АИЭС, I, 356) не совсем точное. Другое значение *дырын*: ос. «разгром», кбалк. «лежать рядами» (об убитых) получено путём переосмысления значения «лежащее рядами, не убранное скошенное сено».

Со значением объекта по результату действия: *буу-ун* (кумык., кар., крм. *бувун*, кум. Г., 63 *богъум*, *бувун*) «сустав» от *буу-* «хватать», «жать», «связывать», «душить»; *гыр-ын* «чашка из коры берёзы», «углубление в скале (земле)», «полый (о дереве)» от *гыр-*, который является огузской формой кбалк. *къыр-* «чистить», «скоблить», «вычищать от чего-л.», «уничтожать», *джый-ын* | *жый-ын*, *зый-ын* (кумык. *жыйын*, «собрание», кум. Г., 134 *йыын* «собрание», кар. РКРПС к. *джыйын*, т., г., к. *ийын* «сборище», «собрание», «отряд», «полчище», «войско», «множество», «обилие», «богатство», «великолепие») «группа», «толпа», «сбор», «отряд», «родственники невесты, едущие на её свадьбу», «бригада косарей», «волчья стая» от *джый-* «собирать»; *джур-ун* | *жур-ун*, *зур-ун* «лоскут» от *джур- < джыр-* «прорезать».

Со значением субъекта по процессу действия: *кел-ин* (кумык., кар., крм. *келин*) «невеста» от *кел-* «приходить».

Со значением места по процессу и результату действия: *къой-ун* (кумык. *къойун*, кар. *койун*) «пазуха», «лоно» от *къой-* «положить», «класть», «оставить».

Со значением качества по процессу действия: *къал-ын* (кумык. РКС, 167 *къалын*, кум. Г., 191 *къалынг*, кар. РКРПС т., г. *калын*, к. *къалын*, крм. ЗЭ, 44 *къалын*) «густой», «толстый», «грубый (о ткани)». Последнее значение в куманском языке не отмечено. Оно восходит к *къал-* «оставаться», «оседать».

къый-ын (кумык. *къыйын*, кум. Р., 27 *къыин*, кар. *кыйын*, крм. ТХМ, 6 *къыйын*) «трудный», «мучение» от *къый-* «срезать с боку», «обессилеть», «делать кривым»; *узун* (кумык., кар., крм. *узун*) «длинный» от *узу- < уза-*, что в чагатайском, азербайджанском, уйгурском языках значит «удлиняться», «продолжаться долго».

Загадка: *Узун кишини къысха белибауу*. — *Къобан бла кёпюр*. «У высокого мужчины короткий пояс. — Река и мост».

Кумык. САСА, 421: *Алтынлар берип дос тутсанг, кыйынылы гюн баш яшырып табарсан* «Если за золото имел друзей, то в трудный час увидишь, что их нет».

Аффикс *-къан, -кен*.

Его варианты: *-хан, -гъан, -ген*. В малкарском диалекте в позиции после глухих согласных *-кен* > *-хен*. В трокайском диалекте караимского языка *-кен* > *-кян, -ген* > *-гян*. В карачаево-балкарском, кумыкском, полонецком, караимском и крымско-татарском языках этот аффикс образует причастие прошедшего времени. В единичных случаях встречается и аффикс *-мыш*. Что же касается куманского, кыпчакско-огузских памятников XIV в., то в них отмечается параллельное употребление *-къан* (кыпчакская форма) и *-мыш* (огузская форма). В тюркско-арабском словаре Хоутсма и в мамлюкском (арабо-кыпчакском, ЗАК) языке наряду с *-къан* встречается туркменская форма *-ан*. Параллельное употребление в куманском языке *-гъан* и *-мыш* также свидетельствует о разнородности диалектного состава куманского языка.

В карачаево-балкарском языке, как и в некоторых других тюркских языках, имеется значительное количество слов, где аффикс *-гъан* потерял свое временное значение, образовал имена существительные.

Производные с *-къан* образованы от односложных и двусложных глагольных основ. Они имеют значение орудия, средства, объекта, процесса и качества.

Со значением орудия: *къаб-хан* (кумык. РКС, 324 *къапгъун*, крм. ТХМ, 123 *къапкъан*) «капкан» от *къаб-* «кусать», «хватать», «есть»; *къуууш-хан* (кум. Г., 202 *къуйушкъан*, кар. к. РО, 374 *къуушкъан*, кумык. *уюшхан*) «подхвостный ремень», «подхвостная палочка» от *къуууш-* «подгонять»; *джууур-гъан* | *жууур-гъан, зууур-гъан* (кумык. РКС, 548 *ювургъан*, кум. Г., 126 *йовургъан*, др.-т. ГАГ, 356 *йогургъан*) «теплое одеяло», вероятно, от *джаб-* (<*джабыр-*) «покрывать», «закрывать»; *къум-гъан* (кумык. РКС, 366 *къумман*, кар. РКРПС т. *куман*, *кумгъан*, г. *кумгъан* крм. РС, II, 1049 *къумгъан*) «кувшин», «сосуд для омовения» от *къум-*, который, видимо, идентичен с глаголом *къуу-* «перегонять», «гнать», «преследовать». Ср. *къув-* (Лекс. сред. тefs., 215) «гнать», «преследовать».

Загадка: *Къууб джетмез, джетсе джибермез.* — *Къабхан.* «Никогда не догонит, а если схватит, то не отпустит. — Капкан».

Загадка: *Акъсыл ёгюз бойнун бурмай суу ичмез.* — *Къумгъан* (МНС, 202) «Вол беловатой масти не пьет воду, если не гнет шею. — Кувшин».

Со значением объекта: *чычхан* | *цыцхан* (кумык. *чычкъан*, кум. Г., 227 *сычкъан*, кар. к. РО, 378 *сычан*) «мышь», «крыса», а в куманском только «крыса»; *чеб-ген* | *чеп-ген*, *цеф-хен* (кумык. *чепкен*) «платье», «черкеска». В кумыкском языке употребляется во втором значении. *Чебген* восходит к *чекпен*, *чекмен*, где *чек-* «тянуть», «притянуть», «втягивать», «вытянуть», «ударять», «махать», «колотить».

Со значением места: *Бас-хан* — название одного из древних аулов — от *бас-* «давить», «затоплять»; *джарыл-гъан* | *жарыл-гъан*, *зарыл-гъан* «трещина» от *джарыл-* «потрескаться»; *Бездирген* от *бездир-* «надоедать».

Результативное значение, не дифференцированное с субъективным, имеет *джарат-хан* | *жарат-хан*, *зарат-хан* (кумык. *яратхан*, кар. РКПС т. *йаратхан*, г. *йараткан*) «творец» от *джарат-* «творить», «создавать», «рожать».

Со значением субъекта и качества по процессу действия: *алджа-гъан* | *алжа-гъан*, *алза-гъан* (кар. МКЯ, 115 г. *алджа-гъан*, г. *алзагъан*) «сумасшедший» от *алджа-* «терять разум», «ошибаться»; *ауру-гъан* (кумык. РКС, 59 *авруйгъан*, кар. РКПС *авругъан*, крм. *авругъан*) «больной» от *ауру-* «болеть»; *алынган* «сумасшедший» от *алын-* «сходить с ума».

Ауругъанны сау билмез, ач къарынны токъ билмез (МНС, 14) «Здоровый больного не разумеет, сытый голодного не разумеет».

Алынган эден къоркъмаз (КъНС, 311) «Сумасшедший людей не боится».

Аффикс причастий настоящего времени *-агъан*, *-еген* характерен для кумыкского языка. В карачаево-балкарском языке встречается единственное слово с аффиксом *-еген* в нартских сказаниях и в некоторых сказках: *эмеген* «человек-чудовище» от *эм-* «сосать».

Аффикс *-ан*, *-ен*.

Балкарцы после *л* вм. *-ан* употребляют *-ян*, в кар. т. вместо *-ен* употребляется *-ян*.

Генетически его связывают с предыдущим: $\frac{-гъан}{ген} > \frac{-ан}{ен}$ ³⁷⁸

или же считают *-ан* столь же древним, как и *-къан*³⁷⁹.

В карачаево-балкарском языке производные с *-ан* могли быть как следствием развития *-гъан* > *-ан*, так и унаследованными от древнеогузских языков. Существительные, образованные присоединением аффикса *-ан*, *-ен*, носят значение процесса, объекта по процессу или результату действия, орудия.

Со значением процесса: *бор-ан* (кумык. *боран*, крм. *боран*, чаг. РС, IV, 1818 *бурагъан*) «буран» от *бурагъан* > *боран*, где *бур-* «вертеть»; *Къобан* «Кубань» от *къоб-* «подниматься», «вздвухаться», «бушевать».

Со значением объекта по процессу или результату действия: *айр-ан* (кумык., кум., крм. *айран*) «айран», «кислое молоко» от *айыр-* «делить», «отделять»; *бич-ен* | *биц-ен* (кумык. РКС, 915 *бичен*, кум. Г., 57 *бичен*, пол. ГДПЯ, 387 *бичен*, кар. РКРПС т. *бичян*, г. *бицен*, крм. ТХМ, 30 *пичен*) «сено» от *бич-* «резать»; *геб-ен* (кумык. *гебен*, кум. Р., 32 *кебен*, крм. ЗЭ, 145 *кебен*) «стог сена», в кумыкском ещё «скирд» от *геб-* < *кеб-* «сохнуть»; *джег-ен* | *жег-ен*, *зег-ен* (кум. Г., 120 *йеген*) «циновка» от *джек-* «запрягать» «прикреплять», «соединять»; *джыл-ан* | *жыл-ян*, *зыл-ан* (кумык., крм. *йылан*, кум. Г., 138 *йылан*, *ылан*, кар. РКРПС т. *йылан*, г. *илан*) «змея» от *джыл-* «скользить»; *джубур-ан* | *жубур-ан*, *зубур-ан* (крм. ЗЭ, 6 *джумран*, каб.-черк. *жумэрэн*) «суслик» от основы *джубур*, которая является древней формой кбалк. *джумул-* «бежать» и кар. *йувур-* «бежать»; *кише-н* (кум. Г., 149, крм. ЗЭ, 213 *кишен*) «пути коня» от *кише-* «надеть пути»; *къаб-ан* (кумык. РКС, 318, кум. Г., 180 *къабан*) «кабан» от *къаб-* «кусать», «есть»; *къаз-ан* (кумык. РКС, 356, кум. Г., 197, крм. ТХМ, 115 *къазан*, пол. ГДПЯ, 410 *хазан*) «казан», «котёл» и т. д.

Айран бла гырджын ашаргъа сюйе эсенг, къолунга кюрек ал (МНС, 10) «Если ты желаешь поесть айрана с чуреком, то бери в руки лопату».

Джубуранны джауу—эрмен кишдик (КъНС, 109) «Враг суслика — дикая кошка».

Къазан къара болса да кёблени тойдурады (МНС, 35) «Казан, хотя и чёрный, но многих кормит».

³⁷⁸ [20], стр. 397; [167], стр. 95—96

³⁷⁹ [147], стр. 322,

Со значением качества: *тер-ен* (кумык. РКС, 151 *терен*, кум. Г., 242 *теренг*, кар. РКРПС т. *терян*, г. *терен*, крм. ТХМ, 24 *терен*) «глубокий».

Аффикс -мыш, -миш, -муш, -мюш.

В галичском диалекте караимского языка его вариантами являются *-мыс, -мис, -мус*. В огузских языках этот аффикс является обычной формой причастия прошедшего времени. В форме причастия прошедшего времени он употребляется и в куманском языке: *чулгъанмыш* (Г., 77) «обернутый», *кётюрилмиш* (Г., 156) «поднятый». В единичных словах карачаево-балкарского и кумыкского языков он встречается в качестве имяобразующего форманта.

Со значением объекта по процессу действия: *дже-миш* | *же-миш, зе-миш* (кумык. *емиш*, кум. Г., 121 *йемиш*, крм. *емиш*, кар. т. *емиш*, г. *емис*) «плод», «фрукт» от *дже-, йе-* «есть».

Со значением процесса: *сор-муш* «опрос» от *сор-* «спросить».

Больше представлены существительные с подобным значением в караимском языке:* т. *кутулмуш*, г. *кутулмус* «спасение» от *кутул-* «спасаться»; т. *йаратылмыш*, г. *йаратылмыс* «сотворение» от *йаратыл-* «быть созданным»; т. *сайланмыш* «избранник» от *сайлан-* «избираться»; т. *сюртюлмюш*, г. *сиртил-мис* «помазанник» от *сюртюл-* «быть помазанным».

Аффикс -мач, -меч | -мац, -мец.

Он встречается с немногими словами. Э. В. Севортян полагает, что этот аффикс, как и многие другие, является сращенным аффиксом³⁸⁰.

Все производные, за исключением одного слова, служат названиями различных мучных кушаний.

къур-мач | *къур-мац* (кумык. *къувуртмач*, МК, I, 454 *къо-гъуртмач*) «жареная кукуруза», у МК «жареная пшеница» от *къугъурт-* «жарить»; *къуй-муч* | *къуй-муц* (кумык. *къуймуч*, кум. Г., 198 *къоймыч*) анат. «копчик» от *къуй-* «лить», «сливать».

* Примеры даются по [118], стр. 116

³⁸⁰ [147], стр. 358

Производных с *-мач* больше в кумыкском и караимском языках.

Кумык.: *увмач* «кукуруза, жаренная не до бела» от *ув-* «тереть»; *туймеч* «сверток внутреннего жира» от *туй-* «святать», «делать узел», «бить».

Кар. МКЯ, 115 т. *умач*, г. *умац* «клёчки» от *ув-* «катагть тесто»; т. *тут-мач*, г. *тут-мац* «вермишель», «макароны» от *тут-* «держать»; т. *йай-мач*, г. *йай-мац* «раскатанное тесто» от *йай-* «раскатать».

Аффикс *-макъ, -мак, -мек*.

В собственно балкарском диалекте перед глухими согласными он произносится как *-мах, -мех*. В караимско-трокайском диалекте ему соответствует *-мах, -мяк*. В отличие от кыпчакских, кумыкского, куманского, караимского, крымско-татарского языков в карачаево-балкарском языке данный аффикс не получил развития. В этом отношении карачаево-балкарский язык сближается с поволжско-татарским и башкирским языками, где этот аффикс является также непродуктивным. В куманском языке *-макъ, -мек* является обычной формой имени действия и реже—аффиксом образования отглагольных существительных. В караимском языке *-мак, -мек* является продуктивным имяобразующим формантом. В половецком языке (ГДПЯ) форма *-мах, -мак* выступает формой имени действия³⁸¹. Ср. карачаево-балкарскую форму имени действия *-ыу, -иу, -уу, -юу, -у*, идентичную с поволжско-татарской и башкирской формой именного глагола (имени действия)³⁸².

В кумыкском и крымско-татарском языках *-макъ, -мек* является обычной формой инфинитива, тогда как карачаево-балкарская форма инфинитива *-ыргъа, -ирге, -ургъа, -юрге* совпадает с поволжско-татарским и башкирским инфинитивом на *-ыргъа*³⁸³.

Таким образом, как только мы коснулись живой ткани языка, языки, входящие к кыпчакско-половецкую подгруппу кыпчакских языков, распались на: 1) карачаево-балкарский, сближающийся с поволжско-булгарским; 2) куманский и караим-

³⁸¹ [54], стр. 378

³⁸² [43], стр. 65; [160], стр. 236

³⁸³ [64], стр. 170—177; [160], стр. 236—237

ский; 3) кыпчакские, кумыкский и крымско-татарский, тяготеющие к огузским языкам; 4) половецкий (армяно-куманский), занимающий промежуточное положение между куманским и крымско-татарским языками.

О происхождении *-макъ*, *мек* высказываются противоположные точки зрения. Н. А. Баскаков считает его тем аффиксом, от которого возникли аффиксы *-ма* и *-м*³⁸⁴. Э. В. Севортьян подерживает мнение В. Банга о вторичности *-маг* по отношению к показателю *-ма*³⁸⁵. Г. И. Рамстедт возводит *-макъ* к сочетанию *-м* с суффиксом *-акъ*³⁸⁶. По А. Н. Кононову: *-ма+гъа>-макъ*³⁸⁷.

В карачаево-балкарском языке сохранились производные с *-макъ* древнейшего периода. По мнению Э. В. Севортьяна, такие образования принадлежат к эпохе дограмматического состояния формы *-макъ*, *-мек*³⁸⁸. Производные с *-макъ* создавались от односложных глагольных основ. Существительные с *-макъ* называют природные явления, части тела, пищу, предметы, орудия труда. Они имеют в основном значение результативного процесса, реже — места, субъекта, объекта, качества.

бат-макъ (кумык. РКС, 58 *батмакъ*, кар. РКРПС, т. *батах*, г. *батак*) «болото», «топь» от *бат-* «погружаться»; *бар-макъ* (кумык. РКС, 616, кум. Г., 51 *бар-макъ*, пол. ГДПЯ, 386 *бармах*, кар. т. *бармах*, г. *бармак*, крм. ТХМ, 14 *пармакъ*) «палец»; *къай-макъ* (кумык., крм. *къаймакъ*, кар. МКЯ, 110 т. *каймах*, г. *каймак*) «сметана» от *къай-* «снимать сметану (ложкой)»; *къуй-макъ* (кумык. РКС, 1141 *къуймакъ*) «яичница», «омлет» от *къуй-* «наливать»; *ёт-мек*, *ёк-мек*, *ёб-мек* (кумык. РКС, 1089 *экмек*, кум. Г., 96 *этмек*, *ётмек*, крм. ТХМ, 43 *отъмек*, кар. МКЯ, 110 т. *отмяк*, г. *экмек*) «хлеб» от *ёк-* < *эк-* «сеять»; *гул-мак* «мучной комок», ср. тув. *холумак* «смешанный» от *холу-* «смешивать»; *ас-макъ* (кумык., крм. *асмакъ*) «виселица» от *ас-* «вешать»; *такъ-макъ* (крм. *такъмакъ*) «довесок», «догрузок», «прицеп» от *такъ-* «прицеплять»; *арт-макъ* (кум. Г., 41 *артмакъ*) «торба», «сума» от *арт-* «класть на спину», «навьючить»³⁸⁹; *ой-макъ* (кумык. РКС, 445, кум. Г., 174 *оймакъ*) «напёрсток» от *ой-* «выдалбливать», «разрушать», «заполнять яму»; *сыйырт-макъ* «толстая навощенная нитка» от *сыйырт-* «отбирать», «протягивать»

384 [20], стр. 391

385 [147], стр. 303

386 [136], стр. 101

387 [89], стр. 115

388 [147], стр. 303

389 [147], стр. 306

что-л. через воск»; *токъ-макъ* (кум. Г., 249, крм. 3Э, 57 *токъ-макъ*) «молот», «колотушка» от *токъ-*, который связан с др.-т. *токъы-* (МПДП, 432) «ударить», «поразить», «бить».

Кёб турса, батмакъ да чирийди (КъНС, 138) «Со временем и болото гниёт».

Гитче бармакъ да асыуду (погов.) «И мизинец подмога».

Загадка: *Бир чунггурда джюз чунггур, аны джюрютген бир къынгыр.* — *Оймакъ* «В одной яме сто выемок, а носит его один кривой.—Напёрсток».

Токъмакъ тийгинчи ютюргею солур (МНС, 104) «Между ударами колотушки стамеска отдыхает».

Кумык. САСА, 420: *Бармакъ сукъса бал эсгир* «Если воткнет палец, то мёд испортится».

К ар. г. МК Я, 166: *Токлуктан экмек куруйд, ацлыктан — хыймалар* «От сытости хлеб сохнет, от голода—кишки».

Со значением места: *сокъ-макъ* «снежная тропа» от *сокъ-* «втапывать», «вдавливать», «вбить». Ср. кумык. РКС, 195 *сокъмакъ* «дорожка», «тропа».

Со значением субъекта: *тут-макъ* (кумык. РКС, 34 *туснакъ*) «арест», «арестант» от *тут-* «хватать», «задерживать».

Со значением объекта, качества: *къас-макъ* «накипь», «грязный», «шелудящаяся рана» от *къас-*, который, видимо, имел то же значение, что и тур. *кас-* «стянуть», «укоротить стягивая».

В куманском и караимском языках аффикс *-макъ,-мек*, присоединяясь к глаголу, образует существительные со значением процесса, результата, реже—объекта по процессу или результату действия.

Кум. по Г.: (38) *англамакъ* (кар. т. *англамах*, г. *анламак*) «понимание» от *англа-* «понимать»; (65) *болушмакъ* (кар. т. *болушмах*, г. *болусмак*) «помощь» от *болуш-* «помогать»; (113) *йангылмакъ* (кар. т. *йангылмах*, г. *йангылмак*) «ошибка» от *йангыл-* «ошибаться» и т. д.

Аффикс *-мукъ*.

Его вариантом является *-мык*. Аффикс, приведённый в заголовке, считается разновидностью *-макъ*, *-мек*³⁹⁰.

Аффикс *-мукъ*, *-мык* встречается в единичных словах. Присоединяясь к односложным и двусложным глагольным основам,

³⁹⁰ [147], стр. 308

он образовал существительные со значением объекта по процессу и результату действия: *бия-мукъ* | *була-мукъ* (кумык. РКС, 391 *буламукъ*, крм. ТХМ, 54 *буламыкъ*) «болтушка», а в кумыкском «мамалыга» от *булгъа-* «мешать», «перемешивать», «взбалтывать»; *джыла-мукъ* | *жыла-мукъ*, *зыла-мукъ* «слеза» от *джыла-* «плакать»; *гыр-мык* (ос. *кӀрмӀг*, *кӀӀлмӀг* Абаев, I, 278) «верёвка, свитая из травы» от *гыр-*, который, видимо, связан с *кюр-* «связывать».

Загадка: *Сыртдан къыбба тӀнггерер*. — *Джыламукъ*. «Со склона катится клубок. — Слеза».

Аффикс *-рыкъ*.

Его вариантом является *-ерик*, *-рукъ*. Производные с аффиксом *-рыкъ* единичные, и они образованы от односложных глагольных корней. Все они носят значение объекта по процессу действия: *аша-рыкъ* «еда», «продукт», «провизия» от *аша-* «есть», «кушать»; *ич-ерик* | *иц-ерик* «напиток», «молочный продукт» от *ич-* «пить»; *къуй-рукъ* (кумык., крм., кум. Р., 28 *къуй-рукъ*, кар. т. *куйрух*, г. *куйрук*) «курдюк», «хвост» от *къуй-* «наливать». Данное слово проливает свет на состав названия древнего аула карачаевцев Хурзук. Ср. др.-т. МК, I, 438 *къуд-рукъ*, *къузрукъ* «хвост», хак. *хузурух* (ИСГТЯ, IV, 42) «курдюк», «хвост». Исторически *хузурук* > *хур^озук* через метатезу.

ПРОДУКТИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

А. ОТЫМЁННЫЕ ИМЕНА

Аффикс *-чы*.

В карачаево-балкарском языке он представлен в четырёх вариантах: *-чы, -чи, -чу, -чю* | *-цы, -ци, -цу, -цю*. В крымско-татарском языке *-чы* не имеет губных вариантов: *-чы, чи, -джы-джи*. В галичском диалекте караимского языка отсутствует вариант *-цю*.

О происхождении аффикса *-чы* | *чы* высказываются противоречивые мнения. Так, Г. И. Рамстедт усматривает в *чйа* «мужчина», «человек», «лицо», «персона» исходный момент возникновения *-чи*³⁹¹. Н. А. Баскаков и Г. Д. Санжеев отрицают предположение Г. И. Рамстедта и связывают происхождение *-чы* | *-чи* с происхождением таких аффиксов, как *-чыл* | *-чил*, *-чанг* | *-ченг* и др.³⁹² Н. А. Баскаков аффикс *-чы* считает генетически близким и с аффиксом *-шы(кэ)* | *-ши(к) ≈ -чы(кэ)* | *-чи(к) ≈ джы(кэ)* | *-джи(к)*, образующим в современных тюркских языках имена от имён со значением имени действующего лица по названию предмета или имени профессии³⁹³.

Аффикс *-чы* является продуктивным во всех тюркских языках. В карачаево-балкарском языке с помощью аффикса *-чы* образуются существительные в основном от существительных. Исходными основами производных на *-чы* служат наименования явлений природы, растений, живых существ, продуктов, предметов, орудий/средств, отвлеченных понятий, местностей, процессов. Все они, оснащаясь аффиксом *-чы* | *-цы*, называют лицо (имя деятеля, носителя профессии) по роду его занятия и деятельности. Род занятия и деятельности лица заложен в значении исходных основ, который переходит в значение деятеля как определяющий его признак.

³⁹¹ [136], стр. 209

³⁹² [136], стр. 243, примечание 189

³⁹³ [4], стр. 60

В работах, посвящённых исследованию и изучению различных тюркских языков, аффиксу *-чы* (его семантике, словообразующей роли) отводится заметное место³⁹⁴. Однако в карачаево-балкарском языке он не исследован в достаточной степени, не говоря уже о его употреблении в языках куманской подгруппы.

Наиболее древними являются существительные, образованные от названий явлений природы, растений, живых существ, частей тела, орудий, предметов и местностей.

Производные от наименований явлений природы и растений: *агъаш-чы* | *агъаш-чы* «лесник» от *агъа* «лес», *биченчи* | *бичен-ци* «косарь» от *бичен* «сено»; *сабан-чы* | *сабан-чы* (кумык. РКС, 623, кум. Г., 210, кар. т. *сабанчы*, кар. г. *сабанчы*, крм. *сабанджи*) «земледелец», «пахарь» от *сабан* «пашня», «поле», «нива»; *суу-чу* | *суу-цу* «водник», «распределитель воды» от *суу* «вода»; *таш-чы* | *таш-чы* (кумык. *ташчы*) «каменщик» от *таш* «камень»; *темир-чи* | *темир-ци* (кумык. РКС, 366, кум. Г., 240 *темирчи*, крм. *темирджи*) «кузнец» от *темир* «железо»; *ыз-чы* | *ыз-чы* «следопыт» от *ыз* «след».

Агъашчыны юйю агъачдан (КЪНС, 266) «Дом лесника (всегда) деревянный».

Темирчини юйюнде балтасы болмаз (МНС, 48) «В доме кузнеца нет топора».

Производные от названий живых существ и частей тела: *ат-чы* | *ат-чы* «конюх», «коновод»; *баш-чы* | *баш-чы* (кумык. *башчы*) «руководитель», «предводитель», «вождь», «начальник» от *баш* «голова»; *бузоу-чу* | *бузоу-цу* (кумык. *бузовчу*) «пастух телят» от *бузоу* «теленок»; *джылкъы-чы* | *жылкы-чы*, *зылкы-чы* (кумык. РКС, 1000 *йылкычы*, крм. ТХМ, 216 *джылкыджи*) «табунщик» от *джылкы* «табун»; *къой-чу* | *къой-цу* (кумык. РКС, 622 *къойчу*, пол. ГДПЯ, 398 *кочи*) «чабан» от *къой* «овца»; *тауукъ-чу* | *тауукъ-цу* «пастух курей» от *тауукъ* «курица»; *тонггуз-чу* | *тонггуз-цу* «свинопас» от *тонггуз* «свинья»; *тууар-чы* | *тууар-чы* (кумык. РКС, 622, крм. ТХМ, 52 *туварчы*)

³⁹⁴ [3], § 74; [4], стр. 60; [8], стр. 48; [9], стр. 56; [16], стр. 59; [18], стр. 56; [20], стр. 189; [30], стр. 13—18; [43], стр. 61—70; [48], стр. 53; [52], § 25; [55], стр. 15—16; [62], стр. 83—84; [64], стр. 71; [67], стр. 46; [70], § 6(1); [74], стр. 90—92; [77], стр. 154—155; [78], стр. 70; [79], стр. 238; [85], стр. 67; [89], § 109; [95], стр. 76; [114], стр. 45; [117], стр. 96—97; [118], стр. 108; [120], стр. 113—114; [147], стр. 83—92; [155], стр. 217; [160], стр. 65; [167], стр. 68—69; [177], стр. 241; [182], § 28; [194], стр. 234; [203], стр. 28—29

«скотник» от *тцуар* «скотина»; *чабакъ-чы* | *чабакъ-цы* (кумык., кум. Г., 49, кар. т., крм. *балыкъчы*, кар. г. *балыкцы*) «рыбак» от *чабакъ* «рыба» и *балыкъ* «рыба».

Тынч кечели болсунла колхозларынг, къойчуларынг бла джылкъчычыларынг (Къайсын, II, 150) «Да будут ночи спокойными над твоими колхозами, чабанами и табунщиками».

Производные от названий продуктов: *азыкъ-чы* | *азыкъ-цы* «человек, обеспечивающий продуктами» от *азыкъ* «продукт», «провизия»; *аш-чы* | *аш-цы* (тат., тур., кар. к., уйг. РС, I, 604, крм. ТХМ, 85 *ашчы*) «повар» от *аш* «еда»; *ашарыкъ-чы* «повар» от *ашарыкъ* «еда», «продукт», «провизия»; *бал-чы* | *бал-цы* «пасечник» от *бал* «мёд»; *ички-чи* | *ички-ци* (кумык., кар. т. *ичкичи*) «пьяница» от *ички* «питье»; *ётмек-чи*, *ёкмек-чи*, *ёбмек-чи* | *ётмек-чи*, *ёкмек-ци* (кумык. РКС, 624 *экмекчи*, кум. Г., 96 *этмекчи*, *ётмекчи*) «пекарь» от *ётмек* «хлеб».

Сюймеккликге—келбет, чырай, ичкичиге—боза, сыра (КъНС, 295) «Любви нужна опрятность, красота, а пьянице — буза, пиво».

Производные от названий предметов. Их множество: *алтын-чы* | *алтын-цы* (кумык., кум. Г., 36 *алтынчы*, крм. *алтын-джы*) «золотых дел мастер» от *алтын* «золото»; *арба-чы* | *арба-цы* (кумык. *арбачы*) «аробщик», «извозчик» от *арба* «арба», «бричка»; *бёрк-чию* | *бёрк-цю* (кумык. РКС, 1117 *бёркчию*, кум. Г., 66 *бёрчи*) «шапочник» от *бёрк* «шапка»; *кюмюш-чию* | *кюмюш-цю* «ювелир» от *кюмюш* «серебро»; *къалай-чы* | *къалай-цы* (кумык. *къалайчы*, крм. *къалайджы*) «жестящик» от *къалай* «олово»; *къобуз-чу* | *къобуз-цу* (кум. Г., 198 *къобузчы*, крм. РС, II, 662 *къобусчы*, кумык. РКС, 145 *хомузчу*) «гармонист», в куманском «музыкант» от *къобуз* «гармонь»; *сагъат-чы* | *сагъат-цы* (кумык. *сагъатчы*) «часовщик» от перс. *сагъат* «часы»; *сурат-чы* | *сурат-цы* «художник» от ар. *сурат* «рисунок», «изображение», «образ»; *сыбызгъы-чы* | *сыбызгъы-цы* (тат. *сыбызгъычы*) «дударь» от *сыбызгъы* «дудка»; *тирмен-чи* | *тирмен-ци* (кумык. РКС, 399 *тирменчи*, пол. ГДПЯ, 407 *тийирминчи*) «мельник» от *тирмен* «мельница» и т. д.

Арбачы джырлайды (Къайсын, II, 20) «Аробщик поёт».

Кюмюшчиюню къызы джюзюксюз (МНС, 176) «Дочь ювелира без кольца».

Тирменчини хулгусу къурумаз (КъНС, 410) «У мельника мука не переводится».

Производные от названий орудий: *балта-чы* | *балта-цы*

«человек, делающий топоры» от *балта* «топор»; *бычакъ-чы* | *быцах-цы* «человек, делающий ножи (сабли)» от *бычакъ* «нож»; *кеб-чи* | *кеф-ци* «формовщик» от *кеб* «форма»; *къазан-чы* | *къазан-цы* (алт., тел., тат., крм. *къазанчы*) «повар» от *къазан* «котел», «казан»; *сауут-чу* | *сауут-цу* «оружейник», «человек, делающий посуду» от *сауут* «оружие», «посуда»; *тайакъ-чы* | *тайах-цы* «человек, делающий палку», «человек, обладающий палкой», «сын» от *таякъ* «палка»; *таракъ-чы* | *тарах-цы* «человек, делающий гребёнку (чесалку)», «человек, обладающий гребёнкой», «дочь» от *таракъ* «гребешок», «гребень», «чесалка»; *чалкъты-чы* | *чалгъты-чы*, *цалкъты-цы* «косарь» от *чалкъты* «коса» и т. д.

Таякъчы таякъ тутсун, таракъчы таракъ тутсун (Къарач. поэз. ант., 75) «Пусть сын имеет палку, а дочь — чесалку».

Производные от отвлеченных существительных. Любопытно, что большинство существительных, образованных от существительных с отвлеченным значением, встречается и в других сравниваемых языках. Это говорит о древности их происхождения.

гуду-чу | *гуду-цу* «вор» от *гуду* «вор»; *джал-чы* | *жал-чы*, *зал-цы* (кум. Г., 111 *йалчы*, кар. РКРПС т., к. *йалчы*, г. *йалцы*) «наёмник», «подёнщик», «слуга» от *джал* «подёнщина»; *джыр-чы* | *жыр-чы*, *зыр-цы* (кумык. РКС, 624 *йырчы*, кум. РС, III, 480 *йырцы*, крм. ЛБ *йырджы*) «певец» от *джыр* «песня», *иш-чи* | *иш-ци* (кумык. РКС, 821, кум. Г., 108, кар. РКРПС т., к. крм. ЛБ *ишчи*, кар. г. *исци*) «рабочий» от *иш* «работа»; *ойун-чу* | *ойун-цу* (кум. Г., 175 *ойынчы*) «игрок», «фокусник», «клоун», в куманском еще «музыкант» от *ойун* «игра»; *оноу-чу* | *оноу-цу* «служащий» от *оноу* «служба», «совещание»; *ётюрюк-цю* | *ётюрюк-цю* (кум. Г., 185 *ётрюкчи*) «лжец», «обманщик» от *ётюрюк* «обман»; *тоноу-чу* | *тоноу-цу* (кумык. РКС, 40 *тоновчу*) «вор», «грабитель», «бандит» от *тоноу* «грабительство»; *тил-чи* | *тил-ци* «ябедник» от *тил* «язык»; *төречи* | *төре-ци* (кумык. *төречи*, пол. ГДПЯ, 407 *тораджи*, *торачи*, кар. МКЯ, 108 т. *төрячи*, г. *тереци*) «судья», а в половецком ещё «старшина» от *төре* «суд»; *уру-чу* | *уру-цу* (кумык. РКС, 103 *уручу*) «вор» от *уру* «воровство», «вор»; *уу-чу* | *уу-цу* (кумык. РКС, 612 *авчу*, кар. т. РКРПС *авчы*, крм. ТХМ, 27 *авджы*) «охотник» от *уу* «охота»; *чам-чы* | *цам-цы* «шутник» от *чам* «шутка» и т. д.

Ол джырчы джюреклени джуддузча сёзлери бла джарытханды (Къайсын, II, 59) «Тот певец освещал сердца своими словами, подобными звёздам».

Ишчини къызы ишге уста болур (МНС, 120) «Дочь рабочего — мастерица дела».

Учуу Апсатыгъа джалынчакъ (МНС, 52) «Охотник — просятель (бога охоты) Апсаты».

Производные от названий имен действия. Большое количество существительных, обозначающих носителя занятия или профессии, образовано от названий имен действия. Этот способ был распространенным и в куманском языке.

билеу-чю «точильщик» от *билеу* «точка»; *бичиу-чю* | *бициу-чю* «закройщица» от *бичиу* «кройка»; *болушуу-чу* | *болушуу-цу* (кар. т. *болушувчу*, г. *болусувцу*) «помощник» от *болуш* «помощь»; *джазыу-чу* | *жазыу-чу*, *зазыу-цу* (кумык. РКС, 654 *язывчу*, ДАК, 81 *йазуджи*, кар. РКРПС, т. *йазувчу*, к. *йазывчы*, *йазыджы*, г. *йазувцы*, *йазыцы*, крм. ЛБ *йазыджы*) «писарь», «писатель» от *джазыу* «письмо»; *джюлюу-чю* | *жюлюу-чю*, *зюлюу-цю* (кум. Г., 131 *йюлючи*, кар. г. РКРПС *иливци*) «парикмахер» от *джюлюу* «бритье»; *джулуу-чу* | *жулуу-чу*, *зулуу-цу* (кум. Г., 128 *йуловчы*) «избавитель» от *джулуу* «избавление»; *джырлау-чу* | *жырлау-чу*, *зырлау-цу* «певец» от *джырлау* «пение»; *кютюу-чю* | *кютюу-цю* (кум. Г., 160 *кютювчи*, ДАК, 62 *кутучи*) «пастух» от *кютюу* «пастыба»; *къутхарыу-чу* | *къутхарыу-цу* (кумык. РКС, 289 *къутгъарывчу*, кар. т. РС, II, 996 *кутхарувчу*) «спаситель» от *къутхарыу* «спасение»; *къычырыу-чу* «петух» от *къычырыу* «крик» и т. д.

Производные от названий местностей. Подобным путём образуются названия лиц по месту их жительства. В кумыкском и крымско-татарском языках вместо карачаево-балкарского, куманского и караимского аффикса *-чы* в названиях лиц по месту их жительства употребляется аффикс *-лы*. В половецком языке употребляются обе формы.

эл-чи | *эл-ци* (пол. ГДПЯ, 404 *салачи*, кар. МКЯ, 108 т. *салачы*, г. *салацы* от рус. «село») «селянин» от *эл* «село»; *къош-чу* | *къош-цу* «живущий на кошу» от *къош* «кош»; *шахар-чы* | *шахар-цы* (кар. т. *шахарчы*) «горожанин» от *шахар* «город»; *джол-чу* | *жол-чу*, *зол-цу* (кум. Г., 126 *йолчы*, кар. МКЯ, 108 т. *йолчу*, г. *йолцу*) «путник», «путешественник» от *джол* «дорога»; *архыз-чы* «архызец» от *Архыз*—название аула; *мара-чы* «маринец» от *Мара* — название аула; *теберди-чи* «тебердинец» от *Теберди* — название аула; *учкулан-чы* «учкуланец» от *Учкулан* — название аула и т. д.

Сравните примеры с аффиксом *-лы*: кумык. *элли* «селянин»,

крм. ЛБ койлю «селянин» от кой «село»; кумык. *шагъарлы* (крм. ЛБ *шеэрли*) «горожанин»; пол. ДАК, 59 *керманлы* «горожанин», 71 *шахарлы* «горожанин» или пол. ГДПЯ, 412 *хотинли* и *хотинци* «житель Хотинна».

Примеры из других языков. Кум. по Г.: *астланчы* (43) «ростовщик» от *астлан* «барыш», «проценты»; *битикчи* (61) «писец» от *битик* «письмо», «грамота»; *чекменчи* (74) «ткач-суконщик» от *чекмен* «сукно», «шерстяная материя»; *эйерчи* (85) «делающий сёдла» от *эйер* «седло» и т. д.

Караимские: т. *быргъычы*, г. *бургъуцу* «бурильщик» от *бургъу* «бурав»; т. *чёлмякчи*, г. *целмекци* «гончар»; т. *сёзчю*, г. *сезци* «краснобай» от *сёз* «слово»; т. *чалгъычы*, г. *цалгъыцы* «музыкант» от *чалгъы* «музыкальный инструмент»; т. *айтывчу*, г. *айтувцу* «рассказчик» от *айтив* «рассказывание» и т. д.

Половецкие по Ж. Дени: *алтинчи* (44) «золотых дел мастер», *элчи* (52) «вестник», «посол», *хулухчи* (57) «служащий», *отмакчи* (66) «пекарь»; по ГДПЯ: *йалчи* (394) «работник», «слуга»; *йасахчи* (394) «сборщик податей» от *йасах* «налог», «подать»; *йюкчи* (396) «поручитель» от *йюк* «поручка»; *тамгъаджи*, *тамгъачи* (406) «тот, кто хранит печать, накладывает клеймо»; *хабахчи* (410) «кабатчик», *чвапчи*, *джувапчи* (413) «ответчик».

Крымско-татарские по ЛБ: *бояджи* «маляр»; *йырджы* «певец», *кеманеджи* «скрипач», *китапханеджи* «библиотекарь», *кзуруджи* «строитель», *ёлбачи* «руководитель», *окъуйыджи* «читатель», *сылавджи* «белильщик», *хаберджи* «корреспондент», *языджи* «писатель» и т. д.

Анализ материалов сравниваемых куманских языков убеждает в том, что производные с аффиксом *-чы* во многих случаях специфичны для каждого из языков. Однако кумыкский сближается с карачаево-балкарским, караимский — с куманским, половецкий занимает промежуточное положение между куманским и крымско-татарским языками.

Аффикс *-лыкъ*.

Во всех сравниваемых куманских языках он является четырёхвариантным за исключением галичского диалекта караимского языка, где отсутствует вариант *-люк*.

Аффикс *-лыкъ* Н. К. Дмитриевым возводится к самостоятельному слову *ликъ*, который в уйгурском языке имеет значе-

ние «полный», «наполненный»³⁹⁵. Н. А. Баскаков³⁹⁶ и С. А. Джафаров³⁹⁷ аффикс *-лыкъ* возводят к *-лакъ*.

Анализ значений аффикса *-лыкъ* приводит нас к выводу о его родстве как с непродуктивным *-такъ*, *-дакъ*, *-лакъ*, *-тыкъ*, *-дыкъ*, так и с уподобительной формой имён *-лай*, *-лей* (в других языках ещё *-дакъ*, *-дек*, *-дай*, *-дей*). О генетическом родстве *-лыкъ* с имяобразующим *-такъ*, *-дакъ*, *-тыкъ*, *-дыкъ* мы говорили выше. Ср. параллельное употребление *бурундукъ* и *бурунлукъ* «намордник», *сандыкъ* и *санлыкъ* «ящик» в карачаево-балкарском языке. С другой же стороны, в карачаево-балкарском языке аффикс *-лыкъ*, *-лик*, *-лукъ*, *-люк* может присоединяться ко всем существительным, прилагательным, наречиям, числительным и придавать им значение «материал такого же размера», «материал подобного размера», «столько, сколько будет соответствовать предмету (понятию, признаку, количеству)». Например: *бычакълыкъ* «столько, сколько нужно для приготовления ножа», *къаралыкъ* «столько материала, сколько нужно для создания тёмного фона», *бирлик* «столько материала, сколько понадобится для изготовления одного», *акъзырынлыкъ* «столько, сколько нужно для медлительности» и т. д. Сравните примеры с *-лыкъ* с именами в уподобительной форме: *орундукълукъ* «столько материала, сколько нужно для изготовления кровати» и *орундукълай* «подобного же размера (формы), что и кровать»; *таякълыкъ* «столько материала, сколько нужно для получения палки» и *таякълай* «размером, соответствующим палке» и т. д. Отсюда вытекает и другой вывод: значение меры и количества, заключённое в аффиксе *-лыкъ...*, является более древним, а значение аффикса уподобления *-лай*, *-дай* является продолжением значений *-лыкъ...*

Вышеописанные значения аффикса *-лыкъ...* отмечены в ногайском и каракалпакском языках³⁹⁸, а также в кумыкском языке³⁹⁹.

Аффикс *-лыкъ* является наиболее продуктивным в карачаево-балкарском и сравниваемых языках. Однако он имеет свои особенности в каждом языке.

На его употреблении и значении останавливаются в много-

³⁹⁵ [64], стр. 68

³⁹⁶ [20], стр. 196

³⁹⁷ [167], стр. 64

³⁹⁸ [18], стр. 57—58; [20], стр. 192—193

³⁹⁹ [62], стр. 87

численных работах, посвящённых изучению и исследованию тюркских языков, из которых отметим основные⁴⁰⁰.

Большинство тюркологов обнаруживает в производных с аффиксом *-лыкъ* следующие значения: 1) местность, изобилующая предметами, названными в исходной основе; 2) вещь, приспособление, предназначенное для того, что выражено исходной основой; 3) отвлеченное (абстрактное) значение, если исходная основа называет лицо, качество, свойство, цвет, величину, число, признак; 4) положения, отношения и обязанности лица, названного исходной основой; 5) профессии или должности, названных исходной основой; 6) меры или количества, соответствующего названию исходной основы; 7) различных местохранищ (отмечено не во всех языках).

В карачаево-балкарском языке существительные на *-лыкъ* образуются от одно-и более сложных основ существительных, прилагательных, наречий и числительных. Существительные, к которым присоединяется *-лыкъ*, называют: природные явления, растения, предметы, живые существа, части тела, продукты, отвлечённые понятия; прилагательные — качество, свойство, цвет, размер; наречия — образ действия, время, меру и степень; числительные — счёт, порядок при счёте. Следует также отметить, что аффикс *-лыкъ* создал большое количество существительных на основе заимствований из русского языка.

Карачаево-балкарские производные с аффиксом *-лыкъ* носят следующие значения: 1) соразмерности; 2) места; 3) вещи и приспособления, предназначенного для того, что выражено исходной основой; 4) обязанности, отношения, состояния и положения; 5) рода занятий, профессии или должности; 6) отвлечённости. Значение местности, изобилующей предметами, названными в исходной основе, в карачаево-балкарском, куманском, половецком и караимском языках не получило развития. Такие примеры, как *биченлик* «луг», *ташлык* «шоссе» и т. д. (за исключением *таллык* «заросли вербы»), приведенные К. М. Мусаевым⁴⁰¹, на наш взгляд, для современного караимского

⁴⁰⁰ [8], стр. 49; [18], стр. 57—60; [20], стр. 181—183, 192—193, 214—215, 223, [30], стр. 18—23; [43], стр. 91—102; [55], стр. 17, 18—19; [62], стр. 85—87; [64], стр. 66—68; [74], стр. 92—93; [89], стр. 111—112; [118], стр. 104—108; [141], стр. 311—314; [147], стр. 20—53; [155], стр. 217; [160], стр. 67—68; [167], стр. 63—68; [177], стр. 240—241; [182], § 80; [185], § 54; [194], стр. 231; [195], стр. 178; [203] стр. 29—31

⁴⁰¹ [118], стр. 106

языка являются названиями места, а не местности, избыливающей предметами, выраженными основой. Что же касается кумыкского и крымско-татарского языков, то в них значение местности, избыливающей предметами, названными основами, получило широкое распространение.

1. Материалы карачаево-балкарского языка наводят на мысль о том, что древнейшим значением аффикса *-лыкъ* было значение соразмерности, которое он придавал исходной основе. Такое значение приобретают все без исключения существительные, прилагательные, наречия и числительные, принимающие аффикс *-лыкъ*.

Примеры с существительными: *ат-лыкъ* «столько, сколько необходимо для приобретения коня», *бёрк-люк* «материал, равный тому, чтобы сшить шапку», *отун-лукъ* «столько, сколько нужно дров», «что-либо предназначенное для топки», *иш-лик* «столько, сколько необходимо для работы» и т. д.

Тонлукъдан — *къоллукъ* (КъНС, 407) «Из материала на шубу получились только рукавицы».

Примеры с прилагательными: *акъ-лыкъ* «что-либо соответствующее белому цвету», перен. «белизна», *тазалыкъ* «то, что соответствует чистоте», перен. «чистота», *узунлукъ* «то, что соответствует длине», перен. «длина» и т. д. С наречиями: *аз-лыкъ* «то, что соответствует малому количеству», перен. «малое количество», *къысха-лыкъ* «то, что соответствует короткой величине», перен. «краткость» и т. д. С числительными: *бир-лик* «то, что равно единице», перен. «единство», *эки-лик* «то, что равно двум», *биринчи-лик* «то, что предназначено первому», перен. «первенство».

Бу бирлик, бу экилик, бу ючлюк «Это равно единице, это — двум, это — трём».

Сюда же примыкают и существительные со значением меры времени: *айлыкъ* (кумык., крм. ЛБ *айлыкъ*) «то, что рассчитано на месяц», «месячный», *бешкюн-люк* (кумык. *бешгюнлюк*) «то, что рассчитано на пять дней», «пятидневный», *джыл-лыкъ* | *жыл-лыкъ*, *зыл-лыкъ* (кумык. *йыллыкъ*, кар. т. *йынгылык*, крм. ЛБ *йыллыкъ*) «то, что рассчитано на год», «годовой», *кече-лик* | *кеце-лик* (кумык. *гечелик*, крм. ЛБ *кечелик*) «то, что рассчитано на одну ночь», «ночной», *кюн-люк* (кумык. *кюнлюк*, крм. ЛБ *куьнделик*) «то, что рассчитано на день», «дневной». Ср. кар. т. *кышлык*, г. *кысылык* «в продолжение зимы» от *кыш* «зима»; г. *йазлык*, г. *йазлык* «в продолжение лета» от *йаз* «лето».

Ахмат айлыгыын алды «Ахмат получил то, что причиталось ему за месяц».

Кумык.: *айлыкъ болжал* «месячный срок»; *бир гюнлюк къазанч* «дневной заработок»; *бир сагъатлыкъ лакъыр* «часовая беседа».

2. К этой группе относятся существительные со значением места. Значение места исторически развилось из значения соразмерности и меры времени. Исходными основами для таких существительных служат названия времён года и растений. Следует заметить, что производные с аффиксом *-лыкъ*, входящие в данную группу, в некоторых языках образуются с помощью *-лакъ*. Это служит также доказательством генетического родства *-лакъ* > | *-лыкъ*. О том, что существительные с *-лакъ* называют место, излагается во многих работах⁴⁰².

джаз-лыкъ | *жаз-лыкъ*, *заз-лыкъ* «весенняя стоянка (со скотом)» от *джаз* «весна»; *джай-лыкъ* | *жай-лыкъ*, *зай-лыкъ* (др.-т. ГАГ, 61 *йайлагъ*, чаг. РС, III, 12 *йайлакъ*) «летняя стоянка со скотом», «летние выпаса» от *джай* «лето». Существует мнение и о том, что оно образовано от *йайла-* «проводить лето»⁴⁰³.

кюз-люк «поля с озимым хлебом» от *кюз* «осень»; *къыш-лыкъ* (кумык. РКС, 280 *къышлав*, *къышлакъ*, крм. РС, II, 1725 *кышлакъ*, др.-т. МПДП, 417 *къышлагъ*) «зимняя стоянка со скотом», «зимовка», «покос» от *къыш* «зима». Существует мнение и о том, что оно образовано от *къышла-* «зимовать»⁴⁰⁴, что малоубедительно.

Къышлыкълада ханс къатханды. (Къарач. поэт. ант., 174) «На покосах высохла трава».

бичен-лик | *бицен-лик* (кумык. РКС, 702 *биченлик*, кар. МКЯ, 106 т. *бичянлик*, г. *биценлик*) «луг», «покос» от *бичен* «сено». Ср. кум. Г., 57 *биченлик* «кормушка», «ясли».

Примеры из других языков. В кумыкском языке производные со значением места образованы от основ с отвлечённым или пространственным значением *ав-лакъ* «поле» от *ав* «охота»⁴⁰⁵; *чар-лакъ* «вышка», «чердак», ср. кбалк. *чардакъ*; *ар-къа-лыкъ* «балка» от *аркъа* «спина».

⁴⁰² [20], стр. 180—181; [43], стр. 88—89; [55], стр. 18, 38; [74], стр. 95; [77], стр. 175; [78], стр. 92; [117], стр. 106; [167], стр. 67; [182], § 39, 77; [185], стр. 61

⁴⁰³ [55], стр. 18; [171], стр. 106; [185], стр. 61

⁴⁰⁴ [55], стр. 18; [171], стр. 106; [185], стр. 61

⁴⁰⁵ [147], стр. 219

В кумыкском и крымско-татарском языках аффикс *-лыкъ*, присоединяясь к существительным, придаёт основе значение «место, изобилующее тем, что названо исходной основой». Ср. кумык. *агъачлыкъ* «место, где много деревьев», *будайлыкъ* «место, где много пшеницы», «пшеничное поле», *бёлеклик* «заросли кустарника», *жиелик* «место, где много вишни», *салкъынлыкъ* «место, где много прохлады», *ташлыкъ* «место, где много камней» и т. д.; крм.: *агъачлыкъ* «роща», «древонасаждения», *ташлыкъ* «каменистое место».

3. Имена существительные со значением предмета или приспособления, предназначенного для того, что выражено исходной основой. Исходные основы называют части тела, предметы. Эти существительные по своей семантике сближаются с производными на *-такъ*, *-тыкъ*, *-дакъ*, *-дыкъ*, *-лакъ*.

аууз-лукъ (кумык., крм. *авузлукъ*, кум. Г., 29 *агъуузлукъ*, кар. т. *авузлукъ*, г. *авузлукъ*) «удила» от *аууз* «рот»; *баш-лыкъ* (кумык. РКС, 42, крм. ЛБ *башлыкъ*, кар. л. РС, IV, 1556 *башлыкъ*) «башлык» от *баш* «голова»; *бел-лик* «длинный шерстяной пояс» от *бел* «поясница»; *боюн-лукъ* «кашне» от *боюн* «шея»; *бууун-лукъ* «браслет» от *бууун* «запястье»; *джау-лукъ* | *жау-лукъ*, *зау-лукъ* (кумык. РКС, 658 *явлукъ*, кар. МКЯ, 106 т. *йавлукъ*, г. *йавлукъ*) «полотенце», «платок» от *джау* «жир»; *кез-лик* (МК, I, 443 *кезликъ* «маленький ножик») «нож» от *кез* «отметка», «пометка на дереве»; *кёз-люк* (кумык. *гёзелдириклер*, кар. РКРПС т. *кёзликъ*, к. *кёзлюкъ*, *кёзликъ*) «очки» от *кёз* «глаз»; *кёол-лукъ* «рукавица» от *кёол* «рука»; *от-лукъ* «кремь» от *от* «огонь», ср. кум. Г., 180 *отлукъ* «кузнечный горн», «дымовая труба»; *ёшюн-люк* «нагрудник» от *ёшюн* «грудь»; *салкъын-лыкъ* «зонт» от *салкъын* «тень»; *суу-лукъ* «фляжка» от *суу* «вода»; *тер-лик* (кумык. РКС, 735 *терликъ*) «потник» от *тер* «пот».

К этому же разряду существительных с аффиксом *-лыкъ* относятся и названия продуктов. Исходные основы главным образом также являются названиями продуктов: *аш-лыкъ* (кумык. РКС, 280, кум. Г., 44, крм. *ашлыкъ*, кар. МКЯ, 106 т. *ашлыкъ*, г. *аслыкъ*) «хлеб», «зерно» от *аш* «пища»; *джарма-лыкъ* | *жарма-лыкъ*, *зарма-лыкъ* «ярмарка», где торгуют зерном» от *джарма* «крупа»; *кёор-лукъ* «закваска» от *кёор*, который восстанавливается из бар., каз. *кёор* (РС, II, 549) «закваска»; *туз-лукъ* (кумык. *тузлукъ*, крм., кар. к. РКРПС *туз-лукъ*) «раствор», а в караимско-крымском и крымско-татарском «солонка» от *туз* «соль». Ср. также *тиш-лик* | *шиш-лик* (кумык.,

чишлик) «шашлык» от *тиш*, *шиш* «шомпур»; *ур-лукъ* (кумык., кум. Г., 266, крм. *урлукъ*, кар. т. *урлук*, г. *урлук*) «семья», «зародыш» от *ор* «место».

Ашлыкъ бюртиюкден, джюн тюкден (МНС, 116) «Зерно состоит из семян, шерсть — из волосинок».

Сокъур атны джармалыкъгъа тартханча (КЪНС, 84) «Подобно тому, как тянули слепую лошадь на ярмарку».

4. К данной группе относятся производные на *-лыкъ* со значением обязанности, отношения и положения лица. Существительные, включающиеся в эту группу, образуются от основ, называющих родство, а также лиц, которые занимают в обществе определённое положение. Производные от основ, называющих родство, также именуют родство, но в них еще присутствует значение обязанности, долга, а также соответствия (соизмеримости): *ана-лыкъ* (кумык. РКС, 395, крм. к. РС, I, 229 *аналыкъ*) «материнство», «обязанности матери», «мачеха» от *ана* «мать»; *ата-лыкъ* (кумык., крм. РС, I, 455, кар. к. РКРПС, адыг., каб.-черк., абаз. *аталыкъ*, кум. Г., 44 *аталых*) «долг, обязанности отца», «аталычество», «отчим», а в крымско-татарском и крымско-караимском «попечитель», «воспитатель» от *ата* «отец»: *къарнаш-лыкъ* | *къарындаш-лыкъ* (кумык. РКС, 61 *къардашлыкъ*, *къурдашлыкъ*, крм. ЛБ *къардашлыкъ*) «обязанности брата», «братство», «дружба», а для карачаево-балкарского ещё «тот, кто должен стать братом» от *къарнаш* «брат»; *къатын-лыкъ* «обязанности жены», «та, которая должна стать женой» от *къатын* «жена», «женщина»; *къыз-лыкъ* «обязанности дочери», «девственница», «та, которая должна быть дочерью» от *къыз* «дочь», «девушка»; *эгеч-лик* | *эгец-лик* «обязанности сестры», «та, которая должна стать сестрой» от *эгеч* «сестра» и т. д.

Аналыкъ аталыкъ да кесим эте эдим «Обязанности матери и отца выполнял я сам».

Производные от основ, называющих лиц, носят значение отношения, положения и состояния: *башчы-лыкъ* «руководство» от *башчы* «руководитель»; *бий-лик* (кумык. *бийлик*) «княжество», «господство» от *бий* «князь»; *къартлыкъ* (кумык., крм., кар. к. *къартлыкъ*, кар. т. *картлык*, г. *картлык*) «старость», «старшинство» от *къарт* «старик», «старый»; *къул-лукъ* (кумык. РКС, 191, кум. Г., 203, крм. РС, II, 202 *къуллукъ*, пол. ГДПЯ, 412 *хуллук*, кар. МКЯ, 107 т. *кунгук*, г. *куллук*) «служба», «служение», «рабство» от *къул* «слуга», «раб»; *нёгер-лик* «товарищество» от *нё-*

гер «друг», «товарищ», «попутчик»; *ёзденлик* «уздество» от *ёзден* «свободный человек»; *тамада-лыкъ* (кумык. *тамазалькъ*) «старшинство», «руководство» от *тамада* «старший»; *тенг-лик* «дружба» от *тенг* «друг»; *хоншу-лукъ* (кумык. РКС, 959 *хоншулукъ*, кар. т. *коншулух*) «соседство», в кбалк. ещё «продукт, преподносимый соседом соседу» от *хоншу* «сосед»; *шапа-лыкъ* «тот, кто выполняет обязанности повара», «повар» от *шапа* «повар» и т. д.

Башчы башчылыкъ этмесе, аякъчы — аякъчылыкъ этмез (КъНС, 146) «Если руководитель не будет осуществлять руководство, и кухарка не сможет кухарничать».

Тамада болгъан — тынч, тамадалыкъ этген — къыйын (КъНС, 147) «Быть старшим легко, а осуществлять руководство — трудно».

Шохлукъну тюзлук бегитир (КъНС, 256) «Дружбу укрепляет честность».

Примеры из других языков. Кум. по Г.: (192) *къанлыкъ, ханлыкъ, ханлык* «ханство» от *хан*; (242) *тенгрилик* (пол. ДАК, 74 *тенгрилик*) «божество» от *тенгри* «бог». По л. по ДАК: (47) *бийлик* «господство» от *бий* «господин», «князь»; (79) *войтлук* «войтство» от *войт*; *войводалык* «воеводство» от *воевода*.

5. Существительные, составляющие эту группу, обладают значением рода занятий, профессии или должности. Их исходные основы являются заимствованными из русского языка. Исходные основы так же, как и существительные с аффиксом *-лыкъ*, называют лицо по характеру его профессии. Все слова, относящиеся к данной группе, являются новообразованиями. Их появление в языке объясняется развитием экономики, культуры, искусства и литературы, ставшим возможными только в условиях Советской власти, а также взаимовлиянием и взаимообогащением языков, культур и литератур народов СССР.

агитатор-лукъ «занятие, специальность агитатора», *агроном-лукъ* «занятие, специальность агронома», *артист-лик* «занятие, специальность артиста», *врач-лыкъ* «занятие, специальность врача», *директор-лукъ* «должность директора», инженер-лик «занятие, специальность инженера», *комбайнер-лукъ* «занятие, специальность комбайнёра», *режиссёр-лукъ* «занятие, специальность режиссёра», *учител-лик* «занятие, специальность учителя», *шахтёр-лукъ* «занятие, профессия шахтёра» и т. д.

К этой группе существительных примыкают и производные

на *-чылыкъ* (<*-чы*+*-лыкъ*), называющие род занятия лица по характеру значения исходной основы: *арба-чылыкъ* «занятие аробщика», *джерчилик* «занятие земледельца» от *джер* «земля»; *джолчулукъ* | *жолчулукъ*, *зоцулукъ* «занятие путника» от *джол* «дорога»; *къойчулукъ* «занятие чабана» от *къой* «овца»; *малчылыкъ* «занятие скотовода» от *мал* «скот»; *сабанчылыкъ* | *сабанчылыкъ* «занятие полевода» от *сабан* «поле», «пашня» и т. д.

Некоторые производные на *-чылыкъ* называют отвлечённое количество. Исходные основы таких существительных образуются от наречий меры и степени: *азчылыкъ* | *азчылыкъ* «меньшинство» от *аз* «мало»; *кемчилик* | *кемчилик* (кумык. *кемчилик*) «недостаток» от *кем* «меньше»; *кёбчиюлюк* | *кёбчиюлюк* (кумык. *кёбчиюлюк*) «большинство» от *кёб* «много».

Сюда же включаются существительные на *-чылыкъ*, называющие общественно-политические течения и род занятий людей. Исходные основы в основном заимствованы из русского языка: *джерчилик* «землячество» от *джер* «земля»; *иннетчилик* «единство взглядов» от *иннет* «идея», «взгляд»; *ленинчилик* «сторонник ленинизма»; *партиячылыкъ* «партийность»; *экибетчилик* «двурушничество» от *эки бет* «два лица» и т. д.

б. В данную группу входит большинство производных с аффиксом *-лыкъ*. Существительные, составляющие эту группу, носят отвлечённое значение. Исходными основами являются существительные, прилагательные, наречия и числительные.

Производные от существительных. Исходные основы в данном случае называют лиц, обладающих определенным качеством, или явления природы: *адам-лыкъ* (кумык. *адамлыкъ*, кар. РКРПС т. *адамлык*, г. *адамлык*) «человечность» от *адам* «человек»; *батыр-лыкъ* (кумык. РКС, 148 *батырлыкъ*) «геройство» от *батыр* «герой»; *душман-лыкъ* (кумык. *душманлыкъ*, пол. ДАК, 50 *душманлик*) «враждебность» от *душман* «враг»; *джигит-лик* | *жигит-лик*, *зигит-лик* (кумык. *игитлик*) «геройство», «мужество», «храбрость», «отвага» от *джигит* «юноша», «храбрый»; *къоркъакъ-лыкъ* (кумык. РКС, 1031 *къоркъачлыкъ*) «трусость» от *къоркъакъ* «трус»; *ёхдем-лик* (кумык. *оьктемлик*, кум. Г., 182, *ёктемлик*, кар. т. *ёктямлик*, г. *эктемлик*) «гордость» от *ёхдем* «гордец» и т. д.

Адамны адамлыгъын этген иши билдирир (МНС, 61) «Человечность человека определяется его трудом».

Батырлыкъ — отлукъ ташча, къоркъакълыкъ — джэге агъашча (КъНС, 207) «Смелость — камень, трусость — липа».

Производных от основ, называющих явления природы, незначительно: *джарыкъ-лыкъ* | *жарыкъ-лыкъ*, *зарыкъ-лыкъ* (кумык. *ярыкълыкъ*, кум. Г., 117 *йарыкълыкъ*, *йарыхлыкъ*, кар. МКЯ, 105 т. *йарыхлык*, г. *йарыклык*) «свет», «блеск», «сияние», в кбалк. ещё «просвещение» от *джарыкъ* «свет»; *къарангылыкъ* (кумык. *къарангылыкъ*, кар. МКЯ, 105 т. *къарангылык*, г. *карангылык*) «темнота», в кбалк. ещё «невежество» от *къарангы* «темнота», «сумерки».

Производные от прилагательных. Исходные основы называют цвет, массу, пространство, отношения, качества, свойства. Существительные, образованные от прилагательных, различающих цвет, приобретают значение качества: *акъ-лыкъ* (кумык. *акълыкъ*, крм. ЛБ *акълыкъ*, кум. Г., 30 *ахлыкъ*, ДАК, 43 *ахлик*, кар. МКЯ, 105 т. *ахлык*, г. *аклык*) «белизна» от *акъ* «белый»; *джашил-лик* | *жашыл-лыкъ*, *зашыл-лыкъ* (кумык. *яшыллыкъ*, кум. Г., 118 *йашыллыкъ*, крм. РС, III, 247 *йашыллыкъ*) «зелень», «зелённость» от *джашил* «зеленый»; *кёк-люк* (кумык. *гёклюк*) «голубизна» от *кёк* «голубой», «синий»; *къара-лыкъ* (кумык. *къаралыкъ*, кум. Г., 193 *къаралыкъ*) «чернота», в куманском ещё «чернильница» от *къара* «чёрный» и т. д.

Существительные, образованные от прилагательных со значением массы и пространства, приобретают значение свойства и качества: *алаша-лыкъ* «низость» от *алаша* «низкий»; *ауур-лукъ* (кумык. *авурлукъ*, кар. РКРПС т. *авурлух*, г. *авурлук*, крм. ЗЭ, 27 *агъырлыкъ*, пол. ГДПЯ, 383 *агъырлык*) «тяжесть», «трудность», «вес» от *ауур* «тяжелый»; *базыкъ-лыкъ* (кумык. *базыкълыкъ*, кар. т. РС, IV, 1545 *базыхлык*) «толщина» от *базыкъ* «толстый»; *гитче-лик* «незначительность» от *гитче* «маленький»; *дуббур-лукъ* «бугристость» от *дуббур* «бугор»; *дженгил-лик* | *женгил-лик*, *зенгил-лик* (кумык. *енгил-лик*, карт. т. *йенгиллик*, г. *йенгиллик*, крм. РС, III, 324 *йенгиллик*) «лёгкость» от *дженгил* «лёгкий»; *иничке-лик*, *ингичке-лик* | *иничке-лик* (кумык. РКС, 1018 *инчкелик*, кар. т. *инчкелик*, крм. ЛБ *инджелик*) «тонкость» от *иничке* «тонкий»; *кенг-лик* (кумык. *генлик*, кум. Г., 138 *кенглик*, кар. РКРПС т. *кенг-лик*, г. *кенлик*, к. *кенглик*) «ширина» от *кенг* «широкий»; *къалынлыкъ* (кумык. *къалынлыкъ*, крм. *къалынлыкъ*, кар. г. *калынлык*) «толщина», а в кбалк. ещё «плотность» от *къалын* «плотный», «густой» и т. д.

Юй тарлыкъ этеди «В доме тесно».

Существительное приобретает значение отвлечённого состоя-

ния, если исходная основа (существительное-прилагательное) называет социальное положение лица: *ач-лыкъ* | *ац-лыкъ* (кумык., крм. *ачлыкъ*, кар. т. *ачлых*) «голод» от *ач* «голодный»; *бай-лыкъ* (кумык., кум. Г., 48, крм. РС, IV, 1428 *байлыкъ*) «богатство» от *бай* «богач», «богатый»; *джаланнгах-лыкъ* «обнажённость» от *джаланнгах* «нагой человек», «нагой»; *джарлы-лыкъ* | *жарлы-лыкъ*, *зарлы-лыкъ* (кумык., кум. Г., 115 *йарлылыкъ* «бедность» от *джарлы* «бедняк», «бедный»; *токъ-лукъ* (кумык. РКС, 999 *токълукъ*, кум., кар. л., т., крм. РС, III, 1153 *токълукъ*) «сытость», «насыщенность» от *токъ* «сытый человек», «сытый» и т. д.

Ачлыкъ элде кыдыртыр, джаланнгахлыкъ юйде олтуртур (МНС, 17) «Голод заставит ходить по аулу, а нагота — сидеть дома».

Огромное количество существительных на *-лыкъ* образовано от прилагательных, указывающих на отношения, свойства и качества; *аман-лыкъ* (кумык. *яманлыкъ*, кум., кар. л., т. РС, III, 303 *йаманлыкъ*) «злость», «злое качество» от *аман* «плохой»; *ариу-лукъ* | *арыу-лукъ* (кумык. *аривлюк*, кум. Г., 41 *арувлых*, кар. МКЯ, 105 т. *арувлух*, г. *арувлук*) «красота», «чистота» (в куманском и караимском языках употребляется только в значении «чистота») от *ариу* «красивый», «чистый»; *арыкъ-лыкъ* (кумык., крм. *арыкълыкъ*, кар. РКРПС т. *арыхлых*, г. *арыклык*) «худоба», «истощение» от *арыкъ* «тощий»; *ашы-лыкъ* | *ахишы-лыкъ* (кумык. РКС, 55, крм. ЛБ *яхишылыкъ*, кар. РКРПС т. *йахшылых*, г. *йахшылык*, к. *йахшылыкъ*) «доброта», «доброе дело» от *ахишы* «хороший»; *бош-лукъ* (кар. т. *бошлух*) «пустота», «свобода» от *бош* «пустой», «свободный»; *джаннгы-лыкъ* (кумык. РКС, 508, крм. ЛБ *янгылыкъ*, кар. РКРПС г. *йангъылык*) «новость» от *джаннгы* «новый»; *тюз-люк* (кумык. РКС, 743 *тюзлюк*, кар. РКРПС т. *тюзлюк*, г. *тизлик*,) «правота» от *тюз* «правильный»; *тынч-лыкъ* | *тынц-лыкъ* (кумык. РКС, 967 *тынышлыкъ*, кар. РКРПС т. *тынчлых*, г. *тынцлык*, к. *тынчлыкъ*, крм. ЗЭ, 50 *тынчлыкъ*) «спокойствие», «тишина», «безмолвие», а в кбалк. ещё «мир»; *эркин-лик* (кумык. РКС, 101 *эркинлик*) «вольность», «свобода» от *эркин* «свободный», «вольный» и т. д.

Аманлыкъ игилик да башданды (КЪНС, 321) «Зло и доброта исходят из головы».

Ариулукъ джашауну суйдюреди (МНС, 66) «Красота заставляет любить жизнь».

Ашхылыкъ этсенг, ызындан махданма (МНС, 16) «Если ты сделал добро, то следом не хвались».

Мухоллукъ бла джалкъзаулукъ къайда да бедииш (КъНС, 58) «Медлительность и леность все считают позором».

Терслик кетер, тюзлюк джестер (МНС, 48) «Несправедливость гинет, справедливость восторжествует».

Кум. Р., 84: *тюгенмес зйгилик* «бесконечное добро».

Кар. т. МКЯ, 127: *Кеткей джанларындан тарлых* «Пусть уйдет гнет от его души».

Производные на *-лыкъ* с числительными и наречиями.

Присоединяясь к количественным числительным, аффикс *-лыкъ* образует счетные существительные. Иногда счетные существительные полностью теряют значение количества и приобретают отвлеченное значение.

бир-лик (кумык. РКС, 204, кум. Г., 60 *бирлик*) «единство», а в кбалк. ещё «один рубль» от *бир* «один»; *юч-люк* | *юц-люк* (кумык. РКС, 1029 *уьчлюк*, кум. Г., 268 *ючлюк*, *ючлик*, Р., 21 *юцлюк*) «тройка (цифра)», «три рубля», а в куманском «троица» от *юч* «три»; *беш-лик* (кумык. РКС, 819 *бешлик*, кар. РКРПС т. *бешлик*, г. *беслик*) «пятерка» от *беш* «пять»; *он-лукъ* (кумык. РКС, 180, крм. РС, I, 1044 *онлукъ*, кар. МКЯ, 106 т. *онгук*, г. *онлук*) «десятка» от *он* «десять»; *джюз-люк* | *жюз-люк*, *зюз-люк* (кумык. РКС, 961 *юзлюк*, кар. МКЯ, 106 т. *йюзлюк*, г. *йюзлик*) «сотня» от *джюз* «сто» и т. д.

Существительные, образованные от наречий, называют отвлеченное понятие: *аз-лыкъ* (кумык., крм. *азлыкъ*, кар. РКРПС т. *азых*, г. *азлык*) «малость», от *аз* «мало»; *дженгил-лик* | *женгил-лик*, *зенгил-лик* (кумык. *енгиллик*, крм. РС, III, 393 *йенгиллик*) «легкость», «быстрота» от *дженгил* «быстро», «легко»; *кёб-люк* (кумык. *гёблюк*, крм. ЛБ *кёплюк*, кар. т. *кёплюк*, г. *кеплик*) «множество» от *кёб* «много».

Аффикс -лыкъ в составе сложных имяобразующих аффиксов.

Сложные формы аффикса *-лыкъ* присоединяются к основам существительных и глаголов. С основами существительных употребляются *-лыкъ* < *-лы* + *-лыкъ* и *-сызлыкъ* < *-сыз* + *-лыкъ*. К глагольным основам присоединяются *-макълыкъ* < *-макъ* + *-лыкъ*, *-ырлыкъ* < *-ыр* + *-лыкъ*, *-мазлыкъ* < *-маз* + *-лыкъ*, *-гъанлыкъ* < *-гъан* + *-лыкъ*.

По сложным формам *-лыкъ* ближе стоят друг к другу, с одной стороны, карачаево-балкарский и кумыкский языки, а с другой, — куманский, половецкий, караимский и крымско-татарский языки.

Аффиксы *-лылыкъ* и *-сызлыкъ*.

Исходными основами в данном случае являются существительные с предметным или отвлеченным значением и реже — прилагательные. Существительные на *-лылыкъ*, *-сызлыкъ*, образованные от подобных основ, обозначают обобщенное и отвлеченное понятие того, что заложено в исходной основе.

бузукъ-лулукъ «нарушение» от *бузукъ* «испорченный», *бузукъсузлукъ* «цельность»; *кир-лилик* «неряшливость», *кир-сизлик* «чистоплотность» от *кир* «грязь»; *кюч-люлюк* (кумык. *гюч-люлюк*) «могущественность», *кюч-сюзлук* (кумык. *гючсюзлук*) «бессилие» от *кюч* «сила»; *тюк-люлюк* (кумык. *тюклюлюк*) «волосистость», *тюксюзлук* (кумык. *тюксюзлук*) «отсутствие волос» и т. д.

Аффикс *-лылыкъ* указывает на наличие того, что названо в исходной основе, а *-сызлыкъ* — на отсутствие того, что названо исходной основой.

Кирлилик — бедни, *кирсизлик* — махдау «Нечистоплотность — позор, чистоплотность — похвальна».

Кум. по Г.: (154) *кёрксизлик* «безликий» от *кёрк* «вид», «лицо»; (120) *йазыкъсызлыкъ* «невинность» от *йазыкъ* «грех», «вина»; (214) *сакъсызлыкъ* «слабость», «болезненность» от *сакъ* «здоровый».

Крм. ТХМ: (75) *кэолайсызлыкъ* «неважность», «негодность» от *кэолай* «годный»; *юкъусызлыкъ* «бессонница» от *юкъу* «сон».

Аффиксы *-ырлыкъ* и *-мазлыкъ*.

Аффикс *-ырлыкъ* состоит из аффикса причастия будущего времени *-ыр* + *-лыкъ*. Исторически аффикс *-лыкъ* присоединялся к причастию будущего времени и создавал имена со значением «способный, годный для выполнения действия, заложенного в основе»⁴⁰⁶. Ныне эта форма с данным значением встречается в разговорном языке, да и то в речи пожилых людей.

⁴⁰⁶ [43], стр. 98

Дело в том, что аффикс *-ырлыкъ* в литературном языке превратился в *-лыкъ*, *-рыкъ*, *-ныкъ*, с помощью которого образуются причастия будущего времени: *алыр-лыкъ* «человек, способный взять» и *ал-лыкъ* «тот, кто возьмет»; *барырлыкъ*, *барырыкъ*, *баррыкъ*, *барлыкъ* «человек, способный пойти» и *барлыкъ* «тот, который пойдет» и т. д.

Аффикс *-мазлыкъ* состоит из аффикса отрицательной формы причастия будущего времени *-маз+* *-лыкъ*. Аффикс *-маз-лыкъ* отмечен в азербайджанском и башкирском языках⁴⁰⁷.

Аффикс *-мазлыкъ* присоединяется ко всем глаголам. Глагольные основы, принимая *-мазлыкъ*, образуют имена со значением «неспособный, негодный для выполнения действия», а также отрицательную форму причастий будущего времени.

Айтлмазлыкъ сёзге эс буруб, айтыллыкъны унутма (МНС, 10) «Занявшись ненужной болтовней, не забудь сказать о нужном».

Ёлмезлик улакъгъа талны башы чагъар (МНС, 78) «Для козлёнка, которому не суждено умереть, зацветёт и верхушка вербы».

Къара Кентни къайрагъына къамамазлыкъ къурч ауузуну билегенме (Къарач. поэз. ант., 250) «Твоё не тупеющее стальное лезвие я наточил на бруске из Кара Кента».

Аффикс *-гъанлыкъ*.

Он характерен для карачаево-балкарского и кумыкского языков. Присоединяясь к глагольным основам, он образует существительные с отвлеченным значением и отчасти имена действия. Разница между карачаево-балкарской и кумыкской формами заключается в том, что в кумыкском языке *-гъанлыкъ* употребляется только для создания отглагольных существительных с отвлеченным значением. Ср. кумык.: *гёрюнгенлик* (РКС, 85) «видимость» от *гёрюн-* «показаться»; *къарсалай-гъанлыкъ*, *таъсирленегенлик*, *къызышагъанлыкъ*, *яратылагъан-лыкъ* (РКС, 95) «возбудимость»; *къабаргъанлыкъ* (РКС, 133) «выпуклость»; *созулагъанлыкъ* (РКС, 185) «длительность» и т. п.

К б а л к.: *алгъасагъанлыкъ* «торопливость» от *алгъаса-* «торопиться»; *бузулгъанлыкъ* «испорченность» от *бузул-* «пор-

⁴⁰⁷ [43], стр. 99; [147], стр. 20—21

тяться». «ломаться»; *кыызгъанлыкъ* «горячность»; *уялгъанлыкъ* «стыдливость»; *тойгъанлыкъ* «сытость» и т. д.

Карачаево-балкарские существительные с *-гъанлыкъ* носят еще значение «плата за действие»: *баргъанлыкъ* «плата за поездку», *киргенлик* «плата за вход», *шилегенлик* «плата за труд» и т. д.

Наряду с этим форма *-гъанлыкъ* может образовать и имена действия: *алгъанлыкъ* «взятие», *келгенлик* «приход», *окъугъанлыкъ* «чтение», *джазгъанлыкъ* «написание» и т. д.

Аффикс *-макълыкъ*.

Он разлагается на *-макъ* + *-лыкъ*. Во многих тюркских языках (азербайджанский, туркменский, турецкий, кумыкский и др.) аффикс *-макъ* является формой инфинитива. Однако мы не можем сказать, что кбалк. *-макъ*, вызванный к жизни аффиксом *-лыкъ*, мог быть в древности показателем инфинитива. Есть все основания полагать, что *-макъ* в древности создавал имена действия, так как *-макълыкъ* наряду с *-уу*, *-иу*, *-уу*, *-юу*, *-у* создает в современном карачаево-балкарском языке имя действия. В этом отношении карачаево-балкарский аффикс *-макъ* следует связывать с древнеуйгурским *-макъ* (МПДП, 192) — показателем имени действия, а также с куманской формой имени действия *-макъ*, *-мек*. Показатель *-макълыгъ* в древнеуйгурском создавал прилагательные. Ср. *адырылмакълыкъ* (МПДП, 192) «различный». Следовательно, если в древнеуйгурском языке значение сложного аффикса *-макълыгъ* было создано на основе значения *-лыгъ*, то в карачаево-балкарском языке значение *-макълыкъ* оформилось на основе значения *-макъ*. С аффиксом *-меклик* в качестве существительного с отвлеченным значением в куманском языке встречается *севмеклик*, *сёвмеклик*, *сёймеклик* (Г., 219) «любовь» от *сев*-, *сёв*-, *сёй*- «любить». Ср. кбалк. *суймеклик* «любовь». Следовательно, для одного из диалектов куманского языка был характерен и имяобразующий аффикс *-меклик*. В работах, посвященных изучению и исследованию карачаево-балкарского языка, двухвариантный аффикс *-макълыкъ*, *-меклик* остается незамеченным. Между тем *-макълыкъ* в качестве показателя имени действия существовал и существует как в разговорной речи, так и в языке произведений художественной литературы: *алмакълыкъ* букв. «взятие», *бар-*

макълыкъ «хождение», джазмакълыкъ «писание», джетмеклик «настигание», джуумакълыкъ «стирание», иймеклик «отпускание», келмеклик «прихождение», кетмеклик «уход», олтурмакълыкъ «сидение», табмакълыкъ «нахождение», тешмеклик «сверление» и т. д.

Ишге джюрюмеклик тынч болгъанды «Хождение на работу облегчено».

Эришмеклик — къуш къанат (КъНС, 57) «Соревнование — что крыло орла».

Аффикс -лы.

В карачаево-балкарском языке он имеет четыре варианта: -лы, -ли, -лу, -лю. Исторически -лы является результатом фонетического развития аффикса -лыгъ, -лигъ⁴⁰⁸. Сведения о его употреблении и значении можно найти в многочисленных работах, посвященных изучению и исследованию тюркских языков, из них назовем лишь некоторые⁴⁰⁹.

В карачаево-балкарском языке, как и в сравниваемых языках куманской подгруппы, этот аффикс является продуктивным. Он присоединяется к основам существительных и придает им следующие значения: 1) «с», «вместе», «обладающий чем-либо», «изобилующий чем-либо», «обладающий каким-либо качеством», «значение лица, названного по характеру значения исходной основы»; 2) значение обладания качеством, свойством и состоянием, выраженными в исходной основе, или просто качества. Значение обладания предметом и изобилия предметов, выраженных исходными основами, на наш взгляд, является наиболее древним. Исходная основа может называть явления природы, растительность, живые существа, части тела, родство, продукты, предметы и орудия труда. Аффикс -лы, присоединяясь к таким основам, образует существительные-прилагательные, не дифференцированные формально и семантически. Так, слово *ташлы*

⁴⁰⁸ [20], стр. 195

⁴⁰⁹ [20]. стр. 193—196; [30], стр. 40—42; [32], стр. 55—66; [43], стр. 116—123; [52], § 22; [55], стр. 17, 24—26, 39—40; [62], стр. 84—85; [64], стр. 68—69; [74], стр. 94; [77], стр. 191—192, 193—195; [88], стр. 76, 104—105, 140—142, 161—162; [89], § 90, 112, 170; [118], стр. 172—174; [121], стр. 115; [122], стр. 46; [147], стр. 53—77; [155], стр. 219; [167], стр. 72—73; [177], стр. 241; [185], стр. 61, 65; [203], стр. 31—32

одновременно означает «с камнем», «обладающий камнем», «изобилующий камнями», «каменистый»; *ханслы* «с травой», «обладающий травой», «изобилующий травой», «травянистый». Выше отмечалось, что в кумыкском и крымско-татарском языках существительные со значением места, изобилующего какими-либо предметами, образуются с помощью аффикса *-лыкъ*. В карачаево-балкарском языке эту роль выполняет *-лы*.

Производные на *-лы* с названиями явлений природы: *джерли* «с землей», «имеющий землю», «изобилующий землей», «землистый», «земляк»; *суулу* «с водой», «имеющий воду», «изобилующий водой», «водянистый»; *булутлу* «с облаком», «обладающий облаком», «изобилующий облаками», «облачный»; *таулу* «с горой», «имеющий гору», «изобилующий горами», «горный», «горец», «балкарец», «карачаевец».

Бизни совхоз джерлиди «Наш совхоз имеет землю», «наш совхоз имеет много земли».

Туугъан элим ташлы, агъачлы «Аул, где родился я, изобилует камнями и лесами».

Производные на *-лы* с названиями, относящимися к растительному миру.

Заметим, что многие названия растительного мира заимствованы осетинским языком из карачаево-балкарского языка.

ишкылдили «с брусничкой», «имеющий брусничку», «изобилующий брусничкой», «брусничный» от *ишкылди* (ос.* *ск'елду*) «брусника»; *кюндешли* | *кюнтюшлю* «с беленой», «имеющий белену», «изобилующий беленой» от *кюнтюш* (ос. *кандис*) «белена» (досл. «солнцепадающая»); *кырдыклы* «с травой», «имеющий траву», «изобилующий травой», «травянистый» от *кырдык* (ос. *кърдѣк*) «трава»; *кѣкенли* «с кустом», «имеющий куст (тѣрн)», «изобилующий кустами (тѣрном)», «кустистый» от *кѣкен* (ос. *какон*) «куст», «тѣрн», «колючка»; *къайынлы* «с березой», «имеющий березу», «изобилующий березой», «березовый», «березняк» от *къайын* «береза»; *мурсалы* «с крапивой», «обладающий крапивой», «изобилующий крапивой», «крапивный» от *мурса* (ос. *пурса*, *пурса*) «крапива»; *наныкълы* «с малиной», «имеющий малину», «изобилующий малиной», «малиновый» от *наныкъ* (ос. диг. *нинагъ*) «малина»; *наратлы* «с сосной», «имеющий сосну», «изобилующий соснами», «сосновый» от

* Осетинские варианты приводятся по [2], стр. 276—277, АИЭС и осетинско-русскому словарю.

нарат (кумык., тат. *нарат*) «сосна»; *назлы* «с пихтой», «имеющий пихту», «изобилующий пихтой», «пихтовый» от *наз* (ос. *наз* «ель») «пихта»; *нызылы* «с елью», «имеющий ели», «изобилующий елями», «еловый» от *нызы* (ос. *назы* «сосна») «ель»; *муртхулу* «с калиной», «обладающий калиной», «изобилующий калиной», «калиновый» от *муртху* (ос. *муртга*, *мурк'а*) «калина»; *тюртюлю* «с барбарисом», «обладающий барбарисом», «изобилующий барбарисом», «барбарисовый» от *тюртю* (ос. *турту*) «барбарис»; *такъюзюкю*, *такъюзгюлю* «с рябиной», «обладающий рябиной», «изобилующий рябиной», «рябиновый» от *такъюзюк*, *такъюзгю* (ос. *тăк'узгă*) «рябина»; *тыкъзырлы* «с клёном», «обладающий кленом», «изобилующий кленом», «кленовый» от *тыкъзыр* (ос. *тăгăр*) «клён»; *чумлу* | *цумлу* «с кизилом», «обладающий кизилом», «изобилующий кизилом», «кизиловый» от *чум* (ос., кумык. *чум*) «кизил»; *ханслы* «с травой», «обладающий травой», «изобилующий травой», «травяной» от *ханс* (ос. *ханс*) «трава», который восходит к единому корню с чув. *хунав*, *хуна* (ЧРС, 505) «росток», «отросток», «побег», «поросль»; *джыгыралы* | *жыгыралы*, *зыгыралы* «с укропом», «обладающий укропом», «изобилующий укропом», «укропный» от *джыгыра*—название дикого съедобного укропа. Слово разлагается на *джыгыр* < *джегер* < *джейер* «то, что можно есть» + имяобразующий аффикс *-а*. Ср. ос. *зăгăрăг* «не вполне распустившийся цветок», «съедобная трава», сван. *джагăр* — название травы; мегр. *зигири* «колючка», «тёрн» и т. д. Следовательно, такие слова, как *ишкилди* «брусника», *кюндеш* «белена», *кырдык* «трава», *кёкен* «куст», «тёрн», «колючка», *мурса* «крапива», *наныкъ* «малина», *муртху* «калина», *тюртю* «барбарис», *такъюзюк* «рябина», *тыкъзыр* «клён», *чум* «кизил», *ханс* «трава», *джыгыра* «дикий укроп» и некоторые другие вошли в осетинский язык из карачаево-балкарского языка.

Производные на *-лы* с названиями живых существ: *адамлы* «с человеком», «имеющий людей», «множество людей»; *айюлю* | *айулу* «с медведем», «имеющий медведя», «изобилующий медведями», «медвежий» от *айю* «медведь»; *асланлы* «со львом», «имеющий льва», «изобилующий львами», «львиный» от *аслан* (ос. *арс* «медведь») «лев»; *атлы* «с конём», «имеющий коня», «изобилующий конями», «конный», «всадник» от *ат* «конь»; *бёрюлю* «с волком», «имеющий волка», «изобилующий волками», «волчий» от *бёрю* (ос. *бирăгъ*) «волк»; *бабушлу* «с уткой», «имеющий утку», «изобилующий утками», «утиный» от *бабуш*

(ос. *бабыз, бабуз*) «утка»; *бугъалы* «с бугаем», «имеющий бугая», «множество бугаёв» от *бугъа* (ос. *богъ*) «бугай»; *гёбелекгели, гёбелекли* | хб. *геболу* «с бабочкой», «имеющий бабочку», «изобилующий бабочками» от *гёбелек, гёбелекке* (ос. *гълабу, гълабо, гъ бало*) «бабочка»; *гогушлу* «с индюком», «имеющий индюка», «изобилующий индюками», «индюшечий» от *гогуш* (ос. *гогуз, гогыз*) «индюк»; *гумулджуклу* «с муравьём», «имеющий муравьёв», «изобилующий муравьями», «муравьиный» (ос. *мулзуг*) от *гумулджук* «муравей»; *гыбылы* «с пауком», «имеющий пауков», «изобилующий пауками», «паучий» от *гыбы* (ос. *гъбы, гыбы*) «паук», «клещ»; *домбайлы* «с зубром», «имеющий зубров», «изобилующий зубрами», «зубровый» от *домбай* (ос. *домбай* «зубр», «лев») «зубр»; *джумарыкълы* «с горной индейкой», «обладающий горной индейкой», «изобилующий горными индейками» от *джумарыкъ* (ос. *зумаргъ*) «горная индейка»; *дууадакълы* | *дудакълы* «с дрофой», «обладающий дрофами», «изобилующий дрофами», «дрофинный» от *дууадакъ* (ос. *дудахъ*) «дрофа»; *токълулу* «с валухом», «имеющий валухов», «множество валухов» от слова *токълу* (ос. *токълу*) «валух» и другие. Все осетинские варианты данных названий восходят к карачаево-балкарским. Хотя в некоторых случаях осетинский язык сохраняет древнюю форму карачаево-балкарских слов: *арс* «медведь», *биргъг* «волк».

Аралары атлы бла джаяу кибикди «Они отличаются друг от друга как всадник (конный) и пеший».

Бёрюлю эл тууайлаучу болур (КъНС, 98) «Аул, где рядом водятся волки, привыкает криком отгонять их».

Домбай домбайлы болгъанды «Домбай раньше изобиловал зубрами».

Производные на *-лы* с названиями частей тела. Присоединяясь к названиям частей тела, аффикс *-лы* придает слову все значения, приведенные в первом пункте, за исключением значения «изобилующий чем-либо». Кроме того, он придает основе значение «большой», «значительный»: *аякълы* «с ногами», «имеющий ноги», «имеющий большие ноги», «скороход» от *аякъ* «нога»; *башлы* «с головой», «имеющий голову», «имеющий большую голову», «развитый» от *баш* «голова»; *бурунлу* «с носом», «имеющий нос», «носатый» от *бурун* «нос»; *кёзлю* «с глазами», «имеющий глаза», «глазастый», «внимательный» от *кёз* «глаз»; *ётлю* «с желчью», «имеющий желчь (желчный пузырь)», «имеющий большой желчный пузырь», «смелый», «бесстраш-

пый», «храбрый» от ёт «желчь», «желчный пузырь», тилли «с языком», «имеющий язык», «языкастый» от тил «язык» и т. д.

Эки аякълы угъай абынган төрт аякълы да этеди (МНС, 110) «Спотыкается не только тот, кто имеет две ноги, но и четверногий».

Производные на *-лы* с названиями родства. В именах, образованных от основ, называющих родство, отсутствуют значения «с», «вместе», «обладающий каким-либо качеством», не всегда улавливается значение множества. Такое явление характерно и для остальных куманских языков.

аналы (кумык., крм. *аналы*) «имеющий мать» от *ана* «мать»; *аталы* (кумык., крм. *аталы*) «имеющий отца» от *ата* «отец»; *балалы* (кумык., крм. *балалы*) «имеющий детей» от *бала* «дитя»; *къызлы* (кумык., крм. *къызлы*) «имеющий дочь», «имеющий дочерей» от *къыз* «дочь» и т. д.

Аналыны кёлу ойнар, аталыны кёзю ойнар (МНС, 130) «У того, кто имеет мать, работают руки, а у того, кто имеет отца, играют глаза».

Производные на *-лы* с названиями продуктов, предметов и орудий труда. В таких образованиях *-лы* указывает на наличие, изобилие того, что называется исходной основой: *айранлы* «с айраном», «имеющий айран», «изобилие айрана»; *джаулу* «с маслом», «имеющий масло (жир)», «много масла (жира)», «жирный» от *джау* «масло», «жир»; *сютлю* «с молоком» «имеющий молоко», «обилие молока», «молочный» от *сют* «молоко»; *аякълы* «с чашкой», «имеющий чашку», «множество чашек» от *аякъ* «чашка»; *балталы* «с топором», «имеющий топор», «множество топоров» от *балта* «топор»; *комбайнлы* «с комбайном», «имеющий комбайн», «множество комбайнов» от *комбайн*; *терезели* «с окном», «имеющий окно», «множество окон» от *терезе* «окно»; *чурукълу* | *цурукълу* «с сапогом», «имеющий сапоги», «множество сапог» от *чурукъ* «сапог» и т. д.

Загадка: *Джол юсюнде джаулу къайиш. — Джылан* (МНС, 204) «На дороге ремень, пропитанный жиром. — Змея».

Особую группу составляют этнические и топонимические названия, образованные с помощью *-лы*: *абазалы* «абазинец», *адыгейли* «адыгеец», *азербиджанлы* «азербайджанец», *гюрджюлю* «грузин», *дюгерли* «дигорец», *къабартылы* «кабардинец», *къазанлы* «татарин (казанский)», *къаджарлы* «перс», *къумукълу* «кумык», «дагестанец», *къырымлы* «татарин (крымский)», *маджарлы* «мадьяр», *малкъарлы* «балкарец», *малгарлы* «мег-

рел», *ногъайлы* «ногаец», *оруслу* «русский», *тегейлы* «осетин», *тюрклю* «турок», *хачипсылы* «абхазец», *хаджарлы* «хазарин», *чегемли* «чегемец», *черкесли* «черкес», *чеченли* «чеченец», *чууутлу* «еврей», *чыганлы* «цыган», *эбзели* «сван», *эрменли* «армянин».

В устном народном творчестве встречаются *кызылбекли* «кызылбековцы», *тамлы* «тамлыевец», *азирейли* «ассириец». Некоторые этнонимы употребляются без *-лы*: *алан* «аланец», *ассы* «ясин». Наряду с *къарачайлы* «карачаевец», *малкъарлы* «балкарец» жители аулов Басхан, Бызынгы, Холам (Балкария) именуются соответственно *басханчылы* «басханец», *бызынгылы* «бызынгиец», *холамлы* «холамец». По мнению проф. У. Б. Алнева, под *бызынгылы* «бызынгиец» скрывается этноним «печенег». Думается также, что *джууаш* | *жууаш*, *зууаш* «спокойный», «смирный», «тихий» не что иное, как фонетический вариант этнонима *суваз*, т. е. чуваш.

Топонимические названия: *Алмалы Тала* досл. «Поляна, изобилующая яблоками», *Гаралы Къол* «Урочище Гаралы» (досл. «урочище, где много нарзанов»), *Кертмели* досл. «Место, изобилующее грушами» и т. д.

Аффикс *-лы* с количественными числительными. Производные с *-лы*, образованные от числительных, называют возраст коней: *бирли* «жеребенок, достигший одного года» от *бир* «один»; *экили* «жеребенок, достигший двухлетнего возраста», *ючлю* «молодой конь, достигший трехлетнего возраста»; *тёртлю* «молодой конь, достигший четырёхлетнего возраста»; *бешли* «конь, достигший пятилетнего возраста» и т. д.

Примеры из других языков. Кумыкские: *акъчалы* «с деньгами», «имеющий деньги», «денежный», *азыкълы* «с кормом», «имеющий корм», *аналы* «с матерью», «имеющий мать», *мыйыкълы* «с усами», «имеющий усы», *гюзгюлю* «с зеркалом», «имеющий зеркало», *суулу* «с водой», «имеющий воду», «сочный» и т. д.

*Азыклы ат арымас** «Конь, который имеет корм, не устанет».

Балалы къаргъа ашамас «Ворона, имеющая птенцов, не ест».

Кум. по Г.: (45) *атлу* «имеющий коня», «конный», (57) *бетли* «имеющий лицо» от *бет* «лицо»; (75) *чохмарлы* «имеющий дубину» от *чохмар* «дубина»; (112) *йамгъурлу* «дождливый» от *йамгъур* «дождь»; (118) *йашлы* «имеющий слёзы», «слез-

* Кумыкские пословицы извлечены из [85], стр. 77

ливый» от *йаш* «слеза»; (119) *йавлу* «имеющий жир», «жирный» от *йав* «масло», «жир»; (184) *ётли* «имеющий желчь», «желчный», «злой», «раздражительный» от *ёт* «желчь», «желчный пузырь»; (192) *къанлы* «имеющий кровь», «крово-
вый» от *къан* «кровь».

Пол. по Г Д П Я: *алтынлы* (384) «золотой», «состоящий из золота»: *алтынлы йузук* «золотое кольцо»; *атлы* (385) «по имени» от *ат* «имя»: *Франгше атлы* «по имени Франгше»; *луцкалы* (398) «житель Луцка»; *слуцкалы* (405) «житель Слуцка», *хотинли* (412) «житель Хотина».

Кар. РКРПС: т. *айахлы*, г. *айаклы* «с ногами», «имеющий ноги», т. *башлы*, г. *баслы* «с головой», «имеющий голову», *чачлы*, г. *цацлы* «с волосами», «имеющий волосы», т. *кёзлю*, г. *кезли* «с глазами», «имеющий глаза», т., г. *канатлы* «крылатый», «имеющий крылья», *тузлу* «содержащий в себе соль», «солёный» и т. д.

Нижеследующую группу в основном составляют прилагательные, образованные от существительных с помощью аффикса *-лы*. Производные данной группы носят значение обладания определённым качеством, свойством, состоянием или же просто значение качества. В силу этого не все образования являются только прилагательными. Во многих случаях производные на *-лы* имеют значение и относительных прилагательных, и существительных с предлогом. Значение большинства имён этого раздела во всех куманских языках одинаково.

Ряд производных на *-лы*, образованных от отвлеченных существительных со значением свойства или состояния, создали качественные прилагательные. Исходными основами являются тюркские и заимствованные слова.

акъыл-лы (кум. Р., 2 *акъыллы*, крм. *акъыллы*, кар. к. *акъыллы*, кар. РКРПС т. *акынглы*, г. *акыллы*) «умный» от ар. *акъыл* «ум», «разум»; *алгъыш-лы* (кумык., кум. Г., 35, крм. *алгъышлы*) «благословенный», «благородный» от *алгъыш* «благословение»; *джар-лы* | *жар-лы*, *зар-лы* (кумык., кум. Г., 115, крм., кар. л., т. *йарлы*) «бедный», может быть, от *джара* «рана»; *кючлю* | *кюц-лю* (кумык. *гючлю*) «кислый», «едкий» от *кюч* «сила»; *къайгъылы* (кумык. *къайгъылы*, кар. т., г. РКРПС *кайгъылы*) «озабоченный», «беспокойный» от *къайгъы* «забота»; *къаргъыш-лы* (кум. Г., 194 *къаргъышлы*, кар. т. *каргъышлы*) «проклятый», «окаянный» от *къаргъыш* «проклятие»; *къарыу-лу* «сильный» от *къарыу* «сила»; *къут-лу* (кум. Г., 204 *къутлу*)

«счастливый», «радостный» от *кэут* «счастье»; *оггур-лу* (кар. к. *оггырлы*) «добрый», «счастливый» от *оггур* «добро», «счастье»; *сый-лы* (кумык., кар. *сыйлы*) «почетный», «уважаемый», «славный» от *сый* «почитание», «уважение», «слава»; *татлы* (кумык. *татли*, кум. Г., 237 *татлы*, кар. РКРПС, крм. ТХМ, 7 *татлы*) «сладкий», «вкусный» от *тат* «вкус»; *тюрюлю* (кумык. РКС, 842, кум. Г., 260, кар. РКРПС, крм. ЛБ *тюрюлю*) «разный» от *тюр* «вид», «цвет».

Актыллыны мураты таб болур (МНС, 11) «Идея умного правильная».

Джарлы кёлю джарыкъ (погов.) «Душа у бедного открывающаяся».

Сыйгъа — сый, сыйлыгъа — бал (МНС, 144) «Уважению — уважение, а уважаемому — мёд».

Ишлегенинг кэаты болса, ашагъанынг татлы болур (КъНС, 161) «Если сильно потрудился, пища твоя вкусная».

Кумык. СА СА, 417: *Байгъа инанып, ярлы эки оьгюндон кэуру кбалгъан* «Бедный поверил богатому и остался без двух волос».

Кум. Р., 86: *Бир кез бир алгъышлы киши йолгъа барды* «Однажды шел по дороге один благословенный человек».

В эту группу включаются и такие имена, в которых присутствуют как значение относительного прилагательного так и значение отвлеченного существительного. Исходными основами для данных производных являются существительные с отвлеченным значением.

айыб-лы (кар. *айипли*) «порочный», «дурной», «преступный», «с пороком» от *айыб* «стыд», «порок», «вина»; *алдау-лу* (кумык., кар. г. *алдавлу*) «обманчивый», «лживый», «с обманом» от *алдау* «обман»; *ауруу-лу* (кумык. *аврувлу*, кар. т. *аврувлу*, к. *аврувлы*) «болезненный», «имеющий болезнь» от *ауруу* «болезнь»; *ачыу-лу* | *ацуу-лу* (кумык. РКС, 153 *ачувлу*, кар. РКРПС т. *ачувлу*, г. *ацувлу*, крм. ТХМ, 100 *ачывлы*) «гневный», «злой», «с гневом» от *ачыу* «гнев», «зло»; *багъа-лы* (кумык. РКС, 1099, кум. Г., 47, кар. РКРПС *багъалы*) «ценный», «превосходный», «имеющий большую стоимость» от *багъа* «цена». «стоимость»; *билим-ли* (кумык. РКС, 283, крм. ЛБ *билимли*) «образованный», «имеющий знание»; *борч-лу* | *борц-лу* (кумык. *борчлу*, кум. Г., 65 *борчлу*, *борчлы*, пол. *борчлу*, кар. РКРПС, т. *борчлу*, г. *борцлу*, крм. *борджлы*) «должный», «обязанный», «имеющий долг» от *борч* «долг», «обязанность»; *кюч-*

лю | *кюц-лю* (кумык. *гючлю*, кум. Г., 157 *кючлю*, кар. РКРПС т. *кючлю*, г. *кицли*) «сильный», «обладающий силой» от *кюч* «сила»; *сезим-ли* «чувствительный», «обладающий чувством» от *сезим* «чувство»; *суююм-лю* (кумык. РКС, 474 *суюкюмлю*, кар. РКРПС т. *суююмлю*, г. *сивимли*, крм. ЛБ *севимли*) «обаятельный», «любимый», «с обаянием» от *суююм* «любовь», «обаяние»; *тёзюм-лю* (кум. Г., 252 *тёзюмлю*) «терпеливый», «имеющий терпение»; *чыдам-лы* | *чыдам-лы* (кумык. РКС, 1009 *чыдамлы*) «терпеливый», «имеющий терпение» от *чыдам* «терпение».

Кючлю, *кесинден кючлюге джолукъса, бузоу болур* (МНС, 35) «Если сильный встречает сильнее себя, то становится телёнком».

Кум. Г., 65: *барча киши борчлу — тур* «каждый человек обязан»...

Примеры из других языков. Кумык.: *къуванчлы* (кбалк. *къууанчлы*) «весёлый», «радостный» от *къуванч* «радость», «веселье»; *жиргенчли* (кбалк. *джийиргеншили*) «омерзительный» от *жиргенч* «мерзость»; *чувукълу* «полосатый», «имеющий полосы».

Кум. по Г.: *айлы* (31) «беременная» от *ай* «месяц»; *битишли* (61) «проворный», «находчивый» от *битиш* «прибыль»; *эрдемли* (91) «добродетельный» от *эрдем* «добродетель»; *эркли* (93) «сильный», «добровольный» от *эрк* «сила», «воля»; *йаманлы* (112) «плохой», «грешный», «имеющий грех» от *йаман* «плохой»; *йаровлу* (116) «пригодный» от *йаров* «годность»; *кёрюмлю* (155) «прекрасный», «статный» от *кёрюм* «вид»; *ёвюнчлю* (185) «хвалебный» от *ёвюнч* «хвала»; *къылыкълы* (206) «имеющий нрав (характер)» от *къылыкъ* «нрав», «характер» и т. д.

Пол. по ГДПЯ: *еркли* (392) «имеющий право» от *ерк* «воля», «право»; *зианли* (392) «понесший убыток» от *зиан* «убыток», «ущерб»; *сахлы* (404) «хранимый»; *сучлу* (406) «виновный» от *суч* «вина»; *уйатлы* (409) «пристыженный» от *уйат* «стыд»; *устлы* (409) «виновный», «обвиняемый».

Кар.: *абайлы* «дорогой», «уважаемый» от *абай* «внимание»; *балкувлү* «блестящий» от *балкув* «блеск»; т. *биянчли*, г. *биенцили* «радостный» от *биянч* «радость»; т. *йазыхлы*, г. *йазыклы* «грешный» от *йазык* «грех» и др.

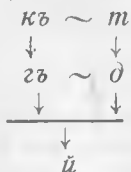
Крм.: *бахтлы* «счастливый» от *бахт* «счастье»; *берекетли* «изобилующий», «обильный» от *берекет* «изобилие», «богатство»; *джанлы* «живой», «имеющий душу» и др.

Аффикс -сыз.

В карачаево-балкарском, куманском, кумыкском и караимском языках он имеет все четыре варианта: *-сыз*, *-сиз*, *-суз*, *-сюз*. Это сближает данные языки с огузскими языками. В караимско-галичском отсутствует вариант *-сюз*. В крымско-татарском всего два варианта: *-сыз*, *-сиз*. В этом отношении крымско-татарский язык сходится с золотоордынским (язык «Мухаббат наме» Хорезми), ногайским и каракалпакским языками, где функционируют *-сыз*, *-сиз*. Ср. каз. *-сиз*, узб. *-сиз*.

О происхождении *-сыз* существуют различные мнения. По В. Бангу, привативный суффикс *-сиз* происходит от глагола *си-«ломать»* + *-з* — суффикс настоящего-будущего времени в отрицательной форме⁴¹⁰. По предложению А. фон Габен, суффикс *-сыз* когда-то был самостоятельным словом и имел близкое к слову *йокъ* «нет» значение⁴¹¹. Н. А. Баскаков аффикс *-сыз* возводит к аффиксу отымённого глаголообразования *-сы* + *-з*⁴¹². Г. И. Рамstedт в *-сыз* видит древнее слово *сар*, который встречается в гольдском языке в форме *сарсар* «туда-сюда, в различных направлениях» и в монгольском языке в глаголе *сарни-«рассеяться», «распадаться»*⁴¹³. Н. И. Ашмарин *-сиз* связывает с чувашским глаголом *сир-* «снимать», «раздвигать»⁴¹⁴.

Точка зрения Н. А. Ашмарина наводит на мысль о том, не связано ли значение аффикса *-сыз* со значением самостоятельных слов *сыгъыз-* «заставить выжимать (выдавливать)» от *сыкъ-* «выжимать», «выдавливать» + *-ыз* — глаголообразующий аффикс; *сыйыр-* «снимать», «отбирать», «отнять», который идентичен с *сыдыр-* «снимать», «сдирать», «отбирать», «снять что-либо», где *сид-* < *сыт-* «снять», «извлечь» + *-ыр* — глаголообразующий аффикс, идентичный *-ыз*. Видимо, в корнях этих слов имеем чередование звуков древнейшего времени:

⁴¹⁰ [181], стр. 36—45

⁴¹¹ [185], стр. 109

⁴¹² [20], стр. 456

⁴¹³ [136], стр. 215

⁴¹⁴ [43], стр. 125—126

Думается: *сыкъыз*->*сыгъыз*->*сыыз*->*сыз*-. Ср. кбалк. *сыз*- «отнять», «украсть», «бить», «стрелять», «швырять», «уничтожать», «чертить», «есть»; *сытыр*->*сыдыр*->*сыйыр*->*сиир*->*сир*-. Ср. кбалк. *сир*- «остаться без ничего», «торчать одиноко», «замереть стоя», «негнушийся».

О значении и употреблении аффикса *-сыз* сообщается во многих работах, посвященных исследованию и изучению различных тюркских языков⁴¹⁵.

Если суммировать всё высказанное о значении и употреблении аффикса *-сыз*, то оно в основном сводится к следующему: 1) аффикс *-сыз* указывает на отсутствие предмета, названного в исходной основе; 2) его значение противоположно значению аффикса *-лы*; 3) образует прилагательные.

Однако аффикс *-сыз* в карачаево-балкарском языке и в сравниваемых куманских языках, как и аффикс *-лы*, является не только словообразующим, но и формообразующим. Формообразующая роль аффикса *-сыз* нами уже отмечалась⁴¹⁶. Аффикс *-сыз* присоединяется ко всем именам. Поэтому исходными основами служат существительные, прилагательные, числительные, местоимения и наречия. В то время, когда *-сыз* придает исходной основе значение предлога «без», он образует форму отсутствия. Когда же *-сыз* придает исходной основе значение приставок «без» и «не», он выполняет словообразующую роль. Значение предлога «без» присутствует почти во всех образованиях. Значение же приставок «без» и «не» приобрели существительные и прилагательные. Поэтому мы склонны думать, что словообразующая роль аффикса *-сыз* древней формообразующей. Существительные, принимающие аффикс *-сыз*, называют явления природы, растительность, предметы, живые существа, части тела, пищу, отвлеченные понятия.

⁴¹⁵ [18], стр. 57; [20], стр. 196, 456; [30], стр. 42—43; [43], стр. 125—128; [55], стр. 40—41; [62], стр. 85; [64], стр. 73; [67], стр. 90; [74], стр. 128—129; [79], стр. 250; [88], стр. 105, 142; [89], § 171; [95], стр. 93; [112], стр. 35/2; [117], стр. 129—130; [118], стр. 174—176; [120], стр. 112; [122], стр. 46; [147], стр. 77—83; [167], стр. 76—77; [182], стр. 36—45; [185], стр. 66, 109; [203], стр. 32—33

⁴¹⁶ [95], стр. 149, 156; [154], стр. 44—45, 92—93, 117, 131, 134, 136, 145, 157, 164, 166, 180, 184, 191, 194, 197; [155], стр. 217 — 218, 219 — 220, 222

С помощью аффикса *-сыз* образуются имена⁴¹⁷: прилагательные, отчасти существительные и наречия.

Производных со значением существительных и прилагательных незначительное число. Исходные основы имён данной группы называют родство, части человеческого тела, отвлеченные понятия.

ёк-сюз (кумык. РКС, 921 *оьксюз*, пол. ГДПЯ, 401 *ёксюз*, кар. *ёксюз*, крм. ТХМ. 41 *оксюз*) «сирота» от др.-т. *ёг* (ГАГ, 322) «мать», «мачеха»; *ант-сыз* «клятвоотступник», «без клятвы» от *ант* «клятва»; *амал-сыз* (кумык. *амалсыз*) «безвыходный», «без выхода», *баш-сыз* (кумык., кум., крм., кар. *башсыз*) «без головы», «глупый», «пропавший без вести», «вдова» (в куманском и караимском языках употребляется в первом значении) от *баш* «голова»; *бет-сиз* (кумык., крм. *бетсиз*) «без лица», «не имеющий лица», «бессовестный», «бесстыдник»; *сый-сыз* «без чести», «нечестивый», «негодяй»; *тил-сиз* (кумык., крм., кар. *тилсиз*) «без языка», «немой» от *тил* «язык»; *тынч-сыз* (кумык. *тынышсыз*) «без покоя», «беспокойный», «озорник»; *уят-сыз* (кумык. *уятсыз*) «без совести», «бессовестный», «бесстыдник» от *уят* «стыд», «совесть».

Атасы джокъ — *джарым ёксюз*, *анасы джокъ* — *толу ёксюз* (КъНС, 274) «Тот, у кого нет отца, полусирота, а тот, у кого нет матери, полный сирота».

Антсызны ант тыймаз (КъНС, 449) «Клятвоотступника клятва не удержит».

Бетсиз адамдан бет кзууанмаз (МНС, 72) «От бессовестного человека человек (досл. лицо) не обрадуется».

Производные со значением прилагательных. Некоторые производные полностью перешли в разряд качественных прилагательных. Исходные основы таких прилагательных называют части тела и отвлеченные понятия.

адеб-сиз «невоспитанный» от *адеб* «нормы поведения»; *айыб-сыз* (кумык. РКС, 1112 *айыпсыз*, кум. Г., 32 *айпсыз*, *айыпсыз*) «невинный», «безгрешный», «чистый» от *айыб* «вина», «порок», «недостаток»; *акъыл-сыз* (крм. *акъылсыз*, кумык. *гьякъылсыз*, кар. *акылсыз*) «глупый», «неумный» от *акъыл* «ум», «разум»; *белги-сиз* (кумык. РКС, 44, крм. ЛБ *белгисиз*) «безвестный» от *белги* «знак», «метка», «примета»; *керек-сиз* (крм. *керексиз*, ДАК, 59 *кераксиз*, кар. т. *керяксиз*, г. *керексиз*, кумык. *тарыкъсыз*) «ненужный» от *керек* «нужный»; *кирсиз*

⁴¹⁷ [62], стр. 85

«чистый» от *кир* «грязь»; *къарыу-суз* «слабый» от *къарыу* «сила»; *къолай-сыз* (кар. *колайсыз*) «неважный», «неподходящий» от *къолай* «без изъяна», «полезный», «подходящий»; *къылыкъ-сыз* (кумык. РКС, 46 *къылыкъсыз*) «безнравственный» от *къылыкъ* «характер», «нрав»; *тыннгы-сыз* «беспокойный» от *тыннгы* «покой»; *тергеу-сюз* «несметное количество» от *тергеу* «счёт». Ср. кар. т. *тергявсюз*, г. *тергевсиз* «неисследованный».

Къарыулуну къатында къарыусуз да болады (МНС, 37) «Рядом с сильным бывает и слабый».

Къыркъ киши бир джанына, къылыкъсыз киши бир джанына (МНС, 182) «Сорок человек в одну сторону, а безнравственный человек в другую сторону».

К этой группе примыкают производные со значением качества и признака (прилагательные — наречия). Их немного. Они образованы от существительных с отвлеченным значением: *шек-сиз* (кумык. РКС, 495 *шексиз*) «несомненный», «несомненно» от *шек* «сомнение»; *кем-сиз* «безмерный», «безмерно», «очень»; *сан-сыз* (кумык., крм. *сансыз*) «бесчисленный», «много», «бесчисленно» от *сан* «число»; *сёз-сюз* (кумык. РКС, 46, крм. ЗЭ, 43 *сёзсюз*, пол. ГДПЯ 405 *созсиз*, *созсуз*) «безусловно», «обязательно»; *таб-сыз* «неудобный», «неудобно» от *таб* «удобство»; *тохтау-суз* (кумык. РКС, 51 *токътавсуз*) «бесперывный», «бесперывно» от *тохтау* «остановка».

Анасы баласын кемсиз сюеди «Мать очень любит своего ребенка».

Сёз берсенг сёзсюз тындыр «Давши слово, исполни обязательно».

Большую группу составляют производные на *-сыз*, образующие прилагательные и форму отсутствия существительных. Двойственность значения таких производных не позволяет полностью отнести их к разряду прилагательных.

аннгы-сыз «без сознания», «несознательный» от *аннгы* «сознание»; *багъа-сыз* (кум. Г., 47 *багъасыз*) «без цены», «бесценный» от *багъа* «цена», «стоимость»; *булут-суз* (кумык., кар. *булутсуз*, крм. *булытсыз*) «без облака», «безоблачный» от *булут* «облако»; *дауур-суз* «без шума», «тихий» от *дауур* «шум»; *кёз-сюз* (кумык. *гёзсюз*, кум. Г., 156 *кёзсиз*, крм. *кёзсиз*, кар. т. *кёзсюз*, г. *кезсиз*) «без глаз», «слепой» (в каранмском второе значение отсутствует) от *кёз*, «глаз»; *кюч-сюз* | *кюц-сюз* (кумык. *кючсюз*, кум. Г., 157 *кючсиз*, кар. РКРПС т. *кючсюз*, г. *кицсиз*)

«без силы», «слабый»; *кэайгэы-сыз* (кумык. *кэйгэысыз*, ДАК, 56 *хайгэусуз*, кар. МҚЯ, 175 *кайгэысыз*) «без заботы», «беззаботный»; *кэол-суз* (кумык. РКС, 47 *кэолсуз*) «без руки», «безрукий» от *кэол* «рука»; *кэоркэуу-суз* (кумык. РКС, 52 *кэоркэув-суз*, кар. т. *корхувсуз*, г. *коркувсуз*) «без страха», «бесстрашный» от *кэоркэуу* «страх» и т. д.

Загадка: *Бутсуз, кэолсуз эшик ачар.* — *Джел.* «Без ног, без рук, а открывает двери. — Ветер».

Оюмсуз джюриоген аджалсыз ёлюр (МНС, 44) «Необдуманные поступки приводят к безвременной смерти».

Аффикс *-хы* (<*-кэы*).

С его помощью образуются только прилагательные. В карачаево-балкарском языке вариантами аффикса *-хы* являются: *-гэы, -нгы, -ки, -ги, -нги, -нгу, -гю, -нгю*. Обычно вместо *кбалк. -хы* в кар. языке употребляется *-кы*, крм. — *-кэы*, кумык. — *гэы*, половецком — *-ги*; вместо *кбалк. -нгу* в куманском употребляется *-гэу*, половецком — *-ги*, кумыкском и караимском — *-гэу*, крымско-татарском — *-ки*. Все четыре варианта аффикса характерны для карачаево-балкарского, кумыкского языков и караимско-трокайского диалекта. В куманском и караимско-галличском варианте *-гю* отсутствует. В половецком языке отмечен единственный вариант *-ги*. В крымско-татарском языке функционируют два варианта: *-кэы, -ки*, что сближает его с казахским, ногайским и каракалпакским языками, в которых употребляются *-гэы, -ги, -кэы, -ки*.

Происхождение данного аффикса связывается с аффиксом *-гэыкэ, -гик*⁴¹⁸.

Продуктивный аффикс *-хы* образует относительные прилагательные от наречий времени и места, а также от существительных, называющих пространство и время. Такие относительные прилагательные дают предмету пространственную или временную характеристику.

алгэын-нгы (кумык. РКС, 752 *алдынгэы*) «прежний» от *алгэын* «прежде»; *ахшам-гэы* (кумык. РКС, 79 *ахшамгэы*, крм. *акшамкэы*) «вечерний» от *ахшам* «сумерки»; *бурун-нгу*

⁴¹⁸ [20], стр. 402

(кумык. РКС, 199 *бурунгу*, кум. Г., 69, кар. РКРПС *бурунгу*, пол. ГДПЯ, 389 *бурунги*) «древний», «прежний» от *бурун* «раньше», «прежде»; *бюгюн-нгу* (кумык. РКС, 911 *бюгюнгу*, кар. РКРПС т. *бюгюнгу*, г. *бигинги*, крм. ЛБ. *бугуныки*) «сегодняшний» от *бюгюн* «сегодня»; *бийыл-гъы* (кумык. *бийылгъы*, крм. ЛБ *бийылкъы*) «нынешнего года» от *бийыл* «этот год»; *джаз-гъы* | *жаз-гъы*, *заз-гъы* (кумык. РКС, 77 *язбашгъы*, *язгъы*, крм. *язкъы*) «весенний» от *джаз* «весна»; *ингигир-ги* (кар. г. *ингирдеги*) «вечерний» от *ингигир* «вечер» и т. д.

Бюгюннгу кюнню тамбласы да барды (КъНС, 131) «У сегодняшнего дня есть и завтрашний день».

Ингигирги булут къызарса, эртдени ариу болур (КъНС, 135) «Если вечерние облака краснеют, то утро бывает чистым».

Кюзгю джел джерни берекетин алыр (КъНС, 133) «Осенний ветер губит благодать земли».

Аффикс *-ракъ*

Путем присоединения аффикса *-ракъ*, *-рек*, *-ыракъ* *-ирек* к прилагательным и наречиям образуется уменьшительная степень последних. Имя, принявшее аффикс *-ракъ*, не указывает на сравнение двух предметов. Аффикс *-ракъ* придает слову значение ослабления качества. Крымско-татарскому языку этот способ не свойствен. *-ракъ* с прилагательными: *акъыллы-ракъ* «умней», *ариу-уракъ* (кумык. *арывракъ*) «красивей»; *джарыгъ-ыракъ* (кар. МКЯ, 181 т. *йарыхрах*, г. *йарыкрак*) «светлей», *бийиг-ирек* | *бийиг-ирек* (кумык. *бийигирек*) «выше» и т. д. Ср. *тартынчагъыракъ сабий* «ребёнок немного застенчивый»; *къараракъ джюн* «шерсть темноватого цвета».

-ракъ с наречиями: *огъары-ракъ* (кар. МКЯ, 194 т. *йогъаррах*, г. *йогъаррак*) «повыше», *кеч-ирек* | *кец-ирек* (кумык. *гечирек*, кар. МКЯ, 194 т. *сонрах*, г. *сонрак*) «позже», *эртде-рек* (кумык. *эртерек*, кар. МКЯ 194 т. *эртярк*, г. *эртерек*) «пораньше», *ахшы-ракъ* (кум. Г., 114 *йакъшыракъ*, *йахшырах*, кар. МКЯ, 181 т. *йахшырак*, г. *йаксырак*) «лучше», «получше» и т. д.

Аффикс *-тын*, *-тин*, *-тун*, *-тюн*.

Он является аффиксом древнего продольного падежа⁴¹⁹, который отличается от аффиксов исходного падежа *-дан*, *-ден* своим значением и употреблением. Присоединяясь к прилага-

⁴¹⁹ [156], стр. 76—92

тельными, наречиям и к существительным с пространственным значением, он образует наречия места. Аффикс *-тын* указывает на движение предмета по предмету, пространству.

ары-тын «там», «той стороной», *бери-тин* «здесь», «этой стороной», *огъар(ы)тын* (кум. Р., 42 *йогъартын*, кар. МКЯ, 191 *йогъартын*) «сверху», *тышхартын* (кар. МКЯ, 191 *тышхартын*) «снаружи», *тыш-тын* (кум. Г., 237 *таштын*) «снаружи», *баш-тын* «сверху», *тюб-тюн* «снизу», *кенг-тин* «вдали», *алаша-тын* (кумык. *алашатин*) «снизу», *узакъ-тын* (кум. Г., 274 *ыракътын*) «издалека», *мийик-тин*, *бийик-тин* «в вышине» и т. д. Следует подчеркнуть, что в куманском, половецком, кумыкском, караимском и крымско-татарском языках аффикс *-тын* непродуктивный.

Аффиксы *-лай*, *-лей*; *-ча*.

С их помощью в основном образуются наречия образа действия.

сау-лай (кумык. *савлай*) «целиком» от *сау* «целый»; *бютеу-лей* «целиком» от *бютеу* «целый»; *эр-лай* «быстро» от *эр* «мужчина»; *бирге-лей* «вместе» от *бирге* «вместе»; *а-лай* (кум. Г., 34 *алай*, кар. т. *алэй*, г. *алай*) «так», «таким образом»; *бы-лай* (кумык. *булай*, кар. т. *булэй*, г. *булай*) «этак» от *бу* «этот»;

къарачай-ча «по-карачаевски», *къумукъ-ча* «по-кумыкски», *орус-ча* «по-русски», *эрмен-ча* «по-армянски», *айю-ча* «по-медвежьи», *къуш-ча* «по-орлиному», *сабий-ча* «по-детски», *колхоз-ча* «по-колхозному», *ударник-ча* «по-ударному», *джаннгы-ча* «по-новому», *эски-ча* «по-старому», *тюнене-ча* «по-вчерашнему», *ан-ча* | *ан-ца* (кум. Г., 37 *анча*, кар. *анча*, кумык. *онча*, *ончакъы*) «воп сколько», *мын-ча* | *мын-ца* (кум. Г., 165 *мунча*, кумык. *мунча*, *мунчакъы*, кар. т. *бунча*, г. *бунца*) «вот столько».

Б. ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА

Аффикс *-ыу*.

Он получил широкое распространение в карачаево-балкарском, кумыкском и караимском языках, встречается и в куманском языке, но реже. Его вариантами являются *-иу*, *-иу*, *-иу*, *-иу*. Караимские варианты: т. *-ув*, *-юв*, *-в*; г. *-ув*, *-ив*, *-в*.

О происхождении аффикса *-ыу* и непродуктивных образованиях с его помощью сказано выше. В современном карачаево-балкарском, кумыкском и караимском языках он присоединяется только к глагольным основам и образует существительные со значением процесса или результата действия.

Со значением процесса: *къара-у* (кумык. *къарав*) «смотреть», *кел-иу* (кумык. *гелив*, кар. т. *келюв*, г. *келив*) «приход», «прибытие», *кет-иу* (кумык. *гетив*, кар. т. *кетюв*, г. *кетив*) «уход», «убытие», *окъу-у* (кумык. *окъув*) «учёба», «чтение», *юрет-иу*, *юйрет-иу* (кумык. *уйретив*, кар. т. *уврятюв*, г. *ивретив*) «учение», «наставление» от *юйрет-* «научить»; *цаб-ыу* | *цаб-ыу* (кумык. *цабыв*) «бег» от *цаб-* «бежать» и т. д.

Окъуу — *билим азыгъы*, *билим'а—ырысхы азыгъы* (МНС, 43) «Учёба — пища знания, а знание—опора богатства».

Со значением результата: *ал-ыу* (кумык., кар. *алыв*) «взятие» от *ал-* «брать»; *бил-иу* (кумык. *билив*, кар. т. *билюв*, г. *билив*) «знание» от *бил-* «знать»; *билдир-иу* (кумык. *билдири*) «сообщение» от *билдир-* «заставить знать»; *ачыулан-ыу* | *ачыулан-ыу* (кумык. *ачувланыв*) «гнев», «недовольство», от *ачыулан-* «гневаться»; *айырыл-ыу* (кумык. *айырылы*) «раздвоение» от *айырыл-* «отделяться»; *ойлашыу* (кумык. *ойлашы*) «мышление» от *ойлаш-* «мыслить» и т. д.

Совет власть алтын терек, аны къаты тутуу керек (МНС, 45) «Советская власть — золотое дерево, необходимо крепко держаться за нее».

Аффикс *-уукъ*, *-ыуукъ*.

Употребляются только губные варианты. После основ на согласные присоединяются *-ыуукъ*, *-иуук*, *-ууукъ*, после гласных — *-уукъ*, *-уук*. Исторически он восходит к *-гъукъ*, *-гук* и предшествует аффиксам *-укъ*, *-юк*, *-къ*, *-к>-у*, *-ю⁴⁰*. В карачаево-балкарском языке аффикс *-уукъ*... является продуктивным. В других куманских языках встречается редко. Аффикс *-уукъ* присоединяется к основе непереходного глагола и образует существительные и прилагательные. Многие имена образованы от звуко-и образоподражательных слов. Имена, образованные с помощью данного аффикса, носят значение объекта по процессу

⁴⁰ [20], стр. 402

действия, субъекта по процессу и результату действия, результата и признака по процессу действия.

Со значением объекта по процессу действия: *бат-ууукъ* «топь», «болото», «трясина» от *бат-* «погружаться»; *чацра-ууукъ* | *цацра-ууукъ* «чирей», «фурункул» от *чацра-* «воспаляться» (в кумык. РКС, 1111 *сызла-вукъ* «чирей», «фурункул»); *чёртле-уук* | *цёртле-уук* (кумык. РКС, 569 *чертлевук*, кум. Г., 74 *чатлавукъ*, кар. т. МКЯ, 114 *четлявук*) «лесной орех» от *чёртле-* «ломать» орехи зубами»; *чырма-ууукъ* | *цырма-ууукъ* (кумык. РКС, 142 *чырмавукъ*) «вьюнок», «лиана» от *чырма-* «виться», «обертывать».

Чёртлеуук Джырагъа барамысыз? «Вы идете собирать лесные орехи?»

Со значением субъекта по процессу и результату действия: *алда-ууукъ* «обманщик», «ложь», «ложный» от *алда-* «обманывать»; *гырылда-ууукъ* «болтун», «говорун» от *гырылда-* «болтать»; *дыгъырда-ууукъ* «трещётка» от *дыгъырда-* «шуметь»; *дымбылда-ууукъ* «пустомеля» от *дымбылда-* «говорить попусту»; *дырылда-ууукъ* «тараторка» от *дырылда-* «тараторить»; *джыла-ууукъ* «плакса» от *джыла-* «плакать»; *джырла-ууукъ* «певец», «пение», «певчий» от *джырла-* «петь» и т. д.

Большинство из приведенных примеров встречается в разговорной речи и носит в себе оттенок грубоватости.

Адамны иши аз болса, гырылдаууукъ болур (погов.) «Если у человека мало дел, то он становится болтуном».

Со значением результата и признака по процессу действия: *бузла-ууукъ* «холод», «гололедица» от *бузла-* «леденеть»; *гюрюлде-уук* «грохот», «грохочущий» от *гюрюлде-* «грохотать»; *дыннгырда-ууукъ* «стук», «стучащий» от *дыннгырда-* «стучать»; *джорт-ууукъ* «иноходец» от *джорт-* «бежать рысью»; *джызылда-ууукъ* «холод», «холодный» от *джызылда-* «мёрзнуть»; *джылтыра-ууукъ* (крм. ТХМ, 427 *ялтыравукъ*) «блеск», «блестящий» от *джылтыра-* «блестеть» (ср. кумык. РКС, 163 *йырытлавукъ* «глянец»); *джююлде-уук* «щебетание», «щебечущий» от *джююлде-* «щебетать»; *зыннгырда-ууукъ* «звон», «звонкий» от *зыннгырда-* «звенеть»; *къалтыра-ууукъ* (кар. МКЯ, 114 т. *калтравух*, г. *калтравук*, крм. ТХМ, 127 *къалтыравукъ*) «дрожь», «мигание», а в кбалк. еще «дрожащий»; *къымылда-ууукъ* «шатание», «шаткий» от *къымылда-* «шататься»; *люююлде-уук* «качка» и т. д.

Тонггузну арыгъы джортууукъ болур (КъНС, 92) «Худая свинья становится рысаком».

Тышы джылтырауукъ, ичи къалтырауукъ (КъНС, 221) «Снаружи блестит, нутро пустое» (досл. «Наружность блестящая. нутро дрожащее»).

Аффикс *-ыш*.

Вариантами аффикса *-ыш* являются *-иш*, *-уш*, *-юш*, *-ш*. Ср. кар. г. *-ыс*, *-ис*, *-ус*, *-с*, пол. *-ыш*, *-уш*. О его происхождении и именах, созданных с его помощью в древнейшую пору от именных и глагольных основ, сказано выше. В современном карачаево-балкарском языке аффикс *-ыш* присоединяется только к глагольным основам и образует существительные со значением процесса, результата действия, реже — субъекта и места.

Производные со значением процесса: *бар-ыш* (кумык. РКС, 1091 *барыш*) «ход», «хождение» от *бар-* «ходить»; *джюрю-ш* | *жюрю-ш*, *зюрю-ш* (кумык. РКС, 1091 *юрюш*) «ход» от *джюрю-* «ходить»; *джыгъ-ыш* | *жыгъ-ыш*, *зыгъ-ыш* «борьба» от *джыкъ-* «свалить», «побороть»; *ур-уш* (кумык. *уруш*, кум. Г., 266 *ур(у)шу*, кар. т. *уруш*, г. *урус*) «бой», «битва», в кбалк. ещё «война» от *ур-* «бить» (ср. крм., пол. *уруш* «драка», «ссора», «борьба»); *тарт-ыш* (кар. т. *тартыш*) «потягивание», а в кар. «борьба» от *тарт-* «тянуть»; *тюй-юш* «драка» от *тюй-* «бить»; *тут-уш* «борьба» от *тут-* «держать»; *чанч-ыш* | *цанц-ыш* (кум. Г., 213 *санчыш* «битва», «война») «битва копьями» от *чанч-* «колоть». Последний пример свидетельствует о том, что куманские языки не были лишены чередования начальных *ч ≈ ц ≈ с*.

Уруш халкъны джауду (КъНС, 32) «Война—враг народа».

Тюйюш тохдаса, батыри кёб болур (КъНС, 32) «Когда прекращается драка, храбрыми становятся многие».

Производные со значением результата действия: *ал-ыш* «взятие» от *ал-* «брать»; *бер-иш* «долг», «заём» от *бер-* «давать»; *кзурул-уш* (кумык. РКС, 986 *кзурулуш*) «строительство» от *кзурул-* «быть построенным»; *кзутул-уш* (кум. Г., 204 *кзутулуш*, крм. ТХМ, 66 *кзуртулуш*) «спасение», «избавление» от *кзутул-* «быть спасённым»; *тий-иш* (кар. т. *тийиш*, г. *тийис*) «часть», «доля» от *тий-* «доставаться».

Производные со значением места: *бат-ыш* (кум. Г., 53 *бауш*, кумык. *гюнбатыш*) «закат», а в кбалк. ещё «запад» от *бат-* «погружаться»; *кир-иш* (кумык. *гириш*, кар. МКЯ, 112 т. *кириш*, г. *кирис*) «вход» от *кир-* «входить»; *чыгъ-ыш* | *цыгъ-ыш* «выход», «восток», «восход» от *чыкъ-* «выходить» (ср. кар.

т. *чыгъыш* «выход», «выступление», «восход»); *эн-иш* (кумык. РКС, 969 *эниш*) «спуск» от *эн-* «спускаться».

Сюрюучю къойланы энишге айландырды «Чабан повернул овец на спуск».

Кумык, т. КОКД, 135: *Агъасы гюнтувуш йахъхъа, ини-си гюнбатыш йахъхъа уча* «Старший брат летит на восток, младший брат — на запад».

Производные со значением субъекта: *таныш* (кумык. РКС, 282, крм. ЗЭ, 24 *таныш*, кар. РКРПС т., к. *таныш*, г. *таныс*) «знакомец», «знакомый» от *таны-* «узнавать».

Аффикс *-ма, -ме*.

Генетически этот аффикс восходит к *-макъ, -мек*⁴²¹.

В ряде работ по различным тюркским языкам проводится анализ значения и употребления аффикса *-ма*⁴²². Если подытожить изложенное об аффиксе *-ма* в работах, приведенных в сноске, то оно в основном будет выглядеть следующим образом: 1) существительные на *-ма* образуются от глагольных основ (в основном переходных) и имеют значение орудия, объекта, результата и процесса; 2) прилагательные на *-ма* образуются от глагольных основ (переходных и непереходных) и имеют значение признака. Прилагательные от переходных глаголов носят пассивное значение, а от непереходных — значение, присущее исходной основе.

В карачаево-балкарском языке, как и в других куманских языках, аффикс *-ма* длительное время был непродуктивным. Производные на *-ма* имели значение орудия, объекта, результата и признака. Это подтверждается и материалами куманского языка, в котором он был уже непродуктивным. В связи с развитием экономики, культуры, искусства, литературы и языка карачаевцев, балкарцев, ставшим возможным в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, появилась необходимость возвращения к жизни таких слово-

⁴²¹ [20], стр. 391

⁴²² [20], стр. 392—393; [30], стр. 31—32; [43], стр. 78—79; [55], стр. 34, 45; [74], стр. 98—99; [77], стр. 173; [85], стр. 67; [88], § 174, 255; [89], § 127, 181; [118], стр. 114; [120], стр. 110; [147], стр. 124—140; [167], стр. 101—102; [171], стр. 108; [172], стр. 127; [182], § 82; [185], стр. 72; [186], стр. 58

образующих формантов, как *-ма*, *-ме*; *-ым*, *-им*, *-ум*, *-юм*, *-м*. В современном языке аффикс *-ма* образует существительные со значением результата и процесса действия.

Производные со значением орудия, средства: *сюр-ме* «фуганок», «рубанок» от *сюр-* «гонять», «фуговать», *тарт-ма* (кирг. *тартма*) «шнур» от *тарт-* «затягивать»; *тасма* (крм. *тасма*) «тесьма»; *тюй-ме* (кумык. *тюйме*, кум. Г., 261 *тювме*, 201 ГДПЯ, 408 *тювме*, кар. МКЯ, 114 т. *тювмя*, г. *түвме*, крм. ЗЭ, 201 *дөгме*) «пуговица»; в кбалк. ещё «нагрудник (женский)» от *тюй-* «завязать узел»; *чеч-ме* | *цец-ме* (кумык. РКС, 199 *чачма*) «дробь» от *чеч-* < *чач-* «рассеивать».

Юсюндеги кёлегинг, ол да малгар тюймели «На тебе рубашка с мегрельскими пуговицами».

Производные со значением объекта по результату и реже по процессу действия. Таких существительных значительное количество. Они называют предметы и названия различных кушаний.

джай-ма | *жай-ма*, *зай-ма* «раскатанное тесто» от *джай-* «раскатать», «растлать»; *джар-ма* | *жар-ма*, *зар-ма* (кумык. РКС, 364 *ярма*, чаг. РС, III, 150 *йарма*) «крупа» от *джар-* «раскалывать»; *джёр-ме* | *жёр-ме*, *зёр-ме* (кумык. *йёрме*, чув. *сюр-ме*, алт. *йёргём*, кирг. *джёргём* и заимствованные из карачаево-балкарского ос. *зорма*, груз. рачин. *джурма*, каб.-черк. *джерума*, убух. *джерме*) «колбаса из внутренностей животных» от *джёр-*, который восходит к слову *чюйюр-* «заворачивать», «выворачивать» через озвончение начального *ч* > *дж* (ср. чаг. *йёрге*, РС, III, 449 «завернуть», «закутать» и кбалк. *чёрге-* «завернуть», «закутать»), *керт-ме**, ласк. *керттюю* (кумык. *гертме*, кум. Г., 141 *кертме*, кар. МКЯ, 114 т. *гертмя*, г. *гертме*, венг. *кёрте*, *кёртёве*, ос. *кърдо*, *къртту*) «груша» от *керт-* «делать насечки, обрубки»⁴²³; *къатла-ма*, *хатла-ма* (крм. РС, II, 300 *къатлама* «толстая слоёная лепёшка», кар. МКЯ, 114 *катлама* «слоёное тесто») «тонкая слоёная лепёшка» от *къатла-* «наслаивать» и т. д.

Къол тирмен бла ала нартюх джарма тартхан эдиле «Ручной мельницей они перемололи кукурузу на крупу».

* Вариантами данного слова являются дарг. *къйарт*, лак. *къйорт*, арчин. *херт*, инг. *къор* [АНЭС, 584]

⁴²³ [118], стр. 114

Кишдик кыймалагъа къараб «мияу» дегенча (погов.) «Подобно тому, как кот смотрел на колбасу и мяукал».

Производные со значением результата по действию: *айлан-ма* (кумык. РКС, 94 *айланма*) «водоворот» от *айлан-* «вращаться», «вертеться»; *буу-ма* «удуше» от *буу-* «душить»; *кюр-ме* «узел» от *кюр-* «завязывать узел»; *исте-ме, исте-мей* | *исла-мей* «пляска» от *исте-* «искать», «хотеть», «желать» и *исле-*, *изле-* «искать», «хотеть», «желать». Развитие слова шло следующим образом: «*истемек* > *истемей* > *истеме* и, видимо, первоначально имело значение «искать себе пару».

Производные со значением результата и процесса, являющиеся неологизмами: *айыр-ма* «отлично (оценка)», грам. «за-лог» от *айыр-* «выделять», «отделять»; *бёл-ме* «отдел», «отделение», «секция» от *бёл-* «отделять»; *джаз-ма* «рукопись», «графика» от *джаз-* «писать»; *юз-ме* «отрывок» от *юз-* «отрывать»; *сайла-ма* «избранное» от *сайла-* «выбирать», «избирать»; *чыгъар-ма* «произведение» от *чыгъар-* «производить», «издавать» и т. д.

Производные со значением признака по результату или процессу действия. Их немного и в основном являются древними образованиями: *айлан-ма* «гуляющий» от *айлан-* «вертеться», «гулять»; *бур-ма* (кумык. РКС, 366 *бурма*) «кудрявый» от *бур-* «вертеть»; *кзыркъ-ма* (кумык. *кзыркъма*, кум. Г., 207 *кзырхма*) «остриженный» от *кзыркъ-* «стричь».

Аффикс -ым.

После основ на согласные присоединяются *-ым, -им, -ум, -юм*, а после основ на гласные — *-м*. В кумыкском и караимском языках вместо кбалк. *-ум* иногда употребляется *-ам*. Генетически этот аффикс связан как с предыдущим⁴²⁴, так и с имяобразующим *-ым*⁴²⁵.

Производные на *-ым* отмечаются во многих работах, посвященных исследованию и изучению тюркских языков⁴²⁶.

⁴²⁴ [20], стр. 391

⁴²⁵ [167], стр. 93

⁴²⁶ [3], § 120; [18], стр. 54; [20], стр. 394; [30], стр. 32—33; [32], стр. 52; [43], стр. 79 — 80; [52], § 49, 50; [54], стр. 358; [55], стр. 32, 35, 37; [62], стр. 87; [64], стр. 71; [67], стр. 49; [69], стр. 29; [70], стр. 16; [74], стр. 98; [77], стр. 168; [78], стр. 66; [79], стр. 238; [85], стр. 67; [88], § 182; [89], § 126; [95], стр. 78; [117], стр. 137—138; [118], стр. 113; [120], стр. 110; [141], стр. 347 — 348; [147], стр. 294 — 302; [155], стр. 217; [160], стр. 68; [167], стр. 92—93; [171], стр. 107—108; [172], стр. 127; [182], § 81; [185], стр. 72; [186], стр. 58; [203], стр. 57—58

Вероятно, в куманском, половецком, кыпчакско-огузских языках аффикс *-ым* уже был непродуктивным. В караимском и крымско-татарском языках он также непродуктивен. В современном карачаево-балкарском языке его следует отнести к продуктивным, так как с помощью аффикса *-ым...* образовано определенное количество терминов в советское время. В кумыкском языке *-ым...* малопродуктивный. В силу вышесказанного целесообразней изложить новообразования отдельно от древних производных на *-ым*. Древние и позднейшие образования отличаются друг от друга и в семантическом плане. Так, в производных на *-ым...* древнего периода выделяются существенные со значением результата, процесса, объекта или предмета по результату и процессу действия, меры, количества. Новообразования имеют чаще всего значение результата и реже — процесса. Таким образом, в производных позднейшего периода развивается только часть значений.

Производные с *-ым* древнего периода. Со значением результата: *джар-ым* | *жар-ым, зар-ым* (кумык. РКС, 707, кум. Г., 117, пол. ГДПЯ, 394, кар. РКРПС, крм. *йарым*) «половина» от *джар-* «раскалывать»; *ёл-юм* (кумык. *ёлюм*, кум. Г., 183, пол. ГДПЯ, 401 *ёлюм*, кар. РКРПС т. *ёлюм*, г. *элим*, кар. ТХМ, 79 *олюм*) «смерть» от *ёл-* «умереть»; *тиз-им* «ряд», «система» от *тиз-* «ставить в ряд»; *тукъ-ум* «род», «клан», «фамилия» от *тукъ-*, который, видимо, является древнейшим вариантом *туу-* «родиться».

Къарачайлыла, малкъарлыла да тукъум-тукъум джашагъандыла «Карачаевцы и балкарцы жили по кланам».

Со значением процесса: *агъ-ым* (кумык. РКС, 988, кар. РКРПС, крм. РС, I, 169 *агъым*, кум. Г., 30 *ахым*) «течение» от *акъ-* «течь»; *байла-м* (кумык. РКС, 143 *байлам*) «вязка», «вязание»; *джау-ум* | *жау-ун, зау-ун* (кумык. 189 *явун*) «дождь» от *джау-* «дождить»; *согъ-ум* (кумык., кар. РКРПС *согъум*) «убой скота» от *сокъ-* «ударить», «сбивать»; *бил-им* «знание» от *бил-* «знать» и т. д.

Билим алтындан багъалыды (МНС, 21) «Знание дороже золота».

Со значением объекта или предмета по результату и процессу действия: *бит-им* «растительность», «всходы» от *бит-* «расти»; *дже-м* | *же-м, зе-м* (кар. РКРПС т., г. *йем*) «пища», «корм» от арх. *дже-* «есть»; *кий-им* (кумык. РКС, 548 *гийим*)

«одежда» от *кий-* «одевать»; *къл-ым* | *къл-ын* (кумык. РКС, 321 *кълалын*) «калым» от *кълал-* «оставаться»; *кълур-ум* (кумык. РКС, 891, кум. Г., 204 *кълурум*) «сажа», «копоть» от *кълур-* «сохнуть»; *ышы-м* (кумык. *ышым* «голенище», кум. Г., 274 *ышым* «футляр») «голенище» от *ышы-* «тереть».

Кийимине кёре тюбе, акъылына кёре ашыр (МНС, 34) «Встречай по одежде, провожай по уму».

Кълалым (кълалын) излеген кълайгъы излейти (посл.) «Тот, кто требует калым, ищет (для себя) заботу».

Со значением меры и количества, завершаемых за один акт действия: *атла-м* (кар. РКРПС т., г., к. *атлам*) «шаг» от *атла-* «шагать»; *ат-ым* (кар. *атым*) «расстояние выстрела» от *ат-* «стрелять»; *джут-ум* | *жут-ум*, *зут-ум* (кумык. РКС, 151 *ютум*) «глоток» от *джут-* «глотать»; *кес-им* «часть», «кусок» от *кес-* «резать»; *къыс-ым* «одна вязанка» от *къыс-* «завязать»; *къычыр-ым* | *къыцыр-ым* (кумык. *чакъырым*) «верста» от *къычыр-* «кричать», а кумык. от *чакъыр-* «звать», «окликать»; *тиг-им* (кар. *тигим*) «доля», «порция» от *тик-* «назначать», «адресовать»; *тут-ум* (кумык. РКС, 539 *тутам*) «обхват» от *тут-* «держать», «хватать»; *уртла-м* «глоток» от *уртла-* «пить», «набирать воду в рот», «пить глотками».

Къланаматха джетерге беш атлам да кълалмагъан эди «Чтобы догнать Канамата не оставалось и пяти шагов».

Со значением места употребляется слово *ор-ам* (кумык. РКС, 1053 *орам*, кар. РКРПС *орам*) «улица», видимо, от *ор-*, идентичного с *оз-* «проходить». К. М. Мусаев *орам* «улица» выводит из *ора-* «огигать»⁴²⁷.

Производные с *ым-* позднейшего периода. Со значением результата или процесса действия: *айт-ым* «предложение» от *айт-* «говорить», «сказать»; *агъ-ым* (кумык. РКС, 1012 *агъым*) перен. «течение», «направление»; *байла-м* «связь», «союз» от *байла-* «связывать»; *бас-ым* «спокойствие», грам. «ударение» от *бас-* «давить»; *бёл-юм* «слог» от *бёл-* «делить»; *кълош-ум* «прибавление» от *кълош-* «добавить», «прибавить»; *эт-им* «глагол» от *эт-* «делать». Ср. кумыкские грамматические термины: *багъым падеж* «дательный падеж», *тлошюм падеж* «винительный падеж», *чыгъым падеж* «исходный падеж».

⁴²⁷ [118], стр. 113

СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЁН

Синтаксический способ образования существительных

Имена существительные образуются и посредством словосочетаний. Такие словосочетания являются лексиколизованными и выражают одно понятие. Существительные, образованные синтаксическим способом, подразделяются на составные и сложные.

Составные существительные. Исторически они являются сочетаниями существительных, прилагательного с существительным, числительного с существительным.

Сочетания из имен существительных: *белбау*, *белибау* (кумык. *белбау*, кум. Г., 55 *белигъаб*, кар. РКРПС *белибав*, *белбав*) «пояс» от *бел* «поясница» + *бау* «повязка»; *къазан аякъ* (кум. Г., 31 *къазан аякъ*) «треножник», «таган» от *къазан* «казан» + *аякъ* «нога»; *къолкъаб* (кумык. *къолгъаб*) «перчатка» от *къол* «рука» + *къаб* «футляр», «форма», «мешок»; *къайын ата* (кумык. *къайын ата*, кум. Г., 191 *къайын*, кар. РКРПС *кайната*, крм. *къайната*) «свекор», «тесть» от *къайын* «шурин» + *ата* «отец»; *къайын ана* (кумык. *къайын ана*, кар. РКРПС *кайнана*, крм. *къайнана*) «тёща», «свекровь» от *къайын* «шурин», «свояченица» + *ана* «мать». Дни недели: *ыйых кюн* (кумык. *къаттыгюн*, кум. Г., 123 *йешанбе*, кар. МКЯ, 117 т. *йех кюн*, г. *иш кин*, крм. ЛБ *базар*) «воскресенье» от *ыйыкъ* «неделя» + *кюн* «день»; *баш кюн* (кар. МКЯ, 117 т. *йех баш кюн*, г. *иш бас кин*, кумык. *итнигюн*, крм. ЛБ *базар эртеси*, кум. Г., 257 *тушанбе*) «понедельник» от *баш* «голова», «начало» + *кюн* «день»; *гюрге кюн* | *гяурги кюн* (кар. МКЯ, 117 т. *орта кюн*, г. *орта кин*, кумык. *талатгюн*, крм. *салы*, кум. Г., 218 *сешанбе*) «вторник» от *гюрге*, *гяурги* «Георгий» + *кюн* «день» (день святого Георгия); *барас кюн* (кар. МКЯ, 117 т. *хан кюн*; г. *хан кин*, кумык. *арбагюн*, кум. Г., 72 *чаршанбе*, крм. *чаршанбе*) «среда» от *орта* «средний» + *кюн* «день»; *барас кюн* (кар. МКЯ, 117 *кичи бараски*, г. *кецайне кин*, кумык. *хамисгюн*, крм. *джумаакъшамы*, кум. Г., 187 *паншанбе*) «четверг» от *барас* «четверг» + *кюн* «день»; *байрым кюн* (кар. МКЯ, 117 т. *бараски*, г. *айне кин*, кум. Г., 31 *айна*, кумык. *жумагюн*, крм. *джума*) «пятница» от *байрым* «Мария» + *кюн* «день» (день святой Марии); *шабат кюн* (кум. Г., 159 *шабаткюн*, кар. МКЯ, 117 *шаббат*, кумык.

сонгуюн, крм. *джумаэртеси*) «суббота» от *шабат* «суббота» + *кюн* «день».

Близость названий дней недели у карачаевцев, балкарцев и караимов говорит о том, что эти названия алано-хазарского происхождения.

тау башы (кумык. *тав башы*, крм. с. *тав башы*) «вершина» от *тау* «гора» + *башы* «его вершина»; *юй тьюбю* «пол» от *юй* «дом» + *тьюбю* «его основание»; *кюн ортасы* «полдень» от *кюн* «день» + *ортасы* «середина его» и т. д. Ср. кум. по Г.: (52) *этик башы* «голеннище», (158) *кюн тогъушы* «восход», «восток», *кюн батышы* «запад», «закат», *къан къатуны* (192) «царица», «королева».

Прилагательные с существительными: *къарауаш* (кумык. *къараваш*, кум. Г., 194 *къараваш*, кар. МҚЯ, 118 т. *карваш*, *караваш*, г. *карабас*) «служанка», «рабыня» от *къара* «черный» + *баш* «голова»; *акътуякъ* (кумык. *акътуякъ*) «белокопытный» от *акъ* «белый» + *туякъ* «копыто»; *гитче бармакъ* | *гицце бармакъ* (кумык. *чиначай бармакъ*, кар. МҚЯ, 118 т. *кичи бармах*, г. *кици бармак*) «мизинец» от *гитче* «маленький» + *бармакъ* «палец» и т. д.

Гитче бармакъ да асыуду (погов.) «И мизинец подмога».

Числительное с существительным: *джюз джыллыкъ* (кумык. *юз йыллыкъ*, кар. МҚЯ, 117 т. *йуз йынглых*, г. *йиз йыллык*, крм. *юзь йыллыкъ*) «столетие» от *джюз* «сто» + *джыллыкъ* «летие»; *ючаякъ* | *юцаякъ* «треножник» от *юч* «три» + *аякъ* «нога»; *беш джыллыкъ* | *беш жыллыкъ*, *беш зыллыкъ* (кумык., крм. *беш йыллыкъ*, кар. т. *беш йынглых*, г. *бес йыллык*) «пятiletный» от *беш* «пять» + *джыллыкъ* «годуичный» и т. д.

Существительные с отглагольным именем на *-уу*, *-иу*, *-уу*, *-юу*; *-макъ*, *-мек*: *алгъыш этиу* (кумык. *алгъыш этив*, кар. МҚЯ, 119 *алгъыш этмяк*, г. *алгъыс этмек*) «благословение» от *алгъыш* «хвала» + *этиу* «деяние», «воздаяние»; *салам бериу* (кумык. *салам бериу* «приветствие» от *салам* «привет» + *бериу* «даяние»; *къан алыу* (кумык. *оьч алыв*, кар. МҚЯ, 119 т. *ёч алмах*) «мщение» от *къан* «кровь», «месть» + *алыу* «взятие» и т. д.

Существительные с отглагольным именем на *-уучу*, *-иучю*, *-уучу*, *-юучю*: *сурат алыучу* | *сурат алыуцу* (кумык.

сурат алывчу) «фотограф» от сурат «фотография», «образ» + алывчу «снимающий»; сакъал джюлюучю | сакъал жюлюучю, сакъал зюлюучю (кум. Г., 131 сакъал йюлючи) «парикмахер» от сакъал «борода» + джюлюучю «бреющий».

Сабан сюрюучюле сакъал джюлюучюню къатында тюшдюле «Пахари сошли с машины возле парикмахерской».

Существительные с причастием на -маз, -мез: хайыр сёлемез (кумык. хайыр сёлемез) «предсказывающий недоброе» от хайыр «полезное» + сёлемез «не говорящий»; ат айтмаз «ведьма» от ат «имя» + айтмаз «не подлежащее произношению»; кюн тиймез «домосед» от кюн «солнце» + тиймез «не падающий».

Существительное + причастие на -ар, -ер, -ыр, -ир, -ур, -юр, -р + послеложно-именное слово заманда, кёзюуде, аллында: танг атар кёзюуде «перед рассветом»; кюн батарны аллында «до заката»; джаз джетер заманда «перед весной» (досл. «во время перед приходом весны») и т. д.

Существительное + причастие на -хан, -гъан, -ген, -нган, -нген + послеложно-именное слово заманда, кёзюуде или существительное: танг атхан заманда «на рассвете»; аш биширген юй (кум. Г., 43 аш биширген эв) «кухня».

Аш биширген юйню терезеси джана эди «В окне кухни был свет».

Сложные существительные. Сложными существительными являются парно-собирательные и парно-повторные слова.

Парно-собирательные существительные. Оба компонента таких существительных имеют общую семантическую границу. Эти существительные являются названиями отвлечённых понятий с собирательным значением. Парно-собирательные существительные образуются путем сложения двух существительных или двух послеложно-именных слов, или двух антонимичных отглагольных имён. Парно-собирательные существительные образуются от таких двух существительных, которые могут употребляться изолированно друг от друга.

окъ-тоб «вооружение» (досл. «пуля-пушка»); ата-ана (кумык., крм. ата-ана) «родители», досл. «отец-мать»; таш-агъач «валежник», досл. «камень-дерево» и т. д.

Атаны-ананы къачы уллуду (КъНС, 272) «Честь родителей велика».

Парно-собираательные существительные, второй компонент которых ныне не употребляется изолированно: *акъыл-палыкъ* «зрелость», «разумность», где *акъыл* «ум», разум; *суюек-саякъ*, (крм. *суюек-саякъ*, кумык. *саякъ-суякъ*) «кости», где *суюек* «кость».

Парно-собираательные существительные от послеложно-именных слов: *юс-баш* «внешность», досл. «верх-голова»; *тюб-баш* «постель», досл. «низ-верх», *къыйыр-уч* «конец», досл. «край-конец». Эти же послеложно-именные слова, присоединяя аффиксы принадлежности, употребляются в тех же значениях: *юсю-башы* «внешность», досл. «верх его-голова его»; *тюбю-башы* «постель», досл. «низ его-верх его»; *учу-къыйыры* «конец», досл. «конец его-край его»; *ичи-тышы* «содержание», досл. «нутро его-верх его» и т. д.

Джашауну учу-къыйыры джокъду «Жизнь не имеет конца».

Парно-собираательные существительные от антонимичных отглагольных имён: *сатыу-алыу* (кумык. *сатыв-алыв*) «торговля», досл. «продажа-купля»; *кетиу-келиу* (кумык. *гелив-гетив*) «хождение», досл. «уход-приход»; *атышыу-тутушуу* «борьба» и т. д.

Парно-повторные существительные. Они подразделяются на парно-повторные существительные со значением множественности и парно-повторные собираательные существительные с оттенком пренебрежительности.

Парно-повторные существительные со значением множественности: *джол-джол* «дороги», *къат-къат* (кумык. *къат-къат*) «слоями», *къалау-къалау* «кучами», *тёбе-тёбе* (кумык. *тёбе-тёбе*) «холмами», «кучами» и т. д. Ср. кумык. *хола-хола* «ком-камин».

Загадка: *Къат-къат тонлу, къарыш бойлу. — Къобуста.* (МНС, 203) «Шуба на шубе, а сама с вершок. — Капуста».

Парно-повторные существительные с пренебрежительным оттенком. При их образовании второй компонент обычно начинается звуком *м*. Второй компонент самостоятельного значения не имеет. Он придаёт значению предыдущего слова оттенок пренебрежительности: *тау-мау* (кумык. *тав-мав*) «горы»; *суу-муу* (кумык., кар., крм. *суб-мув*) «вода»; *къой-мой* (кумык., крм. *къой-мой*) «овцы» и т. д. Если первый компонент парно-повторного слова начинается с *м*, то второй компонент начинается с *ч*: *мал-чал* «скот»; *миз-чиз* «шило»; *мюйюз-чюйюз* «рога» и т. п.

Синтаксический способ образования прилагательных

Составные. Ими являются прилагательные, образованные слиянием двух прилагательных, называющих цвет или масть: *кзызыл-ала* (кумык. *кзызылала*) «ярко-красный», *кзара-тору* «каре-гнедой», *кзан-тору* «красно-гнедой», *кзара-кюрен* «смуглый», «тёмный», *ала-чуба* «пёстрый», *ала-чула* «пёстрый», «разноцветный», *кзара-кзура* «черноватый», *кзолан-булан*, «темно-пёстрый». Ср. кумык.: *чал тюс*, *булан тюс* (РКС, 64) «буланный», *чубар-ала* (РКС, 888) «рябой», *авур гёк* (РКС, 1007) «темно-синий», кум. Г., 66 *боз ах* «серый», Р., 29 *кзуланг аланг* «пёстрый».

Прилагательные, образованные слиянием прилагательного с существительным: *джаланаякъ* | *жаланаякъ*, *заланаякъ* (кумык. *яланаякъ*) «босой», *джаланбаш* | *жаланбаш*, *заланбаш* «бритый», «открытый», *кзызылууурт* (кумык. *кзызыл яякълы*) «краснощекий» от *кзызыл* «красный» + *уурт* «щека» и т. д.

Эртденликде джаланаякъ чыкзган джашчыкъла юйге кзачадыла (Къайсын, I, 76) «Ребятишки, вышедшие утром босыми, бегут домой».

Сложные. Сюда относятся прилагательные с усилительным значением, полученные повторением одного и того же прилагательного (полная редупликация). В таких образованиях присутствует и значение наречия.

кзаты-кзаты (кумык. *кзатты-кзатты*) «твёрдый-претвёрдый», «твёрдо», *кзысха-кзысха* (кумык. *кзысгъа-кзысгъа*, кум. Р., 5 *кзыскъа-кзыскъа*) «короткий-прекороткий», «коротко». *узун-узун* (кумык. *узун-узун*, кум. Р., 5 *узун-узун*) «длинный-предлинный», «длинно» и т. д.

Сложными являются и прилагательные с собирательным значением, образованные слиянием двух прилагательных, являющихся смежными или антонимичными по значению: *кзынгыр-тюз* (кумык. *кзынгыр-тюз*) «кривой-прямой», *мийик-алаша* | *бийик-алаша* «высокий-низкий», *сау-саламат* (кумык. *сав-саламат*) «живой-невредимый», *ташлы-агъачлы* «каменистый-лесистый», *кзарлы-бузлу* «снежный-ледяной».

Сложные прилагательные с собирательным значением образуются от сочетания двух слов, где первый компонент является прилагательным, а второй изолированно не употребляется: *ууакъ-тюек* (кумык. *увакъ-тюек*, крм. *уфакъ-тюфек*) «мелкий»; *эски-бюско* (кумык. *эски-пусгъу*, крм. ТХМ, 87 *эски-пуску*) «старый», «старье»; *джарты-кзурту* «неполноценный».

Образование степеней сравнения прилагательных

Прилагательные карачаево-балкарского языка, как и в других тюркских языках, имеют положительную, интенсивную, превосходную, сравнительно-усилительную и уменьшительную степени.

Положительная степень. Положительная степень совпадает с основой прилагательного: *къара* «чёрный», *кенг* «широкий», и т. д.

Интенсивная степень. Интенсивная степень образуется аналитически путём полной редупликации и выражает избыточную меру качества: *исси-исси* (кумык. *исси-исси*) «горячий-горячий», *семиз-семиз* (кумык. *семиз-семиз*) «жирный-жирный», *омакъ-омакъ* «нарядные-нарядные».

Интенсивная степень образуется путём частичной редупликации, выражая избыточную меру качества: *аппакъ, аппа-акъ | аф-факъ, аффа-акъ* (кумык. *ап-акъ, аппа-акъ*, кум. Р., 7 *ап-акъ*, кар. МКЯ, 183 *ап-ак*, крм. ТХМ, 147, *ап-акъ*) «совершенно белый», *боп-бош, боппа-бош | боффа-бош* (кумык. *боп-бош, боппо-бош*, кар. МКЯ, 183 т. *боп-бош*, крм. ТХМ, 42 *бом-бош*) «совершенно пустой», *кём-кёк* (кумык. *гём-гёк*, крм. ТХМ, 132 *ком-кок*) «совершенно голубой», *сап-сары, саппа-сары | саф-сары, саффа-сары* (кумык. *сап-сары*, кар. МКЯ, 183 *сап-сары*, крм. ЛБ *сап-сары*) «совершенно желтый», *топ-толу | тоф-толу* (кумык. *топ-толу*, кар. МКЯ, 183 *топ-толу*, крм. ЛБ *топ-толу*) «совершенно полный» и т. д.

Джап-джашил ханс ичинде сап-сары чёблеу башла кёрюндюле «Среди совершенно зеленой травы показались желтые-прежелтые подсолнухи».

Превосходная степень. Превосходная степень образуется сочетанием усилительного слова с прилагательным. Такое сочетание выражает высшую меру качества. В роли усилительных слов употребляются: *эм, энг, бек, бирда, не, чынг, асыры, артыкъ, чынты, эспсиз, эспсиз-эбсиз* и т. д., которые на русский язык переводятся усилительными словами «самый», «чрезвычайно» и приставкой «най-». В кумыкском языке усилительными словами являются: *инг, чинк, залим, ьтесиз, эписиз, кён, бек, ажайып, лап, яманокъ, къаяма, айтардай* и т. д.⁴²⁸ со значением «самый» «чрезвычайно», «совершенно», «най-». В караимском

⁴²⁸ [85], стр. 74

языке употребительны: *энк, бек, астры*, не со значением «очень» и рус. «наи-»⁴²⁹. Для крымско-татарского языка характерны: *пек, чокъ, яман, буюк, энг* со значением «очень», «совершенно», «самый», «наи-». В куманском языке употреблялись: *артукъ, артух, асру, астру, астры* «очень», «весьма», *берк, бек* «сильно», «очень», *энг, эм* «самый», «наи-».

эм, энг уллу (кумык. *инг уллу*) «наибольший», «самый большой», *бек аурр* (кумык. *бек авур*) «самый тяжелый», *чынг къысха* (кумык. *чинк къысгъа*) «самый короткий», *асыры кючлю* «наисильнейший».

Кум. по Г.: (41) *артукъ ары* «весьма чистый (красивый)», (43) *астры йаман* «слишком гадкий», *астру улу* «очень большой».

Кар.: *энк йахшы* «самый хороший», *астры терян* «очень глубокий», *не семиз* «самый жирный», *наутеренряк* «глубочайший» и т. д.

Крм.: *энг демократик* «самый демократичный», *пек яхшы* «очень хороший», *яман къартайгъан* «очень (совсем) постарел» и пр.

Сравнительная степень. Сравнительная степень образуется аналитическим и аналитико-синтетическим способами.

Аналитический способ. Аналитический сравнительная степень образуется из: существительного именительного падежа + существительное исходного падежа + прилагательное положительной степени. Существительное в именительном падеже — это предмет, который сравнивается с другим предметом; существительное в исходном падеже — это предмет, с которым сравнивают другой предмет; прилагательное — это качество сравниваемого предмета.

Темир багъырдан къатыды «Железо тверже меди».

Кумык.: *буз къардан сувукъ* «лёд холоднее снега».

Кум. Г., 270: *анынг... аты барчадан кючлю* «его имя сильней всего».

Кар.: *бийикряк барындан* «выше всех».

Крм. ТХМ, 136: *шекерден татлы шевтали* «персики слаще сахара».

Аналитико-синтетический способ. Аналитико-синтетический способ образования сравнительной степени такой же, как и аналитический, с той лишь разницей, что прилагательное оснащается аффиксом *-ракъ, -рек* (после гласных) и *-ыракъ, -ирек*

⁴²⁹ [118], стр. 182

(после согласных). В куманском языке карачаево-балкарским *-ракъ, -ыракъ, -рек, -ирек* соответствует *-ракъ*, а в кар. т. — *-рах, -ряк*. В кумыкском и крымско-татарском языках этот способ не получил развития.

Сют суудан джылыракъды «Молоко немного теплей воды».

Кар.: *Кайда бу казлардан заваллырах?* «Где есть гуси вреднее этих?»

Словообразование числительных

Числительные карачаево-балкарского языка делятся на количественные, порядковые, разделительные, собирательные, неопределенно-количественные, дробные.

Количественные числительные. Они бывают простые, сложные и составные.

Простые числительные: *бир* (кумык., кум., кар., крм. *бир*) «один». Г. И. Рамстедт соотносит его с монг. *бюри* «всё», «все»⁴³⁰. Вряд ли оно оправдано. Видимо, в числительном *бир* скрывается древнейший корень личного местоимения единственного числа 1-го лица *би* «я».

эки (кумык., крм. *эки*, кум. Г., 85 *эки*, *эки*, ДАК, 52 *эки*, кар. т. *эки*, г. *эки*, *ики*) «два». Ср. *акки* «два», чув. *ик*, *икê*, *иккê* «два». Вероятно, *эки* > *эки*. Корнем *эки* «два» является *эк*, который обнаруживается в *эг-из* «близнец», *эг-еи* «сестра». Генетически корень *эк*, *ик*, видимо, связан с др.-т. *эг* «мать», «мачеха».

юч|юц (кумык., кум., крм. *юч*, кар. т. *юч*, г. *иц*, *йиц*, ДАК, 78 *уч*) «три»; *тёрт* (кум. Г., 251 *тёрт*, *дёрт*, ДАК, 50 *дорт*, кумык., крм. *дёрт*, г. *дерт*) «четыре»; *беш* (кум., ДАК., кумык., крм., кар. т. *беш*, кар. г. *бес*) «пять».

алты (кум., пол., кумык., кар., крм. *алты*) «шесть». Может быть, корнем *алты* является *ал-* «брат»⁴³¹. Человек берёт что-либо пятью пальцами (пятерней), а предмет, который он берёт, является шестым, т. е. *алты* «то, что взято», «то, что он взял»; *джети | жети, зети* (кум. Г., 123 *йети*, *йетти*, кумык. *етти*, кар. *йеди*, крм. *еди*) «семь» от *джетди* «дойти до предела»; *сегиз* (кум., кумык., кар. *сегиз*, крм. *секиз*) «восемь»; *тогъуз* (кумык., кум., кар. *тогъуз*, крм. *докъуз*) «девять». Г. И. Рам-

⁴³⁰ [136], стр. 65

⁴³¹ [136], стр. 65

стедт *токъуз* «девять» связывает с монг. *токъур* ≈ *токъир* «с негибкими пальцами», а появление з объясняет аналогией с *секиз* «восемь»⁴³². Не происходит ли числительное *тогъуз* «девять» от глагола *токъ->тох->тогъ-* «рожать», «родиться» + *-уз* — аффикс понудительного залога (<*-гъуз*). Ср. уйг. *токъкъуз*, аз. *догъуз* «девять». По всей вероятности, более убедительным является соотнесение *тогъуз* «девять» с рождением людей и некоторых животных по истечении девяти месяцев.

он (кум., пол., кумык., кар., крм. *он*) «десять», *джыйырма* (кумык. *йигирма*, кар. т. *игирми*, г. *эгирми*, крм. *йигирми*) «двадцать». Ф. Г. Исхаков все варианты *джыйырма* «двадцать» возводит к *эки+r+ми* со значением «два десятка», «пара десятков»: *эки* «два», *экир* «двойня».. и *ми* «десять», «десяток»⁴³³.

отуз (кум., кумык., кар., крм. *отуз*) «тридцать», *къыркъ*, *къырыкъ* (кумык., крм. *къыркъ*, кар. *кырк*) «сорок», *элли* (кумык. *элли*, *элий*, кар. МҚЯ, 200 т. *энгли*, г. *энли*, крм. *элли*) «пятьдесят». В. А. Гордлевский происхождение *элли* связывает с *эл* «рука»⁴³⁴.

джюз | *жюз*, *зюз* (кумык. *юз*, кар. т. *йюз*, г. *йиз*, крм. *юзь*) «сто». Н. К. Дмитриев числительное *джюз* «сто» считает омонимом к существительному *джюз* «лицо»⁴³⁵.

минг (кумык., кум. *минг*, кар. *мин*, крм. *бинг*) «тысяча»; *алтмыш* (кумык., кум., кар. т., крм. *алтмыш*, кар. г. *алтмыс*) «шестьдесят» от *алты* «шесть»+*мыш* «десять»⁴³⁶; *джет-миш* | *жет-миш*, *зет-миш* (кумык., крм. *етмиш*, кар. т. *йетмиш*, г. *йетмис*) «семьдесят» от *джети* «семь» + *миш* «десять»; *секс-ан*, *секс-ен* (кум., кумык., крм. *сексен*, кар. т. *сексян*, г. *сексен*) «восемьдесят» от *сегиз* «восемь»+*он* «десять»; *тохс-ан* (кумык. *токъсан*, кар. РКРПС т. *тохсан*, г. *токсан*, крм. *докъсан*) «девяносто» от *тогъуз* «девять»+*он* «десять».

Сложные количественные числительные. Они образуются синтаксическим способом: *онбир* (кумык., кар., крм. *он бир*) «одинадцать», *онеки* (кумык., кар., крм. *он эки*) «двадцать»; *оналты* (кумык., кар., крм. *он алты*) «шестнадцать» и т. д.

⁴³² [136], стр. 66

⁴³³ [75], ч. II, стр. 179

⁴³⁴ [49], стр. 124

⁴³⁵ [62], стр. 73

⁴³⁶ [64], стр. 90; [75], ч. II, стр. 180

Составные числительные. Эти, как и сложные, образуются синтаксически: *тёрт джюз сексан алты* «четыреста восемьдесят шесть», *бир минг тогъуз джюз алтмыш джеги* «тысяча девятьсот шестьдесят семь» и т. д.

Дробные числительные. Они представляют собой частный случай количественных числительных. Образуются синтаксически. В карачаево-балкарском языке имеется три формы употребления дробных числительных: 1) числитель стоит в основном падеже с аффиксом принадлежности, а знаменатель— в исходном (литературная норма): *тёртден бири* «одна четвертая»; 2) числитель стоит в основном падеже, а знаменатель — в исходном (встречается в разговорном языке): *бешден эки* «две пятых»; 3) числитель стоит в основном падеже с аффиксом принадлежности, а знаменатель— в родительном (встречается в разговорной речи): *бешни тёртю* «четыре пятых».

В кумыкском языке И. А. Керимов и А. Б. Ахмедов выделяют также три формы⁴³⁷: 1) числитель стоит в основном падеже, а знаменатель— в местном падеже (основная литературная норма): *бешде эки* «две пятых»; 2) числитель стоит в основном падеже с аффиксом принадлежности, а знаменатель— в исходном падеже (менее употребительная): *уьнден бири* «одна третья»; 3) числитель стоит в основном падеже с аффиксом принадлежности, а знаменатель— в родительном (менее употребительная): *экини бири* «одна вторая».

В караимском языке дробные числительные не развились, а в крымско-татарском языке они образуются из числителя, который стоит в основном падеже, и знаменателя, стоящего в местном падеже: *беште учь* «три пятых».

Неопределенно-количественные числительные. Они также образуются синтаксически и указывают на неопределенное количество предметов, на их приблизительный подсчет: *бир кесек*, *бир аз* (кумык. *бир аз*, крм. ТХМ, 121 *кесек*) «немного», *он чакълы* (кумык. *он чакъы*, крм. *оннга якъын*) «около десяти», *бир-эки* (кумык., кар., крм. *бир-эки*) «несколько», *бир-эки-юч* (кумык., кар., крм. *бир-эки-юч*) «несколько» и т. д.

Порядковые числительные. Они образуются от количественных с помощью *-нчы* | *-нцы*, *-нчи* | *-нци* (после основ на гласные) и *-ынчы* | *-ынцы*, *-ынчи* | *-ынци*, *-унчу* | *-унцу*, *-юнчю* | *-юнцю*

⁴³⁷ [85], стр. 80

(после основ на согласные). В куманском и караимском языках присутствуют и чокающий, и цокающий варианты, а в кумыкском — *-нчы, -нчи, -ынчы, -инчи -унчу, -юнчю*, в крымско-татарском — *-нджы, -нджи, -ынджы, -инджи, -унджи, -юнджи*.

Аффикс *-нчы...* указывает на порядок предметов при их счёте. Имеются различные высказывания о составе данного аффикса⁴³⁸.

сегиз-инчи | *сегиз-инци* (кум. РС, IV, 443 *секизинци*, Г., 216 *секизинчи*, кар. МКЯ, 207 т. *сегизинчи*, г. *сегизинци*, кумык. *сегизинчи*, крм. *секизинджи*) «восьмой», *юч-юнчю* | *юц-юнцю* (кум. Р., 21 *юцюнцю*, Г., 269 *ючюнчю*, кар. МКЯ, 207 т. *ючюнчю*, г. *ицинци*, кумык. *уьчюнчю*, крм. ТХМ, 163 *учюнджи*) «третий», *алтын-чы* | *алтын-цы* (кар. МКЯ, 207 т. *алтынчы*, г. *алтынчы*, кумык. *алтынчы*, крм. *алтынджы*) «шестой», *джети-нчи* | *жети-нчи, зети-нци* (кар. т. *йединчи*, г. *йединци*, кумык. *еттинчи*, крм. *единджи*) «седьмой», *тогъуз-унчу* | *тогъуз-унцу* (кар. т. *тогъузунчу*, г. *тогъузунцу*, кумык. *тогъузунчу*, крм. ЛБ *докъузунджы*) «девятый» и т. д.

Разделительные числительные. Этот разряд числительных образуется от количественных при помощи *-шар, -шер* (после основ на гласные) и *-ышар, -ишер, -ушар, -юшер* (после основ на согласные). Аффикс *-шар* придает основе идею выделения такого количества, которое выражается исходной основой. В кумыкском и крымско-татарском языках после основ на согласные присоединяется аффикс *-ар, -ер*, а после основ на гласные — *-шар, -шер*. То же самое наблюдается и в караимском, однако с той разницей, что в трокайском диалекте после основ на согласные употребляется *-ары, -яри*, в галичском диалекте *-ар -ер*, а после основ на гласные — т.: *-шар, -шяр*, г.: *-сар, -сер*. Аффикс *-ер* в карачаево-балкарском встречается с *бир* «один»: *бирер* «по одному», ср. и *биришер* «по одному».

По употреблению аффикса *-шар* карачаево-балкарский язык сближается только с чувашским. Однако перед *-шар* в чувашских основах конечные гласные основ выпадают: кбалк. *алтышар* — чув. *ултшар* «по шесть» и т. д.

къыркъ-ышар (кумык., крм. *къыркъар*, кар. т. *кырхары*, г. *кыркар*) «по сорок», *юч-юшер* | *юц-юшер* (кумык. *уьчер*, крм. *учер*, кар. МКЯ, 210 т. *ючяри*, г. *ицер*) «по три», *онтогъуз-ушар* (кумык. *он тогъузар*, кар. *он тогъузар*, крм. *он докъузар*) «по

⁴³⁸ [136], стр. 67; [182], § 131; [203], стр. 51

девятнадцати», *джети-шер* | *зети-шер* (кумык. *еттишер*, кар. т. *йедишиари*, г. *йедисер*, крм. *едишер*) «по семь» и т. д.

Следует полагать, что аффикс *-ышар*, *-шар* разлагается на *-ыш*, *-и* < *-иш* — ныне служебное слово со значением «столько», «примерно»: *бир*, *эки иш* «примерно два, три», *тёрт*, *беш иш* «столько, сколько четыре, пять», «примерно четыре, пять» и т. д. + *-ар* — аффикс разделительных числительных.

В. Банг его первоначальной формой считает *-ар*, *-ер*³⁹, что вызывает сомнение.

Собирательные числительные. Эти числительные образуются от количественных путём присоединения аффиксов *-ау*, *-еу*, *-ёу*; *-аулан*, *-еулен*, *-оулан*, *-ёулен*. Аналогичным путём образуются и собирательные числительные караимского языка: т. *-ов*, *-ёв*; *-овлан*, *-ёвлян*; г. *-ов*, *-ев*; *-овлан*, *-евлен*. В куманском языке обнаруживается форма *-ёв*, а в кумыкском и крымско-татарском языках употребляется *-ав*, *-ев*. Генетически он восходит к древнетюркскому *-агъу*, *-егю*. Собирательные числительные, созданные таким способом, употребляются при подсчёте людей.

алт-ау, *алт-аулан* (кумык. *алтав*, крм. *алтав*, кар. МКЯ, 208 *алтов*) «шестеро», *джет-еу* | *жет-еу*, *зет-еу* (кумык. *еттев*, кар. *йедев*, крм. *едев*) «семеро», *юч-еу* | *юц-еу* (кум. Г., 269 *ючев*, кумык. *уьчев*, кар. т. *учев*, г. *ицев*, крм. *учев*, др.-т. МПДП, 440 *ючегю*) «трое», *беш-еу*, *беш-еулен* (кумык. *бешев*, кар. т. *бешев*, *бешевлян*, г. *бесев*, *бесевлен*, крм. *бешев*) «пятеро» и т. д.

Экеу кенгешге барма, ючеу кенгешден кьалма (МНС, 55) «Если беседуют двое, не подходи, а если трое, подойди обязательно».

* * *

О карачаево-балкарском десятеричном и двадцатеричном счёте.

Карачаево-балкарский десятеричный счёт ныне звучит архаично, хотя и употребляется скотоводами: *беш он* «пять десятков», *алты он* «шесть десятков», *сегиз он* «восемь десятков» и т. д. Из тюркских языков десятеричный счёт характерен для языка жёлтых уйгуров: *ишкон* «двадцать», *учон*, *ючон* «тридцать», *тюртон* «сорок», *писон* «пятьдесят» и т. д.

³⁹ [43], стр. 140

Вызывает интерес тот факт, что древнетюркские и сарыг-уйгурские названия чисел от одиннадцати до девятнадцати в карачаево-балкарском языке представляют собой двадцатеричный счёт. Так, в «Памятнике в честь Кюль-Тегина», датированном 732 г. н. э., читаем: *Кюл тигин кэон йылкэа йити йигирми-ке учды* (МПДП, 33) «Кюль-Тегин улетел (т. е. умер) в год овцы, в семнадцатый день»...

Ср. кбалк. *бир джыйырма* «двадцать» — с.- уйг. *пырыгзырмо* «одиннадцать», кбалк. *эки джыйырма* «сорок» — с.- уйг. *ышкэзы-йыгзырмо* «двенадцать», кбалк. *беш джыйырма* «сто» — с.- уйг. *пешыгзырмо* «пятнадцать» и т. д.

В карачаево-балкарском языке основным счётом до сих пор остаётся двадцатеричный счёт. Значения чисел *отуз* «тридцать», *кзыркэ* «сорок», *элли* «пятьдесят», *алтмыш* «шестьдесят», *джетмиш* «семьдесят», *сексан* «восемьдесят», *тохсан* «девяносто» многие пожилые люди не знают. Двадцатеричный счёт является характерной особенностью карачаево-балкарского языка, отличающий его от остальных куманских языков.

Об именном формообразовании

В карачаево-балкарском языке, как и в других сравниваемых языках, со всеми именными частями речи употребляются одни и те же аффиксы формообразования. Формообразующие аффиксы придают основе имени добавочные грамматические значения: *-ныкэты*, *-нукэту*, *-ники*, *-нюкю* — принадлежности, *-дагэты*, *-деги* — указания на место, *-ча* — сравнения, *-лай*, *-лей* — уподобления, *-чыкэ*, *-чик*, *-чукэ* *-чюк* — уменьшения, *-лы*, *-ли*, *-лу*, *-лю* — обладания, *-сыз*, *-сиз*, *-суз*, *-сюз* — отсутствия. Сообразно с этим аффиксы формообразования создают притяжательную (*джер-ники* «принадлежащий земле»), относительную (*джер-деги* «находящийся на земле»), сравнительную (*джер-ча* «как земля»), уподобительную (*джер-лей* «подобно земле»), уменьшительную (*джер-чик* «маленький клочок земли») формы, а также форму обладания (*джер-ли* «с землей», «обладающий землей»), «множество земель» и отсутствия (*джер-сиз* «без земли», «не имеющий земли», «безземельный»). Аффиксы двух последних форм выполняют и словообразующую роль, о чем смотри выше. В отдельных случаях сравнительный, уподобительный и уменьшительный аффиксы слились с корнем, омертвели, превра-

тились в непродуктивные словообразующие аффиксы: *ненча* «сколько?», *анча* «вон столько», *былай* «этак», *алай* «так», *Джанчыкъ* — женское имя — «Душенька» и т. д.

Следует заметить, что вопрос об именном формообразовании в тюркских языках до сих пор не изучен. Дело в том, что в одних языках формообразующие аффиксы имен развиты слабо, а в языках, где они представлены широко, их считают словообразующими, не разграничивая их словообразующую роль от основной формообразующей роли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование именного словообразования карачаево-балкарского языка в связи с другими куманскими и древнекыпчакскими языками приводит к следующим выводам:

1. Карачаево-балкарский, кумыкский, куманский, половецкий, караимский, крымско-татарский и кыпчакские языки являются самостоятельными языками, сложившимися в разное время на различных территориях и в окружении различных языков

2. Среди перечисленных языков ближе стоят к карачаево-балкарскому языку кумыкский язык и один из диалектов куманского языка.

3. Исследование «Кодекса Куманикуса» приводит к выводу о том, что в нём отражены языковые особенности *ч*-диалекта, *ц*-диалекта, *ш*-диалекта, *с*-диалекта, *й*-диалекта, *дж*-диалекта, *кѡ*-диалекта, *х*-диалекта. Диалекты могли иметь по четыре из перечисленных признаков: *й, кѡ, ш, ч; й, кѡ, с, ц; й, х, ш, ч; дж, кѡ, ш, ч; дж, кѡ, с, ч* или *й, дж, кѡ, ш, ч; й, дж, кѡ, х, ш, ч* и т. д.

4. Карачаево-балкарский язык имеет непосредственное родство с языком катакомбных надписей, обнаруженных в местности Токмак-Кая Карачаевского района КЧАО.

5. В карачаево-балкарском языке прослеживается значительное количество основ, объясняющихся из чувашского и огузских языков.

6. Многие лингвистические факты говорят о древнейших связях карачаево-балкарского языка с адыго-абхазскими, венгерским, мингрельским, осетинским и русским языками.

7. Ряд формальных показателей карачаево-балкарского языка по звучанию и значению совпадает с караимскими, однако

первичные корни, к которым присоединяются эти аффиксы, в большинстве случаев отсутствуют в караимском языке. По нашему мнению, такие формальные показатели, как: *-как, -кык, -хык, -кук, -хук; -кай; -ак, -ык, -ук; -ка, -кы, -ку; -так, -дак, -джак; -тык, -дык, -тук, -дук* и некоторые другие, имеющие в своём составе заднеязычные *к, г, х* рядом с гласными заднего ряда, были характерны для языка тюркоязычных алан, болгар и хазар.

8. Во многих случаях карачаево-балкарские и кумыкские материалы как в семантическом, так и в формальном отношении древней сравниваемых куманских, половецких, караимских, крымско-татарских и кыпчакских.

9. Различается словообразование лексическое, лексико-семантическое, лексико-морфолого-синтаксическое, морфологическое и синтаксическое.

10. В древнейший период именные и глагольные корни были слабо дифференцированы между собой в семантическом отношении.

11. Среди исходных основ следует различать первичные корни (односложные), производные и производные основы (дву- и более сложные).

12. Аффиксы восходят к самостоятельным словам, которые, употребляясь постпозитивно, перешли сначала в послелого, а затем в формальные показатели. Некоторые из них выявлены в исследовании путём сравнительно-исторического анализа. Словообразующие аффиксы подразделяются на непродуктивные, малопродуктивные и продуктивные. Некоторые слова могли мигрировать ту или иную фазу в своем развитии.

13. Состав и значение первичного корня подвержены значительным изменениям при слиянии с непродуктивными аффиксами.

14. Большинство ныне непродуктивных аффиксов создало производные именные основы, главным образом присоединяясь как к первичным именным, так и к первичным глагольным корням.

15. Путём сравнительно-исторического анализа устанавливается структура первичного корня, а также древнейших аффиксов:

1) в процессе исторического развития языка в структуре первичного корня происходило стяжение гласных звуков, выпадение согласных в начале, середине и в конце корня, переход одних звуков в другие, имело место явление метатезы. Во многих

случаях эти процессы в различных языках протекали по-разному;

2) сложные звуковые процессы переживала и структура аффиксов: а) на стыке согласных корня и аффикса обычно выпадал начальный согласный аффикса; б) происходило выпадение конечного согласного аффикса; в) имела место замена одних звуков (гласных и согласных) аффикса другими звуками по фонетическим и семантическим причинам; г) в силу совпадения значений в сравниваемых языках наблюдалась замена одних аффиксов другими; д) наблюдается соответствие некоторым аффиксам одних языков иных аффиксов в других языках в результате метатезы; е) прослеживается соответствие широким гласным аффиксов одних языков узких гласных тех же аффиксов в других языках; ж) выявляется смысловая затемнённость некоторых первичных корней вследствие полного слияния с ними непродуктивных аффиксов.

16. Словообразующие аффиксы, позднее ставшие непродуктивными, развили именные части речи и их разряды в семантическом и формальном отношениях.

17. Большинство корней языка носит самостоятельное значение.

18. Корни были, являются и стремятся стать полисемантическими.

19. Одно из значений первичного корня является прямым (основным, первичным), на основе которого возникли и возникают переносные значения.

20. Не все значения (прямые и переносные) первичного корня и непроеводной основы переходят в непроеводную и проеводную основы.

21. Продуктивные и малопродуктивные словообразующие аффиксы присоединялись и продолжают присоединяться к первичным корням и непроеводным основам, образуя проеводные основы.

22. Продуктивные и малопродуктивные аффиксы в основном присоединяются или к именным, или к глагольным основам. Они более чётко дифференцированы между отдельными частями речи, нежели непродуктивные.

23. Звуковой состав продуктивных и малопродуктивных аффиксов зависит от звукового состава корня или основы.

24. Словообразующие аффиксы способны присоединяться к словам с прямыми и переносными значениями.

25. В силу того, что во многих случаях аффикс восходит к разным аффиксальным источникам, имеющим смежные семантические границы, он приобретал способность сосредоточивать в себе не только одно, но и более значений.

26. Семантика аффикса раскрывается только при присоединении его к корню или основе.

27. Значение новообразования складывается на базе значения корня, основы, а также аффикса словообразования. При этом ведущая роль принадлежит значению первичного корня или производной основы.

28. Значение производной основы главным образом исходит из семантики первичного корня, а значение производной основы — из семантики первичного корня или производной основы.

29. В отдельных случаях вторичное значение стало основным наряду с первичным значением. В некоторых именах первичное значение уступило место вторичному.

30. Непроизводные и производные основы, образованные от именных основ, главным образом называют части тела, родство, природные явления, живые существа, растения, предметы, продукты, отвлечённые понятия, качества, количества, признаки.

31. Производные от глагольных основ носят значение процесса, объекта по процессу действия, результата, объекта по результату действия, орудия, средства, субъекта, качества.

32. Имена образуются синтаксически. Они подразделяются в основном на составные и сложные.

33. Древнейшие именные корни, служившие базой образования имен, называли части тела, природные явления, живые существа, лицо, количество, цвет, пространство, а глагольные — в основном различного рода действия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор, т. I, М.—Л., 1949 (сокращ. — Абаев).
2. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I, М.—Л., 1958 (сокращ.—АИЭС).
3. «Азербайджан дилинин грамматикасы», I hissə (Морфология), Баку, 1960.
4. Академику Владимиру Александровичу Гордлевскому к его семидесятипятилетию (сборник статей), М., 1953.
5. Акбаев Ш. Х. Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка (опыт сравнительного и сравнительно-исторического изучения), Черкесск, 1963.
6. Алексеева Е. П. Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа, Черкесск, 1963.
7. Алексеева Е. П. Памятники меотской и сармато-аланской культуры Карачаево-Черкесии. Труды КЧНИИ, вып. 5, Черкесск, 1966.
8. Алиев У. Д. Карачаево-балкарская грамматика, Кисловодск, 1930.
9. Алиев У. Б. Малкъар тилни грамматикасы, I кесек, Нальчик, 1958.
10. Алиев У. Б. Слово и части речи. Ученые записки КБГУ, вып. 7, Нальчик, 1960.
11. Алиев У. Б. Проблема основы и окончания в карачаево-балкарском языке, — «Материалы научно-практической конференции преподавателей русского, кабардинского, балкарского языков и литератур», Нальчик, 1963.
12. Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка, Алма-Ата, 1959.
13. Аппаев А. М. Диалекты балкарского языка в их отношении к балкарскому литературному языку, Нальчик, 1960.
14. Артамонов М. И. История хазар, Л., 1962.
15. Ашмарин Н. И. Материалы для исследования чувашского языка, I, II, Казань, 1898.
16. Байрамкьулланы А. М., Орусбийланы И. Х. Къарчай-малкъар тилни грамматикасы, I кесеги, Черкесск, 1965.

17. Балтин П. И. К семантике древнетюркского *sig*. Сборник трудов КЧГПИ, вып. 3, Нальчик, 1960.
18. Баскаков Н. А. Ногайский язык и его диалекты, М.—Л., 1940.
19. Баскаков Н. А. Личные и лично-притяжательные местоимения в каракалпакском языке. Тюркологический сборник, I, М.—Л., 1951.
20. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык, II. Фонетика и морфология. часть I (части речи и словообразование), М., 1952.
21. Баскаков Н. А. Классификация тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования. «Труды Института языкознания АН СССР», т. I, М., 1952.
22. Баскаков Н. А. Морфологическая структура слова и части речи в тюркских языках. Тезисы докладов на открытом расширенном заседании Ученого совета (Инст. языкознания АН СССР), посвященные дискуссии о проблемах частей речи в языках разных типов 28—30 июня 1954 г., М., 1954.
23. Баскаков Н. А. Тюркские языки, М., 1960.
24. Баскаков Н. А. Явления лексикализации аффиксов в тюркских языках. Лексикографический сборник, вып. IV, М., 1960.
25. Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков, М., 1962.
26. Батманов И. А. Грамматика киргизского языка, вып. II. Имена, Фрунзе—Казань, 1940.
27. Батманов И. А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности, Фрунзе, 1959.
28. Богородицкий В. А. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию, Казань, 1933.
29. Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками, Казань, 1934.
30. Бозиев А. Ю. Словообразование имен существительных, прилагательных и наречий в карачаево-балкарском языке, Нальчик, 1965.
31. Боровков А. К. Очерки карачаево-балкарской грамматики. Сборник статей «Языки Северного Кавказа и Дагестана», вып. I, М.—Л., 1935.
32. Боровков А. К. Учебник уйгурского языка, Л., 1935.
33. Боровков А. К. О частях речи в языках тюркской системы. «Революция и письменность», 1936, № 2.
34. Боровков А. К. Агглютинация и флексия в тюркских языках. Сборник статей «Памяти академика Льва Александровича Щербы». Л., 1951.
35. Боровков А. К. «Бада' и' ал-лугат». Словарь Тали Имани Гератского к сочинениям Алишера Навон, М., 1961 (сокращ.—Бад. ал-луг.).
36. Боровков А. К. Лексика среднеазиатского тefsира XII—XIII вв., М., 1963 (сокращ.—Лекс. сред. тefs.).
37. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь, СПб., 1891.
38. Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I, СПб., 1868; т. II, СПб., 1871 (сокращ.—Буд.).
39. Бутков П. О имени казак. «Вестник Европы», 1822, ноябрь—декабрь, № 21. ч. I.
40. Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию. «Русский язык в школе», М., 1951, № 2.

41. Виноградов В. В. Учение академика А. А. Шахматова о грамматических формах слов и о частях речи в современном русском языке. «Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР», М., 1951, № 1.
42. Газета «Ленинни байрагы» от 20 и 21 апреля 1963 г., №№ 79, 80, Черкесск.
43. Гарипов Т. М. Башкирское именное словообразование, Уфа, 1959.
44. Гаркави. Сказание мусульманских писателей о славянах и русках (с половины VII в. до X в. по РХ), СПб., 1870.
45. Гиганов И. Грамматика татарского языка, СПб., 1801.
46. Гильденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, VIII, СПб., 1809.
47. Голубовский П. Печенег, торки, половцы (до нашествия татар), Киев, 1884.
48. Гордлевский В. А. Грамматика турецкого языка, М., 1928.
49. Гордлевский В. А. Числительное 50 в турецком языке. Избранные сочинения, т. II, М., 1961.
50. Гордлевский В. А. Избранные сочинения, т. II, М., 1961.
51. Гочияева С. А. Наречие в карачаево-балкарском языке. Автореф. канд. дисс., Баку, 1968.
52. Грамматика алтайского языка, Казань, 1869.
53. Грамматика русского языка, т. I, М., 1960.
54. Грунин Т. И. Документы на половецком языке XVI в., М., 1967.
55. Гулямов А. Г. Проблемы исторического словообразования узбекского языка, I. Аффиксация, часть I. Словообразующие аффиксы имен. Автореф. докт. дисс., Ташкент, 1955.
56. Гулямов А. Г. Об аффиксе *-дош*. «Бюллетень Академии наук Уз. ССР», 1947, № 1.
57. Гулямов А. Г. Об аффиксе *-ка*. «Бюллетень Академии наук Уз. ССР», 1946, № 12.
58. Гулямов А. Г. Об аффиксе *-лик* в узбекском языке. Таш. гос. университет им. В. И. Ленина. Научные труды, вып. 260. «Языкознание», Ташкент, 1964.
59. Гумилев Л. Н. Древние тюрки, М., 1967.
60. Дмитриев Н. К. Указательные местоимения в османском языке, ДАН СССР, В., 1926, № 1.
61. Дмитриев Н. К. Турецкий язык, М., 1960.
62. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка, М.—Л., 1940.
63. Дмитриев Н. К. Об указательных местоимениях в башкирском языке. «Труды МИВ», 1947, № 4.
64. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948.
65. Дмитриев Н. К. Наречия места в турецком языке. «Памяти академика Л. В. Щербы», Л., 1951.
66. Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков, М., 1962.
67. Дыйканов К., Кудайбергенов С. Кыргыз тилинин морфологиясы, Фрунзе, 1957.
68. Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. М.—Л., 1940.
69. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка, М.—Л., 1941.

70. Дыренкова Н. П. Грамматика хакасского языка, Абакан, 1948.
71. Еганян О. С. Об одном армяно-кыпчакском грамматическом поособии XVI в. «Вопросы языкознания», М., 1962, № 5.
72. Егоров В. Г. К вопросу о происхождении чуваш и их языка. «Записки НИИЯЛИ Чувашской АССР», Чебоксары, 1953.
73. Жан Шарден. Путешествие кавалера Шардена по Закавказью в 1672—1673 годах. «Кавказский вестник», Тифлис, 1900, № 3.
74. Зейналов Ф. Р. Принципы классификации частей речи, Баку, 1959.
75. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. I, М., 1955; ч. II, М., 1956; ч. III, М., 1961; ч. IV, М., 1962 (сокращ.—ИСГТЯ).
76. Историческое развитие лексики тюркских языков, М., 1961.
77. Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология, М., 1961.
78. Мирза А. Казем-Бек. Общая грамматика турецко-татарского языка, Казань, 1846.
79. «Казіргі казак тілі (лексика, фонетика, грамматика)», жауапты редакторлар проф. М. Балакаев, доц. А. Ыскаков, Алматы, 1954.
80. Караева А. И. Очерк карачаевской литературы, М., 1966.
81. Караулов Н. А. Краткий очерк грамматики языка «болкар». СМОМПК, Тифлис, 1912.
82. Караулов Н. А. Болкары на Кавказе. СМОМПК, Тифлис, 1908, вып. 38.
83. Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка, Казань, 1903.
84. Керимов И. А. Очерки кумыкской диалектологии. Автореф. докт. дисс., Баку, 1967.
85. Керимов И. А., Ахмедов А. Б. Къумукъ тил, Махачкала, 1965.
86. Кокиев Г. К. К вопросу о происхождении и времени расселения балкарцев и карачаевцев на нынешней территории. Газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария», 1941, № 28—30.
87. Кононов А. Н. Происхождение прошедшего категорического времени в тюркских языках. «Тюркологический сборник», I, М.—Л., 1951.
88. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка, М.—Л., 1956.
89. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка, М.—Л., 1960.
90. Корш Ф. Е. Турецкие элементы в языке «Слово о полку Игореве». ИОРЯСАН, 1903, т. VIII, кн. 4; 1906, т. XI, кн. I.
91. Котвич В. Исследование по алтайским языкам, М., 1962.
92. Кузнецов В. А. Надписи Хумаринского городища. «Советская археология», М., 1963, № 1.
93. Курьшжанов А. Формы и значения падежей в языке Codex Suptanicus. Автореф. канд. дисс., Алма-Ата, 1956.
94. Курьшжанов А. Генитив в куманском языке. «Известия АН Каз. ССР». Серия филологии и искусствоведения, вып. 1—2—8—9, Алма-Ата, 1958.
95. Къарачай-малкъар тилни грамматикасы, Нальчик 1966.

96. Лайпанов К. Т. О тюркском элементе в этногенезе осетин. «Происхождение осетинского народа», Орджоникидзе, 1967.
97. Лайпанов Х. О. К истории карачаевцев и балкарцев, Черкесск, 1957.
98. Ламберти А. Описание Колхиды, называемой теперь Менгрелией, 1654, перевел с итальянского К. Ф. Ган, СМОМПК, вып. XIII, Тифлис, 1913.
99. Леонтович Ф. Адаты кавказских горцев, Одесса, 1882.
100. Малов С. Е. К истории и критике Codex Sumanicus, ИАН, 1930, VII, серия, № 5.
101. Малов С. Е. Тюркизмы в языке «Слово о полку Игореве», ИАН, ОЛЯ, 1946, т. V, вып. 2.
102. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М. — Л., 1951 (сокращ. — МПДП).
103. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков, М.—Л., 1952.
104. Малов С. Е. Уйгурский язык, М.—Л., 1954.
105. Малов С. Е. Язык желтых уйгуров. Словарь и грамматика, Алма-Ата, 1957.
106. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, М.—Л., 1959.
107. Малов С. Е. Уйгурские наречия Синьцзяна, М., 1961.
108. Марр Н. Я. Балкаро-сванское скрещение. Избранные работы, т. 4, Л., 1937.
109. Махмуд Кошгарий. Девону луготит турк, Ташкент, 1960, т. I; 1961, т. II; 1963, т. III (сокращ.—МК).
110. Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору, Нальчик, 1962 (сокращ.—МБД).
111. Материалы по грамматике современного чувашского языка, часть первая. Морфология, Чебоксары, 1957.
112. Мелиоранский П. М. Краткая грамматика казак-киргизского языка, ч. I, СПб., 1894; ч. II, СПб., 1897.
113. Мелиоранский П. М. Араб-филолог о турецком языке, СПб., 1900.
114. Мелиоранский П. М. Турецкие элементы в языке «Слово о полку Игореве», ИОРЯСАН, 1902, т. VII, кн. 2; 1905, т. X, кн. 2.
115. Миллер В. Осетинские этюды, ч. 3, М., 1887.
116. Милых М. К. Об изучении карачаево-балкарских, кумыкских и ногайских говоров. «Труды Первой диалектологической конференции», Ростов-на-Дону, 1939.
117. Мирзезаде Н. Азербайджан дилинин, тарихи морфологijasы. Баку, 1962.
118. Мусаев К. М. Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология, М., 1964 (сокращ.—МКЯ).
119. Мусаев К. М. Строй караимского языка. Автореф. докт. дисс., Баку, 1968.
120. Наджип Э. Н. Современный уйгурский язык, М., 1960.
121. Наджип Э. Н. Мухаббат-наме, М., 1961 (сокращ.—НМН).
122. Наджип Э. Н. Кыпчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта XIV века. Автореф. докт. дисс., М., 1965.

123. Наджип Э. Н. «Хосроу и Ширин» Кутба и его язык. «Тюркологический сборник», М., 1966.
124. Народы Кавказа, т. I. «Народы мира», этнографические очерки, М., 1960.
125. Насилов В. М. Грамматика уйгурского языка, М., 1940.
126. Насилов В. М. Аффиксы включения. «Ученые записки Института международных отношений», вып. I. «Вопросы языка и литературы стран Востока», М., 1958.
127. Насилов В. М. Язык орхоно-енисейских памятников, М., 1960.
128. Оболенский М. А. Половецкие слова. «Москвитянин», 1850, № 5, кн. I.
129. О происхождении балкарцев и карачаевцев. Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов, 22—26 июня 1959, Нальчик, 1960.
130. Очерки истории Карачаево-Черкесии, т. I, Черкесск, 1967.
131. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка, вып. I—XIII, СПб.—Л., 1907—1930 (сокращ.—Пекарский).
132. Покровская Л. А. Грамматика гагаузского языка, М., 1964.
133. Поцелуевский А. П. Происхождение личных и указательных местоимений, Ашхабад, 1947.
134. Радлов В. В. О языке команов. По поводу издания куманского словаря, «Записки Имп. Акад. наук», 1889, т. XLVIII, № 4, приложение.
135. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий, т. I—IV, СПб., 1893—1911 (сокращ.—РС).
136. Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание, М., 1957.
137. Самойлович А. Н. К истории и критике Codex Sumanicus. «Доклады Российской Академии наук», 1924.
- 137а. Самойлович А. Н. Краткая учебная грамматика современного османско-турецкого языка, Л., 1925.
138. Самойлович А. Н. Кавказ и турецкий мир, Баку, 1926.
139. Санжеев Г. Д. Старописьменный монгольский язык, М., 1964.
140. Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык, М., 1959.
141. Севортян Э. В. К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках. «Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию», М., 1952.
142. Севортян Э. В. К проблеме частей речи в тюркских языках. «Вопросы грамматического строя», М., 1955.
143. Севортян Э. В. Словообразование в тюркских языках. ИСГТЯ, ч. II, М., 1956.
144. Севортян Э. В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке, М., 1962.
145. Севортян Э. В. Из истории прилагательных в тюркских языках. «Тюркологические исследования», М.—Л., 1963.
146. Севортян Э. В. К семантической природе существительного в тюркских языках. «Вопросы описательных грамматик языков Северного Кавказа и Дагестана», Нальчик, 1963.

147. Севортян Э. В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке, М., 1966.
148. Слово о полку Игореве Игоря сына Святослава внука Ольгова, М., 1954, (сокращ.—Сл.).
149. Согтаев А. Х. Имя существительное в карачаево-балкарском языке, Нальчик, 1968.
150. Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа. «Кавказский сборник», т. XXI, Тифлис, 1900.
151. Сысоев В. М. Карачай в бытовом и историческом отношении, СМОМПК, вып. 43, Тифлис, 1913.
152. Тамбиев И. Заметки по истории Балкарии. «Революция и горец», 1933, № 1—2.
153. Филоненко В. И. Грамматика балкарского языка, Нальчик, 1940.
154. Хабичев М. А. Местоимение в карачаево-балкарском языке, Черкесск, 1961.
155. Хабичев М. А. Карачаево-балкарский язык. «Языки народов СССР», т. II, Тюркские языки, М., 1966.
156. Хабичев М. А. Карачаево-балкарский продольный падеж. «Тюркологический сборник», Черкесск, 1967.
157. Хабичев М. А. О чем говорят лексические заимствования. «Тюркологический сборник», Черкесск, 1967.
158. Хабичев М. А. К структуре корней в урало-алтайских языках. «Вопросы изучения языков и литературы народов Карачаево-Черкесии», Черкесск, 1967.
159. Хаджилаев Х. Х. К топонимике Карачая. Из истории Карачаево-Черкесии. Труды КЧНИИ, вып. IV, серия историческая, Ставрополь, 1970.
160. Хангильдин В. Н. Татар теле грамматикасы (Морфология һәм синтаксис), Казан, 1959.
161. Харитонов Л. Н. Современный якутский язык, часть I. Фонетика и морфология, Якутск, 1947.
162. Ходнев Н. Заметки о древних названиях кавказских народов. Газ. «Кавказ», Тифлис, 1867, № 45.
163. Хоренский М. История Армении, М., 1893.
164. Нусејзадэ М. Муасир азэрбајджан дили (лексика, фонетика морфологија) али мактэб таләбаләри үчүн вәсаити, дәрс Бақы, 1954.
165. Чобан-задэ Б. Научная грамматика крымско-татарского языка, Симферополь, 1925.
166. Чобан-задэ Б. Краткий обзор сведений о карачаево-балкарском языке, 1931.
167. Джэфэров С. Азэрбајджан дилинде сөз јарадыджылыгы, Бақы, 1960.
168. Шаумян Р. Балкарская лексика. «Языки Северного Кавказа и Дагестана», т. I, М.—Л., 1935.
169. Ширәлиев М. Ш. Бақы диалекти, Бақы, 1957.
170. Ширәлиев М. Ш. Азэрбајджан диалектолокијасынын әсаслары, Бақы, 1962.
171. Щербак А. М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X—XIII вв. из Восточного Туркестана, М.—Л., 1961.

172. Щербак А. М. Грамматика староузбекского языка, М.—Л., 1962
173. Щербак А. М. Знаки на керамике и кирпичах из Саркела—Белой Вежи. «Труды Волго-Донской археологической экспедиции», т. II, Л. 1959.
174. Šerbak A. M. Les inscriptions inconnues sur les pierres de Khoumazga (au Caucase du Nord) et le Probleme de l'alphabet Runique des Turcs occidentaux, Acta Orientalia, Hung, т. XV, Budapest, 1962.
175. Юнусалиев Б. М. Киргизская лексикология, ч. I (Развитие корневых слов), Фрунзе, 1959.
176. Юсупов Г. В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику, М.—Л., 1960.
177. Языки народов СССР, т. II. Тюркские языки, М., 1966.
178. Atalay Besim. Türkçüde man-men, Jstanbul, 1940.
- 178a. Atalay Besim. Ettuhfet-üh Zekiye fil- lügat it Türkiye, Jstanbul, 1945 (сокращ. — Еттухфер).
179. Bang W. Aus dem Leben der Türkssprachen, Zu den Wörtern auf či, -liq— «Ostasiatische Zeitschrift», VIII, Festschrift Hirth, 1919—1920.
180. Bang W. Vom Köktürkischen zum Osmanischen, № 6, Berlin, 1917; № 2, Berlin, 1921.
181. Bang W. Türkologische Briefe aus dem Berliner Ungarischen Institut Vierter Brief, Das privative Suffix -siz. — «Ungarische Jahrbucher, Bd VII, H. 2, Berlin, 1927.
182. Brockelmann C. Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratursprachen Mittelasiens, Leiden, 1954.
183. Бөһтлинг О. Уебер ди Sprache der Jakuten, St.—Petersburg, 1851.
- 183a. Caferoglu A. Абу-Хайян. Kitáb al-Jdrák li-lisán al-Atrák, Jstanbul, 1931 (сокращ. — Абу-Хайян).
184. Deny J. Grammaire de la langue turque (dialekte osmanli), Paris, MDCCCXX.
- 184a. Deny J. L'armeno-coman et les «Ephémérides» de Kamienec, Wiesbaden, 1957 (сокращ.— ДАК).
185. Gabain A. von. Alttürkische Grammatik mit Bibliographie, Lestücken und Wörterverzeichnis, auch Neutürkisch, 2, verbesserte Auflage, Leipzig, 1950, (сокращ.— ГАГ).
186. Gabain A. von. Die Sprache des Codex Cumanicus, — «Philologiae Turcicae Fundamenta», Tomus Primus, Wiesbaden, MCMLIX (сокращ.— ГК).
187. Gronbech K. Komanisches Wörterbuch, Kopenhagen, 1942 (сокращ.— Г.).
188. Gronbech K. Vol-I, Codex Cumanicus—Faksimille, Kopenhagen, 1936.
189. Kotwicz W. Les pronoms dans les altaïques, Krakow, 1936.
190. Klaproth J. V. Vokabulaire latin, persan et coman de la bibliotheque de Francesco Petrarca, Paris, 1828.
191. Kuun G. Codex Cumanicus, Budapestini, 1880 (сокращ.— К).
192. «Philologiae Turcicae Fundamenta», Tomus Primus, Wiesbaden, MCMLIX.
193. Pröhle W. Karatschaisches Wörterverzeichnis, Kéleti Szemle, t. 10, Budapest, 1908, s. 83—150.
194. Pröhle W. Karatschaische Studien, Kéleti Szemle, t. 10, Budapest, 1909 s. 215—304

195. Pröhle W. Balkarische Studien, Kéleti Szemle, t. 15, Budapest, 1914—1915, s. 165—276.

196. Pröhle W. Balkarische Studien, II, Kéleti Szemle, t. XVI, Budapest, 1915—1916, s. 104—243.

197. Pritsak O. Das Karatschaische und Balkarische, — «Philologiae Turcicae Fundamenta», Tomus Primus, Wiesbaden, MCMLIX.

198. Radloff W. Das türkische Sprachmaterial des Codex Cumanicus, SPb., 1887 (сокращ.—P.).

199. Radloff W. Einleitende Gedanken zur Darstellung der Morphologie der Türksprachen, — «Записки Академии наук», 1906, серия VIII, t. VII, № 7.

200. Räsänen M. Türkische Nomina instrumenti auf -man (-mān) und Entsprechungen in den slawischen Sprachen, — «Mélanges de philologie offerts à M. J. Mikkoła, Annales Academiae scientiarum Fennicae», Ser. B. 27.

201. Räsänen M. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen, Helsinki, 1957.

202. Schott W. Versuch über die tatarischen Sprache, Berlin, 1936.

203. Zajaczkowski A. Sufiksy imienne i czasownikowe w języku zachodnio-karaimskim (przyczynek do morfologii języków tureckich), Krakow, 1932.

На карачево-балкарском языке

Аппаланы Х. А. Қъара кюбюр, Черкесск, 1958 (сокращ.—Х. Аппаев).

Биринчи атламла, Черкесск, 1959 (сокращ.—Бир. атл.).

Коммунизмге жол (газета на балкарском языке), Нальчик.

Қъайсын Кулиев. Сайлама, эки томлукъ, Нальчик, 1958 (сокращ.—Қъайсын).

Қъарачай нарт сёзле, Черкесск, 1963 (сокращ.—ҚъНС).

Қъарачай поэзияны антологиясы, Ставрополь, 1965 (сокращ.—Қъарач. поэт. ант.).

Қъарачай фольклор, Микоян-Шахар, 1940 (сокращ.—Қъарач. фольк.).

Қъарачай халкъ таурухла, Черкесск, 1963 (сокращ.—ҚъХТ).

Ленинни байрагъы (газета на карачаевском языке), Черкесск.

Малкъар жомакъла, нарт сёзле, элберле, Нальчик, 1959 (сокращ.—Малкъ. жом.).

Малкъар-қъарачай нарт таурухла, Нальчик, 1966 (сокращ.—Нартла).

Малкъар нарт сёзле, Нальчик, 1965 (сокращ.—МНС).

Малкъар поэзияны антологиясы, Нальчик, 1959 (сокращ.—Малкъ. поэт. ант.).

Ертенланы А. Насра ходжаланы хапарлары, Микоян-Шахар, 1931 (сокращ.—Нас. хап.).

Ертенланы А. Джазгъанларыны сайламалары, Черкесск, 1959 (сокращ.—Аз. Уртенев).

На кумыкском языке

Дослукъ (лит. журнал), Махачкала (сокращ.— Дос.).

Къумукъланы ёмакълары ва хабарлары, Магъачкъала, 1959 (сокращ.— Къум. ём. хаб.).

Керимов И. А. Очерки кумыкской диалектологии. т. II, Диалектологические тексты к докторской диссертации, Махачкала, 1965 (сокращ.— КОКД).

Ленин ёлу (газета на кумыкском языке), Магъачкъала.

На половецком (армяно-половецком, армяно-кыпчакском) языке

Грунин Т. И. Памятники половецкого языка XVI века. «Академику В. А. Гордлевскому к его 75-летию», М., 1953 (сокращ.— ГАК).

Грунин Т. И. Документы на половецком языке XVI в., М., 1967 (сокращ.— ГДПЯ).

Deny J. L'armeno-coman et les «Ephémérides» de Kamiener, Wiesbaden, 1957 (сокращ.— ДАК).

Deny J. et Tujarski E., «Histoire sage Hikar» dan la version armeno-kıptchak, — Rocznik Orientalistyczny, t. XXVII, Warszawa, 1964.

На карaimском языке

Figkowitz Sz. Koltchalar, Wilno, 1935 (сокращ.— Ко.).

Karaj Awazy, Luck, 1931—1939 (сокращ.— Ка.).

Kowalski T. Karaimische Texte im Dialekt von Troki, Krakow, 1929 (сокращ.— Ков.).

Mardkowitz A. Szelomit, Luck, 1938 (сокращ.— Шеломит).

Rudkowski S. Dostlar, I, II, Luck, 1931, 1939 (сокращ.— Дост.).

На крымско-татарском языке

Земане эдебияты, Симферополь, 1937 (сокращ.— ЗЭ).

Ленин байрагы (газета на крымско-татарском языке), Ташкент, (сокращ.— ЛБ).

Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен, СПб., 1896, ч. VII. Наречие Крымского полуострова (сокращ.— РО).

Татар халкъ масаллары, Ташкент, 1959 (сокращ.— ТХМ).

На кыпчакских языках

Наджиб Э. Н. Мухаббат наме, М., 1961 (сокращ.— НМН).

Наджиб Э. Н. Кыпчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта XIV века, главы «Словарь» и «Образцы», докт. дисс. М., 1965 (сокращ.— НГ).

Houtsma M. Th. Ein turkisch-arabisches Glossar, Leiden, 1894 (сокр. — Хоутсма).

Zajaczkowski A. Najstarsza wersja turecka Husrāy u Širin Qutba, Czes'c III—Słownik, Warszawa, 1961.

Zajaczkowski A. Zabytek jezykowy ze Złoty Ordy «Husrev u Širin» Qutba,—Rocznik Orientalistyczny», t. XIX.

Zajaczkowski A. Vocabulaire arabe-kiptchak de l' époque de l' Etat Mamelouk Bulgat al-Muštaq fi lugat at-Turk wa-l-Qifzaq, I-ere partie, Le nom, Warszawa, 1958 (сокр. — ЗАК).

Zajaczkowski A. Chapitres choisis du Vocabulaire arabe-kiptchak «ad-Durrat al-mudi'a fi-l-lugat at-turkiya», Rocznik Orientalistyczny, t. XXIX, zeszyt 1, 2, Warszawa, 1965; t. XXXI, zeszyt 1, Warszawa, 1968.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В РАБОТЕ

- Башкирско-русский словарь, М., 1958.
- Древнетюркский словарь под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Шербака, Л., 1969 (сокращ. — ДТС).
- Караимско-русско-польский словарь (в рукописи) под ред. Н. А. Баскакова, А. А. Зайончковского, С. М. Шапшала (сокращ. — РКРПС).
- Каракалпакско-русский словарь под ред. Н. А. Баскакова, М., 1958.
- Киргизско-русский словарь, сост. К. К. Юдахин, М., 1965 (сокращ. — Юдахин).
- Монгольско-русский словарь под общ. ред. А. Лувсандэдэва, М., 1957 (сокращ. — МРС).
- Ногайско-русский словарь под ред. Н. А. Баскакова, М., 1963.
- Ойротско-русский словарь, сост. Н. А. Баскаков и Т. М. Тошанова, под общ. ред. Н. А. Баскакова, М., 1947.
- Персидско-русский словарь, сост. проф. Б. В. Миллер, М., 1960.
- Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка, М., 1959 (сокращ. — Преображенский).
- Русско-азербайджанский словарь, изд. 2, переработанное и дополненное, т. I, Баку, 1956; т. II, Баку, 1959.
- Русско-венгерский словарь, М., 1964 (сокращ. — РВС).
- Русско-карачаево-балкарский словарь, М., 1965.
- Русско-кумыкский словарь под ред. З. З. Бамматова, М., 1960 (сокращ. — РКС).
- Русско-монгольский словарь, М., 1960 (сокращ. — РМС).
- Русско-татарский словарь под ред. Н. К. Дмитриева, Казань, 1955—1957.
- Русско-тувинский словарь под ред. А. А. Пальмбаха, М., 1958.
- Русско-туркменский словарь под общей редакцией проф. Н. А. Баскакова и доц. М. Я. Хамзаева, М., 1956.
- Русско-уйгурский словарь, сост. А. Алиев, Ш. Кибиров, М. Рузиев и Ю. Цунвазо, под ред. Т. Р. Рахимова, М., 1961.
- Русско-финский словарь под ред. М. Э. Куусинена и В. М. Олыкайнен, М., 1963 (сокращ. — РФС).
- Русско-хакасский словарь под ред. Д. И. Чанкова, М., 1961.
- Татарско-русский словарь, Казань, 1950.
- Тувинско-русский словарь под ред. А. А. Пальмбаха, М., 1955.

Турецко-русский словарь, сост. Д. А. Магазаник, под ред. В. А. Горд-
левского, изд. второе, переработанное и дополненное, М., 1945 (сокращ.—ТРС).

Узбекско-русский словарь под ред. С. Ф. Акабирова, З. М. Магруфова,
А. Т. Ходжаханова, гл. ред. А. К. Боровков, М., 1959.

Уйгурско-русский словарь под ред. Ш. Кибирова и Ю. Цунвазо, Алма-
Ата, 1961.

Хакасско-русский словарь, сост. Н. А. Баскаков и А. Н. Инкижикова-
Грекул, под общ. ред. Н. А. Баскакова, М., 1953.

Чувашско-русский словарь под ред. М. Я. Сироткина, М., 1961
(сокращ.—ЧРС).

Hadrovics L. — Galdi L. Magyar-Orosz szotar, Budapest, 1952.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пометы к словам и формам	3
Условные обозначения	4
Транслитерация	4
Введение	5

Глава первая.

Непродуктивные формы

А. От именных и глагольных основ

Аффикс <i>-хакъ</i>	41
Аффикс <i>-къай</i>	47
Аффикс $-\frac{а}{е}й, -й$	50
Аффикс $-\frac{къа}{ке}, -\frac{къы}{ки}$	53
Аффикс $-\frac{акъ}{ек}, -\frac{ыкъ}{ик}, -\frac{укъ}{юк}, -къ, -к$	69
Аффикс $-\frac{а, о}{е}у, -у$	93
Аффикс $-\frac{а}{е}, -\frac{ы}{и}, -\frac{у}{ю}$	101
Аффикс <i>-анакъ, -накъ</i>	116
Аффикс <i>-на, -не</i>	117
Аффикс $-\frac{т}{о}акъ, -\frac{т}{о}ыкъ$	118
Аффикс $-\frac{т}{о}а, -\frac{т}{о}ы$	126
Аффикс <i>-(ы)т</i>	134
Аффикс <i>-дыш, -диш</i>	140
Аффикс $-\frac{а}{е}ш, -\frac{ы}{и}ш, -\frac{у}{ю}ш, -ш$	141
Аффикс <i>-сакъ</i>	144
Аффикс $-\frac{са}{се}, -\frac{сы}{си}$	145
Аффикс <i>-ши, -шы</i>	146

Аффикс <i>-пакъ, -пыхъ</i>	147
Аффикс <i>-па, -пы</i>	148
Аффикс $-\frac{ч}{ц} акъ, \frac{ч}{ц} ыхъ$	150
Аффикс <i>-чан -цан</i>	158
Аффикс <i>ча -ца</i>	159
Аффикс <i>-гъач, -гъыч, -выч, -ыч -ч, -нч</i>	162
Аффикс $-\frac{уу}{ю} ч \left \frac{уу}{ую} ц \right.$	168
Аффикс <i>-(а)ч, -(а)ц, -ч, -ц</i>	169
Аффикс <i>-гъыл, -гил</i>	173
Аффикс <i>-уул, -ууул</i>	174
Аффикс <i>-(н)л, -л</i>	175
Аффикс $-\frac{къар}{кер}, -\frac{гъар}{нгир}$	178
Аффикс <i>-ар, -ыр</i>	182
Аффикс <i>-нгыз (<-гъыз) -дуз</i>	187
Аффикс $-\frac{ыз}{из}, -\frac{юз}{юз}, -з$	189
Аффикс $-\frac{тыр}{тир}, -\frac{тур}{тир}$	193
Аффикс $-\frac{дырыкъ}{дирик}, -\frac{дурукъ}{дюрюк}$	194
Аффикс <i>-ман, -мен</i>	196
Аффикс <i>-мал</i>	197
Аффикс <i>-мар</i>	198

Б. Отымённые имена с непродуктивными аффиксами

Аффикс <i>-даш, -деш</i>	199
Аффикс <i>-къын</i>	202
Аффикс <i>-(а)н</i>	202
Аффикс <i>-чар</i>	205
Аффикс <i>-сын</i>	206
Малопродуктивные формы прилагательных	206
Аффикс <i>-гъыл</i>	207
Аффикс <i>-гъылдым</i>	207
Аффикс <i>-дим</i>	207
Аффикс <i>-лдым</i>	207
Аффикс <i>-сыл</i>	208
Аффикс <i>-сылдым</i>	208
Аффикс <i>-сыман</i>	208

Аффикс <i>-ууз</i>	209
Аффикс <i>-сув</i>	209
Аффикс <i>-муш -мус</i>	209
Непродуктивные формы наречий	210
Аффикс <i>-хары, -гъары, -гери</i>	210
Аффикс <i>-ры, -ри, -ру, -рю</i>	210

В. Отглагольные имена с непродуктивными аффиксами

Аффикс <i>-хын (<-къын)</i>	211
Аффикс <i>-ын, -н</i>	214
Аффикс <i>-къан, -кен</i>	216
Аффикс <i>-ан, -ен</i>	217
Аффикс <i>-мыш, -миш, -муш, -мюш</i>	219
Аффикс <i>-мач, -мец -мац, -мец</i>	219
Аффикс <i>-макъ, -мак -мек</i>	220
Аффикс <i>-мукъ</i>	222
Аффикс <i>-рыкъ</i>	223

Глава вторая.

Продуктивное словообразование

А. Отымённые имена

Аффикс <i>-чы</i>	224
Аффикс <i>-лыкъ</i>	229
Аффикс <i>-лыкъ</i> в составе сложных имяобразующих аффиксов	240
Аффиксы <i>-лылыкъ</i> и <i>-сызлыкъ</i>	241
Аффиксы <i>-ырлыкъ</i> и <i>-мазлыкъ</i>	241
Аффикс <i>-гъанлыкъ</i>	242
Аффикс <i>-макълыкъ</i>	243
Аффикс <i>-лы</i>	244
Аффикс <i>-сыз</i>	253
Аффикс <i>-хы (<-къы)</i>	257
Аффикс <i>-ракъ</i>	258
Аффикс <i>-тын, -тин, -тун, -тюн</i>	258
Аффиксы <i>-лай, -лей; -ча</i>	259

Б. Отглагольные имена

Аффикс <i>-ыу</i>	259
Аффикс <i>-ууукъ, -ыуукъ</i>	260
Аффикс <i>-ыш</i>	262

Аффикс <i>-ма, -ме</i>	263
Аффикс <i>-ым</i>	265
Синтаксический способ образования имен	
Синтаксический способ образования существительных	268
Синтаксический способ образования прилагательных	272
Образование степеней сравнения прилагательных	273
Словообразование числительных	275
Об именном формообразовании	280
З а к л ю ч е н и е	232
Список использованной литературы	286
Список слов рей, используемых в работе	297

Хабичев
Магомед Ахияевич

**КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЕ
ИМЕННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ**

**(опыт
сравнительно-исторического
изучения)**

Редактор **Б. О. Джанибеков**
Художник **Н. Н. Титенок**
Худ. редактор **М. П. Бертник**
Тех. редактор **Г. М. Хомякова**
Корректор **С. К. Аникеев**

Сдано в набор 12-XI-1970 г.
Подписано к печати 22-X-1971 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Физ. п. л. 19.
Усл. п. л. 17,67. Уч.-изд. л. 16,9.
Заказ № 5192. Тираж 1200 экз.
ВУ 82673. Цена 1 руб. 17 коп.

Ставропольское
книжное издательство,
Карачаево-Черкесское
отделение, Черкесск,
Ленина, 38.

Карачаево-Черкесская
областная типография
Черкесск,
Первомайская, 47.

1 p. 17 к.